

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Монография

*Под редакцией
доктора политических наук, профессора О.П. Иванова,
кандидата исторических наук С.М. Гавриловой*

Москва
Квант Медиа
2023

УДК 327
ББК 66.4(0),30
М43

Редакционная коллегия:

О.П. Иванов – доктор политических наук, профессор;
С.М. Гаврилова – кандидат исторических наук

Рецензенты:

М.М. Лебедева – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России;
В.К. Белозеров – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии ФГБОУ ВО МГЛУ

Международная безопасность в эпоху глобальных перемен: монография / под ред. О.П. Иванова, С.М. Гавриловой; Дипломатическая академия МИД России. — М.: Квант Медиа, 2023. — 322 с.

ISBN 978-5-6048376-8-9.

Освещаются вопросы безопасности в современном мире с точки зрения глобального, регионального и функционального аспектов. Авторами рассматриваются новые вызовы и угрозы в сфере международных отношений и международного права. Законодательство приведено по состоянию на 20 мая 2023 г.

Издание предназначено для специалистов в области международных отношений, мировой экономики, международного права, студентов и аспирантов профильных вузов, а также для всех интересующихся данной тематикой.

УДК 327
ББК 66.4(0),30

ISBN 978-5-6048376-8-9

© Дипломатическая академия
МИД России, 2023
© Оформление. ООО «Квант Медиа», 2023

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Борисов Алексей Владимирович — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России.

Гаврилова Светлана Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, выпускающий редактор печатных изданий РСМД.

Гришанов Антон Александрович — кандидат политических наук, главный научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Данельян Андрей Андреевич — доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и молодежной политике, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России.

Деньщиков Александр Леонидович — кандидат политических наук, доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России.

Иванов Олег Петрович — доктор политических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России.

Карпович Олег Геннадьевич — доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России.

Коньшев Валерий Николаевич — доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Малов Андрей Юрьевич — кандидат исторических наук, эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России, член экспертного совета ПИР-Центра.

Миронов Сергей Иванович — кандидат военных наук, доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России.

- Неймарк Марк Афроимович** — доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России.
- Пашенцев Евгений Николаевич** — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.
- Сергунин Александр Анатольевич** — доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.
- Сурма Иван Викторович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент НИИГлоБ, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук.
- Тимакова Ольга Александровна** — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России.
- Трефилова Юлия Александровна** — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Директор по проектам высоких технологий ПАО АФК «Система».
- Шамаров Павел Вячеславович** — доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент, профессор Академии военных наук.
- Шляхтунов Андрей Геннадьевич** — доктор политических наук, профессор кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России.
- Штоль Владимир Владимирович** — доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Захарова М.В.</i> Предисловие.....	7
Раздел 1. ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ.....	10
<i>М. А. Неймарк</i> 1.1. Кризисные трансформации современного мира в отражении новой Концепции внешней политики России ...	10
<i>В. В. Штоль</i> 1.2. Через украинский кризис — к новому миропорядку.....	27
<i>П. В. Шамаров</i> 1.3. Суверенная государственность как инструмент укрепления национальной безопасности России в условиях подрыва принципа глобального триединства и специальной военной операции на Украине	45
<i>А. В. Борисов</i> 1.4. Кризис глобальной гуманитарной системы и позиция России.....	62
<i>С. М. Гаврилова</i> 1.5. Проблемы безопасности в современном мире: теория и практика	79
Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.....	93
<i>А. Ю. Малов</i> 2.1. Эволюция военно-политической безопасности в европе в контексте противостояния Россия — Запад.....	93
<i>О. П. Иванов</i> 2.2. Политика НАТО в условиях стратегического соперничества.....	110
<i>О. А. Тимакова</i> 2.3. Стратегия НАТО в отношении Китая	126
<i>А. Г. Шляхтунов</i> 2.4. Политика США и КНР в сфере формирования доминирующего влияния в мире	144

<i>О. Г. Карпович, А. А. Гришанов</i>	
2.5. Администрация Трампа: итоги	156
<i>В. Н. Конышев, А. А. Сергунин</i>	
2.6. Научная дипломатия в Арктике	175
<i>А. Л. Деньщиков</i>	
2.7. О подходах государств – участников СНГ к формированию политики в сфере обеспечения безопасности.....	196
Раздел 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН	205
<i>А. А. Данельян</i>	
3.1. Международно-правовые аспекты нейробезопасности	205
<i>И. В. Сурма</i>	
3.2. Цифровое и технологическое доминирование как решающий фактор постнеоколониального развития.....	216
<i>Ю. А. Трефилова</i>	
3.3. Актуальные угрозы информационно-психологической безопасности в условиях гибридизации мировой политики	229
<i>Е. Н. Пашенцев</i>	
3.4. Злонамеренное использование дипфейков и политическая стабильность	249
<i>С. И. Миронов</i>	
3.5. Угрозы обеспечения ядерного сдерживания и новые подходы к фактору сдерживания в условиях противостояния РФ с США и НАТО	266
Список литературы	281

ПРЕДИСЛОВИЕ

В знаменитых «Августовских пушках» Барбары Такман — книге о Первой мировой войне, которая помешала начаться Третьей, — есть такие слова: «Мир – податливая глина для людей, которые могут делать с ней, что хотят. Всегда отыщутся доводы, чтобы превратить желание в политику»¹. Барбара Такман вольно цитирует здесь Герберта Уэллса и его незаслуженно забытый роман «Мистер Бритлинг и война».

И в этом, как представляется, присутствует и благословение, и проклятие международных отношений. Барбара Такман, внимательнейшим образом изучившая расстановку сил в Европе накануне Первой мировой войны и в первые ее месяцы, доказала: тотальное крушение международной и национальной безопасности — это путь, состоящий из заблуждений, просчетов и нелепых ошибок, приведших к катастрофе. Поддержание, как и крушение мира, — это творение рук людей, и единственные, кого стоит винить в просчетах и благодарить за успехи, — сами люди.

Книга, которую Вы держите в руках, ни в коем случае не претендует на роль инструкции или карты, позволяющей гарантированно избежать повторения кризисов прошлого. Ее задача в другом: осветить реальную геополитическую обстановку в нынешнюю эпоху, сопровождаемую как доселе невиданными возможностями международного сотрудничества, так и рисками, каких не было ранее. Коллектив авторов — признанных экспертов в сфере научного осмысления широкой и многогранной проблематики международной безопасности — творчески излагает свои размышления на данную тему, каждый со своего угла оценивая обстановку как с точки зрения реального положения дел, так и в связи с рисками, которые влекут за собой глобальные переменны. Через каждую материал красной нитью проходит базовая мысль: международная безопасность —

¹ Такман Б. Августовские пушки. М.: АСТ, 2014. 576 с.

не отдаленный концептуальный конструкт кабинетных ученых, но реальная материя, близкая каждому и на каждого влияющая. Последние события доказали это со всей своей безжалостной очевидностью.

Именно поэтому важно понимать те нити, которые связывают различные аспекты глобального, регионального и функционального уровня в данном вопросе, видеть, как крутятся шестеренки и что ими движет. В этой связи хотелось привлечь внимание читателей к обширному набору тем, которые коллектив авторов поставил перед собой задачу рассмотреть: отношения Россия и Запада; политика НАТО; американо-китайское противостояние; национальные подходы России, США и Германии; проблематика постсоветского пространства, украинский кризис и многие другие сюжеты.

Специалистам в сфере массовых коммуникаций, полагаю, особенно интересен будет третий раздел монографии, куда вошли научные материалы о когнитивном измерении международной безопасности, ее информационно-психологическим аспектам в привязке к новейшим технологиям манипуляции массовым сознанием и другие. Помимо глубокого анализа малоизученных явлений, оказывающих с каждым годом все более существенное воздействие на международную безопасность, подходы авторов представляют собой значительный научный интерес и, не сомневаюсь, окажутся востребованными у коллег по всему миру. Если желание людей всегда можно превратить в политику, то тем важнее изучать и понимать причины появления этих желаний, с точки зрения психологии исследовать факторы, их инициирующие и изменяющие.

Несмотря на то что монографию отличает глубокая академическая детализация, традиционная для российской науки, темы, которые затрагивает коллектив авторов, не оставят равнодушным никого из потенциальных читателей этой книги. Уверена, она найдет благодарный отклик как у эксперта в сфере международных отношений, так и у любого интересующегося мировой политикой. А по прочтении ее, про ту глину, которую представляет

собой мир, по меткому выражению Герберта Уэллса и Барбары Такман, он будет понимать чуть больше.

Мария Владимировна Захарова,

кандидат исторических наук,

Чрезвычайный и Полномочный Посол,

Директор Департамента информации и печати МИД России,

заведующая кафедрой международной и национальной

безопасностью Дипломатической академии МИД России

Раздел 1

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ

М. А. Неймарк

1.1. КРИЗИСНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА В ОТРАЖЕНИИ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Мир вступил в мегакризисное десятилетие, в котором в концентрированном виде переплетаются — и чем дальше, тем больше — «старые» и новые глобальные вызовы, риски и угрозы. Прежняя конфликтогенность резко перешла в стадию жестко обостренного противоборства. Макросистемные турбулентно-кризисные трансформации усиливают по нарастающей асимметрию наличных стратегических потенциалов и балансов сил. Намного возросла степень неустойчивости самой международной системы. Раскол мира приобрел невиданные ранее формы и очертания. В условиях кризисной хаотизации геополитики еще более укрупненными и контрастно обозначенными стали различия в доктринальных и практико-политических подходах России и объединенного Запада во главе с США по ключевым вопросам мировой экономики и политики, европейской и глобальной безопасности. Отношения между ними достигли критической массы. На смену проводимой США по отношению к России комбинированной политики «кнута и пряника» пришло изошренно фронтальное санк-

ционное давление. В результате динамический баланс прошлого и настоящего нарушен окончательно. Соответственно, линейная проекция в будущее не имеет перспективы.

Затяжной кризис адаптации к глобальным изменениям в мире — качественная особенность нового переходного этапа разнонаправленного развития современной мировой политики. Беспрецедентное обострение геополитического, геоэкономического, ценностно-мировоззренческого и информационного противоборства в гибридной совокупности стало отчетливо выраженной константой. Отрицание отрицания — его основа и сущностная характеристика.

Отчетливо выраженная интернационализация украинского кризиса фактически превратилась в гибридную войну Запада против России. О практико-политической значимости гибридизации как феномена геополитики свидетельствует то, что гибридная война вошла составной частью в нормативный документ США «Основы классификации современных военных конфликтов».

Особенности гибридной войны вполне откровенно конкретизируются в «Объединенной концепции по конкуренции Вооруженных сил США», которая вышла под эгидой Объединенного комитета начальников штабов за подписью его председателя генерала Марка Милли. Заявленная цель — обеспечение влияния, преимуществ и рычагов воздействия на других участников мировой политики и, в конечном счете, достижение благоприятных стратегических результатов для США. То, что стратегическая конкуренция является составной концептуальной частью современных гибридных действий, отчетливо явствует из положения этого документа, согласно которому она определяется как упорная и долгосрочная борьба между противниками с несовместимыми интересами, без обязательного вступления в вооруженный конфликт друг с другом. При этом подчеркивается, что нормальная конкуренция между союзниками, стратегическими партнерами и другими международными субъектами, которые потенциально не являются враждебными, «выходит за рамки этой концепции». Документ исходит из того, что «сохранение лидерства США

в стабильной и открытой международной системе остается приоритетной целью национальной безопасности». Конкретно предлагается разбить конкурентное пространство «на управляемые подобласти», которые «соответствуют приоритетам США». Особого внимания заслуживает установка-призыв «скрывать намерения США, пока не станет слишком поздно»².

Профильные российские эксперты-международники выделяют такие особенности гибридной войны:

— это скрытная подрывная деятельность, которая используется против объекта агрессии в качестве главного средства с целью подорвать способность противника к сопротивлению и навязать ему свою волю;

— ведущие мотивы подрывной деятельности — борьба за ресурсы страны-мишени и/или за возможность использования ее геополитического положения в противоборстве с другими противниками;

— социокультурные проблемы (религиозный фактор, национализм и этническая самоидентификация);

— всеобъемлющий характер конфликта, в котором применяются силовые и несиловые средства воздействия с упором на информационно-психологические технологии, отражаемые в моделях когнитивной войны и «управляемого хаоса»;

— война построена на стратегии измора, что придает конфликту затяжной, перманентный характер;

— к гибридной войне неприменимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия», отсутствие понятий «фронт» и «тыл», гибридная война не объявляется и ведется на всей территории страны, в космосе и киберпространстве³.

На принципиально иной основе переосмысливаются сегодня понятия войны и мира, их видимые и невидимые переплетения и их новые геополитические сопряжения, меняющие соотношение «мягкой» и «жесткой» сил в мировой политике и международ-

ных отношениях. Не вызывавшая сомнений столь длительно время и казавшаяся незыблемой формула “*Si vis pacem, para bellum*” (если хочешь мира – готовься к войне) в современных условиях утрачивает во многом свой очевидный и безоговорочный смысл. Вступает в силу другая формула: «война до войны», «война перед самой войной», когда базовой целевой установкой становится достижение победы еще до начала военных действий. Иными словами, война становится реальностью мирного времени. Отсутствие прямого вооруженного вторжения жестко компенсируется «прокси», гибридными формами воздействия на противника.

Отдельный геополитически проблемный блок — функциональная гибридизация НАТО как военно-политической структуры, напрямую перехватывающей у международных организаций, прежде всего у ООН и ОБСЕ, их прерогативы, задачи и методы⁴. Эти особенности кризисного развития геополитической ситуации С. В. Лавров охарактеризовал кратко и выразительно: «ЕС и НАТО уже давно являются гибридными участниками гибридного конфликта гибридной войны на Украине»⁵, конкретизируя: это и поставки вооружений, и тренировки украинских военных на своих территориях, и помощь в предоставлении огромного количества разведанных, и определение точных целей бомбардировок.

Подчеркнем, что не только в России, но и за рубежом Украину рассматривают как едва ли не самую глубокую геополитическую трясиину в современном мире. Тесное сопряжение внутренних противоречий и конфликтов и стремление западных, прежде всего американских, правящих кругов превратить ее в форпост противоборства с Россией создали базовые предпосылки для использования ими сугубо конфронтационной модели в отношениях с ней и, соответственно, для усиления в свою пользу дисба-

⁴ Бартош А. А. Североатлантическая аксиология. О военно-политическом гибридном воплощении НАТО // Независимое военное обозрение. 27.01.2022. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-01-27/7_1174_nato.html

⁵ Меркулов А. Лавров: ЕС и НАТО давно являются гибридными участниками конфликта на Украине // Российская газета. 15.11.2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/15/lavrov-es-i-nato-davno-iavliautsia-gibridnymi-uchastnikami-konflikta-na-ukraine.html>

² Joint Concept for Competing // Joint Chiefs of Staff. URL: <https://news.usni.org/2023/03/09/pentagons-joint-concept-for-competing>

³ Бартош А. А. Гибридная война и момент внезапности // Независимая газета. 15.12.2022. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2022-12-15/1_1218_moment.html

ланса в структуре стратегической безопасности. Формируя тем самым конфликтную зону геополитического отчуждения и маргинализации России.

В этих условиях цена геополитических издержек и ошибок в результате недооцененности или, наоборот, переоцененности все более нелинейно-гибридных процессов, противоречивых тенденций и спонтанных зачастую событий приобретает особую практико-политическую значимость. Отсюда — императивная необходимость целостной инвентаризации, существенной коррекции и во многих случаях — кардинальной переоценки положений предыдущей Концепции внешней политики России (от 2016 г.). Динамика мирополитических процессов столь стремительна, что многие из них оценочно и перспективно уже не вписываются в прежние концептуальные схемы. Принципиально значимой документообразующей матрицей в осмыслении и переосмыслении доктринального и практико-политического опыта российской дипломатии стало утверждение президентом В. В. Путиным 31 марта 2023 г. новой Концепции внешней политики Российской Федерации (далее – КВП-2023). Если актуализация и обновление предыдущих редакций Концепции проводилась в основном в рамках их преемственности и развития, то КВП-2023 знаменует собой не имеющий прецедента поворотный этап в концептуализации, оценочных позициях и установках российской дипломатии. Четко выраженная преемственность сохранена только в отношении основополагающих принципов внешней политики России.

КВП-2023 — убедительный ответ тем западным политикам, кто упорно считает Россию полупериферийной зоной в глобальном пространстве. Из КВП-2023 отчетливо следует, что стратегически «малорентабельные» поиски баланса возможного и невозможного закончились. В ней в полной мере учтен системный и системообразующий негативизм преобладающей части западного политического истеблишмента по отношению к России, резко усилившийся на фоне СВО на Украине. Новая Концепция учитывает деструктивные особенности современной кризисной

геополитики, но конструктивных путей к более оптимистическому будущему мировой политики и международных отношений отнюдь не перекрывает.

Разработка документа проходила в крайне неблагоприятных для России условиях — макросистемных трансформациях мирового порядка и взаимосвязанной совокупности кризисов: западноцентричной либеральной модели, пандемического ковидного кризиса и особенно — интернационализации кризисного развития ситуации на Украине. Все это сказывалось, естественно, на адаптационных возможностях России, затрудняя поиски выверенных адекватных ответов на новые вызовы в условиях нарастающей неопределенности в международных делах. Связующая нить документа — обязывающее стратегическое мышление, которое вынуждало авторов продлевать его разработку, не впадая в соблазн сиюминутных соображений и напрашивающихся краткосрочных оценочных позиций и установок. Документ по-новому насыщает концептуальный базис внешней политики России, важнейшая особенность которого — предельно трезвый учет кардинально изменившейся ситуации в мире и соответствующий ему государственный прагматизм.

Если прибегнуть к ретроспективному сравнению КВП-2023 с пятью предыдущими редакциями Концепции 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг., то сразу же бросается в глаза ряд ее новых особенностей. Принципиальные изменения претерпела внутренняя структура документа, в котором отработана новая соразмерность базовых приоритетов внешней политики России. В результате объективно назревшего пересмотра ее доктринального наполнения в нем появились новые концептуальные разделы. Заметно переформатирована структура документа, выстроенная по более выраженной концептуально-методологической логике: интересы России — цели — задачи. Отсюда — переакцентировка прежних приоритетов и появление новых.

По-новому структурирован обширный региональный блок, в котором выделены самостоятельные подразделы в многозначительной, на наш взгляд, последовательности. В приоритете — «Ближ-

нее зарубежье» – термин, отсутствующий в Концепции 2016 г. Его возвращение в официальный концептуальный оборот эксперты объясняют тем, что скорее всего оно «было осознанным и может быть семантически прочитано как некий сигнал или намек для других стран в регионе и в мире»⁶. В новые отдельные подразделы выделены Арктика, Евразийский континент, КНР, Индия, АТР, Исламский мир, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Антарктика. В расширительном формате концептуализируется Европейский регион в целом, а не Евросоюз, как в предыдущих редакциях. Другое структурное нововведение — США и другие англосаксонские государства.

Новый документ отличается четко выраженной, если не сказать, жесткая определенность положений и установок. Это тем более важно, что в первоначальных редакциях Концепции отнюдь не в единичных случаях вынужденно сглаживалась острота принципиальных углов ряда международных проблем⁷. Многие годы вынужденно приходилось действовать в оценочных категориях видимого и возможного, желаемого и реального, ориентироваться на сложнейший выбор — увеличение желательного или уменьшение нежелательного. Речь шла о максимизации имеющихся ресурсов и минимизации последствий допущенных просчетов и ошибок⁸.

Опыт концептуализации внешней политики России складывался под давящим воздействием множества объективных переплетающихся факторов, разнонаправленных тенденций, противоречивых процессов и обстоятельств. К тому же, надо признать, российская дипломатия недооценила жесткость, даже жестокость, мировой политики и явно переоценила готовность

партнеров к стратегическому видению проблем и масштабным решениям⁹.

КВП-2023 синтезирует все те изменения в мировой политике и международных отношениях, которые прямо или опосредованно затрагивают национально-государственные интересы России. Обновление Концепции явилось адекватной аналитической реакцией на обострение кризиса в отношениях Запада и России, преобладающие проявления которого имеют все признаки долгосрочно-системного. Выявлены специфические особенности в развитии современных геополитических процессов. Точечно определены новейшие вызовы и угрозы для России и, соответственно, возможности и перспективы эффективного противодействия им.

Впервые конкретно, если не сказать жестко, дифференцируется отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям, которое определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении России. Такая оценочно-формулировочная дифференциация, никогда ранее не использовавшаяся в основополагающих внешнеполитических документах России, отражает новые процессы, размежевания и сдвиги в современной кризисной геополитике.

Впервые в столь жесткой форме зафиксированы и ответные меры на недружественные действия иностранных государств и их объединений, представляющие угрозу суверенитету и территориальной целостности России, в том числе с применением санкций: заявлено правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем. А в другом разделе без какой-либо дипломатической нюансировки прямо говорится, что в ответ на недружественные действия Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие «всеми имеющимися средствами»¹⁰.

⁹ Внешняя политика России: 2000—2020: науч. изд. в 3 томах. Т. 1/Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 17.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁶ Барабанов О. Н. Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 04.04.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>

⁷ Барановский В. Г. Внешнеполитический цикл: от Горбачева до Путина // Россия-2010. Российские трансформации в контексте мирового развития; под ред. М. С. Горбачева, В. Б. Кувалдина. М.: Издательская группа Логос, 2010. С. 272.

⁸ Быков О. Н. Геополитический статус России. В 2 книгах. Книга 1. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 30.

Сделана ставка на предельно прагматичный учет совокупности факторов, предопределяющих реальную стратегическую заданность геополитических целей Запада во главе с США. В документе разъясняется, что США и страны, идущие в фарватере их политики, использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа. Ее суть формулировочно охарактеризована предельно кратко — всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности. И, что объясняет в главном первооснову радикальной реконцептуализации международной политики России, такой курс Запада приобрел «всеобъемлющий характер и закреплён на доктринальном уровне»¹¹.

Тем самым фиксируется отказ от сохранявшейся в предыдущих редакциях скорее умозрительной задачи формирования ценностной основы совместных с Западом действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливость, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие. Эта установка, больше вписывающаяся в «романтические» представления периода деидеологизации международных отношений, вряд ли геополитически рациональна и практически реализуема в наши дни: ее следовало бы отнести к задачам на стратегически отдаленную перспективу. Зададимся вопросом: может ли вообще духовно-нравственный знаменатель стать стержневой опорой действий в современной кризисной геополитике?¹²

Теперь же эти сами по себе стратегически важные соображения скорректированы в КВП-2023 с учетом новых вызовов и угроз: консолидации международных усилий, направленных на обеспе-

¹¹ Там же.

¹² См. *Неймарк М. А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2020. 320 с.

чение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей (в том числе этических норм, общих для всех мировых религий); нейтрализации попыток навязывания псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, приводящих к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

При этом в документе зафиксирована принципиально важная стратегическая позиция: «Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений»¹³. Она рассчитывает на то, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, но принципиально, на основе суверенного равенства и уважения интересов друг друга. И как стратегический вывод, заслуживающий особого внимания: тогда Россия готова к диалогу и сотрудничеству. Авторитетные эксперты-международники, отмечая, что Россия выступает против того, чтобы какая-либо группа стран или одна из великих держав навязывала другим странам образ жизни, ценности и систему координат экономического и политического развития, вместе с тем обоснованно считают, что она «и не собирается отказываться от диалога по глобальным проблемам даже с теми, кто нагнетает напряженность и конфронтацию»¹⁴.

Оценочные позиции и установки КВП-2023 в отношении интегрированной Европы изменились в главном по сравнению с ее предшествующей редакцией от 2016 г. Тогда в качестве стратегической задачи России еще выдвигалось формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого

¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.).

¹⁴ *Войтоловский Ф.* Равная среди равных: России в формирующемся полицентричном мире // Российский совет по международным делам. 20.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ravnaya-sredi-ravnykh-rossiya-v-formiruyushchemsya-politsentrichnom-mire/>

океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, чтобы не допустить появления разделительных линий на европейском континенте. Более того, Россия была настроена на поддержание интенсивного и взаимовыгодного диалога с ЕС «по основным вопросам внешнеполитической повестки, а также на дальнейшее развитие практического взаимодействия во внешнеполитической и военно-политической сферах»¹⁵.

Но на фоне этих сугубо позитивных и конструктивных установок уже тогда, задолго до СВО на Украине, контрастно выделялась оценочная позиция в другом пункте документа, уравнивающая и по сути, и по функциональному предназначению ЕС и НАТО. Накопившиеся системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе объяснялись геополитической экспансией безоговорочно увязанных в единый проблемный узел НАТО и ЕС, которая привела к серьезному кризису в отношениях между Россией и государствами Запада. Так в жесткой концептуально-политической сцепке в равновесных оценочных величинах оказались Евросоюз и НАТО.

Интернационализация кризисного развития ситуации на Украине резко усугубила существующие ранее негативные тенденции и остроту тех или иных проблем в отношениях Евросоюза и России. Это нашло соответствующее отражение в объемном специализированном разделе КВП-2023, посвященном европейскому региону в целом. Исходный оценочный посыл: большинство государств Европы проводят агрессивную политику в отношении России, направленную на создание угроз ее безопасности и суверенитету, получение односторонних экономических преимуществ, подрыв внутривнутриполитической стабильности и размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, создание препятствий для сотрудничества России с союзниками и партнерами. Среди задач, требующих приоритетного внимания, выделяются: снижение уровня и нейтрализация угроз безопасности территориальной целостности, суверенитету и со-

циально-экономическому развитию России, ее союзников и партнеров со стороны недружественных европейских государств, НАТО, ЕС и Совета Европы; создание условий для прекращения недружественных действий европейских государств и их объединений, полного отказа от антироссийского курса (в том числе от вмешательства во внутренние дела России), а также для их перехода к долгосрочной политике добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

Важнейшей политико-методологической вводной представляется формирование новой модели сосуществования с европейскими государствами, позволяющей обеспечить безопасное, суверенное и поступательное развитие России, ее союзников и партнеров, прочный мир в европейской части Евразии, причем, как оговаривается в конструктивном ключе, с учетом потенциала многосторонних форматов, включая ОБСЕ. Особо подчеркивается, что объективными предпосылками для создания новой модели сосуществования с европейскими государствами являются географическая близость, исторически сложившиеся глубокие культурно-гуманитарные и экономические связи народов и государств европейской части Евразии.

И как практический вывод, рассчитанный на стратегическую перспективу: осознание государствами Европы безальтернативности мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества с Россией, повышение уровня их внешнеполитической самостоятельности и переход к политике добрососедства с Российской Федерацией благоприятно скажутся на безопасности и благополучии Европейского региона, помогут европейским государствам занять достойное место в Большом Евразийском партнерстве и многополярном мире.

Стратегический расчет на реализацию в долгосрочной перспективе такого варианта развития событий подтверждают отдельные, но уже знаковые тенденции, которые проявляются, а некоторые из них и не исчезали, в Евросоюзе. Наглядный тому пример — совместное китайско-французское заявление 7 апреля 2023 г., с которым выступили председатель КНР Си Цзиньпин

¹⁵ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>

и президент Франции Э. Макрон, объявившие о своем стремлении к укреплению многосторонней международной системы в многополярном мире под эгидой ООН. Возвращаясь из Пекина в Париж, Макрон сказал в интервью, что интегрированной Европе необходимо добиться «стратегической автономии, ЕС не должен быть младшим партнером в ведомом США однополярном мире», подчеркивая, что континент «может стать третьим полюсом»¹⁶. По оценке обозревателя *The American Conservative* Теда Снайдера, это «знак того, что Европа отходит от однополярного мира во главе с Америкой и бросает ему вызов». В своих выводах он опирается на весьма откровенное признание председателя Европейского совета Шарля Мишеля о том, что «некоторые европейские лидеры думают как Эммануэль Макрон». В Евросоюзе сохраняется большая привязанность к альянсу с США, но если это «предполагает слепое следование за Вашингтоном по всем вопросам, то такой альянс нам не нужен»¹⁷. Разумеется, было бы искусственным преувеличением рассматривать эти разовые, скорее ситуационные, заявления как всегда последовательную позицию, но определенную тенденцию они, несомненно, отражают.

Документ уточняет современный геополитический статус России, которая позиционирует себя в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня. Содержательно и терминологически актуализирован подход к понятию многовекторности: «Созидательную энергию Российская Федерация будет концентрировать на географических векторах своей внешней политики, которые

имеют очевидные перспективы с точки зрения расширения взаимовыгодного международного сотрудничества»¹⁸.

Впервые после внесения идеи Русского мира в Концепцию внешней политики 2008 г. и ее изъятия из последующих редакций этого документа она вновь появилась в КВП-2023, правда, в предельно сжатой формулировке, выделяющей положение России «как самобытного государства-цивилизации»¹⁹. Тем самым подчеркивается цивилизационная особость России, имеющая свой, только ей присущий генетический код²⁰. Россия характеризуется как обширная евразийская и евротихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, «составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»²¹. В столь содержательно обновленном документе можно было бы, на наш взгляд, ожидать его расширенной концептуализации или актуализированной реконцептуализации.

К сожалению, конкретный понятийно-смысловый стержень и концептуальная канва Русского мира не раскрыты и в «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», утвержденной Президентом России В. В. Путиным 5 сентября 2022 г. Между тем в условиях резкого обострения международной ситуации политические элиты и массовое сознание на Западе воспринимают Русский мир, пугающий их неопределенностью содержательного наполнения и пространственных обозначений как «империю зла», как враждебную и опасную геополитическую антитезу всему Западному миру. Все это деформирует идею Русского мира как составной части гуманитарного блока внешней политики России, который образует одну из важнейших основ ее «мягкой силы»²².

¹⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.).

¹⁹ Там же.

²⁰ Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего. М.: Эксмо, 2015. 672 с.

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.).

²² Неймарк М. А. Гуманитарная политика России за рубежом: концептуальная перезагрузка // Проблемы постсоветского пространства. 2022. № 9. С. 286—287.

В современном международном кризисном контексте особую геополитическую значимость приобретает задача не только формирования добрососедства с сопредельными государствами, содействие предотвращению возникновения и устранению очагов напряженности и конфликтов на их территориях, но и оказание союзникам и партнерам России поддержки в продвижении общих интересов, обеспечении их безопасности и устойчивого развития «независимо от получения союзниками и партнерами международного признания и их членства в международных организациях»²³ (курсив мой — М. Н.).

Из последних редакций Концепции воспроизведена очень важная установка на формирование **объективного** восприятия России за рубежом, укрепление ее позиций в мировом информационном пространстве» (пп. 17 и 48), а в пункте 40 ставится задача «укрепления **позитивного** восприятия России в мире», повторенная в пункте 43. Между тем в концептуально-методологическом и практико-политическом планах этих нюансированные задачи не тождественны и требуют уточнения профильных решений и механизмов реализации.

Принятие КВП-2023 означает появление нового аналитического качества российской внешней политики. Ее концептуально-обостренная актуализация — принципиально важная рубежная веха в развитии отечественной дипломатии. Векторы, параметры и целевые установки внешнеполитической стратегии государства жестко адаптированы к кардинально изменившимся геополитическим условиям. Новый документ стратегического планирования России — это своего рода концептуальная дорожная карта ее отношений с окружающим миром.

Совокупность знаковых изменений в КВП-2023 свидетельствует о принципиальном разрыве с навязываемой Западом во главе с США логикой, принципами и правилами чужой геополитической игры. Всем содержанием документ отвергает американскую внешнеполитическую модель поведения в мире: «США

и все остальные». Новая Концепция — контрастно выраженная антитеза мессианской модели американской исключительности. Более того, это комплексный ответ России на нарастающее системное противоборство с ней со стороны объединенного Запада во главе с США, все более откровенно стремящегося низвести ее к периферийной роли в мировой и даже региональной политике. Впервые создана предельно прагматическая, без неких «предусмотрительных» оговорок, концептуальная база внешней политики России.

Вместе с тем при всей принципиальной жесткости заявленных позиций в документе вполне отчетливо прослеживается понимание неизбывности важнейшего жизненного принципа: никогда не говори «никогда», актуальность которого сохраняется в полной мере даже в периоды обостренных или кризисных международных отношений. Это подтверждают геополитически значимые уточнения — разъяснения в тексте. Фактически предупреждая об опасности возведения во вневременной абсолют обновленных оценочных позиций и выводов, они позволяют рассчитывать на то, что в стратегической перспективе кризисные процессы враждебного отчуждения в отношениях Запада и России не станут необратимыми. Что означает: в стратегических интересах России использовать максимально возможный спектр конструктивной многовекторности внешней политики нашей страны.

Столь значимые обновление и оптимизация программно-установочных положений документа свидетельствует о том, что стержневым приоритетом современной внешней политики России становится системное наращивание самой мощи государства, его конкурентных преимуществ, активная международная стратегия, укрепление своего геополитического статуса, с которым нельзя не считаться в мире.

В условиях мегакризиса современной геополитики, тревожных трансформационных изменений в мире уже недостаточно, по нашему мнению, ставить во главу политико-методологического угла этого одного из основополагающих документов стратегического планирования систему взглядов — более адекватной,

²³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.).

всеохватно адаптированной к жестким современным реалиям представляется именно выстроенная система самих целей, оценочных позиций, установок и приоритетов государства, которые уже в обобщенном и четко профилированном виде зафиксированы в КВП-2023.

Новая концепция внешней политики России имеет важное значение для совершенствования работы российской дипломатии и повышения ее эффективности в борьбе с новыми международными вызовами и угрозами. Она стимулирует политическую мысль, дальнейшие поиски ответов на нерешенные старые и новые вопросы, которые ставит перед Россией жизнь с ее острыми противоречиями, алогизмами, парадоксами.

1.2. ЧЕРЕЗ УКРАИНСКИЙ КРИЗИС — К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ

В декабре 2021 г. Россия четко сформулировала свои требования по проблеме «неделимой безопасности», вынудив коллективный Запад определить свою позицию о расширении НАТО на Восток. Это касалось, прежде всего, Украины и Грузии. Российское заявление выявило острый кризис и напряженность в международных отношениях.

В ответе альянса сказано, что он не собирается ни с кем что-либо обсуждать, считая, что в Вашингтонском договоре (1949 г.) все предельно ясно, а в ответе американской администрации говорилось, что она вроде бы готова к переговорам по каким-то частным, хотя и важным для международной безопасности вопросам, но не самым актуальным для России. Позицию нашей страны поддержал Китай с учетом ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Какими просматривались варианты выхода из кризисной ситуации 2021 г.?

Первый. Запад в лице Вашингтона мог бы найти решение по российским «красным линиям» (хотя надежды на это было очень мало). Выполнение этих условий ни в коей мере не затрагивало имидж США как ведущей мировой державы, а говорило только о понимании их руководством того факта, что у других стран тоже имеются национальные интересы. Это в какой-то мере ограничивало американский гегемонизм, выражающийся в навязывании всему миру своих правил жизни — *Pax Americana*. В случае признания Штатами реальной независимости стран большая их часть (страны Юга, третьего мира) сможет выйти из-под жесткого диктата США с их демократическими ценностями, отрицающими обычаи традиционного общества, и жить в соответствии с нормами международного права, тогда ООН будет в полной мере соответствовать тем идеям, которые декларировались при ее создании.

Второй. Из-за нежелания Вашингтона и Брюсселя принять во внимание позицию Москвы разрешение кризиса дипломатическим путем стало невозможным, и России пришлось прибегнуть к военно-техническим мерам, начав специальную военную операцию на Украине.

Действия США в сложившейся ситуации были направлены на усиление антироссийских санкций и военно-политическую поддержку военного конфликта на Украине. С точки зрения администрации США, это позволяет, с одной стороны, уйти от конкретных внешнеполитических решений, а с другой — будет полезно и для внутреннего использования, так как в случае успеха может положительно сказаться на имидже президента Дж. Байдена и Демократической партии в преддверии предстоящих президентских выборов. Как заявил президент США, американские вооруженные силы не будут непосредственно участвовать в конфликте, но усилят свое военное присутствие на территории стран альянса: Польши, Эстонии, Латвии, Литвы, Румынии, Болгарии, а теперь еще и Финляндии. Вашингтон обеспечит Киев разведывательной информацией и оружием (в этом заинтересован ВПК США), американские инструкторы будут проводить обучение, и, конечно, будут задействованы американские частные военные компании, а политико-экономическое давление на западных союзников приведет к тому, что они финансово-экономически и политически тоже увязнут в украинском конфликте.

Но почему на роль инициатора конфликта из всех постсоветских государств была выбрана Украина, казалось бы, наиболее близкая (как и Белоруссия) по менталитету страна?

Первое. Украину за 30 лет «незалежности» Запад не без помощи украинской элиты превратил в анти-Россию.

Второе. Зерна русофобии упали на благодатную почву украинского национализма, зародившегося во второй половине XIX в. на западе Российской империи как ответ на крестьянские волнения в австро-венгерской Галиции против польской шляхты (1846 г.) и восстания в царстве Польском и Западном крае России (1863—1864 гг.). Тогда появились общественные деятели

(историки, преподаватели, публицисты: И. С. Нечуй-Лещинский, М. С. Грушевский — будущий президент «незалежной» Украины в 1918 г. и др.), писавшие свои произведения на малороссийском диалекте с многочисленными лексическими польскими и немецкими заимствованиями, на котором говорило малообразованное местное население. На основе этой «галицийской говирки» и на австрийские деньги М. Грушевский и создал искусственный украинский язык, который теперь культивирует Киев и который бесконечно далек от украинского языка И. Франко, Л. Украинки и Н. Костомарова. Их работы сейчас переводят на Украине.

Истоки украинского национализма

Расцвету украинского национализма поспособствовали Первая мировая война и революции 1917 г., особенно Октябрьская, когда большевики для привлечения на свою сторону национальных окраин Российской империи стали культивировать понятие «нация». Это позволило, с одной стороны, практически полностью сохранить территорию Российской империи (за исключением Прибалтики, Финляндии, Бессарабии и западных областей Украины и Белоруссии), но с другой — породило национализм даже там, где его не было.

Создание советской властью на национальных территориях органов государственного управления, развитие социально-экономической сферы, в частности образования, здравоохранения, а также культуры, особенно национальной, привело к появлению у определенной части национальной элиты советских республик представления, что у них было великое прошлое. И вот кочевые народы с родовой организацией сообществ при отсутствии письменных исторических источников на основании исключительно устных «преданий старины глубокой» начали создавать свою историю. Именно мифология была одной из основ национализма.

На Украине национализм имел иные корни. Потомки русских князей, основавших Киевскую Русь, развалили сильное государство из-за неумения и нежелания договариваться о власти: каж-

дый хотел править даже самым захудалым клочком земли. Страну растащили на мелкие княжества, враждовавшие между собой и ставшие легкой добычей для венгров, поляков и католической церкви, превратившись в захудалые окраины Венгрии, Речи Посполитой и Османской империи²⁴.

На севере, в Великом Новгороде и Пскове, в Москве и Владимире, Ростове Великом и т. д. в конце концов поняли необходимость объединения и сумели преодолеть феодальную раздробленность.

Административных единиц под названием Украина, Белоруссия и Литва на карте Российской империи в XVIII—XIX вв. не было. На этих территориях были две исторические области – Малороссия, Новороссия – и Западный край²⁵. В Советской России, а затем и в СССР отошли от имперского административно-территориального деления (наместничества, губернии, области), создав союзные и автономные республики, национальные округа и области, а также административные области.

Считается, что для усиления социального состава сельскохозяйственной Украины в целом ей был передан промышленный Донбасс, исконно русские земли, с русскоязычным населением, очень далекий от идей «западенства». Очередной всплеск украинского национализма приходится на годы Второй мировой войны, когда Украинская повстанческая армия (УПА) действовала на территориях, включенных в состав Генерал-губернаторства, рейхскомиссариата Украина и румынской Трансистрии, в Белоруссии и отдельных областях Восточной Украины, в том числе

²⁴ Жажду власти продемонстрировали и первые секретари компартий союзных республик в 1991 г., когда каждый захотел стать президентом, ходить по красной дорожке и полноправно распоряжаться ресурсами территории для обогащения своего клана, развалив социально-экономическую сферу, что привело к обнищанию большинства населения.

²⁵ Малороссия включала Черниговскую, Полтавскую и Харьковскую губернии; Новороссия — это Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии и Область Войска Донского; Западный край включал Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Киевскую, Волынскую и Подольскую губернии. В середине XIX в. было образовано Киевское генерал-губернаторство в составе Волынской, Подольской и Киевской губерний.

на Донбассе, а также на Кубани, с такой жестокостью, которую не позволяли себе даже фашисты. В СССР с бандами украинских националистов, совершавших нападения на представителей советской власти и державших в страхе население, боролись многие годы даже после окончания Великой Отечественной войны²⁶.

Распад СССР дал новый импульс украинскому национализму. России, русским, русскоязычным припомнили все и решили заговорить «на мове». Запрет на русский язык коснулся даже таких традиционно русскоговорящих территорий, как Одесса, Крым, Николаев, Запорожье, Днепропетровск, Харьков и, конечно, Донбасс. После «майдана» весной 2014 г. Киев отменил Закон о статусе русского языка от 10 августа 2012 г., который действовал в 13 из 27 административно-территориальных единицах, что привело к референдумам о самоопределении в Луганске и Донецке, на которых 89% населения поддержало идею государственной самостоятельности. Референдумы прошли на фоне проводимой Киевом масштабной силовой операции против сторонников федерализации.

Необдуманное наступление на язык и веру — это самая прямая дорога к гражданской войне. Что и наблюдается на Украине, а Запад, подогревая и снабжая Киев оружием, только использует ситуацию против России, чтобы в очередной раз попытаться устранить сильного геополитического конкурента.

Россия — геополитический лидер

Россия — империя-лидер. Так сложилось исторически с учетом ее геополитического потенциала. При этом Россия — лидер цивилизационный, подразумевающий огромный Русский мир.

Понятия «империя», «имперский» по содержанию не абсолютно негативны. Да, морская империя — талассократия — это всегда эксплуатация населения и выкачивание природных ресурсов территорий, начиная с Великих географических откры-

²⁶ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гя, 1996. 507 с.

тий (XV—XVII вв.); а в эпоху неокOLONиализма, когда метрополии вернулись к своим европейским территориям, эксплуатация бывших колоний продолжается, но уже более изощренными методами НТП.

Другой тип империи — теллутократия. Это пример России, когда расширение шло до границ, обеспечивающих ее национальную безопасность, а население присоединенных территорий законодательно было уравнено с правами коренного^{27, 28}.

Россия — геополитический лидер по определению, а лидеру всегда завидуют и стараются всеми методами его ослабить и устранить.

А что такое государство-лидер (великая держава)?

Историческая роль лидера оценивается по вкладу в развитие цивилизации и влиянию на другие страны и народы. Вопрос заключается в том, насколько государства прошлого или современные, позиционировавшие или позиционирующие себя «властителями мира», соответствовали или соответствуют понятию «государство-лидер», даже обладая особой великодержавной (имперской) психологией, проникнутой духом превосходства, патернализма и культуртрегерства. Для внешней экспансии этнокультурных ценностей и политической культуры, идеологии и социального опыта необходимо, чтобы страна обладала достаточно высокой социально-экономической базой при политической консолидации общества.

При этом имперский синдром по своей сути мифологичен, определяя особую психологию общества и внешнюю политику страны, в том числе это касается защиты единоверцев, распространения какой-то универсальной идеи. Поводом для краха империи всегда были неудачи в войне с потерей территорий и экономической разрухой. Или революции. Как следствие — возникало особое психоэмоциональное состояние общества — «постимперский синдром», для которого характерна совокуп-

ность признаков комплекса неполноценности и настроения пораженчества.

Как правило, страны, имеющие исторические имперские корни, помнят свое прошлое и стремятся его вернуть или поддержать. Это выражается в попытках сохранить влияние в бывших колониях и зависимых странах, создавая структуры типа Британского Содружества наций (в 1926—1946 гг. — Содружество наций) или Заморских территорий (Франция). А вот Турция пытается возродить аналог Османской империи на основе национально-конфессиональной общности.

Стоит отметить, что у страны-империи почти всегда была идея фикс, идея своего предназначения, своей миссии. Это касалось как мироустройства в целом, так и своей роли в мире. Так, в XIX в. и начале XX в. это пытались сделать европейские державы, включая Россию, как обладавшие наиболее развитым политическим и международно-правовым опытом в области регулирования международных отношений²⁹. На международных конференциях выработывались основы международного права и модели безопасного мироустройства³⁰. При этом в метрополиях было принято говорить о миссии «белого человека». Так, Британия, Испания, Португалия и Нидерланды, проводя масштабную колонизацию в Африке, Азии, Австралии, на Американском континенте и островах Океании, прикрываясь миссионерской и культуртрегерской деятельностью, сгоняли аборигенов в резервации, запрещали национальные традиции или просто уничтожали.

В Российской империи тоже существовала своя великодержавная миссия, связанная с теологической и мировоззренческой идеей «Третьего Рима», которая в конечном итоге трансформировалась во внешнеполитическую миссию — освобождение от османского ига славянских и православных народов Балкан

²⁷ Шмитт К. Номос Земли в праве народов *Jus publicum Europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 479—572.

²⁸ Mackinder H. J. The geographical pivot of history // *The Geographical Journal*. 1904. № 23. P. 421—437.

²⁹ Bridge R. Allied Diplomacy in Peacetime: The Failure of the Congress 'System', 1815—23 // *Europe's Balance of Power, 1815—1848*/edited by Alan Sked. 1979.

³⁰ Талейран Ш.-М. Мемуары. М.: Academia, 1934; Файф Ч. А. История Европы XIX века. В 3 томах. М.: К. Т. Солдатенков, 1889—1890.

и их объединение под эгидой России³¹. Концепция панславизма строилась на антитезе: «Россия — страны романо-германской Европы»³². Однако славянские государства, как показала вся история наших взаимоотношений, оказались для России не братьями по вере и не союзниками, а противниками как в обеих мировых войнах XX в., так и сегодня.

Как писал Ф. М. Достоевский, «... не будет у России, и никогда еще не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!.. Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь... именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, ... но они именно в защиту от *России* это и сделают. ... Убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, ... не вмешайся Европа, так Россия, отняв их у турок, проглотила бы их тотчас же...»³³

Русская традиция была воспринята СССР в формате социалистической идеи как альтернатива европейскому либерализму. Советский Союз стремился распространить свое идеологическое влияние в Европе, поддерживал революционные и национально-освободительные движения в колониях, способствуя их освобождению, своей важной миссией на мировой арене считал борьбу за сохранение и укрепление мира. Для Российской Федерации это превратилось в борьбу против гегемонизма США и их союзников, за многополярный мир с правом каждой страны иметь и защищать свои национальные интересы.

В свою очередь, преувеличение Соединенными Штатами своего вклада в победу над Третьим рейхом во Второй мировой

войне при умелом использовании социально-экономических и политических проблем Западной Европы, в том числе страха перед военным потенциалом СССР, возможно, сильно преувеличенным в 1945 г., укрепил их изначальное мессианство, «веру в то, что Америка — помазанница божья»³⁴. Агрессивная американская пропаганда стала преподносить модель современного общества США как нечто универсальное³⁵. Истоки американского мессианизма надо искать в концепции «Манифест судьбы»³⁶ (1845 г.), идея которой сводится к «божественному предназначению американской нации» и заключается в ее миссии в освоении запада Североамериканского континента, а также в агрессивной политике «изоляциизма», корнями уходящей в доктрину Монро (1823 г.), провозгласившей Западное полушарие вотчиной США.

Мессианское предназначение США является составной частью национального самосознания американцев, генетически наследуя рациональную ментальность английских пуритан-переселенцев. Сильно видоизмененное и осовремененное пуританство получило свое развитие в мессианской глобальной политике США во второй половине XX в. — это период холодной войны и борьбы против СССР как «империи зла». В 1990-е годы коллективный Запад, возглавляемый Соединенными Штатами, посчитал, что победил на всей территории Евразии (Китай тогда еще не заявлял о своих амбициях). Но когда выяснилось, что это совсем не так и Россию рано отправили на свалку истории, холод-

³⁴ Шлезингер А. Циклы американской истории/пер. с англ. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. С. 83.

³⁵ Иноземцев В. Л. США в новом столетии: лидер или империя? // Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. XXXI.

³⁶ Общее понятие «Манифест судьбы» включало в себя не только мандат на территориальный экспансионизм, но и понятия индивидуализма, идеализма, американской исключительности, романтического национализма, белого превосходства и веры в присущее ему величие того, что называлось «англосаксонская раса». При этом предполагается, что коренные народы примитивны, «другие», их образ жизни и мышление требуют социализации, сегрегации или, если необходимо, уничтожения, а англосаксы должны оккупировать землю и использовать ее для таких полезных целей, как сельское хозяйство (John O'Sullivan on "Manifest Destiny" 1845).

³¹ Палеолог М., Штоль В. Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе // Обозреватель-Observer. 2013. № 7. С. 10.

³² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Эксмо, 2017.

³³ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877. Ноябрь. Глава вторая. Раздел III. Одно совсем особое словцо о славянах, которое мне давно хотелось сказать // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1995. Т. 14. С. 352—353.

ная война возобновилась с новой силой, переходя в прокси-войны практически по всему периметру российских границ.

На Востоке в роли миссионеров в разные периоды выступали Китай и Япония, хотя они долго не выходили за пределы своего региона.

Исследователи отмечают, что «первоначальное самосознание китайской общности сформировалось в VII—VI вв. до н. э., став составной частью конфуцианского» восприятия мира³⁷, влияя прямо или косвенно на отношение китайцев к окружающему миру. Современный Китай осознает себя прямым наследником и продолжателем многотысячелетней «страны-цивилизации» мирового уровня, сохранившей, несмотря на войны, восстания, иностранную оккупацию и кризисы, потенциал развития и сумевшей эффективно реализовать его, превратившись в лидирующую экономику мира.

Япония исторически не принадлежала к великим державам и долгое время являлась «страной в себе». Ее островное положение неизбежно рождало комплексы и страхи по отношению к внешнему миру и, как следствие, потенцию к агрессии. Японские ученые признают: как только Япония пришла к выводу, что ей предназначена особая судьба и особый путь, тогда ее этноцентризм начал трансформироваться в «концептуальный национализм, в котором избранность японской нации и ее мессианская предназначенность являются основными элементами»³⁸. Теперь речь идет уже о том, чтобы бросить вызов как историческому региональному гегемону — Китайской империи, так и колониальным державам — европейским метрополиям и стать мировым лидером. Япония — страна-интроверт, и для поддержания этой внутренней национальной идентичности ей нужны были ресурсы. В соответствии с меморандумом Танаки (1927 г.) она должна была завоевать Китай, Филиппины, Гавайи, Суматру и Яву, Юго-Восточную Азию, Индию. Обязательным «долгом

³⁷ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX — начале XX века. М.: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 355.

³⁸ Тосака Дзюн. Японская идеология. М.: Прогресс, 1991. С. 85—102.

Японии является сражаться с Россией и вытеснить ее с востока, а затем создать основу для великого континентального объединения, включающего Маньчжурию, Монголию и Сибирь как один регион»³⁹. Все эти планы обосновывались доктриной «Азия для азиатов» с призывом осознать и осуществить паназиатскую солидарность⁴⁰.

В Османской империи мессианская идея рассматривалась как путь к историческому реваншу тюркских народов через борьбу с европейскими колониальными империями.

Исторически находит подтверждение следующий факт: панэтническая идея, сформулированная тем или иным государством, может выйти за рамки своего государства и обрести мессианский характер. В XX в. это были Германия — *Deutschland über alles*, Япония — «Азия для азиатов», а сейчас это США со своим *Pax Americana*.

Сегодня государства-лидеры по-разному видят свою миссию в эволюции современной цивилизации. Признание мировым сообществом высокого статуса какого-либо государства означает, что в соответствии с международным правом страны соглашаются с его правом применять свои ресурсы в определенных ситуациях (миротворческая миссия, гуманитарная интервенция, урегулирование международного или внутригосударственного конфликта и т. д.) от имени и по поручению ООН. На практике державы Запада часто или не справляются, или злоупотребляют предоставленными им полномочиями⁴¹, так как, беря на себя некую миссию, они всегда пытаются решить за чужой счет свои вполне конкретные задачи геополитики и геоэкономики.

В 1991 г. СССР исчез с карты мира. В либеральной прессе часто упрекают большевиков за Брестский мир 1918 г., когда Советская Россия вынуждена была подписать с побежденной Гер-

³⁹ Окамото Сямпэй. Японская олигархия в Русско-японской войне/пер. с англ. Д. Лихачева. М.: Центрполиграф, 2003. С. 87.

⁴⁰ Японский милитаризм (военно-историческое исследование)/под ред. Е. М. Жукова. М.: Наука, 1972.

⁴¹ Матар Дж. Двойные стандарты в международных отношениях // ИноСМИ. 07.10.2022. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html>

манией сепаратный мир, потеряв при этом значительную часть западных территорий Российской империи.

В русском образованном обществе в начале XX в. было модно критиковать монархию ради красного словца, играть в оппозицию и революцию. Российские либералы не были заинтересованы в победах на фронте: это укрепило бы монархию и мешало бы их приходу к власти. В успехах русской армии не были заинтересованы и союзники по Антанте. Они не могли допустить, чтобы Россия была соучастницей победы в войне, а вот разруха на ее территории работала на них, исключив сильного соперника из мировой политики⁴². Если корректно относиться к историческим фактам (особенно к хронике событий), то монархию в России ликвидировали не большевики (их вожди были в эмиграции, и социальная база у них была ничтожна). Февральскую революцию 1917 г. совершили октябристы во главе с А. И. Гучковым и кадеты, возглавляемые Н. П. Милуковым, при молчаливой поддержке большей части элиты. Придя к власти (не без денег Великобритании), «разговорчивые» либералы не знали, что делать, и продолжали говорить, говорить... Конституционные демократы, октябристы и близкие к ним, то есть демократы правоцентристского толка – а это очень тонкая социальная прослойка в Российской империи – объективно не могли удержать власть. Именно тогда ее взяли большевики, которые нашли верные слова: «Мир» и «Земля», понятные всей крестьянской по своей сути России.

Преодолев последствия Гражданской войны, интервенции и международной изоляции, СССР смог создать достаточный военно-экономический потенциал, опирающийся на сплоченность общества, стать творцом Победы в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом, восстановив исконную территорию Российской империи.

Коллективный Запад никак не устраивало положение СССР как второго государства в мире по военно-экономическому потенциалу. Западных планов по разрушению СССР было мно-

⁴² Российская империя перед Первой мировой войной была на первом месте в мире по темпам экономического развития.

го^{43,44}. Можно начать с плана У. Черчилля «Немыслимое» (весна 1945 г.). Идея заключалась в том, чтобы использовать немецкие части, воевавшие против англичан и американцев на Западном фронте, против наступавшей Советской армии. Дальше была Фултонская речь У. Черчилля (1946 г.). Можно сослаться и на Меморандум 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 г.⁴⁵ Но это были только планы по развалу СССР, а вот когда к власти в Москве пришел Горбачев, то появилась реальная возможность их реализации. Сначала была бурная международная деятельность первого президента СССР с обсуждением «общечеловеческих ценностей», а потом беловежский стовор партийных руководителей. Объективных причин для роспуска СССР не было. Просто была ликвидация государства руководителями трех республик, рвавшихся к власти, и отсутствие желания у Центра сохранить страну. В результате она лишилась не только потерянных по Брестскому миру территорий (возвращенных по итогам Второй мировой войны), но и Украины, Белоруссии, Молдавии, Закавказья, Казахстана и Средней Азии. Если бы в полной мере осуществился тезис Ельцина «берите суверенитета, сколько сможете», то сейчас на российской территории было бы порядка 20 государств, а может, и больше, независимость которых мгновенно признал бы весь «цивилизованный» мир.

Прошло какое-то время, и Россия вспомнила о своем героическом прошлом и историческом предназначении, сначала медленно, но, постепенно убыстряя темп, стала выходить из-под навязанного ей западного контроля, отвергнув ханжеские либеральные ценности, абсолютно чуждые населению страны.

⁴³ Это не новая идея XX в. Об этом мечтала Речь Посполитая, пока ее не разделили; Британская империя, организовав «Большую игру» на южных границах Российской империи, Османская, Австро-Венгерская и Германская империи и т. д. В 20-е гг. XX в. эту идею пытались осуществить: Польша Ю. Пилсудского, а также участвовавшие в интервенции в 1918—1921 гг. против Советской России США, Великобритания, Япония. А дальше, конечно, Третий рейх.

⁴⁴ Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945—1950/ed. Th. H. Etzold, J. L. Gaddis. Columbia University Press, 1978.

⁴⁵ Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945—1950.

От гегемонии к многополярности

После распада биполярной системы встал вопрос о том, на каких организационных и ценностных принципах будет основываться новый мировой порядок и глобальная безопасность и какова роль государства, претендующего на статус лидера?

В современном мире появляются новые мировые и региональные центры силы, увеличивается число активных членов международных отношений за счет не только государственных, но и негосударственных акторов (террористические организации, разномасштабные НПО и т. п.), усложняются связи между ними.

По мнению ряда исследователей в области международных отношений, «многополярная» модель является оптимальной в условиях глобализации как альтернатива силовой модели биполярного мироустройства времен холодной войны и постбиполярной гегемонии. Если говорить о многополярной модели мироустройства, то статусом «полносов» могут обладать такие государства, как Китай, Россия и США, а также международные коалиции стран (Евросоюз, ЕАЭС, БРИКС и др.).

Естественно, что и в многополярном мире возникают проблемы и государства-полюса не находят консенсуса по вопросам международной безопасности (например, это касается проблем Ирака, Ливии, Ирана, Сирии, Украины и др.). Кроме того, и это важнейший факт, зачастую являющийся определяющим, мировые государства-полюсы (центры силы) имеют различные системы ценностей, базирующиеся на исторической памяти. Другими словами, хотя многополюсный мир лучше однополюсного или биполярного, это не гарантирует обеспечения международной безопасности, а геополитическое соперничество стран не способствует решению глобальных проблем человечества.

В настоящий момент следует признать факт силового доминирования США в мировой политике. Самый надежный и последовательный союзник Соединенных Штатов — это Великобритания, сохранившая после Второй мировой войны лишь остатки своего бывшего имперского могущества. Лондон во всем поддер-

живает американскую экспансионистскую политику, пытаясь временами обрести собственное лицо. Это выразилось в выходе из Европейского союза, а в последние годы появился ряд политических документов, которые говорят, что Великобританию не устраивает роль «при США», она хочет вести свою политику, но, естественно, в традициях англосаксонского единства^{46,47,48} и видит себя одним из лидеров мировой политики. Однако на данный момент по всем показателям и современной роли в мире она является «средней державой с особыми характеристиками»⁴⁹.

В указанных английских документах Россия называется основной прямой угрозой Великобритании и всей Европе, за безопасность которой несет ответственность Североатлантический альянс. А Украина — это одна из тех стран, с помощью которых можно создать России массу проблем как внутри страны, так и на международной арене.

И еще один союзник США — Евросоюз, куда входят страны, являвшиеся верными военно-политическими и экономическими союзниками «Третьего рейха». Это лагерь фашистской Германии, воевавшей против СССР⁵⁰. Для России позиция европейцев

⁴⁶ Securing Britain in an Age of Uncertainty. The Strategic Defence and Security Review // Government of the United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>

⁴⁷ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Government of the United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>

⁴⁸ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Government of the United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy>

⁴⁹ Chalmers M. The Integrated Review: The UK as a Reluctant Middle Power?/Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. March 2021. URL: https://static.rusi.org/rusi_pub_281_chalmers_final_web_version_0_0.pdf

⁵⁰ Об этом говорят названия воинских частей и соединений, участвовавших в военных действиях на Восточном фронте, а также национальный состав военнопленных — это представители всех европейских стран (Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 236—262).

не нова. Еще Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» отмечал, что в наполеоновских походах на Москву участвовала вся Европа. Даже, казалось бы, в локальном конфликте из-за «палестинских святынь» — Крымской войне — поучаствовали армии практически всех монархий Европы.

Соединенные Штаты и их западные союзники — это разношерстный конгломерат стран, исповедующих либеральные идеи, основой которых во все времена являлось поклонение золотому тельцу. Однако на этом цивилизационная идея не формируется, самобытная цивилизация не возникает.

Есть еще союзники у американцев — это часть стран третьего мира, но они надежны, и это известно, до тех пор, пока США в силе.

По своим геополитическим и экономическим параметрам, своей совокупной мощи и темпам развития Китай является полноценным центром силы мирового уровня, который объективно уравнивает американский. При этом Китай, как и Россия, — больше чем государства, это цивилизации мирового уровня, мировые цивилизационные полюса, которые способны предложить свою модель развития.

Российская Федерация, четко сформулировав коллективному Западу обеспокоенность в части неприкосновенности своих национальных интересов, с одной стороны, обострила кризисные ситуации в международных отношениях, противостояние Россия — Запад вышло на новый уровень, перейдя в совершенно новое качество, но с другой — этим заявлением были сняты всякие недомолвки, которые касаются деятельности НАТО на Украине, в Грузии и Молдавии, сопровождающейся приближением военной инфраструктуры альянса непосредственно к российским границам. Россия совершенно недвусмысленно указала на свои интересы на всем постсоветском пространстве и твердом намерении жестко отстаивать их, укрепив связи в Союзном государстве Россия — Белоруссия. Поэтому Москва намерена пресекать все попытки разжечь региональные (Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия) или внутригосударственные

(Казахстан, страны Средней Азии) конфликты, так как каждый локальный конфликт при помощи извне в любой момент может приобрести высокую динамику.

Взгляд на современную российскую границу на западе и юге наводит на интересные исторические ассоциации.

Кто наши исконные противники? Это — Шведское королевство, куда входили территории современной Финляндии, Ливонская конфедерация (сейчас страны Балтии) и часть Польши (Восточная и часть Западной Померании), Речь Посполитая с восточной границей «от моря до моря» и, наконец, на юге — Османская империя.

Это — география, но есть и постоянные проблемы, которые усугублялись на территории самой России разного рода предателями от князя А. М. Курбского и различных лжедмитриев до гетмана И. Мазепы, пытавшегося отделить от России левобережье Днепра. На месте современного предателя национальных интересов Украины совсем «мелкий» В. Зеленский, используемый Западом как оружие против Русского мира, а внутри России — фрондирующая либеральная оппозиция, болтающая об «общечеловеческих ценностях» и порочащая свою страну.

Итак, наши злейшие враги — все те же, что всегда были на протяжении веков. И при Иване IV, и при царях (императорах) династии Романовых вплоть до конца XVIII — первого десятилетия XIX в., когда Европа не могла ничего противопоставить военно-политической силе Русского государства. Это повторилось и после Второй мировой войны, когда советские войска стояли в Вене и Берлине, Праге и Варшаве, Белграде, Будапеште и Бухаресте, а до Парижа было рукой подать.

Сейчас у России миссия: отстаивая свою позицию на право иметь и защищать свои национальные интересы, она одновременно отстаивает право всех членов международного сообщества проводить независимую внешнюю политику.

Итак, человеческая цивилизация переживает состояние хаоса как следствие развернувшегося глобального системного кризиса, и чем дальше, тем больше появляется все новых и но-

вых глобальных вызовов и угроз. Вся история человечества говорит о том, что оно научилось только плодить общемировые проблемы (терроризм, религиозный экстремизм, национализм, экологические и климатические катастрофы, губительная либеральная толерантность в отношении ЛГБТ-сообществ, неконтролируемая гонка вооружений, в том числе попытки милитаризации космоса и т. п.). Не менее опасны и виртуальные фантазии СМИ, не несущих ответственности за свои *highly likely*, которые в дальнейшем могут превратиться в реальную угрозу международной безопасности. Список угроз для человеческой цивилизации можно продолжить.

Все риски для человеческой цивилизации по большому счету исключительно антропогенного происхождения и существуют столетиями. Но мировое сообщество не нашло в себе сил даже подступить к реальному решению ни одного из них.

1.3. СУВЕРЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОДРЫВА ПРИНЦИПА ГЛОБАЛЬНОГО ТРИЕДИНСТВА И СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Агрессивно-эгоцентричная и русофобски-антироссийская сущность исторического Запада, его традиционная склонность к лживым, вероломным и деструктивным методам геополитической и социальной инженерии, оголтелой и закамуфлированной конфронтации с российским государством во многом обуславливают рубежное для нашей страны время.

Этот турбулентный период современности характеризуется как «кардинальными и необратимыми переменами во всем мире»⁵¹, так и радикальным подрывом *принципа глобального триединства*, подразумевавшим в прежнюю биполярную эпоху императив глобальной реализации общепринятых норм международного права, системы всеобщей безопасности, правомочности межгосударственных договоров.

Такое осложнение международной обстановки представляет, по нашей оценке, как угрозу для цивилизационной самобытности и суверенной государственности России, так и актуализирует проблему повышения уровня защиты ее национальных интересов с задействованием возможностей системы обеспечения национальной безопасности на основе применения проактивно-конструктивных и рационально-прагматических подходов⁵².

⁵¹ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>

⁵² Шамаров П. В. Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2 (71). С. 18—21.

Как известно, в настоящее время под национальной безопасностью Российской Федерации понимается «состояние защищенности ее национальных интересов от внешних и внутренних угроз», при котором гарантируется выполнение ряда важнейших задач, в том числе «охрана государственных суверенитета, независимости, целостности и социально-экономическое развитие страны»⁵³. При этом с позиции современной науки решение указанных задач причислено к классической функции государства — его обороне, которая интегративно выступает в качестве базисной первоосновы суверенного и независимого развития субъектов международного права — национальных акторов, являющихся в новейшую эпоху «структурообразующей единицей мирового устройства»⁵⁴.

Полагаем, что с началом 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции (СВО) России на Украине, предопределившей, по нашему мнению, неизбежный «закат» инициированного Западом процесса глобализации в пользу многополярной модели общемирового развития и начало формирования принципиально новой архитектуры глобальной безопасности на основе более справедливых принципов всеобщего мироустройства, функция обороны страны не только не утратила для России своего значения, но и прогрессивно эволюционирует⁵⁵ в соответствии с политико-правовыми тенденциями национального развития большинства стран мирового сообщества.

Одним из ключевых участников последнего традиционно является наша страна как в период ее самодержавного и советского прошлого, так и на новейшем демократическом треке в ходе построения «социального государства»⁵⁶. При этом не уподобля-

ем такие разнородные понятия как «международное или мировое сообщество» и «совокупный или исторический Запад» даже с учетом концептуально-теоретического и политико-административного засилья в ведущих наднациональных организациях англосаксов, их последователей и «идейных» подражателей.

Одновременно считаем не совсем уместным использование в отечественной науке, официальном документообороте и лексиконе такого устойчивого словосочетания как «*коллективный Запад*». Наше критическое мнение объективировано исключительно положительной семантикой (в классическом филологическом смысле) определения «коллективный», означающее «свойственный коллективу или основанный на общности труда, интересов и духа»⁵⁷. При этом подчеркнем, что общепринятое в России позитивное восприятие слова «коллективный» обусловлено целым рядом объективных факторов, к которым, прежде всего, относим:

— включение президентом Российской Федерации в перечень традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей не только патриотизма, высоких нравственных идеалов, приоритетов духовного над материальным, но также и *коллективизма* и единства народов России⁵⁸;

— определение президентом Российской Федерации содержания отечественного менталитета через наличие «*коллективизма, веры в добро и справедливость*»⁵⁹;

— историческую память нашего народа, которая ассоциирует *коллективизм* с героизмом, победами, товариществом, национальным величием и духовной гармонией; внутривнутриполитической и социальной стабильностью. Именно наличие коллективизма как в ходе созидательного труда, так и на полях сражений обу-

⁵³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. П. 7 // Российская газета. 2021. 3 июля.

⁵⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. // Президент России. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69695

⁵⁵ Шамаров В. М., Шамаров П. В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. 2022. № 5 (75). С. 95.

⁵⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

⁵⁷ Коллективный – Толковый словарь Ожегова // Gufo.me – словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/коллективный>

⁵⁸ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. П. 5 // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

⁵⁹ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. П. 19 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>

словило «позитивный вклад Российского государства в мировую историю и культуру»⁶⁰;

— геополитическую очевидность того, что *коллективизм* — это главное свойство отечественных волонтеров и добровольческого движения, развернувшегося в нашей стране после начала СВО на Украине с целью всесторонней поддержки российских войск, сражающихся против украинских нацистов, иностранных наемников, международных террористов и переодетых в гражданскую одежду военнослужащих США и НАТО;

— констатацию того факта, что СВО уже давно стала общенациональным или народным делом — квинтэссенцией отечественного многонационального *коллективизма* и патриотизма.

Отсюда представляется политически целесообразным избегать применения впредь такой уже укоренившейся, но, по сути, не корректной фразы как «*коллективный Запад*» с одновременной ее заменой на предлагаемый нами вариант — «*совокупный или исторический Запад*».

Наряду с этим не считаем правомочным использование на Западе такого понятия, как «*цивилизационное человечество*» ввиду его безосновательной узурпации «просвещенной» элитой вследствие своей низкой образованности и политической безграмотности, природной склонности к двойным стандартам, «тотальной лжи и подлогу»⁶¹.

В этой связи напомним, что, когда первобытные предки европейцев выживали еще в Каменном веке, одевались в невыделанные звериные шкуры и использовали в качестве примитивных оружия и инвентаря дубины и палки-копалки, в Индии, Китае, на Ближнем Востоке и в России (например, Аркаим⁶² в Челя-

бинской области) процветали развитые городские цивилизации со сложным устройством, бытом, ремеслами и письменностью.

Подобная картина наблюдалась и в раннем Средневековье, когда европейцы не блистали, в частности, грамотой, культурой, использованием средств гигиены и столовых приборов, тогда как в городах Древней Руси все эти де-факто признаки человеческой цивилизации являлись бытовой нормой.

Более того, и позднее авторитарно-силовая и агрессивная монополия со стороны Римско-католической церкви на процесс мирового научного познания активно тормозила выход европейцев из «паутины темных веков», разжигая в средневековой Европе нескончаемые костры «святой инквизиции» и религиозные войны, организуя и спонсируя кровавые крестовые походы как на мусульманский Восток, так и на Православную Русь.

И сегодня ангlosаксы продолжают позиционировать себя в качестве единственного «планетарного арбитра» и «мирового гегемона»; агрессивно расширяют НАТО и вовлекают в ее структуру все новые страны (в том числе постсоветские и нейтральные)⁶³; спонсируют в мире антироссийскую деятельность, фактически ведут против России необъявленную войну. Все это объективирует и ускоряет становление в нашей стране (в рамках рационально-прагматической «идеологии здорового, разумного или умеренного консерватизма»⁶⁴) *концепции суверенной государственности*⁶⁵.

Напомним, что термин «суверенная государственность» был закреплен в пункте 1 действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 2 июля 2021 г.). Одна-

⁶³ Шамаров П. В. Миротворчество скандинавских стран: национальные и блоковые интересы взаимозависимых принципов международного права // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 1 (12). С. 6—34; Шамаров П. В. Политико-правовая парадигма миротворческой практики Польши и прибалтийских государств // Представительная власть — XXI век. 2021. № 7–8 (190–191). С. 35—43.

⁶⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

⁶⁵ Шамаров В. М., Шамаров П. В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности. С. 95—97.

⁶⁰ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 14.

⁶¹ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁶² Жданов А. Аркаим — комплекс из городища, могильника и ряда жилищ рубежа XVII—XVI вв. до н. э., который старше Трои, является ровесником пирамид Египта и принадлежит к т. н. «Стране городов Южного Урала». См. Жданов А. Загадочный Аркаим — самый древний город из найденных в России // Пикабу. URL: https://pikabu.ru/story/zagadochnyy_arkaim_samyiy_drevniy_gorod_iz_naydennyikh_v_rossii_4028671

ко смысловая нагрузка указанной дефиниции как в приведенном политико-правовом акте, так и других отечественных доктринальных документах до сих пор не раскрыта даже с учетом попытки увязать в упомянутой Стратегии такое определение «со способностью проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления»⁶⁶.

В этой связи думается, что подлинная суверенная государственность априори не может быть частично-фрагментарной или иллюзорно-эфемерной, что в настоящее время характерно для всех европейских стран без исключения. Напротив, суверенная государственность — абсолютна и всеобъемлюща, повышает национальные возможности, роль и значение государства на любом этапе его исторического развития, особенно в эпоху серьезнейших вызовов для собственной национальной безопасности.

Отсюда суверенная государственность России гарантирует не только свойственные национальному суверенитету верховенство правительства и органов представительной власти на всей национальной территории и в интересах преобладающего большинства граждан, свободу социума в идентификации приоритетов и модальностей своего исторического развития, территориальную целостность и самостоятельность во внешнеполитической и духовной сфере, но и императив реализации и других детерминант.

В первую очередь, к их числу относим прочное гражданское единство, подразумевающее как осознание в обществе чрезвычайной опасности и геополитической пагубности феномена преклонения и заискивания перед Западом, попыток искусственного и деструктивного «встраивания» России в трансатлантическую расистско-циничную и фарисейско-лживую⁶⁷, глобалистскую систему, так и четкое понимание нашим народом русофобско-антироссийской, агрессивной-эгоцентричной и тотально-потребительской сущности так называемых «западных партнеров», страдающих острым дефицитом «чести, доверия и порядочно-

сти»⁶⁸, нацеленных на передел мира в целях приобретения источников дешевого сырья и сверхдоходов.

Как свидетельствует мировая история, западные элиты экзистенциально, приоритетно и последовательно одержимы идеей лишения суверенитета, расчленения и уничтожения нашего богатого, уникального и многонационального государства, вынужденного на протяжении веков с оружием в руках отстаивать свою независимость, самобытность, идеологию, национальную идентичность и территорию.

Суверенное развитие России и в третьем тысячелетии воспринимается США и НАТО как опаснейший геополитический вызов успешной материализации ими «ранжированного мирового порядка» западной цивилизации; неолиберальных, монетарно-деструктивных, достаточно примитивных, а подчас и вовсе нездоровых физиологических «новаций» и псевдоценностей⁶⁹. Все это нацелено, в том числе, и на подрыв устоев суверенной государственности России.

Во-вторых, в интересах нейтрализации вышеуказанной опасности крайне необходима четкая выработка отечественным руководством прогрессивного, консолидирующего и захватывающего образа будущего нашей великой страны — как ясной, очевидной и близкой каждому ее гражданину **национальной идеи**, так и верной и созидательной **государственной идеологии**. Причем обе они должны быть понятны и близки не только нашему народу, но и значительной части иностранного населения, в первую очередь постсоветского пространства. При этом считаем национальную идею первичной смысловой функцией или основополагающим национальным базисом по отношению к ее производной — государственной идеологии, направленной на реализацию целей последней во всех сферах политической и социально-общественной жизни. Полагаем, что реализация только такого подхода сделает многие зарубежные страны действительными, а не мнимыми союзниками и партнерами России.

⁶⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. П. 1.

⁶⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.; Задорожная А., Волкова Д. Меркель стала символом подлости и лжи Запада // Деловая газета ВЗГЛЯД. 2022. 13 дек.

⁶⁸ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁶⁹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 14, 17 (а, в, г).

Наше великое государство еще со времен Владимира Мономаха отличалось четкими, стройными и логичными коллективными установками и ценностями. Последние формировали де-факто мощные 0 и объединяющие в единое государство национальные постулаты, то есть национальную идею (например, девизы: «Кто к нам с мечом придет, тот от него и погибнет!», «Москва — это Третий Рим, а Четвертому не бывать» и т.д.), идеологические принципы и социальную общность, мировоззренческое единство и общенациональную унификацию всех народов и этносов России перед лицом извечной угрозы с Запада и в интересах реализации именно Грандиозного (а не формально-отчетного или казенно-показушного) Общего Дела.

Отсюда традиционные идеологические атрибуты и мировоззренческие основы России правомочно идентифицировать в качестве объективно присущих нашему тысячелетнему государству исторических норм или сложившегося политико-правового обычая, но без учета новейшего так называемого «деидеологизированного» периода. Последний, по-видимому, не стал надежной политико-правовой скрепой и идейным смыслом для нашей страны, поскольку не смог предложить ее населению достойной парадигмы национального развития, заимствуя большинство неолиберальных и монетарно-потребительских «новелл» у враждебного Запада, насаждающего «прелести» американского образа жизни и европейской «неограниченной свободы».

Вместе с тем полагаем, что реплика и копия (даже точные и высокохудожественные) априори не могут быть лучше оригинала и подлинника, пусть «потертых, но настоящих». Отсюда следует, что бездумное копирование и насаждение чуждых России идеологических и псевдоморальных установок и смыслов объективно не служит интересам укрепления ее суверенной государственности и национальной безопасности.

Вышеуказанное аргументирует вывод, что последние тридцать лет отечественного бытия не были свойственны парадигме суверенного развития России, ее национальных идентичности и безопасности, а напротив, навязаны Западом и поддержаны его

сторонниками в нашей стране. В этих целях зарубежные «спонсоры» умело использовали как свои ресурсы, так и возможности примкнувшей к ним части бывшей партийно-советской верхушки и доморожденных российских неолибералов, ментально живущих на Западе, а не в своей стране⁷⁰. Все это объективирует закономерную идентификацию президентом России таких персоналий в качестве «национал-предателей, у которых во все времена... один и тот же яд презрения к своему собственному Отечеству и желание заработать на продаже этой отравы тем, кто готов за это заплатить»⁷¹.

В этой связи думается, что востребованная в России государственная идеология должна, с одной стороны, учитывать непредвзято-конструктивное признание (с исторического и цивилизационного ракурса) объективности факта *Великого прошлого* (в том числе и советского) нашей страны; а с другой – адекватно и доходчиво формулировать для личности, общества и государства *привлекательный образ их совместного Будущего* — глобальные приоритеты, стратегические цели и духовные ориентиры, базирующиеся на «духовных ценностях, исторической традиции, культуре нашего многонационального народа»⁷² без принятия в расчет персонифицированно-иррациональных факторов, не имеющих ничего общего с «приоритетом духовного над материальным»⁷³.

Другими словами, российская идеология могла бы не только всесторонне инкорпорировать наше великое Былое в современную реальность, но и органично проецировать последнюю в не менее славное Будущее, системно возвращая личность, общество и государство во времена несомненного исторического величия нашего народа в интересах новейшей «реинкарнации» его прежних славных дел и эпических свершений. При этом сле-

⁷⁰ Выступление Владимира Путина на пленарном заседании ПМЭФ-2023. Стенограмма // Российская газета. 2022. 17 июня.

⁷¹ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁷² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

⁷³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 5.

дует помнить и ту аксиому, что общество действительно мотивируют именно реальные победы и видимые достижения, а не эфемерные призывы, утопические лозунги и голословные утверждения, красивые по форме, но де-юре иллюзорные по содержанию и де-факто невыполнимые в принципе.

Представляется, что отсутствие объединяющей, конструктивной и созидательной национальной идеи, а также четкой и понятной народу государственной идеологии по ее реализации не только усложняет процесс суверенной государственности и общенациональной консолидации, но и делает проблематичным существование нашего государства, прогрессивно-эволюционное развитие его народа. При этом напомним, что де-юре продекларированный, но де-факто не реализованный лозунг или призыв несет в себе несравнимо большую политическую и социальную опасность, чем отсутствие такой инициативы в принципе.

По нашему мнению, еще с эпохи Ледового побоища и Куликовской битвы стало очевидным, что зачастую побеждает не только лучше вооруженный и экипированный, но и идейно убежденный, сплоченный и духовно мотивированный боец, а значит, способный на осознанные и героические поступки и дела. При этом даже высокооплачиваемый профессионал, но без соответствующих убеждений и моральных устоев априори не способен на великие свершения, поскольку им движут расчетливость и перспектива траты заработанных денежных средств.

Именно поэтому монетарный менталитет, возвращенный тридцатилетней рыночной эпохой и отрицанием государственной идеологии, пресловутым «квалифицированным потреблением», соглашательской и пассивной международной политикой⁷⁴, геополитическим «заигрыванием с Западом» части отечественной элиты, не чуждой его либерально-коммерческим и глобалистским эгоцентричным интересам, спровоцировал исход за рубежом российской молодежи после объявления в стране частичной мобилизации.

⁷⁴ Шамаров П. В. Российское миротворчество на Балканах: упущенные возможности и перспективы // Представительная власть — XXI век. 2019. № 5–6 (172–173). С. 55.

Отсюда объективируется *третье* — прагматическая и системная внешнеполитическая ориентация, высокая управленческая дееспособность и готовность России на результативную защиту за рубежом собственных национальных интересов в условиях консолидированного непринятия ее элитой любых факторов, препятствующих развитию духовного потенциала и сплочению общества, социальному процветанию и преемственности поколений, обеспечению суверенитета и национальной безопасности страны. Так называемый субъективный иррационализм, противоречащий установкам президента России на создание процветающего государства и искусственно затягивающий нашу победу в СВО на Украине⁷⁵, должен не только стать «функциональным табу» в государственной системе страны⁷⁶, но и получать своевременную правовую оценку с последующим применением мер адекватного реагирования и воздействия.

В-четвертых, необходима четкая общероссийская гражданская идентичность, а также идеологическая, культурная, политическая, правовая, военная, технологическая, техническая, финансово-экономическая и иная государственная самостоятельность, игнорирующая слепое заимствование иностранных шаблонов и клише, но гарантирующая проактивное воплощение в жизнь новаторских креативных подходов по материализации национальных интересов и укреплению национальной безопасности. При этом именно существенное повышение уровня и качества жизни народа, его созидательно-продуктивная социокультурная и общественная динамика развития; создание публичной властью благоприятных условий для интенсивного роста реального (а не, к примеру, только финансово-цифрового, как требует либеральная догма) сектора экономики следует считать абсолютным приоритетом внутренней и внешней политики нашего государства. Все это объективируется официальной государственной установ-

⁷⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 21.

⁷⁶ Шамаров В. М., Шамаров П. В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 70.

кой на «сбережение народа России»⁷⁷, которое в настоящее время официально позиционируется нашим президентом не только в качестве приоритетного «национального интереса»⁷⁸, но и «основного стратегического национального приоритета»⁷⁹.

Таким образом, представляется целесообразным осуществлять оценку функциональной дееспособности и персональной ответственности представителей управленческой элиты не с позиции «красивой» риторики и рейтингового присутствия в СМИ, а исключительно под углом материализации на благо Отечества вышеупомянутых стратегических задач. Полагаем, что такой кадровый подход станет способствовать:

— интересам окончательной консолидации национально ориентированной элиты в целях построения сильной и процветающей России;

— реализации актуальных национальных целей и приоритетов, в том числе на постсоветском пространстве и, в частности, на Украине;

— решению задач по укреплению суверенной государственности, надежной национальной обороны⁸⁰ и в рамках федеральной политики по защите российских традиционных духовно-нравственных ценностей, обеспечению гражданского единства и общероссийской идентичности.

Думается, что в данном вопросе целесообразно руководствоваться двумя группами требований. Во-первых, национальными установками на обязательное «обладание актуальными знаниями и умениями»⁸¹, способностями к «формированию нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой

личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности»⁸². И, во-вторых, международными нормами профессионального отбора в Секретариат ООН, предусматривающими наличие таких обязательных качеств, как «высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности»⁸³.

В-пятых, важно фактическое верховенство духовного над материальным⁸⁴, что крайне востребовано для обеспечения национальной безопасности и купирования всех возможных социокультурных⁸⁵, а также связанных с ними когнитивных угроз⁸⁶ в условиях концептуально-цивилизационного противостояния нашей страны с пресловутым «золотым миллиардом человечества». При этом полагаем, что указанный «миллиард» во многом был сотворен дешевыми энергоресурсами из России; желанием ее бизнес элиты и примкнувшей к ней части чиновничества «тратиться на зарубежные поместья, яхты и элитную недвижимость», стремлением некоторых политиков к достижению со своими западными партнерами «из общества тотальной, беспринципной лжи»⁸⁷ так называемого консенсуса на основе исключительно односторонних жестов доброй воли. Причем последние традиционно трактуются США как национальная слабость России⁸⁸. Это закономерно ставит вопрос о геополитической целесообразности демонстрации нашей страной на современном этапе ряда жестов «злой воли», которые не только действуют на Запад отрезвляюще, но и заставляют его русофобскую элиту считаться с национальными интересами России.

⁸² О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. Раздел I, п. 1.

⁸³ Устав ООН. Ст. 101.

⁸⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 5.

⁸⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 1, 9.

⁸⁶ Claverie B., Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept. 2022. 11 p.

⁸⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁸⁸ Annual Threat Assessment of the U. S. Intelligence Community/USA: Office of the Director of National Intelligence. February 6, 2023. P. 13—14.

⁷⁷ О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35. Раздел II, п. 2 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>

⁷⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. П. 25 (1).

⁷⁹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 24 (в).

⁸⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. П. 25.

⁸¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 21.

В этой связи представляется, что завершение глобального противоборства с Западом на благоприятных для нашей страны геополитических условиях невозможно без системных «инвестиций в человека»⁸⁹, опоры на собственные внешнеполитические прорывные антикризисные традиции⁹⁰ и технологии, конструктивный опыт и нематериальное культурное наследие⁹¹, без задействования креативных патриотов-профессионалов, способных на выработку эффективных решений активно-упреждающего и рационально-продуктивного свойства.

В-шестых, огромное значение имеет наличие у России политической воли и решительности, национальных возможностей и ресурсов для своевременной и эффективной защиты своих граждан в любой точке мира, в том числе в ходе организации миротворческих операций на страновом и региональном уровнях.

Приоритетными целями таких операций может *стать прекращение геноцида и насильственного этноцида, тяжчайших нарушений международного уголовного и гуманитарного права, преступлений против человечности и этнических чисток*, затрагивающих за рубежом наших соотечественников, местное русское и русскоязычное население. Подчеркнем, что только благодаря миротворческой практике России на территории Сирии, бывших республик СССР и Югославии от уничтожения были спасены миллионы жителей, а также созданы условия для общенационального диалога, примирения и восстановления мирной жизни. При этом напомним, что именно «просвещенные» европейцы еще со времени Рейнской резни в 1096 г. методично истребляли и преследовали по национальному признаку

«неправильные» этносы и народы, в том числе еврейский⁹², славянские и другие.

Отсюда считаем геополитически обусловленным и правомерным закрепление за Вооруженными Силами Российской Федерации *функции по поддержанию мира* на территории Донбасса⁹³, реализация которой и составляет принципиальное содержание начавшейся 24 февраля 2022 г. СВО на Украине в интересах решения ряда актуальных задач:

— прекращения геноцида мирных русских и русскоязычных жителей со стороны киевского режима, нелегитимного, преступного и террористического с международно-правовой точки зрения⁹⁴, обладающего характерными чертами неонацистской хунты, ориентированной на воплощение русофобских и антиросийских военно-политических установок англосаксов, затяжной вооруженный конфликт с Россией, уничтожение русских идентичности, языка, истории, православия и культуры;

— уничтожения наступательного военного потенциала Украины, к которому относим и функционирование на ее территории 46 биологических лабораторий США по созданию штаммов боевых микробов и вирусов, устойчивых к вакцинам;

— нейтрализации на Украине фашистско-расистской идеологии, неонацистских организаций и людоедских праворадикальных структур, их приспешников, главарей и функционеров. Вести диалог с убежденными нацистами контрпродуктивно, нерационально и даже опасно с точки зрения «сохранения и укрепления

⁹² Любимов А. П. Об определении понятия «антисемитизм» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 2 (13). С. 7.

⁹³ О признании Донецкой Народной Республики: Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 71 // Представительная власть — XXI век. 2022. № 1–2. С. 13.

⁹⁴ Шамаров П. В. Об универсальности определения геноцида: на примере деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 2 (13). С. 14–36; Шамаров П. В. Международно-правовые последствия подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2022. № 1 (16). С. 8–11.

⁸⁹ О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. Раздел II, п. 2.

⁹⁰ Гришаева Л. Е. А. А. Громыко: стратегия преодоления мировых кризисов // Представительная власть — XXI век. 2022. № 5–6. С. 36–51.

⁹¹ О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. Раздел II, п. 6.

традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии», «укрепления законности и правопорядка», «формирования на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных духовно-нравственных ценностей»⁹⁵;

— привлечения к справедливой уголовной ответственности украинцев и иностранцев-наемников, совершивших против мирного населения и российских граждан на Донбассе военные преступления.

В заключение подчеркнем, что Запад крайне встревожен положительной динамикой СВО на Украине, перспективами стратегического усиления России, гражданско-патриотической консолидации вокруг ее президента большей части национальной элиты. Все это оценивается трансатлантистами как прямая угроза неолиберальным демократиям и так называемым «универсальным», а по существу, примитивно-физиологическим «ценностям», американоцентричному миропорядку, основанному на таких «правилах-традициях», как шовинизм, система «сюзерен – вассалитет», агрессивно-силовой диктат, международная фальсификация, межгосударственное разделение и национальное разобщение. При этом, поскольку «самой главной задачей становится обеспечение безопасного существования человека», позиционируемой нашим президентом в качестве единственной и подлинной «универсальной ценности»⁹⁶ по «сбережению народа России»⁹⁷, СВО на Украине предопределяет становление и развитие отечественной суверенной государственности, направленной на эффективный федеральный ответ «на вызовы времени и запросы граждан»⁹⁸.

⁹⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. П. 18, 23 (в), 31.

⁹⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

⁹⁷ О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. Раздел II, п. 2.

⁹⁸ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

Представляется, что ее реализация даже в условиях подрыва принципа глобального триединства обусловит как государственный, идеологический, культурный и иной суверенитет⁹⁹ России, так и ее победу в СВО, консолидацию российского народа при гарантировании национальной безопасности и защиты за рубежом национальных интересов страны. При этом поражение Запада на Украине качественно приумножит отечественный геополитический потенциал и завершит:

— эпоху англосаксонского господства на традиционном фундаменте «кулачно-денежного права», международного вероломства и обмана;

— 30-летний период комфортного распространения в мире западных неолиберальных монетаристских и «квалифицированных потребительских» подходов, укоренившихся в Европе и отчасти в России после самороспуска СССР и бескровной прокси-победы НАТО в холодной войне вследствие государственного предательства прежней советской элиты;

— современный этап контрпродуктивно-деструктивной деятельности отечественных «национал-предателей»¹⁰⁰ и «догматиков разного толка»¹⁰¹;

— «деидеологизированный» период в историческом развитии России, навязанный совокупным Западом в интересах скрытого лишения ее государственного суверенитета, но оказавшимся не в состоянии предложить притягательную для российских граждан национальную идею, идеологию и парадигму суверенной государственности в условиях заимствования у трансатлантистов их суррогатных «новелл» монетарно-либерального, бездуховно-расистского и иждивенчески-потребительского свойства.

⁹⁹ О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. Раздел II, п. 6.

¹⁰⁰ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

¹⁰¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

А. В. Борисов

1.4. КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ СИСТЕМЫ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Заявления о кризисе гуманитарной системы ООН и дискуссии о возможных путях ее реформирования¹⁰², спровоцированные публикацией гуманитарного призыва Организации на 2023 г.¹⁰³, остались вне поля зрения отечественного академического и экспертного сообщества. Возможно, подобное положение дел объяснимо тем, что Россия рассматривает гуманитарную помощь не как самостоятельный внешнеполитический инструмент, а всего лишь как разновидность помощи, которая, согласно отечественным нормативным документам и документам стратегического планирования¹⁰⁴, может быть оказана в ответ на «обращение пострадавшего иностранного государства или Организации Объединенных Наций к международному сообществу или Российской Федерации»¹⁰⁵.

Почему-то упускается из виду, что гуманитарная помощь представляет собой не «вид безвозмездной помощи», как указывает на то Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содей-

ствии) Российской Федерации...»¹⁰⁶, а институт, то есть совокупность правил и норм определяющих, кто, каким образом и при каких обстоятельствах может оказывать помощь. Тем более, что она, согласно определению Международного суда, «не может рассматриваться как незаконное вмешательство [во внутренние дела государства] либо иное нарушение международного права»¹⁰⁷. Существование подобного института обусловлено тем, что он способствует реализации интересов множества акторов мировой политики. Государства легитимируют вмешательство, не прибегая к затратным военно-политическим инструментам; международные организации выступают в качестве политического и ресурсного хаба; глобальные НПО обретают голос и получают доступ к ресурсам; ООН претендует на то, чтобы определять параметры института и координировать действия участников, выступая в качестве ключевого бенефициара гуманитарного финансирования. Все вышеперечисленные акторы, взаимодействуя, образуют гуманитарную систему. Ее единственное нормативное определение было дано в докладе Генерального секретаря ООН в 2013 г.: «сеть международных гуманитарных структур, функционально связанных рамочной системой координации, которая создана Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 46/182 и ее последующих резолюциях и включающую Координатора чрезвычайной помощи, Межучережденческий постоянный комитет и механизмы планирования и финансирования и руководствующихся приверженностью руководящим принципам, принципам гуманности и нормам международного права»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации; Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам.

¹⁰⁷ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I. C. J. Reports. 1986. P. 114.

¹⁰⁸ Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/68/84-E/2013/77.

¹⁰² Key takeaways from the UN's record-breaking tally for 2023 humanitarian needs // The New Humanitarian. 01.12.2022. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2022/12/01/financing-appeals-OCHA-global-humanitarian-overview>

¹⁰³ UN launches record \$51.5 billion humanitarian appeal for 2023 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: <https://www.unocha.org/story/un-launches-record-515-billion-humanitarian-appeal-2023>

¹⁰⁴ О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 24.11.2008); Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 1239 // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/142009/>

¹⁰⁵ Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам.

Это определение «грешит» неполнотой, и при обращении к нему необходимо отметить ряд принципиальных моментов.

Во-первых, гуманитарное сообщество, в том числе и гуманитарные структуры ООН, не представляют собой некий целостный, иерархизированный организм с четко выделенным центром управления.

Во-вторых, в вышеприведенном определении нет ни слова не только о «гуманитарной помощи», но и о помощи как таковой, тем более «безвозмездной». Более того, в последующих докладах Генерального секретаря ООН, резолюциях Генеральной Ассамблеи и дискуссиях по поводу гуманитарной помощи будет неоднократно указываться на необходимость «отойти от категорий благотворительности»¹⁰⁹.

Уже в 1995 г. в качестве ключевой проблемы, препятствующей гуманитарной координации, указывается, что «между организациями системы ООН существуют различия в плане управленческих структур, распределения полномочий, людских ресурсов, степени централизации и организации их механизмов, занимающихся чрезвычайными ситуациями и вопросами развития»¹¹⁰. По прошествии времени ситуация не изменилась. Создание кластерного механизма координации в конце 1990-х гг. может рассматриваться лишь как тщетная попытка преодолеть децентрализацию системы и придать видимость согласованности действий, хотя бы гуманитарным агентствам ООН.

Помимо ооновских структур существуют иные «международные гуманитарные структуры», которые не спешат участвовать в создаваемых ООН координационных механизмах. Так, например, в 2012 г. руководители Межучережденческого постоянного комитета (IASC) согласовали план действий, устанавливающий конкретные обязанности по реализации рекомендаций програм-

мы преобразований Комитета, касающихся улучшения руководства, координации и подотчетности при оказании гуманитарной помощи в штаб-квартире и на местах. Однако Международный комитет Красного Креста и Международная федерация обществ Красного Креста заявили о том, что полностью поддерживают процесс осуществления программы преобразований, но, чтобы сохранить свою независимость, отказались от подписания протоколов¹¹¹. Значимых санкций за уклонения от участия в создаваемых координационных механизмах не последовало.

Этот случай лишь подчеркивает специфику и пределы возможностей сложившихся координационных механизмов, создаваемых и продвигаемых ООН. Попытки централизации гуманитарной деятельности, начало которым было положено резолюцией Генеральной Ассамблеи 46/182, в которой было недвусмысленно заявлено, что «Организация Объединенных Наций призвана играть главную и уникальную роль в обеспечении руководства усилиями международного сообщества по поддержке пострадавших стран и координации этих усилий... Следует предоставить в ее распоряжение ресурсы, соответствующие будущим потребностям»¹¹², закончились достаточно быстро. Уже первые опыты реагирования на масштабные гуманитарные кризисы в Руанде, Югославии, Афганистане и Мозамбике показали проблематичность координации действий разношерстного «гуманитарного» сообщества, что нашло отражение в публикациях, аналитических и исследовательских проектах, посвященных проблемам координации в ходе гуманитарного реагирования¹¹³. Выводы были неутешительны. Некоторые исследова-

¹¹¹ Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/68/84-E/2013/77.

¹¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2816 (XXVI).

¹¹³ Donini A. The Policies of Mercy: UN Coordination in Afghanistan, Mozambique, and Rwanda. Occasional Paper No. 22. Providence, RI: Thomas J. Watson Institute for International Studies, 1996; Lessons Learned from the Rwanda and Burundi Emergencies. EVAL/04/96/Rev.1. URL: <https://www.unhcr.org/research/eval-reports/3ae6bcfc4/lessons-learned-rwanda-burundi-emergencies.html>; Lancaster W. The Code of Conduct: Whose Code, Whose Conduct? // The Journal of Humanitarian Assistance. 18.04.1998. URL: <https://www.jha.ac/a038/>

тели отмечали непонимание сущности и оснований гуманитарной координации как таковой¹¹⁴, практически все выразили сомнение в достижимости согласованных действий в условиях «соперничества в вопросах финансирования, разрозненных усилий по сбору средств и отсутствие единого механизма управления существующими финансовыми инструментами»¹¹⁵. Зависимость «гуманитариев» от донорского сообщества подчеркивалась всеми, включая Генерального секретаря ООН, заявившего: «Обусловленность донорской поддержки определенными требованиями по-прежнему препятствует в некоторых случаях осуществлению беспристрастной гуманитарной деятельности и может привести к выдвиганию невыполнимых требований»¹¹⁶.

Выступая на презентации глобального обзора гуманитарных потребностей на 2023 г., помощник Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Джойс Мсуя, заявила: «... мировая гуманитарная система в настоящее время находится на переломном этапе, поскольку с каждым годом, по мере роста потребностей до рекордных уровней, дефицит финансирования увеличивается. Вызывает глубокую печаль тот факт, что на сегодняшний день наш призыв к 2022 году финансируется менее чем наполовину»¹¹⁷. За последнее десятилетие разрыв между потребностями, которые определяет ООН, и выделенными за этот период средствами составил в среднем чуть более 40%, но резкий рост недофинансирования произошел в 2020 г., и на данный мо-

мент составляет более 50%¹¹⁸. Однако же ключевыми событиями, спровоцировавшими очередные алармистские заявления о кризисе гуманитарной системы, стали следующие.

Во-первых, сокращение финансирования гуманитарных призывов ООН от институциональных доноров, не являющихся членами ОЭСР. Такие доноры, как ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия, сокращают финансирование ООН, предпочитая взаимодействовать с локальными сообществами и национальными правительствами¹¹⁹, используя их как каналы предоставления помощи, а Китай, мало того что использует собственные каналы доставки гуманитарной помощи, так еще и не предоставляет количественные данные об объемах предоставленной помощи¹²⁰. При сохраняющейся зависимости ООН от финансирования евроатлантическими донорами, когда более 50% средств предоставляется США, Германией, Великобританией и ЕС, в то время, как Великобритания существенно сокращает объемы донорских средств¹²¹, ЕС предпочитает использовать партнерские неправительственные организации, вне зависимости от степени их аффилиации с ООН¹²², а Германия находится в поиске альтернативных путей доставки гуманитарной помощи¹²³, снижение финансирования со стороны государств — новых доноров является проблемой. Эта проблема заключается не только в сокращении контролируемых финансовых потоков,

¹¹⁸ Global Humanitarian Assistance Report 2022 // Development Initiatives. 12.07.2022. URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2022/volumes-of-humanitarian-and-wider-crisis-financing/#section-2—3>

¹¹⁹ The State of the Humanitarian System/ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2022. URL: https://sohs.alnap.org/sohs-2022-report/chapter-2-what-is-the-shape-and-size-of-the-humanitarian-system#chapter-section_

¹²⁰ Global Humanitarian Assistance Report 2022 // Development Initiatives. 12.07.2022. URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2022/volumes-of-humanitarian-and-wider-crisis-financing/#section-2—3>

¹²¹ The State of the Humanitarian System/ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2022.

¹²² Funding for humanitarian aid // European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/funding-evaluations/funding-humanitarian-aid_en

¹²³ Germany. Profile. January 11, 2023 // NGO Monitor. URL: <https://www.ngo-monitor.org/funder/germany/>

¹¹⁴ *Reindorp N., Wiles P.* Humanitarian Coordination: Lessons from Recent Field Experience. A study commissioned by the Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. London: Overseas Development Institute, 2001.

¹¹⁵ Финансирование гуманитарных операций в системе Организации Объединенных Наций. Доклад Объединенной инспекционной группы. JIU/REP/2012/11.

¹¹⁶ Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/74/81–E/2019/60.

¹¹⁷ Remarks by Joyce Msuya, Assistant Secretary-General for Humanitarian Affairs and Deputy Emergency Relief Coordinator, at the launch of the Global Humanitarian Overview 2023, Riyadh, 1 December // ReliefWeb. 01.12.2023. URL: <https://reliefweb.int/report/world/remarks-joyce-msuya-assistant-secretary-general-humanitarian-affairs-and-deputy-emergency-relief-coordinator-launch-global-humanitarian-overview-2023-riyadh-1-december>

но и в росте зависимости гуманитарной системы ООН от США, являющихся крупнейшим донором.

Во-вторых, снижение объемов долгосрочного и целевого финансирования усугубляет зависимость ООН от позиции ключевых доноров, что позволяет некоторым исследователям характеризовать гуманитарную систему в ее нынешнем состоянии, как предельно «хрупкую»¹²⁴. Провозглашенная в 2016 г. на Всемирном гуманитарном саммите программа реформ гуманитарной системы, получившая название «Большая сделка», предполагает в качестве ключевого условия успеха реформы требование качественного финансирования¹²⁵. Это подразумевает увеличение доли долгосрочного и нецелевого финансирования гуманитарных субъектов. Однако нецелевое финансирование за шесть прошедших лет не превышало 16%, а в 2021 г. достигло наименьших за шесть лет отслеживания показателей — 13%¹²⁶. Эти данные достаточно приблизительны, но отражают общую тенденцию. Консолидированных количественных данных по долгосрочному финансированию нет вовсе, последняя попытка собрать и обобщить данные была предпринята в рамках Доклада о глобальной гуманитарной помощи за 2021 г.¹²⁷, признана не убедительной. В 2022 г. заявлено, что, хотя долгосрочное финансирование и выросло, оно все же «недостаточно для обеспечения трансформационных изменений в гуманитарном секторе»¹²⁸. Можно предположить, что доноры, решая при помощи гуманитарных инструментов свои геополитические задачи, не спешат отдавать право управлять этим инструментом ООН. Опрос, проведенный

¹²⁴ The State of the Humanitarian System/ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2022.

¹²⁵ About the Grand Bargain // The Inter-Agency Standing Committee (IASC). URL: <https://interagencystandingcommittee.org/about-the-grand-bargain>

¹²⁶ Global Humanitarian Assistance Report 2022 // Development Initiatives. 12.07.2022. URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2022/recipients-and-delivery-of-humanitarian-funding/?nav=more-about#note-SD7f7RcVQ>

¹²⁷ Global Humanitarian Assistance Report 2021 // Development Initiatives. 22.06.2021. URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2021/chapter-4-funding-effectiveness-and-efficiency/#note-mINOME38N>

¹²⁸ Global Humanitarian Assistance Report 2022 // Development Initiatives. 12.07.2022.

ОЭСР в 2021 г., показал, что большинство доноров — членов КСР не готовы пересмотреть сложившуюся практику финансирования и предполагают, что не смогут избежать фрагментированного, разрозненного или краткосрочного финансирования¹²⁹. А в справочном документе «Долгосрочное гуманитарное финансирование: глобальные исходные условия и тенденции», подготовленном британской неправительственной аналитической организацией Development Initiatives и опубликованном в феврале 2022 г., заявлено, что «целевые средства составляют большую часть долгосрочного финансирования»¹³⁰.

Но это не единственное препятствие на пути координации гуманитарной деятельности.

Координация в сетевых структурах — а именно на сетевой природе гуманитарной системы настаивает ООН — ориентирована на процесс выдвижения, согласования и коррекции коллективных целей, которые не являются чем-то изначально заданным. Но что является целью гуманитарной системы, тем более в условиях, когда даже нет единства в понимании и определении гуманитарной помощи¹³¹? Даже те определения, которые используются в практике гуманитарных инициатив межправительственных организаций, ведущих гуманитарных агентств, «грешат» излишней широтой. Так, в рамках стартовавшей в 2003 г. инициативы «Надлежащего гуманитарного донорства» (Good Humanitarian Donorship) было разработано общее определение гуманитарной помощи, что позволило более точно отражать гуманитарные обязательства в Службе финансового контроля (FTS), управляемой УКГВ, и в статистике ОЭСР/КСР: «целями гуманитарной деятельности являются спасение жизней, облегчение страданий

¹²⁹ The Humanitarian-Development-Peace Nexus Interim Progress Review / Paris: OECD Publishing, 2022. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2f620ca5-en/1/2/1/index.html?itemId=/content/publication/2f620ca5-en&csp_=bbe432f9f3ae5d9779363490e6c9a85c&itemIGO=oe&itemContenttype=book

¹³⁰ Multi-year humanitarian funding: Global baselines and trends (background paper) // Development Initiatives. 10.03.2020. URL: <https://devinit.org/resources/multi-year-humanitarian-funding/multi-year-humanitarian-funding-summary/#downloads>

¹³¹ Bennet C., Foley M., Pantuliano S. Time to Let Go: Remaking Humanitarian Action for the Modern Era. London: Humanitarian Policy Group, 2016.

и сохранение человеческого достоинства во время и после техногенных кризисов и стихийных бедствий, а также предотвращение и усиление готовности к возникновению таких ситуаций. Гуманитарная деятельность должна руководствоваться гуманитарными принципами гуманности... беспристрастности... нейтралитета... и независимости...»¹³²

Помимо того, что данное определение адаптировано под стандарты, которые принимают во внимание лишь интересы доноров и предполагают усилия по их координации, подобные определения не способствуют четкому ограничению того или иного вида деятельности как гуманитарного, определяя перечень средств, услуг, работ и исполнителей. В уже процитированном ранее докладе Объединенной инспекционной группы справедливо указывается то, что «диверсификация и специализация гуманитарной и другой смежной деятельности дополнительно усложняют задачу централизованной координации деятельности гуманитарной системы Организации Объединенных Наций»¹³³. Лишь указание на гуманитарные принципы позволяет выделить гуманитарную систему.

Как уже было сказано выше, в определении, данном гуманитарной системе в докладе Генерального секретаря ООН, речь идет лишь о наборе организационных структур, которые могут быть идентифицированы в качестве гуманитарных, которые взаимосвязаны между собой, поскольку заявляют о приверженности одним и тем же руководящим принципам, изложенным в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 46/182 (*гуманность, беспристрастность, нейтральность*) и 58/114 (*независимость*), и выражают минимальное согласие на обмен информацией на площадках специализированных структур ООН и аффилированных организаций. Примечательно то, что указанные выше гуманитарные принципы – не более чем основа корпоративной

идентичности, заявляется и в аналитическом докладе «Состояние гуманитарной системы в 2022 г.»: «Гуманитарные работники по-прежнему придерживаются принципов, составляющих основу их идентичности, но не вполне понимают, что с ними делать в практической деятельности»¹³⁴.

Перечень указанных организаций никогда не был исчерпывающим и точным. Петер Маурер, в бытность президентом Международного Комитета Красного Креста (далее — МККК), заявил: «Мы сталкиваемся с возросшим количеством гуманитарных организаций или, по крайней мере, организаций, которые заявляют о своем гуманитарном мандате или призвании. Я полагаю, что нам следует постараться более четко определить наши с ними взаимоотношения: либо, по возможности, развивать с ними более тесное сотрудничество, либо четко обозначать наше отличие — в зависимости от каждой конкретной ситуации»¹³⁵. МККК, организация, чьи нормы были признаны в качестве основы идентичности гуманитарного сообщества, может позволить себе «роскошь» — самостоятельно определять, какая организация может быть признана гуманитарной. Но подобную роскошь может позволить себе не только МККК, но и ООН. Так, в докладе Генерального секретаря Организации, сделанном в 2012 г., заявляется: «По мере роста гуманитарных потребностей повсюду в мире к их удовлетворению подключается все более широкий и неоднородный круг организаций и частных лиц. Одновременно с течением времени эволюцию претерпевает гуманитарная система»¹³⁶.

Оказание помощи не является исключительным правом и привилегией гуманитарных организаций, и это при том, что до сих пор нет единого, согласованного подхода к определению гуманитарной помощи. Помощь пострадавшим оказывается множеством

¹³⁴ The State of the Humanitarian System/ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2022.

¹³⁵ Интервью с президентом МККК Петером Маурером // Гуманитарные вызовы современности. Избранные статьи. Международный журнал Красного Креста. № 888. Зима 2012. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/02_maurer_irrc_874-889_selection_2013_rus-2.pdf

¹³⁶ Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/67/89-E/2012/77.

¹³² 24 Principles and Good Practice of Humanitarian Donorship // The Good Humanitarian Donorship (GHD). URL: <https://www.ghdinitiative.org/ghd/gns/principles-good-practice-of-ghd/principles-good-practice-ghd.html>

¹³³ Финансирование гуманитарных операций в системе Организации Объединенных Наций. Доклад Объединенной инспекционной группы. JIU/REP/2012/11.

акторов, часть из которых не декларирует и не разделяет гуманитарные принципы, и не взаимодействует с ООН, что не делает их помощь менее эффективной. К таким акторам относятся диаспоры, местные сообщества, филантропы, религиозные организации, государства и так далее. Неслучайно, что Элис Обрект, руководитель отдела исследований ALNAP и редактор отчета «Состояние гуманитарной системы в 2022 г.», описывая методологию доклада, сообщает, что авторы приняли решение руководствоваться собственным определением гуманитарной системы, а именно: «сеть взаимосвязанных институциональных и оперативных организаций, посредством которых оказывается гуманитарная помощь, когда местных и национальных ресурсов самих по себе недостаточно для удовлетворения потребностей населения в условиях кризиса»¹³⁷. В данном определении нет указаний на приверженность гуманитарным принципам, акцент делается на функциях «гуманитарных» учреждений — компенсация ресурсной несостоятельности государств и сообществ в условиях кризиса. Для тех, кто переживает последствия катастрофы — антропогенной, техногенной или природного характера, — не имеет значения, кто оказывает помощь, если эта помощь надлежащего качества.

Концентрированность ООН на гуманитарных принципах, практическая применимость которых ставится под сомнения всеми участниками деятельности, включая Международный комитет Красного Креста, отражает лишь желание ООН очертить круг участников гуманитарной деятельности, оставив за собой право определять — кто может быть включен в состав гуманитарной системы¹³⁸. Во многом это обуславливается ростом гуманитарных организаций, число которых на настоящий момент превысило 5000, которые конкурируют за донорское финансирование.

Еще в 2009 г. Пан Ги Мун заявил: «В последние 20 лет существенно увеличилось число субъектов, занимающихся оказанием

гуманитарной помощи, а также ужесточился контроль за их деятельностью. Ненадлежащие действия одного субъекта неизбежно скажутся на репутации и работе других. Поэтому все субъекты гуманитарной деятельности должны неизменно соблюдать гуманитарные принципы и придерживаться высочайших стандартов поведения и дисциплины»¹³⁹. Здесь ставится вопрос о репутации акторов, которая увязывается с гуманитарной идентичностью, основанной на декларативной приверженности гуманитарным принципам. Репутация важна лишь в силу доступа к ресурсам. На состоявшейся в Центре Вудро Вильсона в октябре 2021 г. дискуссии, посвященной будущему гуманитарной деятельности, Уильям Стэйгер, руководивший службой персонала Агентства по международному развитию США (USAID) в период с 2012 по 2017 г., заявил: «Фраза, которую экономисты использовали бы для описания современной системы гуманитарной помощи, — закрытый рынок. Он состоит из относительно небольшого числа игроков, в основном это учреждения ООН и международные НПО. Сложившаяся на настоящее время система препятствует появлению новых участников... Выделение средств тем или иным организациям не зависит от показателей ее эффективности. Доноры, в том числе и USAID, минимизируя риски, выделяют средства лишь тем организациям, с которыми они взаимодействовали в прошлом»¹⁴⁰. Таким образом, принципиальность ООН — не более чем попытка выступить в качестве «привратника», определяющего кто достоин пирога, а кто нет. Это особенно важно в условиях, когда финансирование со стороны традиционных доноров медленно, но неуклонно снижается, а потребности в донорских средствах растут.

Цель гуманитарной системы ООН — координация, но не доставки и оказание помощи, эта задача не предполагается даже в перспективе. В Стратегическом плане Управления по координации гуманитарных вопросов (УКВГ) на 2023—2026 гг. указывается

¹³⁷ *Obrecht A.* Who asks the questions and who responds? A broader and deeper assessment of The State of the Humanitarian System // Medium. 25.08.2022. URL: <https://medium.com/@ALNAP/who-asks-the-questions-and-who-responds-7dab96b4e71b>

¹³⁸ *Борисов А. В.* Гуманитарная помощь и гуманитарные принципы: проблема взаимосвязи // Вестник ученых-международников. 2022. № 3 (21). С. 131—145.

¹³⁹ Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/64/84-E/2009/87.

¹⁴⁰ *Rethinking Humanitarian Aid* // Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/rethinking-humanitarian-aid>

ся на проблемы координации гуманитарного сообщества в районе гуманитарного реагирования: развертывание гуманитарных миссий без учета потребностей; самостоятельность гуманитарных организаций, имеющих независимое финансирование; доноры, предпочитающие работать с доверенными организациями и требующие немедленных результатов; наличие в зоне реагирования организаций, использующих негуманитарные источники финансирования. Но предложения, направленные на разрешение этих проблем, увязываются с необходимостью долгосрочного, несвязанного финансирования¹⁴¹. В этом и заключается сложность координации любой сетевой структуры, когда сама возможность сети подразумевает добровольное согласие на взаимодействие и обмен доступными участникам взаимодействия ресурсами.

Какими же ресурсами обладают гуманитарные организации, в том числе и ООН? Допустимо предположить, что гуманитарные НПО и гуманитарные структуры ООН могут предложить персонал, который обладает определенными компетенциями в вопросах оказания помощи, логистические возможности, возможности доступа к пострадавшему или находящемуся в опасности. По сути, они выступают в качестве каналов, по которым, по цепочкам контрактов и субподрядов между учреждениями ООН, международными НПО, национальными или местными организациями гражданского общества, протекают донорские средства. Именно доноры делают существование гуманитарной системы возможным, определяя ее параметры, приоритеты и характер финансирования; а некоторые исследователи обосновано утверждают, что доноры являются ключевыми бенефициарами гуманитарной системы. Британский исследователь Моника Краузе настаивает на том, что доноры покупают «акт предоставления услуги»¹⁴², а представитель Центра международного сотрудничества Университета Нью-Йорка Эбби Стод-

дарт заявляет, что гуманитарная помощь зависит от небольшой, эксклюзивной донорской базы, которая предоставляет ограниченные ресурсы, а следовательно, ее применение неизбежно носит ограниченный характер, когда помощь направляется в регионы, имеющие политическое значение для группы доноров¹⁴³. Даже те, кто не ставит под сомнение намерение гуманитарного сообщества — оказывать помощь пострадавшим, — увязывают деятельность гуманитариев с реакцией донорского сообщества, предполагая, что помощь оказывается таким образом, чтобы она была замечена и оценена сообществом доноров. Позитивная оценка доноров ведет к повышению рейтинга и, как следствие, объемов финансирования той или иной организации¹⁴⁴. Выступая на брифинге в Совете Безопасности ООН в 2021 г., генеральный директор Международного комитета Красного Креста Р. Мардини указывал на сложившуюся зависимость от доноров, как одну из ключевых проблем современной гуманитарной системы, подчеркивая, что подобная зависимость ведет к политизации гуманитаризма, когда помощь используется для оправдания и легитимации политических, экономических и военных целей, преследуемых государствами и негосударственными акторами¹⁴⁵. Это заявление не является откровением, оно подчеркивает инструментальный характер гуманитарной помощи и гуманитарного сообщества.

Попытки ООН координировать гуманитарное сообщество обусловлены лишь тем, что на данный момент организация вы-

¹⁴³ Stoddard A. You Say You Want a Devolution Prospects for remodeling humanitarian assistance // Journal of Humanitarian Assistance. Cite as www.jha.ac/articles/a154.pdf posted 13 Nov 04. URL: <https://www.alnap.org/system/files/content/resource/files/main/a154.pdf>

¹⁴⁴ Ramalingam B., Barnett M. The Humanitarian's Dilemma: collective action or inaction in international relief? // Overseas Development Institute. 31.08.2010. URL: <https://odi.org/en/publications/the-humanitarians-dilemma-collective-action-or-inaction-in-international-relief/>

¹⁴⁵ Protection of Civilians in Armed Conflict: Preserving Humanitarian Space. UN Security Council Briefing. 16 July 2021 // International Committee of the Red Cross. URL: <https://www.icrc.org/en/document/humanitarian-space-must-be-protected-without-exception>

¹⁴¹ OCHA's Strategic Plan 2023–2026: Transforming Humanitarian Coordination. // ReliefWeb. 07.02.2023. URL: <https://reliefweb.int/report/world/ochas-strategic-plan-2023-2026-transforming-humanitarian-coordination>

¹⁴² Krause M. The Good Project, Humanitarian Relief NGOs and the Fragmentation of Reason. University of Chicago Press, 2014. P. 47.

ступает, в силу целого ряда причин, наиболее предпочтительным каналом доведения донорских средств до вторичных получателей. Ее роль как гуманитарного координатора возможна лишь при условии поддержания должных объемов финансирования. И если позиция ведущих западных стран, которые контролируют Управление по координации гуманитарных вопросов, предпочитая использовать его в качестве «привратника», определяющего кто может быть отнесен к гуманитарному сообществу, какой вид деятельности может достоин называться гуманитарным, объяснима и понятна, то позиция России вызывает вопросы.

В отечественной Концепции гуманитарной политики России за рубежом содержится указание на то, что «Россия оказывает помощь иностранным государствам, пострадавшим от стихийных бедствий, техногенных катастроф и террористических актов, стремится повышать эффективность деятельности в области чрезвычайного гуманитарного реагирования за рубежом, укреплять потенциал в области реагирования на кризисные ситуации. Наша страна поддерживает создание эффективных форматов взаимодействия в указанной области под эгидой ООН и других международных универсальных и региональных организаций»¹⁴⁶. Подобные заявления показывают, что Россия не рассматривает гуманитарную помощь как действенный внешнеполитический инструмент, а склонна соглашаться со сложившейся на данный момент инфраструктурой, которая показывает низкую эффективность в деле оказания помощи, но весьма эффективна в плане продвижения политических интересов тех, кто устанавливает «правила игры» и контролирует их соблюдение. Более того, заявления о поддержке инициатив в области «создания эффективных форматов взаимодействия», содержащиеся в цитируемой Концепции, можно рассматривать как постулирование пассивной позиции, согласие принять тот формат и механизм взаимодействия, который кем-то и в чьих-то интересах будет оценен как эффективный.

¹⁴⁶ Об утверждении Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>

В опубликованном в марте 2023 г. программном документе USAID, третьем в этом тысячелетии, содержится следующее утверждение: «в настоящее время USAID предоставляет международную помощь на сумму около 30 млрд долларов, но, учитывая масштаб сегодняшних проблем, одной лишь помощи никогда не будет достаточно. Устойчивый прогресс требует от нас мобилизации коллективных действий, формирования новых связей с организациями частного сектора и местными субъектами...»¹⁴⁷. Агентство настаивает на формировании системы, которая не только будет компенсировать недостатки сложившейся гуманитарной системы ООН, но и, прежде всего, будет формировать сетевые структуры поддержки внешнеполитических инициатив США, выступающих в качестве структурного элемента зарождающегося мирового порядка.

Трудно оспорить заявление, содержащееся на портале USAID: «... гуманитарная помощь выходит за рамки деятельности по реагированию на стихийные бедствия и традиционной деятельности по уменьшению опасности бедствий»¹⁴⁸, однако согласие с заявлением предполагает принятие определенных мер. Эти меры должны быть, прежде всего, направлены на преодоление сложившегося парадокса: у России есть ресурсы, но нет органа, ответственного за стратегическое планирование их применения, координирующего деятельность множества организаций в сфере гуманитарного реагирования, анализирующего ход и результаты гуманитарной деятельности. Более того, нет нормативной основы для выработки политики в этой области. Положение об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам не способствует превращению гуманитарной помощи в действенный инструмент по реализации национальных интересов России. Наоборот, оно лишь закрепляет практику ситуативного реагирования.

¹⁴⁷ Policy Framework: Driving Progress beyond Programs. March 2023 // United States Agency for International Development. URL: <https://www.usaid.gov/policy/documents/mar-23—2023-usaids-policy-framework>

¹⁴⁸ Strategic Framework for Early Recovery, Risk Reduction, and Resilience. October 2022 // United States Agency for International Development. URL: <https://www.usaid.gov/humanitarian-assistance/policies-and-reports/bha-er4-framework>

Второе направление деятельности, не менее, а возможно и более, важное — усилия, направленные на разоблачение сущности глобальной гуманитарной системы и предложение альтернативы, которая может быть воспринята и делима теми, кто не испытывает восторга от сложившегося положения дел, и которая будет способствовать продвижению и реализации национальных интересов России.

С. М. Гаврилова

1.5. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Современная система общеевропейской безопасности находится в глубоком кризисе – события 2022—2023 гг. сделали это очевидным. Европейские страны оказались неспособны адекватно реагировать на актуальные вызовы в данной сфере, стало очевидно, что процессы снижения конфронтационности и военных рисков невозможны, поскольку европейское сообщество предпочитает эскалацию конфликта, причем не только путем отказа от переговоров, но и, фактически, прямым воздействием на конфликт. От состояния системы общеевропейской безопасности напрямую зависит и характер мировой безопасности: «в условиях глобальности конфликты в Европе стимулируют конфликты в других частях мира»¹⁴⁹. При этом, как справедливо отмечает А. А. Синдеев, «классические» проблемные комплексы в сфере общеевропейской безопасности — это ограниченные системы: они состоят из элементов, задействуют институты, сменяющих друг друга игроков и не обязательно напрямую связаны с архитектурой безопасности в Европе»¹⁵⁰.

Системное рассмотрение проблем, существующих в данной сфере, их научный анализ способствуют пониманию сущности этих проблем и позволяют выработать рекомендации для конкретных действий в сфере снижения напряженности и формирования устойчивой архитектуры безопасности. В данном контексте рассматриваемая работа А. А. Синдеева представляется уникальным теоретическим исследованием, дополненным практическими рекомендациями, основанными на анализе существующих в научном сообществе разработок в сфере изучения безопасности.

¹⁴⁹ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов: [монография]. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 42.

¹⁵⁰ Там же. С. 88.

А. А. Синдеев в своей работе акцентирует внимание на том, что в современной ситуации обострения международных отношений российские политологи могут и обязаны интенсивнее работать над прогнозированием и выработкой рекомендаций в контексте актуальной повестки дня¹⁵¹. При этом, как отмечает автор, в современном мире, в условиях роста консолидации научной деятельности представителей разных стран и сообществ через сотрудничество в формате удаленной связи, формирование и разработка новых политических теорий, образование новых политических школ имеет большие перспективы: «современность предоставляет уникальный шанс устранить трудности внутренней консолидации и повысить продуктивность взаимодействия отечественных политологов... Одним из перспективных научных направлений на современном этапе могло бы стать развитие политологии, анализа работ политологов... политология может писаться как в рамках проблемного, так и концептуального подхода»¹⁵². В монографии отмечается, что политология, являясь новым научным направлением, способна «улучшить результативность сотрудничества и при необходимости позволит институционализировать диалог»¹⁵³. Очевидно, что процесс формирования нового научного направления не просто является закономерным в условиях роста востребованности анализа актуальных вызовов и угроз, но и представляется необходимостью. В контексте того, что вопросы безопасности в настоящее время выходят на первый план, в том числе в сфере внешней политики Российской Федерации, представляется актуальным процесс систематизации и, возможно, институционализации разработок отечественных ученых-политологов с целью выработки конкретных рекомендаций для государственных органов, вовлеченных в процесс принятия внешнеполитических решений, на основе выводов, к которым пришли представители академической науки.

В рамках формирования основ политологии А. А. Синдеев приходит к выводу, что «конкурентоспособность современной российской политологии в сфере безопасности будет зависеть... от способности быстро и качественно решать конкретные задачи и давать практико-ориентированные конкретные рекомендации»¹⁵⁴. Автор отмечает необходимость формирования ряда инструментов для осуществления указанной задачи: создание дискуссионных площадок, привлечение более широкого круга исследователей, использование междисциплинарного подхода, переориентация на необходимость выработки четких (письменных) рекомендаций, предварительный системный анализ работ коллег-исследователей.

В своей монографии А. А. Синдеев предлагает рассматривать проблемы европейской безопасности в контексте их глобального измерения, не как «сугубо европейские». В данном решении просматривается рациональный подход: проблемы европейской безопасности и методы их решения тесно связаны с вопросами безопасности в высококонфликтных регионах Ближнего Востока и Северной Африки, вопросами безопасности и геополитических интересов России, затрагивают, в том числе, и интересы КНР, что обусловлено объективными географическими факторами.

В Хартии европейской безопасности 1999 г., как подчеркивает автор, в контексте роста угроз безопасности и их увеличивающегося разнообразия (терроризм, проблемы окружающей среды, экономические сложности) особо выделялась важность сопредельных с Европой регионов, «что автоматически переносило европейскую безопасность и происходившие в ней процессы в контекст более масштабной субрегиональной безопасности»¹⁵⁵. Именно в Хартии европейской безопасности впервые зафиксирован постулат о невозможности укрепления собственной безопасности за счет других государств, а также тезис о невозможности доминирования какого-либо государства в сфере поддержания мира и стабильности в регионе ОБСЕ и рассмотрения какой-либо

¹⁵¹ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 7.

¹⁵² Там же. С. 7–8.

¹⁵³ Там же. С. 9.

¹⁵⁴ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 79.

¹⁵⁵ Там же. С. 10.

части региона в качестве сферы своего влияния. Таким образом, Хартия закрепляла стремление принявших ее государств формировать отношения в системе построения всеобщей региональной безопасности с точки зрения солидарности, равноправного партнерства и принципа всеобъемлющей безопасности, поскольку «безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других»¹⁵⁶.

А. А. Синдеев, основываясь на наблюдениях ученых-политологов, изучивших данный вопрос, однако, отмечает аморфность постулированных в документе принципов и отсутствие юридической обязательности и подчеркивает, что «ОБСЕ де-факто была признана потенциальным гарантом безопасности», поскольку не получила никаких полномочий для того, чтобы выступать реальным гарантом декларируемых в Хартии принципов¹⁵⁷. В условиях отсутствия согласованности в видении будущего региона и нежелания пойти на ограничение повестки организации с целью оптимизации ее деятельности ОБСЕ не получила возможности реализовать свой потенциал в сфере урегулирования вопросов европейской безопасности. Как отмечается в монографии, к 2014 г. «“архитектура европейской безопасности” оставалась размытой», отсутствовала программа действий и даже представления о ней¹⁵⁸. Автор также подчеркивает, что негативную роль в процессе формирования условий для создания устойчивой системы безопасности сыграло наличие конкуренции структур и организаций в этой сфере.

А. А. Синдеев выделяет ряд проблем, свойственных системе общеевропейской безопасности: во-первых, приумножение значения сложностей в данной сфере; во-вторых, «замороженность» большого числа проблем; в-третьих, стремление сохранить статус-кво¹⁵⁹. Автор утверждает, что политические элиты стран Европы, фактически внедрили в массовое сознание постулат о том,

что наличие проблем в каких-либо сферах общеевропейской безопасности не противоречит существованию полноценной архитектуры безопасности в регионе, уверенность в том, что наличие этой системы невозможно без существования определенных сложностей; и данная модель оказывается удобной с точки зрения того, что находящиеся у власти лидеры могут оправдывать собственное бездействие или неспособность решать существующие проблемы¹⁶⁰. В монографии подчеркивается, что в контексте данных характеристик перед научным сообществом стоит задача комплексного рассмотрения всех указанных проблем с целью выработки рекомендаций для их успешного решения.

В качестве одной из характеристик современной политики, в том числе политики безопасности, А. А. Синдеев выделяет так называемый «феномен отложенного осмысления», суть которого состоит в том, что новые вызовы и угрозы, в сущности, не являются новыми, поскольку известны «задолго до того, как политики заговорили об их вызовах»¹⁶¹. Это, по мнению автора, провоцирует «эффект усложнения пространств», сущность которого заключается в том, что «... неразрешенность нового лишь добавляется к неразрешенности прежнего. Одни проблемные комплексы заменяются в текущей политике другими»¹⁶², и это приводит к необходимости поиска новых площадок и расширения круга вовлеченных акторов для решения возникающих проблем.

В качестве важнейших «новых» сфер безопасности, на которых на современном этапе фокусируется внимание политических элит и общественности, в монографии выделяются следующие: космос, информационная безопасность и Арктика. В отношении космической сферы автор указывает на то, что в 2019 г. начался новый этап освоения космоса западными странами, соглашаясь с мнением Ю. Я. Белоброва¹⁶³. Именно в 2019 г. «министры

¹⁶⁰ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 13.

¹⁶¹ Там же. С. 17.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Белобров Ю. Я. НАТО нацелилась превратить космос в собственную вотчину // Международная жизнь. 2022. № 4. С. 10.

¹⁵⁶ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 11.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. С. 12.

¹⁵⁹ Там же. С. 13–14.

иностранных дел стран — участниц НАТО решили признать космос «новой сферой операций блока в интересах противодействия вызовам его безопасности, а также для осуществления политики сдерживания»¹⁶⁴. За этим событием последовал целый ряд решений, принятых на высшем уровне в США, Великобритании, Франции, касающихся формирования или развития программ и структур в сфере освоения космического пространства, в том числе его использования в военной сфере. В частности, «в экспертном докладе “Повестка дня НАТО до 2030 г.”», подготовленном к саммиту 2021 г., рекомендуется “объявить космос приоритетной операционной средой”, привлечь частный бизнес к космической программе»¹⁶⁵. Автор монографии также соглашается с Ю.Я. Белобровым в том, что в настоящее время назрела необходимость «активизировать глобальную кампанию по борьбе за мирный и безопасный космос»¹⁶⁶.

Относительно цифровых технологий в рассматриваемом труде дается четкая характеристика: этот фактор стал «безальтернативным» в современном мире, особенно в контексте изменений, вызванных пандемией COVID-19. С цифровыми технологиями связано еще одно важнейшее измерение современного понятия безопасности — информационная безопасность. Важной составляющей в данной сфере стали соцсети как площадки для применения манипулятивных технологий¹⁶⁷. При этом важно отметить, что Европа отказалась от консолидированного подхода к обеспечению информационной безопасности, тогда как НАТО еще в 2016 г. признало «киберпространство сферой операций»¹⁶⁸. Фактор использования киберпространства в качестве поля борьбы влечет за собой изменения в глобальном противо-

стоянии, меняя саму природу современных конфликтов. Решением комплекса проблем в данной сфере может стать углубление работы по интернационализации Интернета, начало которой уже положено в рамках деятельности ООН. В контексте роста важности данного направления в международных отношениях А. А. Синдеев в своей работе предполагает, что Российской Федерации было бы выгодно дальнейшее усиление «прозрачности» деятельности в этом вопросе под эгидой ООН, поскольку «открытое обсуждение и обнародование инициатив в интернете»¹⁶⁹ позволило бы оказывать воздействие на страны Запада в этом вопросе. Особое значение в сфере управления интернетом, по мнению автора, имеет деятельность рабочей группы ООН открытого состава, созданной на основании резолюции № 73/27 Генассамблеи ООН, в рамках которой выдвигаются идеи о преодолении «цифрового разрыва» и «равенстве мира»¹⁷⁰.

Особое внимание в рамках монографии уделяется проблемам Арктики. Автор отмечает: «считается, что данное направление институционально освоено. Арктический совет интерпретируется в качестве перспективной площадки»¹⁷¹. Кроме того, практически все ведущие мировые акторы разработали и утвердили «арктические стратегии» или дополнили основополагающие внешнеполитические документы соответствующими разделами, а все потенциальные конфликты в регионе уже известны. Данные факторы, однако, не снижают напряженности в сфере обеспечения безопасности в Арктике: как отмечается в работе, некоторые исследователи говорят даже об угрозе военного столкновения¹⁷². Очевидно, можно согласиться с автором в том, что «последствия сублимации конфликтного потенциала имеют для государств арктического региона большее значение, чем любые региональные конфликты в Европе»¹⁷³.

¹⁶⁴ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 18.

¹⁶⁵ Там же. С. 20.

¹⁶⁶ Белобров Ю. Я. НАТО нацелилась превратить космос в собственную вотчину. С. 14.

¹⁶⁷ Синдеев А. А. Указ. соч. С. 22.

¹⁶⁸ Штоль В. В., Задохин А. Г. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель-Observer. 2022. № 5–6. С. 72.

¹⁶⁹ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 26.

¹⁷⁰ Там же. С. 27.

¹⁷¹ Там же. С. 29–30.

¹⁷² Там же. С. 31–32.

¹⁷³ Там же. С. 35.

В качестве рекомендации для решения вопросов безопасности в рассматриваемых сферах А. А. Синдеев предлагает: «наряду с попытками добиться международно-правового регулирования было бы... правильным задуматься над альтернативными возможностями, к примеру над созданием межгосударственных общественных и частных фондов развития интернета, космоса и Арктики»¹⁷⁴. Подобные инициативы, однако, затруднены в настоящее время ввиду вовлеченности ключевых мировых акторов в усиливающееся противостояние.

Важной темой в контексте международной и, в частности, европейской, безопасности выступают российско-американские отношения. Будущее международного урегулирования, фактически зависит именно от способности двух сторон договориться по важнейшим вопросам современной повестки дня. В работе А. А. Синдеева подчеркивается, что «единая согласованная цель крупных государств или совместный глобализационный проект будущего также не сформулированы, что, в контексте разрушения старых и конструирования новых идей, способствует критике привычных институтов. В этой связи постоянно слышны предостережения касательно анархичности системы международных отношений. Ничего значимого во взаимодействии крупных держав добиться нельзя, поскольку их отношения зашли в тупик»¹⁷⁵. Выход из этой ситуации автор видит в разъяснении последствий отказа от взаимодействия, отводя особую роль в данном процессе представителям политической науки. Очевидно, что роль теоретиков международных отношений и политологов в сложившейся в современных условиях ситуации на мировой арене может и должна возрасти – экспертные оценки, аналитика и прогнозирование способны оказать реальное воздействие на политические процессы. При этом очевидно, что американские политические элиты пока не готовы к конструктивному диалогу: «американское доминирование

не предполагает сильной России. С ней готовы работать исключительно в логике постепенного ослабления...»¹⁷⁶

А. А. Синдеев справедливо замечает, что цель американской политики доминирования в Европе «заключена в стимулировании искусственного раскола континента, в максимально ускоренном реформировании в натоцентричном направлении “архитектуры безопасности”, в создании фактов “новой реальности” и в вытеснении и изоляции России, для которой, по всей видимости, пока предусмотрена только роль “изгоя”»¹⁷⁷. Это явно противоречит интересам европейских государств, напрямую воздействуя на будущее безопасности всего европейского сообщества. Как отмечается в монографии, у ведущих государств континента — Франции и Германии — все еще остается возможность сделать выбор в пользу построения новой архитектуры безопасности в Европе на основе сотрудничества с Россией¹⁷⁸. Очевидно, что США будут стремиться не допустить подобного развития событий.

Сквозь призму работ российских ученых-политологов в монографии подробно освещаются ключевые этапы российско-американских (в более широком контексте — российско-западных) отношений. При этом автор подчеркивает, что для конструктивного двустороннего и многостороннего диалога существовали все условия, однако США остались на позициях сомнительной логики «победы в холодной войне» и соответствующего недостаточно уважительного отношения к России и ее позициям по ряду ключевых международных вопросов. В монографии приводится оценка сложившейся ситуации А. С. Давыдовым: политолог отмечает, что уже в 2008–2009 гг. произошел «закат однополярности», который американские политические элиты проигнорировали и «сбросили Россию со счетов»¹⁷⁹. С данной оценкой можно согласиться: именно подобная позиция американских политиков

¹⁷⁶ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 40.

¹⁷⁷ Там же. С. 40–41.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Давыдов А. С. КНР — США — Россия: факторы геополитического соперничества // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 8. С. 81–91.

¹⁷⁴ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 35.

¹⁷⁵ Там же. С. 37.

привела в итоге к обострению конфронтации на международном уровне (и в частности — непосредственно на европейском театре), ввиду нарушения всех возможных «красных линий» в отношениях с Россией. Поворотным моментом во взаимоотношениях двух стран стали события 2014 г. на Украине, после чего Россия и США фактически вступили в фазу «новой холодной войны». В условиях дальнейшего ухудшения отношений России с США, однако, сохраняется возможность снижения напряженности с европейскими странами — при условии их готовности к уважительному, конструктивному диалогу и дальновидности в отношении выдвигаемых российской стороной предложений о проведении «красных линий» на континенте.

Еще одним важным измерением международной безопасности является вопрос о стратегических вооружениях. В своей книге А. А. Синдеев, соглашается с мнением А. Г. Арбатова о том, что «контроль над ядерным оружием перестал быть главной темой»¹⁸⁰, а на смену ему пришли проблемы в экономической, ресурсной и климатической сферах, вопросы миграции и последствия глобализации, угроза терроризма. В монографии аккумулируются мнения российских ученых относительно данного вопроса, и на их основе автор приходит к целому ряду важных выводов, среди которых следует особенно выделить утверждения об отсутствии альтернативы переговорам по вопросу о стратегических вооружениях между крупными державами и необходимости сохранения возможностей для переговорного процесса, а также о возрастании роли малых и средних европейских стран в качестве посредников¹⁸¹.

На основе комплексного рассмотрения работ российских ученых-политологов А. А. Синдеев представляет в монографии конкретные рекомендации с целью разрешения сложившегося кризисного положения в российско-американских отношениях. Автор подчеркивает, что в настоящее время перспективу имеет

именно экспертный диалог — желательно, в интернациональном формате — по данному вопросу¹⁸², способный определить ключевые точки соприкосновения и выработать план действий в сфере сотрудничества для снятия возникшей напряженности в двусторонних отношениях. В качестве инструмента подобного диалога предлагается создание электронного ресурса, на котором публиковались бы материалы о работе экспертов. Подобный формат может иметь успех, однако для реализации такого проекта требуется согласованность позиций сторон по ряду острых вопросов, которой, очевидно, будет сложно достичь. При этом, как отмечает автор монографии, решение проблемных вопросов в российско-американских отношениях «будет автоматически означать обсуждение проблем общеевропейской безопасности»¹⁸³.

Ключевое значение для проблем международной безопасности в настоящее время имеет ситуация на Украине. Именно вопрос о статусе Украины и потенциальном вступлении страны в Североатлантический альянс спровоцировали падение уровня диалога Россия — Запад до низшей точки, что дестабилизировало всю систему международной безопасности. То, каким образом события развиваются в настоящее время, ставит вопрос о реальности угрозы широкомасштабного конфликта — уже не в формате «гибридных войн», а полноценного военного столкновения. Причиной сложившейся ситуации стало отсутствие понимания со стороны представителей западного сообщества важности роли Российской Федерации в системе международных отношений и мировой архитектуры безопасности либо нежелание признавать эту роль. В данном контексте европейские страны, следуя в фарватере американской политики, пошли по пути ослабления собственной независимости и, как следствие, сокращения возможностей для выстраивания прочной системы безопасности на континенте. В условиях исключения России из процесса развития данной системы само ее существование оказывается под

¹⁸⁰ Арбатов А. Г. Грядет ли гонка без правил? (Ядерное сдерживание в отсутствие контроля над вооружениями) // МЭиМО. 2019. Т. 63. № 5. С. 25.

¹⁸¹ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 57—58.

¹⁸² Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 58.

¹⁸³ Там же. С. 60.

вопросом. Ситуация на Украине фактически стала определяющим рубежом для будущего не только европейской безопасности, но, отчасти, и для пути, по которому Европа как цивилизационное явление будет развиваться в дальнейшем.

А. А. Синдеев в своей работе отмечает, что «украинский кризис является комплексным, так как Россия не только помогает населению Донбасса, но и отстаивает собственные национальные интересы»¹⁸⁴. Фактически Российская Федерация, отстаивая собственные позиции и интересы на международной арене, вносит вклад в будущее европейской системы безопасности, поскольку в случае дальнейшего роста угроз для страны и нарушения баланса геополитических интересов конфликтная ситуация гипотетически могла бы перейти из фазы «новой холодной войны» к «горячему конфликту». В данном контексте примечательна точка зрения, высказанная А. Д. Богатуровым, О. В. Лебедевой и А. К. Бобровым о том, что «дипломатическое признание ДНР и ЛНР и последовавшее за этим начало спецоперации по защите Донбасса от 24 февраля 2022 г. не просто стали вынужденной реакцией на постепенную деградацию архитектуры европейской безопасности, а фактически выступили в качестве подлинного водораздела в новейшей истории России, приведя к тектоническим изменениям как во внутренней политике страны, так и во всей системе современных международных отношений»¹⁸⁵.

Конфликт на Украине — это лишь часть более глобального конфликта, спровоцированного действиями «западных партнеров», который угрожает всей системе международной безопасности и ставит вопрос о социетальной безопасности отдельных акторов международных отношений. Можно предположить, что западных политических стратегов интересует в большей степени не то, каким образом завершится конфликт на Украине, и не судьба новоприсоединенных к Российской Федерации территорий, а то, какой статус по итогам неизбежных для завершения кризи-

са переговоров получит Украина — где именно на карте Европы в итоге пройдет «красная линия», на рубежах которой НАТО будет концентрировать свои силы в дальнейшем.

На основе анализа ряда исследований российских политологов, посвященных украинской тематике, А. А. Синдеев приходит к выводу, что «конфликтность будет возрастать, и ее сможет устранить только изменение внутривнутриполитического расклада сил в Америке или более важные мировые проблемы и кризисы... В ситуации затягивания позиционной борьбы и непрекращающегося обострения конфликта важно... конкретизировать угрозы длительной дестабилизации»¹⁸⁶.

Еще одним измерением международной безопасности, которое выделяется в монографии, является «кавказский узел». В данном контексте особенно важным измерением выступает система региональных акторов, прежде всего, региональных центров силы. В отношении «кавказского сюжета», как отмечает автор, аналитическая деятельность научного сообщества может оказаться особенно полезной в плане выработки шагов, направленных на дальнейшую стабилизацию конфликтного потенциала¹⁸⁷.

В качестве одного из важнейших выводов в контексте обеспечения будущего европейской архитектуры безопасности в работе А. А. Синдеева обозначено: «сознательное сокращение собственных национальных опций не будет способствовать решению ни национальных, ни региональных, ни международных задач в сфере безопасности»¹⁸⁸. С данным утверждением можно согласиться ввиду того, что без сотрудничества всех вовлеченных в современные мирополитические процессы глобальных акторов на основе принципа равенства и взаимного уважения, последовательного отстаивания собственных позиций невозможно построение прочной системы безопасности. В монографии сделан важный вывод о том, что для решения ряда проблем в сфере безопасности необходимо внедрение в общественный дискурс тезиса

¹⁸⁴ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 64—65.

¹⁸⁵ Богатуров А. Д., Лебедева О. В., Бобров А. К. Новые поколения внешнеполитических доктрин России // Международная жизнь. 2022. № 6. С. 18.

¹⁸⁶ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 77.

¹⁸⁷ Там же. С. 87.

¹⁸⁸ Там же. С. 42.

о том, что «понимание безопасности предшествует политике безопасности»¹⁸⁹, и этому непосредственно способствует научный дискурс. При этом автор полагает, что в ближайшие десятилетия полноценная архитектура европейской безопасности вряд ли будет сформирована.

А. А. Синдеев в своей монографии не только проводит глубокий анализ целого ряда знаковых работ российских ученых, посвященных вопросам безопасности в современном мире и, в частности, в Европе. Автор излагает собственное видение этих проблем, анализируя отдельные кейсы в сфере изучения проблем безопасности, а также дает конкретные рекомендации, основанные на глубоком анализе и осмыслении работ видных ученых и собственных разработках, которые могут оказаться полезными при выработке определенных политических решений. Особенно важным представляется предположение автора о том, что формированию системы безопасности будет способствовать совместная работа теоретиков политической науки и практиков реальной политики, в частности, в вопросах классификации существующих проблемных комплексов и выявления наиболее приоритетных для решения задач.

¹⁸⁹ Синдеев А. А. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. С. 90.

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А. Ю. Малов

2.1. ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИЯ — ЗАПАД

В последние годы ситуация с безопасностью на европейском континенте развивалась по неблагоприятному сценарию. С регулярной периодичностью появлялись все новые линии противоречий и обострений. Как отмечалось в статье В. В. Путина «Быть открытым, несмотря на прошлое», опубликованной в немецком еженедельнике *Die Zeit* 22 июня 2021 г. — в годовщину начала Великой Отечественной войны: «Вся система европейской безопасности сильно деградировала»¹⁹⁰.

Показательно, что оценки были даны еще до начала проводимой Россией Специальной военной операции (СВО) на Украине.

В наши дни одна из общих проблем европейской безопасности связана с тем, что Европа и Евро-Атлантика в целом утрачивают ключевое системообразующее место. Появляются новые центры силы и влияния, прежде всего Азиатско-Тихоокеанский регион. В Стратегии национальной безопасности России, приня-

¹⁹⁰ Путин В. В. Быть открытым, несмотря на прошлое // Президент России. 22.06.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65899>

той 2 июля 2021 г., акцентируется, что подобные процессы «приводят к изменениям мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства»¹⁹¹.

Как представляется, для понимания внутренних причин резкой дестабилизации военно-политической безопасности в Европе уместно проанализировать те процессы, которые эволюционно развивались на континенте в данной сфере, в том числе, до начала СВО.

В этом контексте важно подчеркнуть, что еще до СВО под давлением Вашингтона, особенно после прихода к власти администрации Дж. Байдена, европейские страны — члены НАТО во все большей степени ввязывались в проведение агрессивной антироссийской политики. Из России все последовательнее и упорнее делали не просто противника, но «врага». Данные процессы не могли не сказаться на Европе, где происходило неуклонное повышение конфликтного потенциала во взаимоотношениях по линии Россия — Запад, достигшее в наши дни критических значений¹⁹².

Развитие ситуации возрастающего давления на Россию со стороны Запада после антигосударственного переворота в Киеве в 2014 г. не ограничивалось мерами оказания политического, экономического и психологического характера. Следует подчеркнуть, что логистические и инфраструктурные возможности европейских стран перестраивались под задачи переброски значительных сил и средств к российским границам, включая американские воинские контингенты из-за океана. Возросли масштабы и интенсивность учений НАТО, усилилась их провокационная направленность. Для экспертного взгляда — признаки практических военных приготовлений¹⁹³.

¹⁹¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

¹⁹² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя. 2019. С. 434.

¹⁹³ Modern Political Warfare. Current Practices and Possible Responses. Cal., RAND, 2018. P. 8.

Одновременно реальностью становились мероприятия по модернизации тактического ядерного потенциала США на континенте, придание ему характеристик «оружия поля боя», продолжалась также практика «совместного использования» ЯО с союзниками по НАТО (Nuclear Sharing). Значительно активизировалась деятельность альянса в Балтийском и Черноморском регионах, приарктической зоне. Продолжалась геополитическая экспансия блока на Балканах. Некогда стабильные в военном отношении регионы Северной Европы, Прибалтики, Причерноморья за короткий срок были превращены в «прифронтовые зоны». Осуществлялось качественное развитие системы стратегической ПРО США с глобальным охватом и ПРО ТВД НАТО¹⁹⁴.

Начиная с 2014 г., резко активизировалось военное «освоение» Украины, американско-украинского оборонное сотрудничество, нацеленное не только на сдерживание России, но и на возможность прямых военных действий против территории России, в частности Крыма.

Одновременно законные интересы России высокомерно игнорировались.

Утраченный в 1990-е гг. Россией статус мощной державы позволял западным элитам рассматривать многовековой «русский вопрос» как практически решенный. Тем большим шоком для них явилось возрождение России как влиятельного политического игрока и как значимой военной силы на международной сцене за весьма исторически короткий период времени¹⁹⁵.

В этом проявилось традиционно высокомерное и даже пренебрежительное отношение западных элит к другим странам, продиктованное уверенностью в своем историческом превосходстве. Подобная недооценка, как правило, приводит к собственным по-

¹⁹⁴ Богданов К. В. «Фактор ПРО» в Европе: противоречия и кризис режимов контроля над вооружениями // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2018. № 50. С. 5–8; Baklitskiy A. A. Solving the Strategic Equation: Integrating Missile Defense and Conventional Weapons in U. S.-Russian Arms Control // Journal of International Analytics. 2020. Vol. 11. № 4. P. 39–55.

¹⁹⁵ Modern Political Warfare. Current Practices and Possible Responses. Cal., RAND, 2018. P. 8.; Gompert D., Binnendijk H. Power to Coerce. Cal., RAND, 2016. P. 5–10.

терям в глобальной конкуренции и вызывает крайне болезненную и часто не адекватную реакцию Запада. Такой сценарий мы наблюдаем в наши дни.

В условиях прихода к власти в США либералов-глобалистов подход к «не западному миру», прежде всего к России, стал предельно идеологизированным и рассматривается через ценностную призму демократия — автократия. Последняя, дескать, не обладает «моральной полнотой» для ведения диалога на равных по вопросам безопасности. Оценки западными элитами культурного и в целом цивилизационного «разрыва» Европы и России трактовались ими как основание для несоблюдения принципа равной и неделимой безопасности на европейском пространстве¹⁹⁶.

Утверждалось, что Россия якобы не доросла до уровня равного партнера и должна либо следовать в фарватере западных интересов, либо, в случае отказа от этого, противопоставить себя всему коллективному Западу со всеми последствиями. По сути, в итоге последовательного нагнетания напряженности по линии Запад – Россия к началу СВО Россия фактически столкнулась с политическим ультиматумом западных элит.

Таким образом, последние годы Западом во главе с США создавалась основа для долгосрочного комплексного военно-политического, экономического и психологического давления на Россию. Это свидетельствовало о том, как далеко готовы пойти элиты Запада ради сохранения монополии на принятие глобальных стратегических решений и формирования политического, финансово-экономического и ценностного ландшафта в мире.

При этом идея Большой Европы без разделительных линий и блокового противостояния оказалась не просто нереализованной, а решительно отвергнутой Западом. Закрепленные на высшем уровне в основополагающих документах ОБСЕ обязательства не укреплять свою безопасность за счет безопасности других

оказались не просто проигнорированными, но фактически растоптанными западниками¹⁹⁷.

В этом контексте уместно говорить о том, что Россия и Запад уже к началу СВО вступили во второе, гораздо более непредсказуемое и менее управляемое, издание холодной войны, в котором, в отличие от ее изначального варианта, Запад не настроен соблюдать какие-либо писанные и неписанные «правила игры».

Как известно, одной из приоритетных задач администрации Дж. Байдена при приходе к власти являлась консолидация Евроатлантики на принципах возрождаемого американского руководства западным миром.

Одновременно НАТО во все большей степени подтверждал свое предназначение военного гаранта сохранения гегемонии Запада. Становилось очевиднее, что в лице НАТО мы имеем дело не с рудиментом холодной войны, который пытаются подвергнуть реанимации, а с обновляемым инструментом нового издания такой войны.

При этом по линии Вашингтон — «евро-НАТО» становилось яснее, что альянс остается востребованным механизмом, если рассматривать ситуацию под углом попыток дисциплинировать союзников и закрепить над ними, на новом уровне и в новых условиях, американское доминирование.

Такая ситуация потребовала от администрации Дж. Байдена конкретных мер по налаживанию взаимоотношений с европейскими союзниками, которое стала ускоренно осуществляться, в том числе, на путях мобилизации против общего «врага» — России.

При этом ЕС, являясь экономическим игроком, давал себя втянуть в курс на резкое повышение политической конфронтации с Россией.

Одновременно Европу принуждали к осознанию, что она вынуждена увеличить свой вклад в европейскую безопасность, как ее понимают в Вашингтоне. Однако больший вклад вовсе не означал и не означает справедливое распределение ответственности,

¹⁹⁶ *Freat Th., Kulesa L., Raynova D.* Russia and NATO: How to overcome deterrence instability? Euro-ATLANTIC Security Report // European Leadership Network. 2018. April. P. 2.

¹⁹⁷ Астанинская юбилейная декларация: на пути к сообществу безопасности // OSCE. 01.12.2010. URL: <https://www.osce.org/ru/cio/74990>

при котором Европа действительно, а не декларативно, могла бы быть равным партнером для США.

Таким образом, уже на данном этапе формировался процесс постепенной, но неуклонной потери субъектности европейских элит и конкурентоспособности Европы. При этом закладывались основы трансформации ЕС в структуру, обслуживающую интересы НАТО. Рядом экспертов отмечалось, что именно данные факторы могут явиться причиной разногласий и центробежных тенденций в альянсе¹⁹⁸.

Вместе с тем становилось одновременно очевиднее, что НАТО в состоянии «переварить» проявившуюся при администрации Д. Трампа тенденцию на «евросепаратизм» и сохраниться как альянс, причем с еще большим уровнем геополитической агрессивности, которая и призвана стать условием выживания этой структуры.

Важно подчеркнуть, что еще на этапе «до СВО» НАТО направленно уклонялся от конструктивного диалога с Россией, от системной работы по военным вопросам. Имели место лишь эпизодические встречи и контакты, что не давало возможности для деэскалации и разрядки, для уменьшения военно-политической напряженности в Европе.

Как представляется, отсутствие гражданского и военного сотрудничества с Россией (перестали работать программы борьбы с терроризмом, распространением ОМУ) являлось чисто политически мотивированным решением.

Ход событий объективно подвел к ситуации приостановки отношений с Североатлантическим альянсом. Как отмечалось в заявлении МИД России от 18 октября 2021 г., натовцы «... в равноправном диалоге и совместной работе по деэскалации военно-политической напряженности... не заинтересованы»¹⁹⁹.

¹⁹⁸ Coats D.R. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 13 February 2018. P. 15. URL: https://www.ared-services.senate.gov/imo/media/doc/Coats_03—06—18.pdf/

¹⁹⁹ Заявление МИД России об ответных мерах на расширение Североатлантического альянса в отношении Постоянного представительства России при НАТО // МИД России. 18.10.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1783976/

Кроме того, не приносили ожидаемого результата и режимы безопасности Европы, в частности «структурированный диалог» (далее – СД) по вызовам безопасности, запущенный на СМВД ОБСЕ в Гамбурге в 2016 г. В фокусе его внимания мог бы оказаться предметный экспертный диалог по военно-политическим аспектам безопасности с подключением военных экспертов. К числу возможных тем можно было бы отнести обсуждение путей недопущения инцидентов и опасной военной деятельности, а также снижения военной активности по линии соприкосновения Россия — НАТО.

Однако такой разговор был возможен лишь на основе равноправия и взаимного учета интересов, что явно не просматривалось со стороны западников. Ясные сигналы со стороны России о необходимости деэскалации ситуации, включая снижение военной активности на основе взаимности вдоль границ России и стран НАТО и опасной военной деятельности, оставались без внимания.

Как итог, СД так и не создал условий, позволяющих «вдохнуть новую жизнь» в контроль над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ) взамен «реликтового» ДОВСЕ и не ратифицированного западными странами адаптированного ДОВСЕ. Возможности «диалога» так и остались нереализованными.

Принципиальные различия в подходах к оценке военно-политической ситуации в Европе с особой остротой выявились в ходе подготовки и проведения регулярных СМВД ОБСЕ. Все тяжелее становилось согласовывать итоговые документы, даже по внешне «нейтральным» вопросам

Говоря о Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ), следует подчеркнуть, что ситуация на Украине и разворачивающийся кризис в отношениях Россия – Запад оказывали определяющее воздействие на его деятельность.

Среди важных тем в деятельности ФСОБ и «структурированном диалоге» должны были бы оставаться строгое соблюдение Венского документа 2011 г. (ВД-2011) о мерах транспарентности и доверия и других договоренностей, деэскалация ситуации и восстановление контактов по военной линии. Однако этого не наблюдалось, и тем самым «ломались несущие опоры воен-

но-политического диалога по вопросам безопасности в Европе»²⁰⁰. В отношении ВД-2011 отдельного рассмотрения заслуживал вопрос о транспарентности, навязываемый западниками в угодном НАТО смысле.

Западные эксперты продолжали обыгрывать так называемые критерии объективности предоставляемой в рамках ВД-2011 в ФСОБ, а также в Постоянный Совет ОБСЕ информации со стороны России о мероприятиях военной подготовки. Несмотря на регулярную передачу в порядке добровольных мер транспарентности информации о проведенных учениях, включая такие значимые, как командно-штабные учения «Кавказ-2020», продолжали спекулировать на так называемой «закрытости» России.

Отдельный упор западными экспертами был сделан на транспарентности российского тактического ядерного оружия (ТЯО). При этом они вполне осознавали, что вопрос транспарентности и мер доверия в отношении ТЯО, с учетом сохраняющейся асимметрии в области обычных вооружений, имеет для России особенно чувствительный характер²⁰¹.

Таким образом, напрашивается обобщающий вывод о том, что Запад не только уклонялся от практической работы по нормализации, но намеренно повышал давление на Россию, в том числе с использованием проекта «Украина — анти-Россия», причем в условиях фактического несоблюдения Киевом Минских соглашений при попустительстве Запада и нарастания военной активности на Донбассе. При этом агрессивное сдерживание России сопровождалось и синхронизировалось с попытками дестабилизации внутри России и по ее периметру.

Как отметил министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу на прошедшей в октябре 2021 г. совместной

коллегии Минобороны РФ и Белоруссии, помимо угроз военного характера участники Союзного государства продолжали «сталкиваться с политическим и экономическим давлением» Запада²⁰².

В такой обстановке вышеперечисленные диалоговые форматы и конкретные направления для экспертной проработки наиболее актуальных и чувствительных вопросов безопасности не только оказались нереализованными, но и фактически прекратили свое существование.

В этих условиях попытки России на рубеже 2021—2022 гг. договориться о взаимных долговременных гарантиях безопасности привели лишь к высокомерному отрицанию нашего права на равную и неделимую безопасность. Запад явно дал понять, что никаких гарантий России предоставлять не намерен и в свою очередь в гарантиях не нуждается, и что в лице России не видит равного партнера для стратегического диалога²⁰³.

В целом для западных элит явились определенным шоком шаги России на повышение ставок при выдвижении своих инициатив о гарантиях безопасности. Этим Россия перехватывала инициативу в формировании новых основ поддержания европейской безопасности, предполагающих отход от натоцентричного ее понимания и возврат к базовым принципам, зафиксированным в основополагающих документах, заставляла западников реагировать, тем самым делая более прозрачными их стратегические намерения, одновременно – на тактическом уровне — вынуждая западников вернуться к ряду конкретных вопросов поддержания стабильности в Европе, ранее «с порога» отвергаемых натовцами.

Начавшаяся в феврале 2022 г. СВО стала рубежным этапом в эволюции ситуации с военно-политической безопасностью в Ев-

²⁰² Шойгу рассказал о новой военной доктрине Союзного государства // РИА Новости. 20.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211020/doktrina-1755380712.html>

²⁰³ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности // МИД России. 17.12.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/; Сизов И., Гусев С. Владимир Путин предложил НАТО взаимные проверки // Коммерсант. 26.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4548866>; Полный текст ответов США и НАТО России по безопасности // Независимое военное обозрение. 02.02.2022. URL: https://www.ng.ru/world/2022-02-02/100_mir_02022022_1.html

²⁰⁰ Выступление руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями на 1019-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, 27 июля 2022 года // МИД России. URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1824147/>

²⁰¹ *Freat Th., Kulesa L., Raynova D.* Russia and NATO: How to overcome deterrence instability? Euro-ATLANTIC Security Report/European Leadership Network, 2018. April. P. 2–5.

ропе. В этом контексте показательно, что Мадридский саммит НАТО, принявший в июле 2022 г. новую стратегическую концепцию и проложивший дорогу новому этапу расширения за счет Швеции и Финляндии, квалифицирует Россию как «прямую и непосредственную угрозу», нуждающуюся в жестком сдерживании²⁰⁴.

Вряд ли можно рассматривать решения саммита как нечто неожиданное. Принципиально новым является то, что Североатлантический альянс впервые за многие годы проявил настрой на практическую реализацию принятых решений.

При этом Запад столкнулся с институциональной проблемой преодоления предыдущей расслабленности от «легкой победы» в холодной войне, от готовности к борьбе с заведомо слабыми противниками, а также от снижения психологической готовности к войне как армий государств-членов, так и общества в целом.

Начатая Россией в феврале 2022 г. СВО в данном контексте сыграла роль мобилизующего фактора и запускающего механизма для форсирования масштабных практических военных приготовлений НАТО, нацеленных на Россию. Одновременно Европу начали еще более жестко принуждать к осознанию, что она вынуждена увеличить свой вклад в европейскую безопасность, как ее понимают в Вашингтоне.

Действия Запада начинают приобретать абсолютно бескомпромиссный, решительный характер. В этом контексте военная операция на Украине представляет собой лишь частный случай развернутой Западом глобальной войны, которая имеет ряд отличительных признаков.

Прежде всего, к характерному признаку глобальной войны следует отнести ее ожесточенный характер и решительность настроя западных элит. Это также высокая степень дисциплинированности западных союзников, которые, несмотря на разногласия, действует как единый инструмент в руках Вашингтона. Четко прослеживается согласованный характер действий, как по их содержанию, так и по времени их осуществления.

²⁰⁴ Стратегическая концепция НАТО 2022 года/принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. // NATO. https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf

При этом западные элиты нацелены не столь на геополитическое, стратегическое поражение России, о чем публично ранее неоднократно заявлялось, сколько на системную ликвидацию российской цивилизации, исключение ее из исторического процесса. С этим связаны попытки реализовать политику «культуры отмена» русского мира и всего русского, отключения России от глобальных платформ, составляющих основу процесса глобализации, включая финансовую, экономическую, научно-техническую, информационную, культурную, спортивную и прочие сферы, которые во-многом контролируются западными элитами. В этом контексте Запад исходит из того, что у России не хватит сетевых возможностей и союзников создать альтернативы существующим глобальным платформам²⁰⁵.

Кроме того, к признакам глобального противоборства следует отнести развязанную против России открытую экономическую войну с предельно жесткими средствами ограничения с целью максимального давления на российские элиты выше «болевого порога», дабы принудить Россию к духовной и стратегической капитуляции. В частности, захват российских активов за рубежом был призван подготовить почву для давления на высшее руководство России со стороны части своих же элит.

В качестве еще одного признака уместно отметить предельное напряжение сил давления на Россию со стороны Европы. Конкретно речь идет о серьезных экономических потерях самой Европы, способных перетечь в проблемы социальные и политические. Несмотря на издержки для Запада, особенно для Европы, такого курса, продолжается линия на санкционное давление, что свидетельствует о крайней решительности настроя западных элит.

В информационной плане к характерным чертам глобального противоборства следует отнести также единство информационной повестки дня практически всех западных СМИ с явными признаками цензуры, массовые вбросы дезинформации и откровенной

²⁰⁵ Modern Political Warfare. Current Practices and Possible Responses. Cal., RAND, 2018. P. 8.; Overextending and Unbalancing Russia. Cal., RAND, 2019.

лжи, а также налаженную систему манипуляции общественным мнением и индивидуальным сознанием. Таким образом, и в этой сфере налицо все признаки реальной масштабной войны.

На внешнем контуре мы являемся свидетелями значительных усилий Запада по оказанию давления на колеблющихся и на союзников России с целью пересмотра своей линии на ее поддержку, либо на сохранение нейтрального подхода. Яркими примерами в этой связи являются Сербия и Индия, а также ряд стран Закавказья и Центральной Азии.

В пользу решительного характера настроя западных элит в отношении России говорит ясно декларируемая цель по «деимпериализации» России, то есть силовое изменение ее курса путем запуска механизма распада страны, устранения российских элит²⁰⁶.

К признакам глобальной войны следует также отнести и то, что в результате противостояния будет кардинально изменена как геополитическая картина мира, так и вся система международных отношений.

Таким образом, речь идет о целом наборе признаков, который с формальной точки зрения позволяет говорить об уже идущем глобальном противостоянии между Россией и Западом. Не скрывается и цель — установление полного контроля глобальных западных элит над Россией, ее природными богатствами и прочими ресурсами. Сама природа отношений России с Западом при этом кардинально меняется.

Применительно к Украине эволюция поставок Западом вооружений от достаточно ограниченного набора к высоко эффективным современным образцам вооружений свидетельствует о повышении ставок Западом в его противодействии России.

В целом, уместно констатировать известный ренессанс значения силы, включая ее военный компонент, как инструмента практической политики. В полной мере это относится к Европе. Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г., «повышается роль фактора силы

в международных отношениях в ряде стратегически важных регионов, расширяется конфликтное пространство»²⁰⁷.

В этом контексте, как представляется, особую долговременную роль в решении задач сохранения гегемонии западные элиты отводят НАТО. Помимо решения тактических геополитических задач, в перспективе Североатлантический альянс может задействоваться и как силовой инструмент глобализации на устраивающих Запад и, прежде всего, США основах при одновременных попытках осуществить глубокую трансформацию мира на новых морально-нравственных принципах (правилах), при котором традиционные человеческие ценности фактически отбрасываются, а государственный суверенитет признается «вредной архаикой».

Практическое задействование потенциала НАТО на этом направлении будет, видимо, зависеть от исхода проходящей «сшибки» мировых западных элит: сторонников традиционного национального развития, с одной стороны, и глобалистов с опорой на новый мировой и ценностный порядок — с другой.

Ряд экспертов отмечают, что помимо традиционных географических параметров расширения, нельзя исключать подключение возможностей НАТО и к интересам нового транснационального «цифрового» капитала, продемонстрировавшего свои возможности на этапе передачи власти в Вашингтоне в 2020 г. Этому способствует процесс гибридизации альянса, приобретение им новых когнитивных возможностей оперировать в так называемой «серой зоне», в состоянии «ни войны, ни мира», превращение его не только в военного гаранта «нового мирового порядка», но и его возможной трансформации в силовой инструмент обслуживания интересов глобального информационного и финансового капитала, ключевые позиции в котором сохраняет Вашингтон²⁰⁸.

²⁰⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

²⁰⁸ Понов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 3-е изд., испр. М.: Кучково поле, 2019. 832 с.; Modern Political Warfare. Current Practices and Possible Responses. Cal., RAND, 2018. P. 8.

²⁰⁶ Overextending and Unbalancing Russia. Cal, RAND, 2019. P. 8—10.

В число последних программ, работающих на адаптацию НАТО к современным реалиям, следует отнести Программу расширенных возможностей НАТО (Enhanced Opportunity Program), которая не только помогает глобализации альянса путем географического расширения, в том числе в АТР, но и способствует содержательной глубине, обеспечивая его новые «гибридные» возможности, «многоферный» характер его деятельности, включая космос, искусственный интеллект, цифровое пространство и информационно-когнитивную сферу²⁰⁹.

Важность задействования всех этих компонентов в «многоферных» операциях, планируемых НАТО, резко повышается, действия на этом направлении начинают приобретать системный характер, под который подводятся новые организационные, финансовые, технические возможности, создаются соответствующие учебные центры, формируются профильные подразделения.

Следует подчеркнуть, что Североатлантический альянс работал в этих сферах и ранее, однако никогда столь системно и направленно, а главное — с прицелом на создание единого, управляемого в режиме реального времени комплекса воздействия²¹⁰. Как представляется, данное обстоятельство и демонстрируемые возможности этого комплекса, в том числе и на «поле боя» в ре-

жиме реального времени, призваны стать объектом серьезного анализа и соответствующих выводов.

Одновременно мы сталкиваемся с сознательным делегированием определенного набора военных функции со стороны Вашингтона ряду своих евросоюзников с целью формирования из них «расходного материала» в деле противоборства с Россией. При этом речь идет не только об обычных вооружениях, но и о возможностях поиска путей так называемого «гибридного использования» ЯО. В пользу этого тезиса говорит программа совместного использования ЯО — «Nuclear Sharing», которая включает в себя подготовку инфраструктуры, персонала, летчиков из стран — членов НАТО, которые де-юре не являются ядерными государствами, для вероятного применения американских авиационных бомб свободного падения в ядерном снаряжении, арсеналы которых расположены в Европе.

При этом нельзя исключать, что Вашингтон не отказывается от планов, в случае необходимости, прибегнуть к ограниченному применению ЯО «чужими руками» и при этом «отсидеться за океаном», и уйти от ответственности и возмездия за его применение.

В этом плане крайне своевременным и даже в упреждающем ключе явилось принятие Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания, увидевших свет в июне 2020 г. В документе четко говорится о возможностях нанесения ответного или ответно-встречного удара с применением ЯО против центров принятия решений²¹¹.

Таким образом, по масштабу гибридная агрессия Запада против России носит глобальный характер: наличие коалиции с руководящем центром — Вашингтоном; непосредственное соприкосновение с противником; предельная мобилизация и напряжение сил; задействование всего спектра воздействий — от военно-политических, экономических до когнитивно-психологических; решительность намерений и мобилизация воли; неразборчивость

²⁰⁹ НАТО утвердила концепцию альянса по сдерживанию в космосе // ТАСС. 27.06.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6600988>; Resiliency and Disaggregated Space Architectures. White Paper // Air Force Space Command. URL: <http://www.afspc.af.mil/shared/media/document/AFD-130821-034.PDF>; В Европе создадут первый в мире военный интернет // Melcon. URL: <http://www.melcon.iv>news/2019/06/29/ministry-oborony-nato>; Ensuring U. S. leadership in space // Space Foundation. 04.03.2016. URL: <http://www.spacefoundation.org>; Defense Space Strategy Summary. June 2020 // Department of Defense, United States of America. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2223539/department-of-defense-releases-defense-space-strategy/>

²¹⁰ Cole A., Le Guyader H. NATO 6th Domain of Operations, September 2020; Le Guyader H. The Weaponization of Neurosciences // Innovation Hub. February 2020; Chesson M. The MADCOM Future: How artificial intelligence will enhance computational propaganda, reprogram human culture, and threaten democracy... and what can be done about it. Washington: The Atlantic Council, 2017; Green S. A. «Cognitive Warfare». The Augean Stables, Joint Military Intelligence College, July 2008 // Theaugeanstables. URL: www.theaugeanstables.com/wp-content/uploads/2014/04/Green-Cognitive-Warfare.pdf

²¹¹ Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания: Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>

в средствах достижения поставленных задач и целей; значительный охват втянутых в противостояние государств.

В целом, следует констатировать болезненность для Запада процесса осознания и признания, что после периода катастрофических процессов распада на пространстве СССР в результате проведенных мероприятий в лице России мир имеет серьезного игрока, без мнения и учета интересов которого мировые процессы не могут сбалансированно развиваться.

Такая же болезненная реакция Запада наблюдается и по отношению к ряду других формирующихся центров силы. Тем самым, фактически формируются предпосылки для разлома мира. Либо глобализированный мир под управлением наднациональных экономических и финансовых элит Запада и стоящих за ними несменяемых центров реальной власти, в котором на фоне процесса «расчеловечивания» нет места суверенно значимым государствам – общую характеристику такого мира дал в своей работе «Великая перезагрузка» председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб²¹². Либо мир многополярный, где сохраняются суверенитеты государств и где выстраиваются такие справедливые и равноправные взаимоотношения, которые, в частности, закреплены в совместном Заявлении России и Китая от 21 марта 2023 г.²¹³

Нашей стране в этих условиях предстоит решать сложнейшую задачу одновременного парирования угроз, исходящих от отобилизованной западной коалиции, и выстраивания курса России на форсированное развитие, а также формирование дружественных коалиций.

В отношении судьбы режимов безопасности Европы следует констатировать их практический распад. В условиях вступления в фазу фактического противоборства России и НАТО на «площадке» Украины говорить о таких режимах, как «структурированный диалог по безопасности», Венский договор 2011 г., не приходит-

ся. С уходом США, а затем и России из Договора по открытому небу (ДОН) он утратил практическое значение.

К единственной остающейся и постоянно действующей площадке для обсуждения вопросов безопасности в Европе можно отнести Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности. Как представляется, несмотря на практическую недееспособность ОБСЕ и попытки политизировать ФСОБ, выходить из Форума, имеющего определенную юридическую автономность от самой ОБСЕ, представляется в настоящее время преждевременным.

Важно продолжать терпеливо и последовательно использовать площадку ФСОБ для разъяснения подходов России к обеспечению европейской безопасности, одновременно вскрывая деструктивные действия Запада.

²¹² Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка/Всемирный экономический форум. Женева, 2020.

²¹³ Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

О. П. ИВАНОВ

2.2. ПОЛИТИКА НАТО В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Современная международная обстановка характеризуется продолжающейся трансформацией в сторону полицентричности, которая ускорилась после 2014 г., и сопровождается, с одной стороны, геополитическими и геоэкономическими сдвигами по горизонтали, а с другой стороны, продолжающимися турбулентными процессами, имеющими разнонаправленные векторы движения. Международные отношения характеризуются как растущей акторо-центричностью, так и тренд-центричностью. В последнее десятилетие стал резко нарастать конфликтный потенциал, который усиливает политика коллективного Запада, нацеленная против России.

В российской Концепции внешней политики подчеркивается: «повышается роль фактора военной силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство»²¹⁴. Обстановка в Евroatлантическом регионе вызывает особенную озабоченность, так как именно там наблюдается расширение конфликтного пространства из-за дестабилизирующей деятельности США и НАТО. В Послании Президента Федеральному Собранию В. В. Путин отмечает: «США и НАТО прямо говорят о том, что их цель — нанести стратегическое поражение России»²¹⁵. В результате мы наблюдаем сложные и многослойные тренды, а стратегия коллективного Запада создает угрозы международной безопасности.

Американские политики и эксперты также отмечают качественные изменения в международной среде, особенно начиная

с 2014 г. Как заявил государственный секретарь США Блинкен, «эра постхолодной войны закончилась»²¹⁶. В складывающейся ситуации отмечается такая особенность, как разворачивающаяся борьба между великими державами, и в первую очередь такими, как США с союзниками и партнерами с одной стороны и РФ и КНР с другой. В западных экспертных разработках с 2021 г. эта борьба получила название «стратегическое соперничество», что по сути дела означает долгосрочную и широкомасштабную борьбу коллективного Запада за сохранение своего доминирования в мире и сдерживания стран или групп стран, бросающих этому свой вызов. В этой связи возникает вопрос: какое место занимает НАТО и как трансформируется стратегия альянса в политике коллективного Запада в новых условиях?

На современном этапе стратегическое соперничество отличается нарастающим конфликтным потенциалом, который сопровождается расширением разлома между коллективным Западом во главе с США и незападным миром с такими ведущими странами, как Россия и КНР. В разведывательной оценке США (2022 г.) в ряде растущих угроз подчеркивается, что «конкуренция и потенциальный конфликт между государствами остается критической угрозой национальной безопасности [США]»²¹⁷. Председатель объединенного комитета начальников штабов генерал Милли указывает на два потенциальных противника: «сейчас перед нами находятся две глобальные державы: Китай и Россия. Каждая из них обладает значительными военными возможностями и обе полны намерений изменить современный порядок, построенный на правилах»²¹⁸.

²¹⁶ Remarks Anthony J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C., April 4, 2022 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>

²¹⁷ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community, February 7, 2022. P. 4.

²¹⁸ Cronk T.M. West Point Graduates Are What Is Inherent in the U.S. Military, Milley Says. May 21, 2022 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3039598/west-point-graduates-are-what-is-inherent-in-the-us-military-milley-says/>

²¹⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. С. 4 // Президент России. <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

²¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. // Президент России. 21.02.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

Как отмечают российские дипломаты, «кризис [в отношениях между РФ и Западом] стал выражением копившихся не один год и даже не одно десятилетие противоречий, вскрыл системные недостатки системы европейской безопасности, которая так и не была приведена в соответствие с беспрецедентными возможностями для преодоления раскола Европы, открывшимися после завершения холодной войны»²¹⁹.

В таких условиях возрастает роль НАТО как инструмента защиты и распространения интересов и влияния коллективного Запада. Даже в период правления президента Трампа, который скептически относился к альянсу, Конгресс США твердо заявил о своей поддержке НАТО, выпустив Акт в поддержку НАТО. В нем, в секции № 4, заявляется: «политика США заключается в том, что:

— отвергаются усилия вывести США из НАТО или косвенно выйти из НАТО путем осуждения или уменьшения вклада в структуры, деятельность или операции НАТО таким образом, что происходит выход де-факто;

— поддерживается значительное финансирование США Европейской инициативы по сдерживанию, которая увеличивает способность Соединенных Штатов и их союзников сдерживать российскую агрессию и защищать от нее»²²⁰.

Сохранив в значительной степени свои прежние приоритеты и задачи, НАТО проходит достаточно глубокую доктринальную трансформацию. В частности, были подтверждены приверженность статье V Устава НАТО, подход круговой обороны от всевозможных угроз со всех направлений, принцип неделимости безопасности для членов организации и такие задачи как коллективная оборона, управление кризисами и совместная безопасность.

В коммюнике Брюссельского саммита (2021 г.) подчеркивается: «мы сталкиваемся с многогранными угрозами, системной конкуренцией со стороны напористых и авторитарных держав, а также с растущими вызовами безопасности для наших стран и наших

граждан со всех стратегических направлений»²²¹. Руководители НАТО подтвердили, что приоритетную угрозу после кризиса на Украине в 2014 г. представляет собой Россия. «Агрессивные действия России представляют собой угрозу евроатлантической безопасности, терроризм во всех его формах и проявлениях остается постоянной угрозой для всех нас. Государственные и негосударственные субъекты бросают вызов основанному на правилах международному порядку и стремятся подорвать демократию во всем мире. Нестабильность за пределами наших границ также способствует нерегулярной миграции и торговле людьми»²²².

В последнее время особое место в спектре угроз заняли Китай и изменение климата. Обозначилась вполне определенная эволюция НАТО, все больше нацеленная на жесткое противостояние с Россией и подготовкой к будущей конфронтации с КНР. В 2021 г. Брюссельский саммит лидеров стран – членов НАТО уже обозначил видение альянса складывающейся международной обстановки, вызовов и угроз, а также продемонстрировал то направление, в котором НАТО будет двигаться в обозримом будущем. Еще совсем недавно Китай не звучал как угроза в натовских документах и в выступлениях официальных лиц. Впервые он был упомянут в коммюнике НАТО Лондонского саммита (2020 г.). В стратегической концепции НАТО (2010 г.) о нем вообще не говорится.

В коммюнике Брюссельского саммита (2021 г.) Китаю уделено особое внимание. «Заявленные Китаем амбиции и напористое поведение представляют собой системные вызовы основанному на правилах международному порядку и областям, имеющим отношение к безопасности Североатлантического союза. Мы обеспокоены политикой принуждения, которая противоречит фундаментальным ценностям, закрепленным в Вашингтонском договоре. Китай быстро расширяет свой ядерный арсенал, увеличивая количество боеголовок и более сложных систем доставки, чтобы создать ядерную триаду. Он непрозрачен в осуществле-

²¹⁹ Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 30

²²⁰ H. R. 676 – NATO Support Act 116th Congress (2019–2020) // Congress. URL: <https://www.congress.gov/bills/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1>

²²¹ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. Press Release (2021) 086 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

²²² Там же.

нии своей военной модернизации и своей публично объявленной стратегии военно-гражданского слияния. Он также сотрудничает с Россией в военном отношении, в том числе через участие в российских учениях в Евроатлантическом регионе. Мы по-прежнему обеспокоены частым отсутствием прозрачности в Китае и использованием дезинформации»²²³.

В целом, приближение Китая к странам НАТО рассматривается как угроза безопасности. В НАТО заявляют, что Китай затрагивает интересы коллективного Запада в Африке, Арктике и в киберпространстве. Что касается последнего, то вызывает озабоченность предполагаемое намерение Китая контролировать инфраструктуру стран – членов альянса и, в частности, использование китайской системы 5G. С другой стороны, есть экономическая взаимозависимость. «Союзники помнят о своих экономических связях с Китаем. Общий объем торговли Германии с Китаем в 2020 году составил более 212 млрд евро (257 млрд долларов), согласно данным правительства Германии. Общий объем китайских запасов казначейских облигаций США по состоянию на март 2021 года составлял, по данным США, \$1,1 трлн, а общий объем торговли США с Китаем в 2020 году составил 559 млрд долларов»²²⁴. И здесь возникает дилемма: как совместить экономическое сотрудничество, которое является взаимовыгодным, – иначе бы его не было – и одновременно оценивать сотрудничество как угрозу своей безопасности. Сложившуюся ситуацию в виде треугольника США — Европа — Китай точно охарактеризовал российский эксперт Д. Данилов: «это означает, по существу, согласованный лидерами НАТО “взаимовыгодный” программный обмен: Америка защищает Европу от российской угрозы — Европа помогает США в борьбе с глобальными вызовами со стороны Китая»²²⁵.

²²³ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. Press Release (2021) 086.

²²⁴ Siebold S., Holland St., Emmott R. NATO adopts tough line on China at Biden's debut summit with alliance // Reuters. 15.06.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/nato-welcomes-biden-pivotal-post-trump-summit-2021-06-14/>

²²⁵ Данилов Д. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 11.

На Брюссельском саммите климатическая повестка дня была обозначена как еще одна из важных и новых тем в деятельности НАТО. «Изменение климата является одной из определяющих проблем нашего времени. Это мультипликатор угроз, который влияет на безопасность союзников как в Евроатлантическом регионе, так и в более широком соседстве альянса. Изменение климата подвергает испытанию нашу устойчивость и гражданскую готовность, влияет на наше планирование и устойчивость наших военных объектов и критической инфраструктуры и может создать более жесткие условия для наших операций»²²⁶. Предполагалось, что в дальнейшем климатический фактор будет учтен в новой стратегической концепции НАТО. В то же время руководство НАТО определило следующие направления своей работы. Во-первых, проведение регулярных оценок влияния изменения климата на установки, миссии и иные виды деятельности альянса. Во-вторых, инкорпорирование изменения климата в учения, оборонное планирование и закупки. В-третьих, разработка методологии оценки выбросов парниковых газов в результате военной деятельности. В-четвертых, сокращение военных выбросов с постановкой конкретных целей для стран – членов НАТО, имея в виду осуществление достижения нулевого выброса в результате военной деятельности к 2050 г. Для реализации этих планов в Канаде предполагалось открыть Центр передового опыта НАТО в области климата и безопасности.

Если в целом оценить подходы НАТО к проблеме климата, то можно утверждать, что альянс нацеливался не на решение этой глобальной проблемы, так как у него нет для этого инструментов, а для включения климатического фактора в свое военно-политическое планирование и деятельность. Что касается сокращения военных выбросов, то это задача национальных государств-членов, а не самой организации. Многие страны – члены НАТО одновременно являются членами Евросоюза, и еще в декабре 2020 г. на саммите ЕС договорились к 2030 г. повысить целевые показате-

²²⁶ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021.

тели по сокращению выбросов парниковых газов как минимум на 55 % по сравнению с уровнями 1990 г. Несомненно, что фактор изменения климата будет играть важную роль для освоения НАТО зоны Арктики.

Особое место занимает деятельность НАТО в киберпространстве и гибридные угрозы. В коммюнике Брюссельского саммита подчеркивается: «В то время как основная ответственность за реагирование на гибридные угрозы лежит на целевом государстве, Североатлантический альянс готов, по решению Совета, оказать помощь союзнику на любом этапе гибридной кампании, проводимой против него, в том числе путем развертывания Группы поддержки контргибридов. В случае гибридной войны Совет может принять решение о применении статьи 5 Вашингтонского договора, как и в случае вооруженного нападения»²²⁷. Реализация такого сценария может оказаться опасным и привести к непредвиденным последствиям. Проблема атрибутивности кибернападения не решена. Об этом говорил автору этих строк один из военных представителей НАТО. По-прежнему сложно определить страну нападения, а еще сложнее доказать, что нападение совершено государством, а не хакерами. Реализация статьи V Устава НАТО в таких условиях может привести к ошибке и иметь трагические результаты.

Дальнейшая модернизация НАТО предусматривается в рамках реализации двух концепций: концепции сдерживания и обороны в многодоменной среде и концепции ведения боевых действий. Планируется, что обе концепции работают в условиях решающего военного превосходства. «Мы обязуемся продолжать укреплять и модернизировать структуру сил НАТО для удовлетворения текущих и будущих потребностей в сдерживании и обороне. Мы обеспечим гибкую и устойчивую многодоменную силовую архитектуру с нужными силами в нужном месте в нужное время. Мы будем укреплять современное командование и управление, адаптированное для поддержки нашей 360-градусной позиции, динамичного управления силами, улучшенной системы реагиро-

вания и планов. При этом мы будем уделять повышенное внимание взаимозависимости географии, областей и готовности»²²⁸.

Для реализации этих целей создаются новые командования: Штаб Объединенного командования сил (г. Норфолк, США), Объединенное командование поддержки и обеспечения (г. Ульм, Германия), а также Центр по операциям в киберпространстве (г. Монс, Бельгия). Все эти центры достигли начального уровня оперативного потенциала. Предполагается, что командная структура НАТО должна быть надежной, устойчивой и способной осуществлять все элементы эффективного командования и управления для одновременных задач во всех областях и во всем спектре миссий, включая крупномасштабные высокотехнологичные операции по коллективной обороне.

После начала специальной военной операции России на Украине альянс резко ускорил наращивание своего потенциала. По утверждению Генерального секретаря НАТО Столтенберга, формула взаимодействия с Россией на основе сдерживания и обороны будет «перезагружена» с учетом меняющейся обстановки. Эта перезагрузка включает ряд мер, направленных на усиление союза в Восточной Европе. В частности, предусматриваются следующие меры:

- увеличение численности личного состава;
- укрепление ПВО и ПРО НАТО;
- увеличение ВВС и ВМФ;
- усиление киберобороны;
- проведение более частых и более масштабных учений;
- увеличение инвестиций в оборонный сектор.

Что касается увеличения личного состава, то уже сейчас вооруженные силы США в Европе насчитывают 100 тыс. человек. Такой уровень был в 2005 г. Есть существенная разница между размещением войск в период холодной войны и сейчас. Сегодня войска находятся шире – в 19 странах, которые включают бывшие страны Варшавского договора и бывшие советские республики.

²²⁷ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021.

²²⁸ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021.

По американским источникам, в Германии находится 38,5 тыс., в Италии — 12 тыс., в Польше и Великобритании — по 10 тыс., в Румынии — 2,4 тыс., в Прибалтике — 2,5 тыс. и в Словакии 1,5 тыс. американских военнослужащих. Непосредственно под командованием НАТО в основном в Восточной Европе имеется 40 тыс. личного состава. Увеличение численности сопровождается повышением уровня боеготовности. Силы быстрого развертывания сейчас насчитывают 42 тыс. человек и 120 самолетов.²²⁹

Как в такой ситуации быть с основополагающим актом Россия — НАТО, который накладывает определенные ограничения на размещение и численность вооруженных сил? Генсек Столтенберг заявляет: «мы сделаем, что считаем нужным, и основополагающий акт НАТО — Россия не является чем-то, что будет создавать проблемы или мешать НАТО принимать необходимые решения»²³⁰. Такого рода заявления и действия альянса ведут к полной отмене акта, который вносил определенную прозрачность, обязательства и рамки во взаимодействии России и НАТО.

Важное место в перезагрузке стратегии НАТО занимают военные учения, которые нацелены на усиленную отработку слаженности многонациональных сил НАТО и освоение театра военных действий в непосредственной близости к РФ. В последнее время отрабатывается сценарий боевого столкновения с российскими вооруженными силами. Наглядным примером стали учения *Cold Response 2022*, которые прошли в Норвегии. Официально задачей учений стала отработка способностей НАТО реагировать на угрозу, исходящую с любого направления. Согласно замыслу учений, Норвегия подверглась нападению, и НАТО реализовала статью V своего устава. Очевидно, что по сценарию таким государством, напавшим на Норвегию,

являлась Россия. В учениях приняли участие свыше 30 тыс. военнослужащих из 27 стран — членов альянса и государств-партнеров Швеции и Финляндии, 220 самолетов и 50 боевых кораблей²³¹. Также в рамках учений отрабатывались действия НАТО по переброске войск в район Арктики и для усиления восточного фланга блока в целом.

Важной составляющей перезагрузки НАТО является расширение НАТО на восток. В этом контексте были положительно рассмотрены заявки Финляндии и Швеции на вступление в альянс. В последние годы, с одной стороны, обе страны все более демонстративно оценивали Россию как угрозу европейской и национальной безопасности, а с другой — все больше рассматривали США как партнера по обеспечению безопасности.

Для наглядности было бы уместно проследить некоторые эволюционные изменения относительно оценок России в доктринальных документах этих скандинавских государств. В Арктической стратегии Швеции 2011 г. выделялось сотрудничество с Россией вне сферы безопасности в этом регионе, а сама Россия не рассматривалась как угроза. В Арктической стратегии 2020 г. уже отмечалось, что отношения ухудшились из-за нарушения РФ международного права, а увеличение российской военной активности в зоне Арктики усилило напряженность. В финской Арктической стратегии 2013 г. подчеркивалось, что обстановка в соседнем регионе является нестабильной и сложной для прогнозирования. В то время как в Арктической стратегии 2021 г. констатировалось, что Россия ослабила безопасность в регионе и в Европе в целом.

Важной общей чертой является то, что одновременно Швеция и Финляндия начали делать больший акцент на сотрудничестве в области безопасности с США. Как отмечают некоторые американские эксперты, тот факт, что обе страны занимают все более враждебную позицию по отношению к России и считают США близким партнером, создает благоприятную обстановку для реализации США своих интересов в регионе. Также считает-

²²⁹ Vandiver J. US has 100,000 troops in Europe for first time since 2005 // Stars and Stripes. 15.03.2022. URL: https://www.stripes.com/theaters/europe/2022—03—15/us-forces-record-high-europe-war-ukraine-5350187.html?utm_source=sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=ebb%2003.16.2022&utm_term=editorial%20-%20early%20bird%20brief

²³⁰ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the Extraordinary meeting of NATO Ministers of Defence. March 16, 2022 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_193194.htm

²³¹ NATO Allies demonstrate strength and unity with exercise Cold Response in Norway // NATO. 14.03.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_193199.htm

ся, что стремление США привлечь Швецию и Финляндию к учениям НАТО позволяет усилить механизм сдерживания России на северном фланге альянса. Дальнейшее военно-политическое сближение и интеграция военного потенциала этих государств логично привело к их заявке о вступлении в НАТО.

Сценарий вступления и членства в НАТО будет зависеть от того, какой формат Швеция и Финляндия выберут. Есть два варианта: прибалтийско-польский и датско-норвежский. Согласно первому, обе страны могут предоставить свою территорию для военных баз стран – членов НАТО, а в теории и пойти по пути Польши, руководство которой заявило о своей готовности разместить американское ядерное оружие. Согласно второму формату, страны не предоставляют в мирное время свою территорию для военных баз стран – членов НАТО, что, впрочем, не мешает Дании позволить США иметь базу ВВС в Гренландии. Как представляется, первый формат был бы наиболее опасным для России, хотя и второй несет в себе потенциальную угрозу. В любом случае членство Швеции и Финляндии в НАТО вынудит руководство России принять политические и военные меры для нейтрализации возникшей угрозы. Оба скандинавских государства из нейтральных и безопасных стран могут стать мишенью для российских вооруженных сил, что не укрепит их безопасность и не снизит градус напряженности в Балтийском регионе и в Арктике.

На саммите НАТО в июне 2022 г. была принята новая стратегическая концепция. Сам саммит и концепция завершили перезагрузку альянса и проложили новый курс на ближайшие десятилетия. Принципиальное отличие от предыдущей концепции заключается в том, что НАТО отказывается от партнерства с Россией, а Россия официально провозглашается противником. «Российская Федерация является наиболее значительной и прямой угрозой безопасности государств – членов НАТО, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе»²³².

²³² Стратегическая концепция НАТО 2022 года/принята главами государств и правительств в встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. С. 4. // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf

Современная международная обстановка характеризуется в концепции как борьба между демократией и авторитарными субъектами, где Североатлантический альянс обязан защищать Западное сообщество. Такого рода оценка примитивна и не отражает сложности нашего мира. Мировой процесс многогранен, многослоен и не является линейным в своем развитии. Незападный мир настолько сложен и разнообразен, что он просто не может вписаться в простую парадигму «демократия против автократии».

Тема Китая на саммите получила свое дальнейшее развитие. В концепции отмечается: «заявленные Китайской Народной Республикой (КНР) амбициозные цели и политика принуждения бросают вызов нашим интересам, безопасности и ценностям»²³³. Принципиальное отличие от оценки России заключается в том, что, во-первых, Китай провозглашается не противником, а вызовом безопасности НАТО. Во-вторых, Китай является вызовом для альянса сразу в трех сферах, а именно: в экономической, политической и военной. В-третьих, по мнению НАТО, деятельность Китая в этих сферах имеет глобальное измерение, которая к тому же сопровождается нетранспарентной проекцией силы. В-четвертых, по оценкам НАТО, растущий экономический потенциал Китая направлен на усиление своего стратегического влияния и обусловлен стремлением взять под контроль критически важную инфраструктуру, включая цепочки поставок. В-пятых, Китай нацелен на дальнейшее развитие стратегического партнерства с Россией, что, по мнению стратегов НАТО, ведет к разрушению мирового порядка, основанного на правилах, принятых и распространяемых Западом. Такой сценарий не вписывается в систему западных ценностей и интересов.

Проблема терроризма занимает определенное место в оценках НАТО, но она уступает по приоритетности угрозе со стороны России и вызову от КНР. В документе отмечается: «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой самую прямую асимметричную угрозу безопасности наших граждан и международному миру и процветанию»²³⁴.

²³³ Там же. С. 5.

²³⁴ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. С. 4.

По сравнению с предыдущими оценками, в частности теми, которые звучали на Брюссельском саммите 2021 г., тема изменения климата потеряла свой приоритет для НАТО. Хотя в концепции указывается, что «изменение климата является определяющим вызовом нашего времени, оказывающим глубокое воздействие на безопасность государств-членов. Оно приумножает кризисы и угрозы. Оно может усугубить конфликты, нестабильность и геополитическое соперничество»²³⁵. Однако в оценке стратегической обстановки эта тема стоит последним, 19-м, пунктом, что указывает на то, что, вероятно, тема изменения климата постепенно будет понижаться в иерархии угроз и вызовов на фоне других факторов.

Основные задачи НАТО по сравнению с предыдущей стратегической концепцией не претерпели значительных изменений. В первой задаче к обороне добавилось сдерживание, нацеленное на все направления: «в условиях стратегического соперничества мы будем повышать нашу глобальную осведомленность и охват, чтобы осуществлять сдерживание, оборону, противодействие и воспрепятствие во всех областях и на всех направлениях, в соответствии с нашим подходом кругового обзора («360 градусов»)»²³⁶.

Предполагается более широкая основа для применения статьи V Устава НАТО. К традиционному нападению извне добавляется еще два основания. Первое — «единичные действия в киберпространстве или их совокупный набор, или враждебные операции, проводимые в направлении космоса, из космоса или внутри него, могут достичь уровня вооруженного нападения и могут привести к тому, что Североатлантический совет прибегнет к статье 5 Североатлантического договора»²³⁷. Второе — «гибридные операции против государств-членов могут достичь уровня вооруженного нападения и могут привести к тому, что Североатлантический совет прибегнет к статье 5 Североатлантического договора»²³⁸. Расширенный спектр применения статьи V Устава в части гибридных операций весьма опасен в связи с тем, что

в киберсфере все еще остается неурегулированным аспект атрибуции кибернападения. Также трудно идентифицировать и доказать связь между хакерской группировкой и национальным правительством. Такая трактовка создает поле неопределенности, которое НАТО может использовать в свою пользу в стремлении наказать неугодную страну, обвинив ее в кибератаке.

Ядерное оружие по-прежнему остается значимым фактором в стратегии НАТО. «Основополагающая цель ядерного потенциала НАТО — сохранение мира, недопущение принуждения и сдерживание агрессии. Ядерное оружие является единственным в своем роде. Обстоятельства, при которых НАТО пришлось бы применить ядерное оружие, крайне маловероятны. Любое применение ядерного оружия против НАТО коренным образом изменило бы характер конфликта. Североатлантический союз обладает силами и средствами, а также преисполнен решимости навязать противнику издержки, которые были бы неприемлемыми и намного перевесили бы выгоды, которых любой противник мог бы надеяться добиться»²³⁹. Помимо подтверждения важности ядерного оружия для НАТО в целом, в концепции подчеркивается сохранение совместных ядерных миссий (nuclear sharing). «Построение сил ядерного сдерживания НАТО также основано на развернутом в Европе ядерном оружии США передового базирования и вкладе соответствующих государств-членов. Центральное место в выполнении миссии НАТО по ядерному сдерживанию по-прежнему отводится летательным аппаратам двойного назначения, предоставленным государствами-членами»²⁴⁰. Суть совместных ядерных миссий заключается в том, что Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды участвуют в обмене информацией, консультациях в ядерной сфере, общем ядерном планировании и совместном выполнении. Идущая уже достаточно долгое время подготовка пилотов этих неядерных государств к применению американского ядерного оружия ставит вопрос о соблюдении ДНЯО. «Хотя западные эксперты заявляют, что это не является нарушением договора, так как такого рода под-

²³⁵ Там же. С. 6.

²³⁶ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. С. 6.

²³⁷ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. С. 7.

²³⁸ Там же. С. 8.

²³⁹ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. С. 9.

²⁴⁰ Там же. С. 8.

готовка летчиков неядерных государств началась до заключения ДНЯО, но и с политической точки зрения такую деятельность можно оценить, как вступление на зыбкую почву, размывающую основу ДНЯО. Подключение же к этой программе стран, которые вступили в НАТО после подписания ДНЯО, например Чехии или Польши, полностью противоречит вышеупомянутой позиции НАТО и является нарушением договора»²⁴¹.

Вторая задача НАТО несколько видоизменилась. К кризисному регулированию, как она формулировалась в предыдущей концепции, добавилось «предотвращение кризисов». Необходимо отметить, что несмотря на неудачное завершение операции в Афганистане, НАТО не собирается отказываться от операций вне статьи V (non article V operations), выходящих далеко за зону оперативной ответственности альянса. В концепции по этому поводу говорится: «мы обеспечим ресурсы, силы и средства, подготовку и механизмы командования и управления для развертывания и обеспечения в течение длительного периода времени военных и гражданских операций по кризисному регулированию, стабилизации и борьбе с терроризмом, в том числе на стратегическом расстоянии»²⁴². По-прежнему остается открытым вопрос, будет ли НАТО заниматься предотвращением кризисов и кризисным регулированием на основе международного права или на правилах, принятых только Западным сообществом. Как показывает практика на примере Югославии и Ливии, если интересы НАТО сталкиваются с правом, то приоритет отдается интересам.

Третья задача — «безопасность на основе сотрудничества» — не изменилась. В рамках этой задачи в концепции подтверждается, что НАТО продолжит политику «открытых дверей» для европейских государств и будет всячески поддерживать потенциальных членов альянса. «Мы будем укреплять политический диалог и сотрудничество с теми, кто стремится присоединиться к Североатлантическому союзу, помогать повышать их устойчивость к злонамеренному вмешательству, наращивать их потенци-

ал и усиливать нашу практическую поддержку для реализации их евро-атлантических устремлений»²⁴³.

Новым в концепции является упоминание Индо-Тихоокеанского региона. До настоящего времени этот регион не был в поле зрения НАТО, так как зона ответственности организации ограничивалась пространством Евро-Атлантики. Однако сейчас обстановка изменилась. «Индо-Тихоокеанский регион важен для НАТО, учитывая, что события в этом регионе могут напрямую повлиять на евроатлантическую безопасность. Мы будем укреплять диалог и сотрудничество с новыми и существующими партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе для решения межрегиональных проблем и защиты общих интересов в области безопасности»²⁴⁴. Причина появления такого положения объясняется восприятием поднимающегося Китая как вызова для безопасности в первую очередь США и партнеров НАТО в регионе. Таким образом, явно под давлением США, которые рассматривают альянс как инструмент защиты и продвижения своих интересов, оперативная зона НАТО выходит далеко за традиционную, а организация подтверждает свою расширяющуюся глобальную роль. Это явление не может не вызывать озабоченность у Китая и России.

Новая стратегия НАТО означает его окончательный доктринальный возврат в значительной степени к той жесткой стратегии, которую альянс проводил в период холодной войны. Эта стратегия предполагает, наряду со сдерживанием и обороной, и гонку вооружения, которая одновременно будет сопровождаться демонизацией России и Китая. Такая линия будет носить долговременный характер и создавать атмосферу угрозы войны и страха на десятилетия, что никак не может стабилизировать обстановку в Европе, а теперь еще и в Индо-АТР.

²⁴¹ Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. М.: Проспект, 2020. С. 18.

²⁴² Стратегическая концепция НАТО 2022 года. С. 9.

²⁴³ Там же. С. 10.

²⁴⁴ Там же. С. 11.

О. А. Тимакова

2.3. СТРАТЕГИЯ НАТО В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

На саммите в Мадриде в 2022 г. НАТО опубликовал новую Стратегическую концепцию²⁴⁵, где впервые заявил, что Китай представляет собой «системный вызов» альянсу наряду с основной «угрозой» со стороны России.

В период с окончания холодной войны и по 2017 г. отношения между Китаем и НАТО в основном носили характер сотрудничества. Необходимо отметить, что взаимодействие было достаточно ограниченным и не институционализированным.

В условиях трансформации мирового порядка Китай признается потенциально новой сверхдержавой. Более того, европейские эксперты склонны полагать, что с точки зрения политики безопасности США Китай является новым претендентом на глобальную гегемонию, место, которое до сих пор США сохраняли за собой²⁴⁶.

Но среди стран — членов НАТО нет единого подхода относительно развития стратегии в отношении Китая. Сразу после саммита в июне 2022 г. в газете *The New York Times* появилась новость, что Китай был бы открыто классифицирован как «угроза», если бы не Германия и Франция²⁴⁷. Эти страны настаивали на смягчении более враждебной терминологии, чтобы не нанести ущерб их торговым и технологическим связям с Китаем.

Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг так описал отношения с Пекином: «Китай не является нашим противником,

но мы должны ясно видеть серьезные проблемы, которые он представляет»²⁴⁸.

Стратегия все же четко противопоставляет политику и амбиции Пекина интересам, безопасности и ценностям Североатлантического блока. Она называет тактику Китая «принудительной», его гибридные и кибероперации — «злонамеренными», а его риторику — «конфронтационной», даже заявляя, что Китай присоединяется к России в ее усилиях по подрыву «международного порядка основанного на правилах»²⁴⁹, в том числе в космической, кибер и морской сферах.

В предыдущем документе — «НАТО 2030»²⁵⁰ — подчеркивалась важность того, чтобы НАТО оставалась «готовой, сильной и единой в новую эру усиления глобальной конкуренции». Важным изменением концепции, по сравнению с предыдущим изданием, стало изменение приоритетов угроз. Если в 2010 г. во главе списка стояла борьба с терроризмом, то теперь союзники считают вызовы со стороны «авторитарных акторов» «интересам, ценностям и демократическому образу жизни» стран — членов альянса более значительными²⁵¹.

Стратегическая конкуренция с «авторитарными акторами» влияет, по мнению стратегов альянса, на оценку угроз во всех секторах безопасности, но особенно очевидна в киберпространстве. Если в 2010 г. заявлялось, что «кибератаки становятся более частыми, более организованными и более дорогостоящими»²⁵²,

²⁴⁸ Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US President Joe Biden at the start of the 2022 NATO Summit // NATO. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197374.htm

²⁴⁹ Стратегическая концепция НАТО 2022 года/принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf

²⁵⁰ NATO 2030 Factsheet. June 2021 // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/6/pdf/2106-factsheet-nato2030-en.pdf

²⁵¹ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. Press Release (2021) 086 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

²⁵² Strategic Concept 2010 // NATO. 19.11.2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_82705.htm

²⁴⁵ Стратегическая концепция НАТО 2022 года/принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf

²⁴⁶ Olesen M. What to do about China? Forging a compromise between the US and Europe in NATO // DIIS Policy Brief. January 2021.

²⁴⁷ Qin A., Ramzy A. Labeled a 'Challenge' by NATO, China signals its own hard-line worldview // *The New York Times*. 01.07.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/01/world/asia/china-nato.html>

то в 2022 г. формулировка стала более определенной: «злоумышленники стремятся ухудшить нашу критически важную инфраструктуру, вмешиваться в наши государственные службы, извлекать разведанные, красть интеллектуальную собственность и препятствовать нашей военной деятельности»²⁵³.

Совместное заявление НАТО о Китае как о системном вызове международному порядку, основанному на правилах, и одобрение на высшем уровне пакета реформ НАТО до 2030 г. были итогом сложной процедуры нахождения консенсуса среди стран-членов. Но это далеко не означает, что достигнутое взаимопонимание и взаимная озабоченность сделает возможным США использовать потенциал НАТО для проведения операции далеко вне зоны ответственности блока — в Индо-Тихоокеанском регионе. В Стратегической концепции 2022 г. приоритет отдается повышению устойчивости государств – членов НАТО к действиям Китая, которые подрывают согласованность сообществ, экономик и демократических институтов именно на пространстве Евро-Атлантики.

Угрозы, которые представляет политика Китая, сформулированы как стремление «контролировать ключевые технологические и промышленные сектора, критически важную инфраструктуру, а также стратегически важные ресурсы и цепочки поставок». Уточняется, что Китай «использует свои экономические рычаги для создания стратегической зависимости и усиления своего влияния»²⁵⁴.

Однако в широком общественно-политическом дискурсе стран — членов НАТО вызовы, которые представляет собой Китай, раскрываются более подробно. Бывший посол США в России А. Вершбоу даже указал, что Китай является «многомерной угрозой № 1 в долгосрочной перспективе»²⁵⁵, подчеркивая сложность противостояния влиянию Китая.

Можно выделить пять ключевых факторов. Некоторые из них уже много лет являются частью дискурса безопасно-

сти Евро-Атлантического региона, другие появились только недавно²⁵⁶.

Первым фактором можно назвать становление Китая как новой глобальной сверхдержавы. НАТО реагирует на подъем Китая и появление нового биполярной мирового порядка²⁵⁷, пришедшего на смену так называемому однополярному под предводительством США в 1990-х и начале 2000-х гг. Поскольку к 2026 г. экономика Китая, по оценкам, будет на 25 % больше, чем экономика Соединенных Штатов, у Пекина есть ресурсы для дальнейшего увеличения оборонного бюджета. В 2021 г. Й. Столтенберг заявил, что Китай в настоящее время занимает второе место в мире по расходам на оборону, стремясь стать мировым лидером в области передовых технологий²⁵⁸. В июле 2022 г., сразу после самита НАТО, руководители ФБР и MI5 провели беспрецедентную совместную пресс-конференцию в Лондоне, где предупредили, что Китай представляет собой «самую большую долгосрочную угрозу экономической и национальной безопасности [для стран Запада]»²⁵⁹. Они также подчеркнули, что кризис на Тайване «представит собой один из самых ужасных сбоев в бизнесе, которые когда-либо видел мир». В этой связи показательны обвинения Пекина в милитаризации островов в оспариваемых районах Южно-Китайского моря²⁶⁰ и строительстве двух новых ракетных шахт на северо-западе страны²⁶¹.

²⁵⁶ Bekkevold J.I. NATO's new division of labor on Russia and China won't be easy // Foreign Policy. 11.07.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/11/nato-strategy-china-russia-threat-europe-asia-geopolitics/>

²⁵⁷ Tunsjo O. The return of bipolarity in world politics. China, the United States and geostructural realism. NY: Columbia University Press, 2018. 288 p.

²⁵⁸ Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the NATO-Industry Forum in Rome, Italy // NATO. 18.11.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_188666.htm

²⁵⁹ Joint address by MI5 and FBI heads // MI5 security service. 06.07.2022. URL: <https://www.mi5.gov.uk/news/speech-by-mi5-and-fbi>

²⁶⁰ China has fully militarized three islands in South China Sea, US admiral says // The Guardian. 21.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/china-has-fully-militarized-three-islands-in-south-china-sea-us-admiral-says>

²⁶¹ Korda M., Kristensen H. China is building a second nuclear missile silo field // Federation of American Scientists. 26.07.2021. URL: <https://fas.org/publications/china-is-building-a-second-nuclear-missile-silo-field/>

²⁵³ Стратегическая концепция НАТО 2022 года.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Bayer L. NATO rushes to halt Russia, leaving China pivot unresolved // Politico. 28.06.2022. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-united-front-vladimir-putin-china-ukraine-russia-madrid-summit/>

НАТО следит за тем, как Китай проецирует свою мощь в странах, географически очень близких к альянсу, например в Черноморском регионе, и стратегически важных для стран – членов блока: в Африке и Индо-Тихоокеанском регионе. Цель Китая — стать центром глобальной сети новых инфраструктурных проектов — от автомагистралей и портов до передовых телекоммуникаций — для укрепления своих экономических торговых связей с Африкой, Ближним Востоком, Россией и Европой. Странами Запада это расценивается как «экономическое принуждение»²⁶². Китай также расширил свою сеть военных атташе в Африке, увеличив при этом продажи оружия на континенте, которые в период с 2012 по 2017 г. выросли на 55 %²⁶³.

За несколько дней до саммита НАТО «Группа семи» объявила о своем намерении привлечь 600 млрд долларов США для инвестиций в развивающиеся страны²⁶⁴.

Отдельное беспокойство вызывает у стран Запада большее военное присутствие Китая не только в сопредельных регионах, но и в самой Евро-Атлантике. В настоящее время Китай обладает крупнейшим в мире военно-морским флотом²⁶⁵. С открытием своей первой зарубежной военной базы в Джибути в 2017 г. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) уже поддерживает постоянное военно-морское присутствие недалеко от Европы. Есть свидетельства, что Китай планирует создать военные базы на западном берегу Африканского континента²⁶⁶.

²⁶² *Khaliq R.* Australian premier accuses China of 'economic coercion' at NATO huddle // Anadolu Ajansi. 30.06.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/australian-premier-accuses-china-of-economic-coercion-at-nato-huddle/2626855>

²⁶³ *Banerjee V., Tkach B.* Amid Russia-Ukraine war, China could dominate the value arms market // The Diplomat. 08.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/amid-russia-ukraine-war-china-could-dominate-the-value-arms-market/>

²⁶⁴ *Shalal A.* G7 aims to raise \$600 billion to counter China's Belt and Road // Reuters. 27.06.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/refile-us-aims-raise-200-bln-part-g7-rival-chinas-belt-road-2022-06-26/>

²⁶⁵ China naval modernization: implications for US Navy capabilities — background and issues for Congress. Updated October 7, 2021 // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33153/254>

²⁶⁶ *Binnendijk H., Hamilton D. S.* Face it, NATO: the North Atlantic and Indo-Pacific are linked // Defense News. 21.06.2022. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2022/06/21/face-it-nato-the-north-atlantic-and-indo-pacific-are-linked/>

В июле 2019 г. НОАК впервые провела медицинские учения с немецкими военными на территории НАТО²⁶⁷. До этого в 2015 и 2017 гг. российские и китайские военно-морские силы провели совместные военные учения в Средиземном²⁶⁸ и Балтийском морях²⁶⁹. Активная политика Китая в арктическом регионе, с акцентом исследовательской деятельности, воспринимается странами Запада исключительно в военном измерении²⁷⁰.

В итоге западные эксперты сходятся во мнении, что, хотя Китай не представляет на данный момент прямой военной угрозы Североатлантическому союзу, стремление Пекина выйти на глобальный уровень и «приблизиться к мировому центру влияния»²⁷¹ имеет явные последствия для НАТО и Европы. Прежде всего, стремление Китая возглавить реформу системы глобального управления и распространить свой подход к мировому порядку «представляет прямой вызов либеральным демократиям и международному порядку, основанному на правилах, который является ключом к безопасности альянса»²⁷².

Вторым фактором является технологическое политика Китая. Весь спектр конкуренции в структуре глобальной власти больше не определяется обычной военной мощью. Новые техно-

²⁶⁷ *Vandiver J.* In a first, Chinese military deploys for medical drill with German forces in Europe // Stars and Stripes. 10.07.2019. URL: https://www.stripes.com/news/in-a-first-chinese-military-deploys-for-medical-drill-with-german-forces-in-europe-1.589687_

²⁶⁸ *Gady F. S.* China and Russia conclude naval drill in Mediterranean // The Diplomat. 22.05.2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/05/china-and-russia-conclude-naval-drill-in-mediterranean/>

²⁶⁹ *Higgins A.* China and Russia hold first joint naval drill in the Baltic sea // The New York Times. 25.07.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/25/world/europe/china-russia-baltic-navy-exercises.html>

²⁷⁰ *Koh S.* China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics // Defense News. 12.05.2020. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics/>

²⁷¹ *Xi J.* Secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects and strive for the great success of socialism with Chinese characteristics for a new era // Xinhua. 18.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf

²⁷² *Dempsey J.* Judy asks: Is NATO ready for China? // Carnegie Europe. 17.06.2021. URL: https://carnegieeurope.eu/strategieurope/84798_

логии, такие как искусственный интеллект и 5G, позволили Китаю проводить более активную политику в Европе. Однако уже с периода администрации Д. Трампа наблюдается устойчивая тенденция ограничения операций компании Huawei в Европе²⁷³, а между США и Европой формируется диалог по противодействию технологическому влиянию Китая²⁷⁴.

Особые опасения в странах — членах НАТО вызывают китайские инвестиции в европейскую экономику, и конкретно в критически важные инфраструктурные объекты. Две трети государств — членов Европейского союза являются официальными партнерами китайской инициативы «Один пояс, один путь», что позволяет Пекину инвестировать в энергетику, железные дороги, автомобильные дороги и порты²⁷⁵. Фактически около 10% пропускной способности европейских портов принадлежит китайским государственным компаниям²⁷⁶, например Порт Пирей в Греции находится в ведении China Ocean Shipping Group.

Решение Европейского союза в 2021 г. заморозить инвестиционное соглашение между Европейским союзом и Китаем²⁷⁷ лишь формально было аргументировано нарушениями прав человека в Синьцзяне. Существуют свидетельства, что еще до этого решения во многих случаях давление со стороны Брюсселя

заставляло страны ограничивать новые иностранные инвестиции в чувствительных областях²⁷⁸.

Кроме того, в отчете Торговой палаты ЕС в Китае, озаглавленном «Грядущие события: борьба за контроль над технической стандартизацией»²⁷⁹, раскрываются особенности китайской политики стандартизации и определяется установление технических стандартов как «поле битвы», на котором государства борются за достижение доминирования в стратегических технологиях, таких как 5G, ИИ и новые электромобили. Согласно отчету, на Китай уже приходится 40% патентов на приложения для сетей связи шестого поколения, которые, как ожидается, будут запущены в коммерческую эксплуатацию уже в 2030 г. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай подписал 98 двусторонних и многосторонних соглашений по стандартизации с 55 странами и международными организациями.

Как показывает исследование Merics 2020 г., «в электронике, химической промышленности, минералах/металлах и фармацевтической/медицинской продукции ЕС имеет критическую стратегическую зависимость от импорта из Китая»²⁸⁰.

Наиболее примечательным является беспокойство по поводу того, что китайские технологические достижения и инвестиции в инфраструктуру создают зависимость с прямыми последствиями для безопасности НАТО. Данный факт аргументируется тем, что покупка Китаем стратегических портов в странах-союзниках может потенциально усложнить военную мобильность и готовность НАТО в кризисной ситуации. Точно также, если некоторые

²⁷³ Baker L., Chalmers J. As Britain bans Huawei, US pressure mounts on Europe to follow suit // Reuters. 14.07.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-huawei-europe-idUSKCN24F1XG>

²⁷⁴ Gramer R. Trump turning more countries in Europe against Huawei // Foreign Policy. 27.10.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/10/27/trump-europe-huawei-china-us-competition-geopolitics-5g-slovakia/>

²⁷⁵ Hillman J., Tippett A. The Belt and Road Initiative: forcing Europe to reckon with China? // Council on Foreign Relations. 27.04.2021. URL: <https://www.cfr.org/blog/belt-and-road-initiative-forcing-europe-reckon-china>

²⁷⁶ Johnson K. Why is China buying up Europe's ports? // Foreign Policy. 02.02.2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/why-is-china-buying-up-europes-ports/>

²⁷⁷ MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place // European Parliament. 20.05.2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-whilst-sanctions-are-in-place>

²⁷⁸ Brattberg E., Le Corre Ph., Stronski P., De Waal Th. China's influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: vulnerabilities and resilience in four countries // Carnegie Endowment for international peace. 13.10.2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415>

²⁷⁹ The Shape of things to come: the race to control technical standardization // European Chamber. 02.12.2021. URL: <http://www.europeanchamber.com.cn/en/publications-standardisation-report>

²⁸⁰ Zenglein M.J. Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // Merics. 17.11.2020. URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china>

союзники включают оборудование Huawei в свои сети 5G, возникнут вопросы о целостности их телекоммуникаций²⁸¹. Приобретение Китаем технологических компаний может привести к зависимости цепочки поставок, связанной с обороной, как в 2019 г. показала ситуация с истребителями F-35²⁸².

Аналитики предлагают, что для устранения этой угрозы союзники могут более глубоко координировать свои действия в соответствии со статьей 2 Вашингтонского договора, которая обязывает их содействовать условиям стабильности и благополучия и поощрять экономическое сотрудничество²⁸³.

Эти передовые технологии, среди прочего, позволяют Китаю использовать новые формы действий в киберпространстве, космосе или гибридных областях. Китай инвестирует в противокосмическое оружие²⁸⁴, которое потенциально может угрожать любому спутнику НАТО. Страны НАТО уже обвиняли Китай в причастности к кибератакам на серверы Microsoft по всему миру в 2021 г.²⁸⁵ В связи с этими обвинениями Министерство юстиции США также предъявило обвинения четырем другим хакерам в нападениях на иностранные правительства и компании по всему миру в поисках интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации²⁸⁶.

²⁸¹ Kovalcikova N., Tarini G. Stronger together: NATO's evolving approach toward China // WIIS Policy Brief. May 2020. URL: <https://www.wiisglobal.org/wp-content/uploads/2020/05/WIIS-Policy-Brief-NATO-and-China-May-11-2020.pdf>

²⁸² Doffman Z. US and UK F-35 jets include 'core' circuit boards from Chinese-owned company // Forbes. 15.06.2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/06/15/chinese-owned-company-supplies-electronics-on-u-s-and-u-k-f-35-fighter-jets/?sh=21c100dd25c0>

²⁸³ Kuo M. China and NATO's Strategic Concept // The Diplomat. 03.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/china-and-natos-strategic-concept/>

²⁸⁴ Harrison T., Johnson K., Moye J., Young M. Space threat assessment 2021 // CSIS. April 2021. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210331_Harrison_SpaceThreatAssessment2021.pdf?gVYhCn79enGCOZtcQnA6MLkeKlqwqqks

²⁸⁵ Sabbagh D., Rankin J., Walker P. UK and allies accuse Chinese state-backed group of Microsoft hack // The Guardian. 19.07.2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/19/uk-allies-accuse-chinese-state-backed-group-microsoft-hack>

²⁸⁶ Four Chinese nationals working with the Ministry of State security charged with global computer intrusion campaign targeting intellectual property and confidential

Третий фактор связан не напрямую с Китаем, но с проблемами в трансатлантической солидарности. Хотя Соединенные Штаты объявили о переориентации на Азию еще в 2011 г.²⁸⁷, неуверенность в Европе в отношении долгосрочных обязательств США в отношении трансатлантической и, скорее, европейской безопасности проявилась только при администрации Д. Трампа. Именно он недвусмысленно дал понять европейским элитам, что США готовы будут защищать только союзников, «разделивших бремя расходов». Таким образом, резкое изменение позиции в отношении Китая можно связать со стремлением обеспечить себе поддержку Вашингтона.

Четвертым фактором можно назвать изменение во внешней политике Китая. С одной стороны, Пекин стал более активно участвовать в мировом политическом процессе, четко определяя собственную позицию по тем или иным международным вопросам. Например, Европейский союз обращает внимание на китайскую «дипломатию воинов-волков»²⁸⁸ и растущую способность Пекина блокировать решения ЕС²⁸⁹. Китай активно использует двусторонние связи, чтобы воспрепятствовать выработке единых позиций в Европейском союзе, что позволяет ослабить совместные позиции в НАТО по вопросам, противоречащим интересам Китая. С другой стороны, Китай стал более жестко реагировать на действия, которые он расценивает как вмешательство во внутренние дела.

В целом Китай постоянно обвиняется в систематическом стремлении посеять раскол в трансатлантических отношениях

business information, including infectious disease research // The United States Department of Justice. 19.07.2021. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/four-chinese-nationals-working-ministry-state-security-charged-global-computer-intrusion>

²⁸⁷ Clinton H. America's Pacific century // Foreign Policy. 11.10.2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>

²⁸⁸ Baker L., Emmott R. As China pushes back on virus, Europe wakes to 'Wolf Warrior' diplomacy // Reuters. 14.05.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-europe-china-insig-idUSKBN22Q2EZ>

²⁸⁹ Brattberg E., Le Corre Ph., Stronski P., De Waal Th. China's influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: vulnerabilities and resilience in four countries // Carnegie Endowment for international peace. 13.10.2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415>

и использовать разногласия между странами Запада в своих интересах²⁹⁰. Страны – члены НАТО фактически признают способность Китая контролировать нарративы в СМИ и оказывать влияние на общественное мнение. Европейские эксперты уточняют, что Китай разрабатывает информационную стратегию в отношении стран Запада, распространяемую китайскими официальными СМИ, официальными лицами и дипломатами за рубежом, которая служит его геостратегическим и экономическим интересам, нацелена на государства – члены НАТО с антизападными, антинатовскими или антиамериканскими нарративами. Ведущие китайские СМИ и социальные сети в основном изображают ЕС и европейские страны как «марионеток» и «жертв» антироссийской политики, пропагандируемой США через НАТО²⁹¹.

Эксперты НАТО заключают, что, несмотря на то что Китай, возможно, не пытается явно экспортировать свою политическую модель за границу, его растущие попытки формировать общественные дискуссии и процессы глобального управления во всем мире могут нанести ущерб устойчивости либеральных демократий и их международным интересам²⁹².

В мае 2022 г., когда многие африканские и азиатские страны выразили обеспокоенность продовольственным кризисом, связанным с препятствиями для импорта урожая и удобрений из России и Украины, Китай обвинил в этом санкции и коллективный Запад²⁹³, а китайские дипломаты сделали по этому поводу аналогичные официальные заявления²⁹⁴. С самого начала 2022 г. в чешских, польских, румынских и словацких версиях

своих официальных страниц и в социальных сетях китайские СМИ и дипломаты критиковали ЕС за отсутствие политической автономии²⁹⁵.

Наконец, *пятый фактор* — это углубление отношений Китая и России²⁹⁶. Европейские эксперты говорят о том, что украинский кризис создал глобальный геополитический разлом, где Китай не действует как союзник Запада²⁹⁷. Страны Евро-Атлантики беспокоит сотрудничество России и Китая, в том числе в Арктическом регионе²⁹⁸. Но наибольшее значение для стран НАТО имеет сотрудничество России и Китая по созданию альтернативной международной торговой системы, отделив ее от доллара США, центральной опоры гегемонистского статуса Вашингтона²⁹⁹. Однако западные эксперты настаивают, что именно политика Запада в отношении Китая и России во многом способствовала укреплению их партнерства³⁰⁰.

Несмотря на перечисленные угрозы, в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. заявлено, что «у Соединенных Штатов есть все, что нам нужно, чтобы выиграть соревнование в XXI веке»³⁰¹. Однако вполне очевидно, что без поддержки союзников Вашингтон не сможет рассчитывать на заявленную победу. В своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопас-

²⁹⁵ Backing Russia on Ukraine: China's messaging in Central and Eastern Europe.

²⁹⁶ Kirchberger S., Sinjen S., Wormer N. Russia-China Relations. Cham: Springer. 2022. 315 p.

²⁹⁷ Bekkevold J.I. Ukraine is the Korean war redux // Foreign Policy. 28.06.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/06/28/ukraine-russia-china-nato-korean-war-cold-bipolar-geopolitics-strategy/>; Johnson I. Has China lost Europe? // Foreign Affairs. 10.06.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-06-10/has-china-lost-europe>.

²⁹⁸ Koh S. China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics // Defense News. 12.05.2020.

²⁹⁹ Glover G. Russia and China are brewing up a challenge to dollar dominance by creating a new reserve currency // Markets Insider. 24.06.2022. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/currencies/dollar-dominance-russia-china-rouble-yuan-brics-reserve-currency-imf-2022-6?op=1>.

³⁰⁰ Kuo M. China and NATO's Strategic Concept // The Diplomat. 03.08.2022.

³⁰¹ National Security Strategy. October 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

²⁹⁰ Kuo M. China and NATO's Strategic Concept // The Diplomat. 03.08.2022.

²⁹¹ Backing Russia on Ukraine: China's messaging in Central and Eastern Europe/Karaskova I. [et al.] // China Observers in Central and Eastern Europe. Briefing Paper. May 2022. URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2022/05/CHOICE_policy-paper_Backing-Russia-on-Ukraine_04_web.pdf.

²⁹² Sebok F., Turcsanyi R. China as a narrative challenge for NATO member states // NATO Strategic Communication Centre of Excellence. 2021. 34 p.

²⁹³ Qi R. Western sanctions blamed for global food crisis // China Daily. 24.05.2022. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202205/24/WS628c393fa310fd2b29e5e949.html>.

²⁹⁴ Lin J. Personal Twitter Page // Twitter. 24.05.2022. URL: https://twitter.com/CGCHINA_CPT/status/1529121903222431745.

ности президент Дж. Байден уже обозначил такой четкий приоритет для союзников США, заявив: «Мы должны вместе готовиться к долгосрочному стратегическому соревнованию с Китаем»³⁰². Однако разногласия в подходах к Китаю сохраняются внутри альянса и внутри атлантического сообщества в целом. Реакция канцлера Германии А. Меркель (на тот момент) и президента Франции Э. Макрона, которые также принимали участие в конференции, была в лучшем случае сдержанной.

Несмотря на широкое обсуждение угроз со стороны Китая и общее разделение озабоченности, среди европейских стран-членов уже долгое время нет единого мнения о дальнейших шагах в отношении Пекина. Географическое положение Китая не предопределяет трансатлантическое единство в отношении него.

Американские исследователи также обращают на это внимание и предлагают для этого НАТО выпустить отчет, в котором будут приведены примеры того, как деятельность Китая влияет на безопасность на европейском континенте, и будет изложена стратегия противодействия им³⁰³. Это связано в том числе с тем, что только в апреле 2019 г. Китай впервые появился в официальной повестке дня НАТО, в основном в ответ на усиливающееся давление со стороны администрации Трампа. Например, на встрече министров иностранных дел в Вашингтоне госсекретарь США М. Помпео призвал союзников по НАТО адаптироваться к «стратегической конкуренции Китая», в частности, в области технологий и 5G³⁰⁴. Месяц спустя в Рованиemi в Финляндии М. Помпео выступил с жесткой речью о деятельности Ки-

тая в Арктике, вновь подчеркнув риски для безопасности Европы, создаваемые как Китаем, так и Россией³⁰⁵.

Начиная же с саммита 2019 г., страны НАТО стали систематически сталкиваться с «фактором Китая» при взаимодействии с Соединенными Штатами³⁰⁶. Через год в докладе «НАТО 2030: единство для новой эры» было четко указано, что «НАТО должен уделять гораздо больше времени, политических ресурсов и действий для решения проблем безопасности, исходящих от Китая, — на основе оценки его национального потенциала, экономического веса и заявленной идеологической цели ее лидеров»³⁰⁷.

Тем не менее, европейские страны по-прежнему расходятся во мнениях относительно того, какую политику в отношении Пекина следует проводить. Те, кто видит в Китае угрозу безопасности, выступают за согласование политики ЕС с политикой США. Те, кто признает Пекин необходимым экономическим партнером и участником глобального управления, настаивают на том, чтобы Европа проводила четкую политику, не разделяя подход США.

Аналитики Gavekal Dragonomics даже настаивают, что «Европа более склонна принять мир, в котором Китай станет региональным гегемоном. Некоторые из ее лидеров считают, что такой мировой порядок может быть более выгодным для Европы»³⁰⁸.

Особое место занимают позиции Франции по этому вопросу, расходящиеся с позицией европейских институтов. Франция долгое время имеет неоднозначное отношение к проекту единой европейской китайской стратегии. Президент Франции Э. Макрон, в частности, делал очень много заявлений об отношениях с Китаем как на двустороннем уровне, так и в рамках НАТО. Сразу

³⁰² Remarks by the President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference // The White House. 19.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/>

³⁰³ Shambach M., Gallo A. NATO's strategic awakening with China // The Hill. 22.07.2022. URL: <https://thehill.com/opinion/international/3568349-natos-strategic-awakening-with-china/>

³⁰⁴ Wroughton L., Brunstorm D. Pompeo calls on NATO to adapt to new threats from Russia, China // Reuters. 04.04.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nato/pompeo-calls-on-nato-to-adapt-to-new-threats-from-russia-china-idUSKCN1RG1JZ>

³⁰⁵ Speech by Secretary of State of the United States of America // Arctic Council. 07.05.2019. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2409>

³⁰⁶ Тимакова О. А. Политика Администрации Дж. Байдена в отношении НАТО // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 139—152.

³⁰⁷ NATO 2030: United for a New Era. 25 November 2020 // NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf

³⁰⁸ Xie Y. Europe de-risks its China portfolio // Gavekal Dragonomics. 04.04.2023. URL: <https://research.gavekal.com/teaser/europe-de-risks-its-china-portfolio/>

после публикации совместного коммюнике НАТО по итогам саммита в Брюсселе в 2021 г. Э. Макрон заявил прессе, что «НАТО — военная организация, и вопрос наших отношений с Китаем — это не только военный вопрос. НАТО — это организация, которая занимается Северной Атлантикой, Китай имеет мало общего с Северной Атлантикой»³⁰⁹. Он настаивал на том, что отношения с Китаем «шире, чем военная тематика. Это экономические, стратегические, ценностные и технологические вопросы»³¹⁰. Э. Макрон призывал альянс не «разбрасывался усилиями [европейцев] и не иметь предрешений в отношениях с Китаем».

Не только президент Франции делал подобные заявления. Министр финансов Франции Брюно Ле Мэр подчеркнул в октябре 2021 г., что «Соединенные Штаты хотят противостоять Китаю. Европейский союз хочет привлечь Китай»³¹¹.

Нельзя не отметить ту роль, которую сыграло создание альянса AUKUS и срыв сделки между Францией и Австралией за позицию Парижа в отношении Пекина. После официального визита в Китай весной 2023 г. Э. Макрон дал интервью изданию Politico³¹². Его замечания об отношениях Европы с Китаем и Соединенными Штатами вызвали шквал критики³¹³. По словам Э. Макрона, Европа должна определить стратегию выхода из соперничества между Соединенными Штатами и Китаем. Он уточнил, что Европа должна уменьшить свою зависимость от Со-

единенных Штатов и избежать втягивания в конфронтацию между Китаем и США из-за Тайваня³¹⁴.

Но не только Франция отстаивает свою позицию по отношениям с Китаем. Венгерское правительство Виктора Орбана также поддерживает крепкие связи с Китаем, являясь одним из государств, участвующих в проекте «Один пояс, один путь». В июне 2021 г. Венгрия заблокировала заявление ЕС, в котором критиковалась политика Китая в отношении Гонконга³¹⁵. И в целом Будапешт использует стратегические проблемы между Парижем и Брюсселем в своих интересах³¹⁶.

Одновременно политика ЕС в отношении Китая отличается резкой определенностью. Если на протяжении десятилетий взаимозависимость Китая и стран Европы интерпретировалась как положительная, то теперь она является источником недоверия. В отчете 2019 г. «ЕС – Китай — стратегический взгляд»³¹⁷ Евросоюз впервые определил Китай как системного соперника и экономического конкурента. Китай стал «системным соперником» ЕС после 15 лет «стратегического партнерства». В апреле 2021 г. в письме, адресованном Европейскому совету, президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, что «у ЕС и Китая есть фундаментальные расхождения в том, как управлять международными делами и что такие разногласия будут сохраняться в обозримом будущем»³¹⁸. А глава европейской

³⁰⁹ Herszenhorn D., Momtaz R. NATO leaders see rising threats from China, but not eye to eye with each other // Politico. 14.06.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-leaders-see-rising-threats-from-china-but-not-eye-to-eye-with-each-other/>

³¹⁰ Le Corre Ph. NATO looking East: the case of China // FRS. NATO Briefs Series. 05.01.2022. URL: https://www.frstrategie.org/en/publications/nato-briefs-series/nato-looking-east-case-china-2022_

³¹¹ Alderman L., Cohen R. Clear Differences Remain Between France and U.S., French Minister Says // The New York Times. 11.10.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/11/world/europe/france-us-differences-bruno-le-maire.html>

³¹² Anderlini J., Caulcutt C. Europe must resist pressure to become 'America's followers', says Macron // Politico. 09.04.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/>

³¹³ Camut N. China hawks tell Macron: you don't speak for Europe // Politico. 11.04.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/china-skeptic-mps-emmanuel-macron-speak-europe/>

³¹⁴ Anderlini J., Caulcutt C. Europe must resist pressure to become 'America's followers', says Macron.

³¹⁵ Baczynska G., Escritt Th. German official rebukes Hungary for blocking EU criticism of China // Reuters. 04.06.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-cant-work-like-this-german-official-says-after-hungary-blocks-china-statement-2021-06-04/>

³¹⁶ Dams T. Forging European Unity on China. The Case of Hungarian Dissent. April 2022 // Clingendael. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2022-04/PB_Forging_European_Unity_on_China.pdf

³¹⁷ EU – China — A strategic outlook. 12 March 2019 // European Commission. URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

³¹⁸ Lau S. EU slams China's 'authoritarian shift' and broken economic promises // Politico. 25.04.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-china-biden-economy-climate-europe/>

дипломатии Жозеп Боррель назвал саммит ЕС – Китай 2022 г. «диалогом глухих»³¹⁹.

За исключением позиций Венгрии и Франции с 2018 г. ЕС добился больших успехов в формировании стратегического единства в отношении Китая. Примечательно, что инициативы государств-членов сыграли важную роль в определении повестки дня — например, обращает на себя внимание призыв правительства Нидерландов к расширению европейского сотрудничества в отношении Китая в 2019 г.³²⁰

Европейский союз на данный момент располагает тремя инструментами для оказания влияния на Китай — это Глобальный режим санкций в области прав человека³²¹, Инструмент против принуждения³²² и Международный инструмент по закупкам³²³.

В целом из-за различий в географии, политике и экономических сложностях 30 стран НАТО имеют разные взгляды на масштабы китайской угрозы. Однако Стратегическая концепция 2022 г. свидетельствует о декларативной новой трансатлантической сделке: НАТО, при возобновлении обязательств Америки, сосредоточится в основном на Европе и коллективной обороне, а европейские страны поддержат Вашингтон

в сдерживании Китая, прежде всего в дипломатическом и экономическом плане.

Фактически же договориться о дальнейших шагах будет сложно. Союзники едины в своей озабоченности политикой и амбициями Китая, но они расходятся во мнениях относительно того, что именно следует с этим делать и какова должна быть роль НАТО.

³¹⁹ Europe's China policy has taken a sharp turn. Where will it go next? // China File. 14.04.2022. URL: <https://www.chinafile.com/conversation/europes-china-policy-has-taken-sharp-turn-where-will-it-go-next>

³²⁰ The Netherlands and China: a new balance // Government of the Netherlands. 15.05.2019. URL: <https://www.government.nl/documents/policy-notes/2019/05/15/china-strategy-the-netherlands—china-a-new-balance>

³²¹ EU imposes further sanctions over serious violations of human rights around the world // Council of the European Union. 22.03.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/eu-imposes-further-sanctions-over-serious-violations-of-human-rights-around-the-world/>

³²² Questions and Answers: Commission proposal for an Anti-Coercion Instrument // European Commission. 08.12.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_21_6643

³²³ International public procurement // European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-market/public-procurement/international-public-procurement_en; Regulation concerning restrictive measures against serious human rights violations and abuses. Regulation 2020/1998 of 7 December 2020 // Council of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/restrictive-measures-against-serious-human-rights-violations-and-abuses.html>

А. Г. Шляхтунов

2.4. ПОЛИТИКА США И КНР В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ В МИРЕ

Влияние США на мировой арене нельзя измерить по какой-то определенной шкале. Соединенные Штаты считаются лидером так называемого коллективного Запада, стран с хорошо развитой экономикой, высоким уровнем жизни населения. К ним обычно относят почти все страны Европы, а также Австралию, Японию, Канаду. Связующим звеном для всех этих стран является возможность американцев влиять на них в различных сферах.

Значительное влияние со стороны США оказывается в том числе и на главную политическую международную площадку — Организацию Объединенных Наций. Соединенные Штаты в определенный момент стали использовать ООН в качестве трибуны для высказывания своего мнения, позиционируя его как мнение мирового сообщества.

Иначе обстоит ситуация с Китаем. Длительное время страна придерживалась умеренной внешней политики, в настоящий момент Пекин готов расширить сферу своего влияния. Долгосрочная цель Китая — превращение Центральной Азии «в исключительную сферу своих интересов»³²⁴. В долгосрочной перспективе в этом регионе Китай столкнется с интересами России, и, судя по всему, будет конкурировать с ней.

К основным интересам Китая в политической сфере можно отнести укрепление международных дружеских отношений; развитие сотрудничества в рамках международных организаций и на двусторонней основе; превращение страны к 2049 г. в ведущую мировую державу, способную оказывать определяющее влияние на развитие обстановки в мире; противодействие деятель-

ности США по всестороннему сдерживанию КНР и усилению контроля над ключевыми регионами мира.

Национальные интересы КНР на глобальном уровне в политической сфере выглядят следующим образом:

— активная поддержка инициатив, ориентированных на формирование многополярного мира и выдвигаемых Шанхайской организацией сотрудничества, группами «Россия — Индия — Китай» и «Бразилия — Россия — Индия — Китай — ЮАР»;

— противодействие планам и действиям США и их союзников по созданию вокруг Китая «дуги недружественного окружения» и обстановки «контролируемой напряженности» в интересах сдерживания КНР, а также усиливающейся политической, экономической и военной экспансии Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР);

— поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сохранение мирных отношений с ведущими державами и сопредельными странами;

— отстаивание суверенитета и территориальной целостности КНР в условиях обострения территориальных разногласий в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях;

— урегулирование тайваньской проблемы, которая создает потенциальную возможность возникновения военного конфликта в зоне Тайваньского пролива с вовлечением в него США и Японии;

— противодействие международному терроризму, пиратству, наркобизнесу;

— миротворческая деятельность под эгидой ООН;

— укрепление позиций Китая в сопредельных странах, развитие прагматичных отношений с США, Россией, государствами Евросоюза.

В среднесрочной перспективе достижение политического доминирования в мире — это та цель, которую политическое руководство Китая поставило на одном из последних съездов Компартии. Было отмечено, что экономического лидерства, как считают в Китае, им достичь удалось. Теперь стоит вопрос о политическом соперничестве с США.

³²⁴ США — Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства/под ред. Л. С. Варгазаровой, И. Я. Кобринской. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 65 с.

Среди интересов США в политической сфере необходимо выделить:

- миропорядок, обеспечивающий лидирующую роль США;
- вмешательство во внутренние дела неугодных Вашингтону государств под видом предотвращения или пресечения экстремизма, «порожденного авторитаризмом»;
- деятельность по продвижению демократии за рубежом — целевая помощь иностранным неправительственным организациям (НПО) и оппозиционным силам внутри стран — оппонентов США;
- использование деятельности международных организаций для продвижения национальных интересов;
- сдерживание роста политического влияния КНР как основного геостратегического соперника;
- обеспечение безопасности Соединенных Штатов и их граждан, американских союзников и партнеров.

Последние десять лет отношение США к Китаю остается неизменным: Вашингтон видит в Пекине экономического конкурента, но далеко не политического противника. При этом Китай для США — один из крупнейших партнеров, да и КНР зависит от американской экономики и не позиционируется как враг США. Политика США нацелена на то, чтобы сдерживать экономический рост Китая, в том числе через сохранение существующего миропорядка.

По этой же причине США занимают решительную позицию в отношении Тайваня и открыто предупреждают Китай о жестком ответе в случае военной агрессии в отношении острова. Своими действиями Штаты говорят Китаю: «просто так съесть Тайвань вам не удастся», есть порядок, который надо поддерживать и не нарушать. Разумеется, такой порядок выгоден тем, кто стоит во главе него. На данном этапе он выгоден исключительно для США³²⁵.

³²⁵ Аиуров И. Китай vs США – 2023: сравнение армий, экономик и технологического развития стран // Вечерняя Москва. 09.03.2023. URL: <https://vm.ru/world/1037034-kitaj-protiv-ssha-2023-sravnenie-armij-ekonomiki-tehnologicheskogo-razvitiya-stran>

Экономическое измерение

В настоящий момент между США и КНР можно найти много общего. Для обеих стран приоритетными являются задачи роста экономики, обеспечение безопасности граждан и инфраструктуры внутри страны и за рубежом. Государства обоюдно заинтересованы в международном сотрудничестве, весь вопрос сводится к сальдо торгового баланса, а именно — кто находится в более выигрышном положении.

«Хотя Белый дом стремится защитить от подъема Китая и других соперников все три ключевых элемента своей гегемонии (торгово-экономическое доминирование, военное превосходство и идеологическое лидерство), в ее структуре в существующем виде все чаще возникают бреши. Так, зарубежные и даже американские компании не спешат отказываться от сотрудничества с Пекином. Американские СМИ приводят данные опросов 2020 г., согласно которым 89% европейских и 87% американских компаний не собираются переносить какую-либо деловую деятельность из Китая»³²⁶.

Соединенные Штаты и Китай — две крупнейшие экономики мира. Пять лет назад между ними началась торговая война. С тех пор отношения между странами находятся в натянутом состоянии и, возможно, могут перерасти в «глубокий конфликт или кризис»³²⁷.

«Важнейший фактор американского лидерства в мировой экономике — инвестиционные активы. В послевоенные десятилетия масштабный вывоз предпринимательского капитала создал ситуацию, когда в большинстве международных корпораций, базирующихся за пределами США, в той или иной степени присутствует американский бизнес. Америка располагает доминирующей переговорной позицией в торговых спорах с любой страной мира (или группой стран). Во многом это следствие того, что экономическая зависимость США от внешнего мира существен-

³²⁶ Алхименков М. А. Стратегия администрации Дж. Байдена по сохранению американской глобальной гегемонии // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3. С. 25—39.

³²⁷ Колташов В. Результат торговой войны США и Китая: кто проиграл и кто выиграл // ТАСС. 31.01.2022. URL: <https://tass.ru/opinions/13571599>

но ниже, чем у других государств. Одновременно высока потребность в поставках американской передовой техники, военной продукции, в доступе к крупнейшему в мире финансовому рынку (фондовому и кредитному)»³²⁸.

Именно США в 2018 г. начали торговую войну, когда ввели пошлины на ввоз произведенных в Китае солнечных батарей и других товаров. После этого Пекин изменил свой взгляд на отношения с США. С тех пор Америка воспринимается как главный долгосрочный и стратегический соперник КНР. В настоящий момент между странами идет масштабное экономическое и технологическое противостояние.

Китай стремится, чтобы отношения с США не перешли в острую фазу и не произошло реальное военное столкновение в АТР. При этом КНР намеревается развивать свою мощь не только в экономическом, военном, но и в политическом плане. Китай хочет стать все более заметным игроком в мировых глобальных политических вопросах. Из-за этого его интересы все чаще будут сталкиваться с интересами США³²⁹.

Необходимо отметить, что в ближайшей перспективе именно сфера высоких технологий станет основной ареной борьбы за мировое лидерство между Соединенными Штатами и Китаем. В конце 2022 г. США уже нанесли удар своему оппоненту, введя запрет на экспорт в Поднебесную полупроводниковых технологий и оборудования для его производства. Данные ограничения явились «самым жестким экспортным контролем США за десятилетие»³³⁰. Из-за них китайские производители процессоров уже понесли значительные финансовые убытки.

В целом по наличию готовых технологий Китай пока проигрывает своему конкуренту. Однако страна уже вышла на первое

место по количеству научных разработок во многих ключевых технологических сферах. Среди них робототехника, создание наноматериалов, передовые радиочастотные отрасли; особый прорыв в космической и оборонной отраслях, а также внедрение современных технологии в информационно-коммуникационную сферу. Так, согласно «Трекеру критических технологий» (Critical Technology Tracker), составленному Австралийским институтом стратегической политики (ASPI), Китай лидирует в 37 из 44 исследованных областей: робототехника, создание наноматериалов, передовые радиочастотные коммуникации, космические и оборонные технологии.

По размеру ВВП Китай уже стал абсолютным лидером. На территории страны производится почти 20% всех мировых товаров и услуг (в стоимостном выражении). Так, по данным Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ), ВВП Китая составляет чуть более 18 трлн долларов, ВВП США — около 25 трлн долларов³³¹.

«В значительной мере сохранение американоцентризма в глобальной экономике связано с ролью доллара как глобальной валюты. В новейшей истории его сегодняшняя позиция уникальна. Такой доминирующей роли одной валюты не было ни до Первой мировой войны, в эпоху золотого стандарта, ни в межвоенный период, когда мир был разделен на валютные зоны. За последние 25 лет количественные оценки присутствия доллара в международной валютной системе менялись незначительно как доля американской валюты в официальных резервах центральных банков или практически не менялись как удельный вес доллара в мировом валютном обороте — примерно 85%. Последний показатель наиболее важен для понимания возможностей влияния США на мировую экономику, в том числе введения экстерриториальных санкций и осуществления регуляторных мер против любой страны мира»³³².

³³¹ Аишуров И. Китай vs США – 2023: сравнение армий, экономик и технологического развития стран.

³³² Королев И. С. Американоцентризм и многополярность в глобальной экономике (торгово-политические и финансовые аспекты).

³²⁸ Королев И. С. Американоцентризм и многополярность в глобальной экономике (торгово-политические и финансовые аспекты) // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 1. С. 12—22.

³²⁹ Аишуров И. Китай vs США – 2023: сравнение армий, экономик и технологического развития стран.

³³⁰ Гамза Л. А. Технологическое противостояние США и Китая в АТР // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 113.

В настоящий момент мировой резервной валютой с долей почти 60% по-прежнему остается американский доллар. И хотя влияние доллара постепенно уменьшается, доля юаня в глобальных «сбережениях» незначительна и составляет менее 3%.

Юань имеет ряд существенных структурных проблем, таких как неполная конвертируемость и закрытый счет движения капитала. Все это препятствует китайской валюте укрепиться и стать глобальной в международных расчетах.

Помимо этого, важно понимать, что американская и китайская экономики сильно взаимозависимы. Резкое ослабление и тем более потенциальный разрыв отношений станут сильным ударом для экономик обеих стран. Китай — один из крупнейших держателей американских казначейских облигаций³³³. По данным за декабрь 2022 г., их сумма превышает 860 млрд долларов.

В таблице 1 приведены экономические показатели США и Китая.

Таблица 1

Сравнение США и Китая (данные за 2022 г.)³³⁴

Показатель	США	Китай
ВВП, млрд долл.	25 035,2	18 321,2
Численность населения, млн чел.	333,0	1412,5
Безработица, %	3,67	4,2
Потребительская инфляция, %	8,1	2,2
Военные расходы, млрд долл.	821,8	224,8
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл. (за 2021 г.):		
– в страну	367,4	181,0
– из страны	403,1	145,2

³³³ Трежерис (*англ.* treasuries, от treasury — «казначейство») — это государственные долговые ценные бумаги, которые выпускаются казначействами стран на различный срок для финансирования государственных расходов. Термин используется только в контексте американских ценных бумаг.

³³⁴ International Monetary Fund World economic outlook: April 2023 Edition // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April>

Окончание таблицы 1.

Показатель	США	Китай
Золотовалютные резервы, млрд долл.	242,7	3466,7
Доля доходов госбюджета от ВВП, %	33,4	24,857
Доля государственного долга от ВВП, %	122,1	76,894
Объем экспорта товаров, млрд долл	2085,8	3593,6
Объем импорта товаров, млрд долл	3276,9	2716,0

Если брать во внимание экспортно-сырьевые взаимосвязи, то выстраивается противовес: с одной стороны США и ЕС, с другой — отношения между Китаем и Россией в сфере энергопотребления и энергозависимости; с одной стороны импорт газа и нефтепродуктов, с другой — производство электроэнергии и добыча угля. Предел рынка энергоресурсов в Европе показывает, что здесь перевес явно на стороне США в ближайшей и среднесрочной перспективе³³⁵ (см. табл. 2).

Таблица 2

ТЭК США и КНР (2021 г.)

Показатель	США	Китай
Добыча нефти, млн тонн	711,1	198,9
Добыча натурального газа, млрд куб.м	934,2	209,2
Производство электроэнергии, тераватт-час	4406,4	8534,3
Добыча угля, млн тонн	523,4	4126,0

Такие важные направления развития, как логистика, инфраструктурные проекты, протяженность трубопроводов и автомобильных дорог, также позволяют сделать вывод о преимуществе США в данном направлении (см. табл. 3).

³³⁵ Value of export of goods from China from 2012 to 2022 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/263661/export-of-goods-from-china/>

Таблица 3

Транспортная инфраструктура США и КНР

Показатель	США	Китай
Рабочая сила, чел.	147 000 000	774 710 000
Торговый флот, ед.	3627	6662
Порты и торговые терминалы, шт.	35	22
Аэропорты, шт.	13513	507
Протяженность автомобильных дорог, км	6 586 610	4 960 600
Протяженность ж/д путей, км	293 564	131 000

Для великих держав важным показателем является присутствие и участие в различных военно-политических союзах и региональных организациях в различных частях мира. Необходимо отметить следующее:

— присутствие США в основных военно-политических союзах и региональных организациях Европы — в шести организациях из десяти. Тогда как Китай ни в одной организации не участвует;

— США в основных военно-политических союзах и региональных организациях Северной и Южной Америки по состоянию на 01.01.2023 г. — в двух из девяти. Китай свое присутствие имеет в одной организации на правах наблюдателя;

— США и Китай в основных военно-политических союзах и региональных организациях Ближнего Востока и Африки по состоянию на 01.01.2023 г. в качестве партнера по диалогу присутствуют в одной организации из одиннадцати;

— США в основных военно-политических союзах и региональных организациях в Индийско-Тихоокеанском регионе по состоянию на 01.01.2023 г. — в четырех из пяти. Китай не входит ни в одну организацию;

— США в основных военно-политических союзах и региональных организациях Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанском

регионе по состоянию на 01.01.2023 г. — в шести из одиннадцати. Китай в восьми из одиннадцати организаций имеет свое присутствие;

— США и Китай в основных военно-политических союзах и региональных организациях с участием стран СНГ на 01.01.2023 г. входят в две организации из десяти.

Сравнительная оценка возможностей США и Китая, их интересов, роли и места в современном мироустройстве показывает следующее. В связи с тем, что два мировых лидера находятся в различных фазах своего развития, качество содержания национальных интересов у Вашингтона и Пекина различаются. В настоящий момент Китай является членом в 73 международных организациях, а США — в 80.

В самых значимых и влиятельных международных структурах, таких как Группа семи (G7), Группа десяти (G20), Межамериканский банк развития, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и др., США, как устоявшийся лидер, пытаются удержать свое влияние во всех аспектах деятельности и готовы для этого использовать все имеющиеся в наличии средства.

КНР, несмотря на растущую роль, очевидно, еще не готова бросить открытый вызов своему оппоненту. Важно отметить, что интересами двух стран является экономическая выгода, силовые возможности используются для защиты и продвижения экономических интересов двух ведущих держав.

Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют ведущую роль и сильное влияние почти во всех сферах мировой экономики, военной сфере и сфере внедрения передовых технологий.

На современном этапе развития Китай серьезно сократил отставание, а где-то даже вырвался вперед — особенно это является заметным в экономике, науке, внедрении передовых технологий. В то же время Китаю все же приходится играть по американским правилам в различных сферах, в том числе в правовых вопросах.

Вооруженные силы

В рейтинге сильнейших армий мира Global Firepower за 2023 г. США находятся на первом месте, КНР — на третьем. При расчете военной составляющей учитываются свыше 50 различных факторов — от военной мощи и финансов до логистических возможностей и географии страны. Условно армию можно считать боеготовной, если она постоянно проводит военные операции в различных регионах мира, и по этому показателю армия США является самой активной и относительно успешной, при этом обладая современным вооружением и оснащением³³⁶ (см. табл. 4).

Таблица 4

ВВС, ед. в боеготовом состоянии (всего в наличии), 2021 г.

Вид	США	Китай
Всего самолетов и вертолетов в боеготовом состоянии	9975 (13 300)	2299 (3 284)
<i>из них</i>		
Истребители	1 436 (1 914)	839 (1 199)
Ударная авиация (тактические фронтовые бомбардировщики, истребители, стратегические бомбардировщики)	632 (843)	260 (371)
Транспортные искл. вертолеты	722 (962)	202 (288)
Специального назначения (ДРЛО и пр.)	548 (731)	78 (112)
Заправщики	426 (568)	3 (4)
Вертолеты	4 188 (5 584)	639 (913)
Ударные вертолеты	737 (983)	197 (281)

Примечание. В скобках указано всего единиц в наличии.

Армия США возглавляет рейтинг ввиду превосходства в военно-воздушных силах и военно-морских силах. Китай же занимает третью строчку, так как обладает самой большой по численности армией в мире — более двух миллионов человек. Однако армия Поднебесной не имеет за плечами победного опыта, а в 1979 г. она даже потерпела поражение в войне с Вьетнамом. (Данный конфликт до сих пор предпочитают не обсуждать и не вспоминать.)

В этом отношении армия КНР заметно проигрывает американской армии, которая за последние двадцать пять лет продемонстрировала свой потенциал в целом ряде региональных военных конфликтов: в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и других странах. В пользу США говорит еще один факт: США имеют порядка 750 военных баз, из которых около 80 за рубежом по всему миру. Китай имеет одну военную базу, расположенную за рубежом (Республика Джибути, северо-восточная часть Африканского континента).

В современных условиях развития мира США видит в азиатском гиганте экономического конкурента, но отнюдь не политического противника. Ключевым в этом контексте остаются заявления официальных лиц КНР, в которых регулярно подчеркивается, что страна не намерена становиться мировым гегемоном, а желает сделать существующий миропорядок более справедливым, то есть учитывающим интересы всех стран и сторон. Но на деле проявляются несколько другие тенденции в развитии китайской политики³³⁷. КНР стремится развивать свою мощь не только в экономическом, но и в политическом плане и намеревается стать более заметным игроком в мировых глобальных политических вопросах, и из-за этого его интересы все чаще будут сталкиваться с интересами США и России.

³³⁷ Сравнение армий, экономик и технологического развития стран // Geoclub. URL: <https://geoclub.ru/raznoe/ploshhad-kitaya-i-ssha-sravnit-kakaya-strana-ssha-ili-kitaj.html>

³³⁶ Countries Comparison Detail // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-comparison-detail>

О. Г. Карпович
А. А. Гришанов

2.5. АДМИНИСТРАЦИЯ ТРАМПА: ИТОГИ

Период президентства Д. Трампа во многих отношениях стал одним из самых турбулентных и нестандартных в новейшей американской истории. 45-й хозяин Белого дома еще на стадии предвыборной кампании декларировал намерение кардинально переформатировать политическую жизнь страны и впоследствии это обещание сдержал. Но сдержал скорее в том, что касалось политики внутренней. Одной из фирменных составляющих его стиля и риторики стало обращение к ценностям «одноэтажной Америки», больше сосредоточенной на своих повседневных проблемах и мало интересующейся окружающим миром³³⁸. В этих условиях внешнеполитические установки Трампа долгое время оставались непонятными значительной части наблюдателей и даже многим представителям окружения президента. На первый взгляд, его подход к мировым делам отдавал хаотичностью и оппортунизмом. Но в итоге, даже за такой беспорядочной и вроде бы лишённой логики линией поведения, стала вырисовываться своя система координат, а затем — и специфическое наследие.

Это наследие, в том числе, очертило рамки, в которых вынуждена была начать свою работу администрация Дж. Байдена. Его составной частью стало нарастание напряженности в Европе, вылившееся в украинский кризис. Сколько бы ни пытался Трамп позиционировать себя в качестве «вестника перемен», трансформировавшего американскую внешнеполитическую повестку, он сам оказался заложником решений предыдущих президентов и внес немалый вклад как в усугубление проблем, которые были характерной чертой постбиполярного миропорядка, так и в активацию заложенных ранее мин замедленного действия.

Восприятие Трампом международных отношений в целом в силу, в том числе, отсутствия у него должного бэкграунда и, если судить по публичным выступлениям, оформленного представления об окружающем мире сложно увязать с традицией американской политической мысли. Тем не менее, уже рассматривая его шаги с высоты прошедших лет, можно провести косвенные параллели как минимум с двумя знаковыми периодами.

Во-первых, это «ревущие двадцатые»³³⁹ — последнее десятилетие полноценного абстрагирования США от масштабного участия в формировании международной повестки дня. Отказавшись от внешнеполитических завоеваний и глобалистского настроения администрации В. Вильсона, его преемники — У. Гардинг и К. Куллидж — сделали ставку на экономическую экспансию в ущерб претензиям предшественника на лидерство в сложившейся после Первой мировой войны системе международных отношений. Даже после Великой депрессии 1929 г. адепты изоляционизма сохраняли существенное влияние в американской политике вплоть до начала холодной войны, когда новые реалии окончательно вытеснили их на обочину истории. Во-вторых, можно вспомнить период президентства Р. Рейгана³⁴⁰ — кстати, именно он начал активно использовать популяризированный Трампом лозунг «Сделаем Америку снова великой»³⁴¹. Рейган проводил линию на продавливание национальных интересов даже вопреки возражениям союзников и представлениям об этике поведения на мировой арене; он некоторое время недвусмысленно заигрывал и с угрозой ядерной конфронтации с СССР. Рейгановский подход, выраженный через призму его

³³⁹ Hurlburt H., Souris E. Isolationism in the Trump Era of 'America First' // New America. 24.08.2017. URL: <https://www.newamerica.org/weekly/isolationism-trump-era-america-first/>

³⁴⁰ Rosen Ch. The Reagans Proves Just How Closely Trump Followed an Old GOP Playbook // Vanity Fair. 12.11.2020. URL: <https://www.vanityfair.com/hollywood/2020/11/reagans-showtime-movie-trump>

³⁴¹ Taibbi M. Donald Trump Claims Authorship of Legendary Reagan Slogan; Has Never Heard of Google // Rolling Stone. 25.03.2015. URL: <https://www.rollingstone.com/politics/politics-news/donald-trump-claims-authorship-of-legendary-reagan-slogan-has-never-heard-of-google-193834/>

³³⁸ Most important problem // Gallup. URL: <https://news.gallup.com/poll/1675/most-important-problem.aspx>

наступательной доктрины, на первой стадии негативно сказался на имидже США за их пределами, но в итоге ознаменовался распадом соцблока и моральным, как считают американцы, поражением Москвы в блоковом противостоянии.

В обоих случаях необходимо сделать оговорки. Трамп нельзя назвать классическим изоляционистом — он не отказывался от претензий Вашингтона на мировое доминирование, но целью этого доминирования видел не отстаивание неких абстрактных общечеловеческих ценностей, а прямолинейную защиту ценностей национальных — в первую очередь экономических. Наследником Рейгана он также в полной мере не являлся. Трамповский циничный взгляд на глобальные проблемы и девиз «Мы отвергаем идеологию глобализма и провозглашаем идеологию национализма»³⁴² едва ли подходил рейгановской администрации, проповедовавшей именно ценностное противостояние Советскому Союзу в глобальном масштабе. По факту 45-й президент стал апологетом своей собственной, так и не положенной на бумагу, внешнеполитической доктрины, которая базировалась на сочетании различных подходов, и адаптировал ее к массовым народным чаяниям времен очевидного кризиса американского лидерства. Ко всему прочему, как отметил один из его советников по национальной безопасности Дж. Болтон, Трамп практически все решения принимал исходя не из долгосрочного планирования, а из их потенциального влияния на рейтинг и перспективы переизбрания³⁴³. Это еще сильнее затрудняет их классификацию в рамках тех или иных идеологических течений.

Подобно другим малоопытным президентам, Трамп с первых дней пребывания в Белом доме оказался под влиянием своих советников, пытавшихся так или иначе направить его позицию по ключевым вопросам в нужное им русло. С такой ситуацией сталкивались многие — например, Дж. Картер, Р. Рейган,

Б. Клинтон и Дж. Буш-младший. У каждого из них не было существенной компетенции в вопросах внешней политики на момент избрания, но опыт работы губернаторами и опора на истеблишмент и партийные кадровые ресурсы позволяли довольно быстро обрасти квалифицированным окружением, которое начинало так или иначе президентами манипулировать. Трамп, в свою очередь, еще во время избирательной кампании успел противопоставить себя представителям так называемого «глубинного государства», к которым он относил и большинство соратников предыдущих лидеров страны, включая республиканцев. Многие из них также публично выступили с осуждением кандидатуры Трампа и стали, с его точки зрения, персонами нон грата в Белом доме. Таким образом, внешнеполитический блок администрации в основном формировался из числа лично близких к новому президенту персоналий и фигур, так или иначе не вовлекавшихся в его риторические баталии с однопартийцами в 2015–2016 гг.

На первоначальной стадии его единственным опытным соратником стал генерал М. Флинн, бывший глава Разведывательного управления Министерства обороны, сдвинувшийся после увольнения из Пентагона на крайне правые позиции и в январе 2017 г. занявший пост советника по национальной безопасности. Но совершенные самим Флинном ошибки вкупе с усилиями руководителей ключевых спецслужб (с которыми у него сложились напряженные отношения³⁴⁴) привели к его рекордно быстрому увольнению — меньше, чем через месяц после назначения. Параллельно в самой администрации началось ускоренное формирование фракций, борющихся за расположение Трампа.

Достаточно условно в окружении Трампа можно выделить несколько групп, которые в разные периоды усиливались и ослабевали в зависимости от эмоционального состояния и приоритетов президента в области международной политики и национальной безопасности.

³⁴⁴ *Kitfield J.* How Mike Flynn Became America's Angriest General // *Politico Magazine*. 16.10.2016. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/10/how-mike-flynn-became-americas-angriest-general-214362/>

³⁴² US President Trump rejects globalism in speech to UN General Assembly's annual debate // *UN News*. 25.09.2018. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/09/1020472>

³⁴³ *Bolton J.* The Scandal of Trump's China Policy // *Wall Street Journal*. 17.06.2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/john-bolton-the-scandal-of-trumps-china-policy-11592419564>

К первой и самой яркой относились поборники внешнеполитического национализма³⁴⁵, исповедовавшие приверженность принципу «Америка прежде всего» и настаивавшие на выполнении предвыборных обещаний Трампа в том, что касается более наступательного противостояния с Китаем, ограничения миграции из Латинской Америки и исламских стран, самодостаточного, без оглядки на союзников, позиционирования на мировой арене, полного отказа от глобалистской парадигмы. Основным адептом этой линии стал главный политический стратег Белого дома (и член Совета национальной безопасности) С. Бэннон, которого на заре президентства Трампа журнал *Time* назвал вторым по влиятельности человеком в мире³⁴⁶. Он претендовал на роль идеолога администрации, в том числе главного инициатора антикитайского курса, отчетливо проявившегося уже к середине 2017 г. Бэннон, в окружение которого вошли представители команды отставленного Флинна, пытался максимально радикализовать стратегию администрации через инициирование торговой войны с КНР и максимальное ужесточение иммиграционной политики. Под давлением руководства Республиканской партии и вследствие личного охлаждения к нему со стороны президента он был уволен через полгода после прихода в администрацию. В то же время многие его единомышленники продолжали работать в окружении Трампа, в частности «архитектор» иммиграционной политики С. Миллер и главный идеолог антикитайского направления советник президента П. Наварро. Что важнее, упрощенное и ориентированное на популярность у базового электората видение мира, характерное для этой фракции, было присуще самому 45-му президенту и наложило заметный отпечаток на его риторике.

С «националистами» остро конкурировала фракция, как ее называли оппоненты, «глобалистов»³⁴⁷. В основе мировоззрения последних была приверженность идее приоритета экономических интересов над идеологическими, свободной безбарьерной торговле, сдельному характеру урегулирования острых международных споров. Неформальным лицом данной группы стал зять и советник президента Дж. Кушнер, который еще до присяги Трампа выполнял его первые дипломатические поручения. Наследник империи недвижимости Кушнер, впрочем, наряду с супругой И. Трамп (также получившей в Белом доме должность советника), обладал нулевым политическим опытом и быстро поразил наблюдателей дилетантским подходом к делу³⁴⁸, в том числе к доверенному ему урегулированию палестино-израильского конфликта. Он сохранил доступ в ближний круг тестя до конца его президентства, однако с уходом из администрации своих союзников — экономического советника Г. Кона и заместителя советника по национальной безопасности Д. Пауэлл — растерял прежнее влияние и сконцентрировался на узких вопросах, таких как ближневосточные проблемы и отношения с Мексикой. Тем не менее, сам бизнес-ориентированный подход «глобалистов» был фирменной чертой позиционирования Трампа, не раз говорившего о готовности разрубить «гордые узлы» мировой политики через искусство заключения сделок.

Американский истеблишмент, отодвинутый в сторону, основные надежды возлагал на фракцию «реалистов», или, как их саркастично окрестили в прессе, «взрослых в комнате»³⁴⁹. К ним относили, в первую очередь, пришедших из непартийной, аполитичной среды управленцев-технократов: экс-главу компании

³⁴⁷ *Cassidy J.* Trump's NAFTA reversal confirms the globalists are in charge — for now // *New Yorker*. 27.04.2017. URL: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/trumps-nafta-reversal-confirms-the-globalists-are-in-charge-for-now>

³⁴⁸ *Drezner D. W.* Farewell to Jared Kushner, dilettante staffer // *The Washington Post*. 19.01.2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2021/01/19/farewell-jared-kushner-dilettante-staffer/>

³⁴⁹ *Jurecic Q.* Did the 'Adults in the Room' Make Any Difference With Trump? // *The New York Times*. 29.08.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/29/opinion/james-mattis-trump.html>

³⁴⁵ Trump's White House will be split into two factions — this is bad news for American foreign policy // *Independent*. 14.11.2016. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/donald-trump-russia-foreign-policy-split-into-two-a7416696.html>

³⁴⁶ *Von Drehle D.* Is Steve Bannon the Second Most Powerful Man in the World? // *Time*. 02.02.2017. URL: <https://time.com/4657665/steve-bannon-donald-trump/>

ЕххонMobil госсекретаря Р. Тиллерсона, министра обороны генерала Дж. Мэттиса, министра внутренней безопасности и впоследствии главу аппарата Белого дома генерала Дж. Келли и второго советника по национальной безопасности генерала Г. Макмастера, который, впрочем, по личным причинам нередко конфликтовал с другими «взрослыми». Своей целью представители этой группы видели сдерживание эмоциональных порывов президента во внешней политике; саботаж его несистемных решений, таких как охлаждение отношений с союзниками по НАТО, выход из «иранской ядерной сделки» (СВПД) и вывод войск из Афганистана; общее следование в русле американской политической традиции; верность устоявшимся военно-политическим альянсам. Период доминирования данной фракции продлился недолго, в том числе в связи с раздражением президента попытками «реалистов» сорвать выполнение его предвыборных обещаний. Макмастер, Тиллерсон, Келли и Мэттис были последовательно отправлены в отставку. В то же время, в значительной мере в силу их влияния, Трамп отказался от таких идей, как всерьез рассматривавшийся им выход из НАТО³⁵⁰, и не стал до окончания своего срока полностью выводить войска из Афганистана, как и идти на другие радикальные меры.

Отдельную роль в администрации играли немногочисленные выдвиненцы руководства Республиканской партии, которые в какой-то момент были введены Трампом в ближний круг для снижения уровня конфликтности в отношениях с партийными лидерами. Среди них были: вице-президент М. Пенс, его близкий друг и союзник; директор Национальной разведки Д. Коатс; постпред США при ООН (с «министерским» статусом члена кабинета) Н. Хейли, а также М. Помпео, возглавлявший ЦРУ, а затем Госдепартамент. Все они пытались адаптировать риторику и импульсивный стиль президента к воплощению в жизнь партийных установок, в частности в том, что касалось скорейшего отказа от обязательств по СВПД, безоговорочной

поддержки Израиля, жесткого курса в отношениях с Россией. В силу наблюдавшегося в самой Республиканской партии крена в сторону популизма в форме «трампизма» общая зависимость президента от своих системных соратников быстро начала ослабевать. Единственным исключением стал Помпео, умело комбинирующий приверженность, с одной стороны, партийным установкам, с другой — предпочтениям Трампа, и обретший статус безусловного фаворита и демиурга в его окружении. Именно с подачи Помпео во второй половине президентства Трампа пост министра обороны занял однокурсник госсекретаря М. Эспер, а четвертого советника по национальной безопасности — другой его протеже Р. О'Брайен. Отношения Трампа и партийных ставленников на протяжении всех четырех лет принимали характер странного симбиоза. С одной стороны, республиканцам удалось предотвратить его слишком радикальный отход от курса партии, с другой — сам президент смог добиться ее значительной радикализации и навязать ей свое популистское видение, в том числе в вопросах внешней политики.

Наконец, несмотря на нежелание Трампа опираться на соратников предыдущих президентов, которых он относил к «вашингтонскому болоту»³⁵¹ и «глубинному государству», в его команде на определенном этапе серьезное влияние обрели бывшие соратники Дж. Буша – младшего и Д. Чейни. Лидером этой группы стал третий советник по национальной безопасности Дж. Болтон, с подачи которого команда Трампа принялась воплощать на практике характерные для неоконсерваторов идеи — например, полный демонтаж системы контроля над вооружениями и поддержку смены режимов в недружественных странах, в частности в Иране и Венесуэле. К его единомышленникам можно отнести получивших назначение в Госдепартамент М. Биллингсли (спецпредставитель по контролю над вооружениями), Э. Абрамса (спецпредставитель по Венесуэле и позже по Ирану) и Дж. Джеффри (спецпредставитель по Сирии), а также, с оговорками, державшегося особняком

³⁵⁰ Barnes J.E., Cooper H. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia // The New York Times. 14.01.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html>

³⁵¹ Miller Z.J. How Trump Is Restocking the Washington Swamp // Time. 26.12.2016. URL: <https://time.com/4606094/trump-washington-swamp/>

дипломата З. Халилзада (спецпредставитель по Афганистану). После скандального увольнения Болтона осенью 2019 г., Трамп вновь выступил с критикой наследия команды Буша-младшего — Чейни³⁵², но плоды деятельности экс-советника, в диапазоне от выхода США из ДРСМД до гуманитарного кризиса в Венесуэле и балансирования на грани войны с Ираном, по-прежнему были характерными чертами курса трамповской администрации.

Столь подробное описание разделения администрации Трампа на фракционные группы необходимо для четкого обозначения простого факта: ни на одном из этапов президентства у 45-го лидера США не было крепкой сплоченной команды, которая воплощала бы в жизнь исходившие от него установки. По крайней мере, на протяжении первых трех лет его окружение было раздираемо противоречиями и пыталось навязать президенту порой диаметрально противоположные подходы к международным делам. Только ближе к 2020 г. в связи с резким усилением позиций М. Помпео начали проступать контуры некоей единой стратегии (в разной мере представлявшей комбинацию подходов всех упомянутых групп), но пандемия COVID-19, внутренний кризис на почве расовых волнений, слушания по импичменту и новая предвыборная кампания помешали Трампу наконец четко сформулировать, раскрыть и воплотить в жизнь свои внешнеполитические приоритеты в том виде, в котором это делали его предшественники.

Итак, какое же наследие оставила эта пестрая плеяда деятелей разного масштаба во главе с 45-м президентом в мировой политике? В каких аспектах хаос трамповского правления сложился в долгосрочные решения, плоды которых мы пожинаем до сих пор? Проанализировать в деталях все направления внешней политики 45-го президента США в рамках одного материала, конечно, не представляется возможным. Но ключевые закономерности вычленил вполне реально.

³⁵² *Buncombe A.* Trump attacks 'tough guy' John Bolton, accusing him of pushing for US invasion of Iraq // Independent. 11.09.2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-john-bolton-iraq-war-press-conference-today-a9101716.html>

Трамп пришел к власти в тот момент, когда американское лидерство в мире впервые за четверть века не представлялось непоколебимым. Стремительный рост экономического, политического и военного потенциала Китая быстро привел к широким дискуссиям, сначала в экспертной, а затем и в политической среде, о необходимости сдерживания амбиций Пекина. Неизбежность будущей борьбы за сохранение Америкой доминирующей роли в большей части регионов мира была ко второй половине 2010-х гг. очевидной всему американскому классу независимо от партийной ориентации. Вопрос состоял лишь в том, каким путем Вашингтон будет осуществлять эту работу. Трамп выбрал наиболее прямолинейную и не учитывающую многие существенные нюансы стратегию. Он, с одной стороны, максимально поднял ставки и придал нарастанию конфронтации крайне мощный темп. С другой — ради сосредоточения всех ресурсов США на китайском направлении, попытался уменьшить вовлечение страны в ближневосточные (и афганские) дела, в которых Вашингтон увяз уже в начале 2000-х гг. Также, действуя во многом интуитивно, Белый дом попытался расколоть союз России и Китая, через намеки на готовность в очередной раз «перезагрузить» отношения с Москвой. Но на каждом из данных треков — китайском, ближневосточном и российском — подобного рода условный план воплотить в жизнь не удалось в силу его изначальной наивности, некомпетентности и радикальности многих сотрудников администрации упомянутого фракционного раскола. Прямым следствием стала дополнительная хаотизация мировой политики, семена которой дали всходы уже при Дж. Байдене.

Наиболее существенным — и негативным — оказался эффект, оказанный деятельностью Трампа на американо-китайские отношения и все зависящие от их состояния составляющие мировой повестки дня. Диалог США и КНР деградировал на протяжении всего второго срока президентства Б. Обамы, однако от прямой конфронтации Вашингтон и Пекин воздерживались, осознавая, насколько разрушительными могут быть ее последствия для мировой политики и экономики. В окружении Трампа

растущее влияние синофобов в первое время уравнивалось прагматизмом сторонников более взвешенного подхода. Сам президент неоднократно говорил о намерении заключить с КНР обоюдную выгодную сделку³⁵³, которая была бы способна магическим образом решить все проблемы в двусторонних контактах. Однако уже в начале второго года своего президентства он подписал исполнительные указы, положившие начало торговой войне двух стран. Обмен протекционистскими ударами должен был завершиться подписанием «первой фазы торговой сделки» в январе 2020 г., однако к этому моменту конфронтация вышла за пределы чисто экономической плоскости. Поборники антикитайского разворота в американской политике сумели придать конфликту идеологический окрас, хотя сам Трамп неоднократно говорил о своем восхищении председателем КНР Си Цзиньпином³⁵⁴ и не проявлял интереса к вмешательству во внутренние дела его страны.

Тем не менее, под занавес его президентства представители администрации, включая Помпео и Пенса³⁵⁵, принялись насыщать официальную риторику все более жесткими выпадами против Пекина, поднимая уйгурский вопрос, тему беспорядков в Гонконге и территориальные конфликты в Южно-Китайском море, а также — в нарастающей степени — требуя от КНР взять ответственность за пандемию коронавируса. Отношения двух стран с 2019 г. быстро и последовательно скатились к подобию нового биполярного противостояния, которое быстро трансформировало и дипломатию США в отношении других стран. Партнерам Вашингтона предлагалось выбрать сторону в этой дуэли, часто — через принесение в жертву своих экономических интересов. Одним из последствий нарастающего напряжения стал коллапс усилий Трампа

по урегулированию конфликта с КНДР. Пекин в новых условиях был просто не заинтересован подталкивать Северную Корею к дополнительным уступкам США³⁵⁶. С подачи Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который в американских документах начал трансформироваться в «Индо-Тихоокеанский»³⁵⁷, началось еще не оформленное блоковое противостояние.

Сила инерции привела к тому, что уже следующая администрация оказалась не в силах свернуть с остро конфронтационного пути. С одной стороны, многолетняя «накрутка» общественного мнения, кульминацией которой стала ситуация вокруг пандемии, позволила четко сформировать в головах избирателей образ нового геополитического врага № 1³⁵⁸. С другой — торговая война пошатнула позиции прокитайского лобби, годами набиравшего влияние в американской внутренней политике. К тому же активное агитирование третьих стран со стороны США к вступлению в антикитайскую коалицию привело к серьезному охлаждению отношений Пекина с другими региональными игроками, особенно с Индией и Австралией, в которых политическое доверие затмило стремление к экономической выгоде. Администрация Байдена не сумела придать этим процессам обратный ход — в публичной сфере и в ходе прямых переговоров представители Вашингтона продолжили оказывать на китайских визави массивное давление, в том числе по чувствительным внутривнутриполитическим вопросам. Одновременно антикитайские блоки в Азии, начавшие оформляться при Трампе, в том числе через придание четко идеологического заряда Четырехстороннему диалогу по безопасности, уже при Байдене окончательно соединились в сеть военно-политических альянсов, в центре которых оказался

³⁵³ *Lipton G.* The Elusive 'Better Deal' With China // *The Atlantic*. 14.08.2018. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/08/china-trump-trade-united-states/567526/>

³⁵⁴ *Shepardson D.* Trump praises Chinese president extending tenure 'for life' // *Reuters*. 04.03.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-trump-china-idUSKCN1GG015>

³⁵⁵ U.S. insults the world with Pence, Pompeo lies about Xinjiang // *CGTN*. 20.07.2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-20/U-S-insults-the-world-with-Pence-Pompeo-lies-about-Xinjiang-ItDUJMoW88/index.html>

³⁵⁶ *Klein B.* Trump casts blame on China for North Korea challenges // *CNN*. 30.08.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/29/politics/donald-trump-north-korea-war-games-china/index.html>

³⁵⁷ *Detsch J.* How the U.S. Learned to Stop Worrying About the Pacific and Love the 'Indo-Pacific' // *Foreign Policy*. 30.07.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/30/biden-pacific-china/>

³⁵⁸ *Younis M.* New High in Perceptions of China as U.S.'s Greatest Enemy // *Gallup*. 16.03.2021. URL: <https://news.gallup.com/poll/337457/new-high-perceptions-china-greatest-enemy.aspx>

новый трехсторонний пакт AUKUS. Повышение ставок, наблюдавшееся при 45-м президенте, его преемником было доведено до предела. Возможность столкновения двух стран из-за проблемы Тайваня, которая во времена Б. Обамы рассматривалась разве что аналитиками-энтузиастами на теоретическом уровне, сегодня стала одной из главных озабоченностей Белого дома. Если Китай и США, по выражению известного политолога Г. Эллисона, всегда были «обречены на столкновение»³⁵⁹, то Трамп явно ускорил процессы нагнетания взаимного напряжения.

В некоторой степени, 45-й президент довел до логического завершения «разворот на Азию»³⁶⁰, провозглашенный его предшественником. Б. Обама неоднократно заявлял о стремлении уделять больше внимания отношениям с КНР, отказавшись от «бесконечных войн» в Афганистане и Ираке и от чрезмерного сосредоточения на ближневосточном регионе, однако в итоге втянул США, хоть и в меньшем масштабе, в конфликт в Сирии, попутно поучаствовав в дестабилизации Йемена и Ливии. Из многочисленных проблем так называемого Большого Ближнего Востока, к которому в Вашингтоне относят еще и Афганистан, Обама сумел внести серьезный вклад лишь в урегулирование иранской ядерной проблемы. На остальных направлениях его ждал тупик.

Трамп совершенно иначе отнесся к достижению практически той же цели. Он с первых месяцев обозначил намерение передать решение региональных проблем, по сути, на аутсорсинг местным же игрокам — Израилю и Саудовской Аравии, с лидерами которых у него и его ключевого представителя по данному вопросу Дж. Кушнера с ходу были выстроены крайне близкие, доверительные отношения. Кушнеру, действовавшему в связке с помощником президента Дж. Гринблатом и послом Д. Фридманом (все трое были известны многолетним израильским

настроением и связями с премьер-министром Б. Нетаньяху³⁶¹) тесть поручил выработать так называемую «сделку века», которая якобы должна была положить конец палестино-израильскому конфликту. Этот разрабатывавшийся в тайне документ появился лишь под занавес президентства Трампа и представлял собой попытку подкупить палестинцев обещанием масштабной экономической помощи (из в основном неясных источников³⁶²) в обмен на существенные территориальные уступки и отказ от ряда принципиальных претензий. При этом не учитывались ни внутрисредовый раскол в Автономии, ни историко-религиозные предпосылки конфликта. Разумеется, план был практически сразу отвергнут палестинцами, но отказ последних позволил Вашингтону формально выставить их ответственными за отсутствие прогресса в урегулировании.

Этот специфический дипломатический ход был призван легализовать в глазах «арабской улицы» процесс установления дипломатических отношений Израиля с ОАЭ (а также с Бахрейном и Марокко) через подписание так называемых «Соглашений Авраама», которые нередко называют главной внешнеполитической победой Трампа³⁶³. По факту соглашения лишь формализовали давно наблюдавшуюся разрядку в диалоге между двумя странами. Но их символическое значение состояло в том, что и Абу-Даби, и, хоть и без подписания документов, их ближайшие партнеры из Эр-Рияда теперь могли без лишних антиизраильских реверансов переключиться на противостояние общему с Израилем и США врагу — Ирану. В результате многолетнего давления на республиканцев со стороны произраильского лобби администрация Трампа, преодолев внутреннее сопротивление со сторо-

³⁶¹ The architects behind the US plan for Middle East peace // Al Jazeera. 25.06.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/6/25/the-architects-behind-the-us-plan-for-middle-east-peace>

³⁶² Tharoor I. Trump's 'deal of the century' is no deal at all // The Washington Post. 28.01.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/28/trumps-deal-century-is-no-deal-all/>

³⁶³ Jannat S. Abraham Accord and Trump's Middle East achievement // The Diplomatic Affairs. 15.08.2020. URL: <https://www.thediplomaticaffairs.com/2020/08/15/abraham-accord-and-trumps-middle-east-achievement/>

³⁵⁹ Allison G. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? // The Atlantic. 24.09.2015. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/>

³⁶⁰ Lieberthal K. G. The American Pivot to Asia // Brookings. 21.12.2011. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-american-pivot-to-asia/>

ны Р. Тиллерсона и Дж. Мэттиса³⁶⁴, выбрала тактику максимального давления на Иран. Израилю при этом был выдан карт-бланш на активизацию диверсионной деятельности против иранских ядерных объектов и соответствующих специалистов и удары по проиранским формированиям в Сирии, а Саудовской Аравии (которую к тому же поддержали в борьбе с другим региональным союзником США — Катаром) — на продолжение разрушительной операции в Йемене и более активное вмешательство во внутриполитические процессы в Ливане. Сами США не только отказались от выполнения СВПД и перешли к значительному усилению санкционных атак против Ирана, но и нанесли провокационный удар по Багдаду, устранив влиятельного генерала К. Сулеймани. В начале 2020 г. массированное военное столкновение двух стран было как никогда реально, и лишь в силу сдержанности Тегерана ситуацию удалось разрядить.

В целом попытка Трампа форсировать сокращение присутствия США на Большом Ближнем Востоке привела лишь к усугублению базовых противоречий, сложившихся в этом регионе. Палестинский вопрос по-прежнему не решен, и процесс субстантивного диалога по нему заморожен. Антииранская кампания привела к росту консервативных настроений в этой стране и приходу к власти команды Э. Раиси, а возврат США к СВПД оброс дополнительными условиями, затрудняющими и без того непростые переговоры. Кроме того, всесторонняя поддержка, оказывавшаяся Саудовской Аравии, способствовала усугублению гуманитарной катастрофы в Йемене и обретению Эр-Риядом большей субъектности в региональных делах: попытки команды Байдена вернуть саудитов в статус «младших партнеров» уже не встречают понимания, характерного для «дотрамповского» периода. И Саудовская Аравия, и Израиль, значительно усилив позиции в годы президентства Трампа, теперь ведут в регионе свою игру, все меньше оглядываясь на позицию Вашингтона; по схожему пути пошла и Турция.

³⁶⁴ Labott E., Cohen Z. Tillerson's dramatic plan to save Iran deal, keep up pressure // CNN. 05.10.2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/10/03/politics/trump-tillerson-iran-deal-plan/index.html>

Несмотря на обещание закончить «бесконечные войны», Трамп не смог отказаться от американского военного присутствия в Ираке и Сирии. В Афганистане же обещанный Талибану (организация, деятельность которой запрещена в России). вывод войск обернулся отсроченной катастрофой. Отвергнув исходившие от разных фракций в своем окружении идеи по продолжению оказания военной поддержки афганскому правительству, Трамп безапелляционно утвердил дату выхода, обеспечив талибам (движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России). стратегическое и моральное преимущество. Администрация Байдена, унаследовав эту проблему, лишь отсрочила вывод войск, но не сумела избежать полноценного коллапса и перехода власти в стране в руки радикальных исламистов. Большой Ближний Восток, до Трампа уже находившийся в состоянии де-факто войны всех против всех, так и не вышел из него.

Конечно, отдельной и самой важной для отечественного читателя темой в этом контексте представляется наследие Д. Трампа в том, что касается отношений с Россией. Уважительная риторика и сигналы о нацеленности на достижение договоренностей с Москвой накануне его избрания настроили многих российских наблюдателей на позитивный лад. Однако ключевой сторонник налаживания диалога с РФ в окружении Д. Трампа М. Флинн практически сразу был, что называется, выведен из игры³⁶⁵. Другие члены президентской команды куда более сдержанно смотрели на возможности по преодолению накопившихся при Обаме проблем. Ситуацию усугубило раскручивание оппонентами администрации искусственно сгенерированного скандала с вымышленными тайными связями президента с Россией. Одновременно Конгресс предпринимал все новые попытки обязать Трампа выполнять ранее наложенные на РФ санкции, а попытки заблокировать эти решения были обречены на преодоление президентского вето законодателями.

³⁶⁵ A timeline of Michael Flynn's contacts with Russia, his ouster and guilty plea / A. Farhi // CBS News. 02.12.2017. URL: <https://www.cbsnews.com/news/michael-flynn-timeline-contacts-with-russia-ouster-guilty-plea/>

Наконец, свою лепту внесли брошенные на российское направление сотрудники администрации: политолог Ф. Хилл, ставшая куратором этого вопроса в СНБ, и историк У. Митчелл, занявший должность помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии. Они всегда относились к числу последовательных критиков Москвы и на своем уровне принялись воплощать в жизнь решения по блокированию позитивных импульсов, исходивших от президента. Украина также оказалась отдана на откуп идейному «ястребу», многолетнему соратнику Дж. Маккейна К. Волкеру, который одновременно с работой в администрации продолжал получать зарплату от оружейного лобби, включая производителей поставляемых Киеву комплексов Javelin³⁶⁶. Диалог по украинской тематике был в целом сведен к формальному обмену мнениями с Москвой.

Проведенная впоследствии Дж. Болтоном «ревизия» американских договоров в сфере контроля над вооружениями лишь усугубила ситуацию. Отказавшись от выполнения ДРСМД и поставив под сомнение целесообразность продления СНВ-3, команда Трампа сделала ставку на возобновление гонки вооружений в Европе. В этом контексте тема Украины обретала особое значение. Попытка Трампа использовать вопрос поставок оружия Киеву для решения своих внутривосточных проблем (получения компромата на сына Дж. Байдена) привела лишь к тому, что дальнейшее насыщение Украины вооружениями стало вопросом принципа для оппонентов президента. В этой ситуации и на фоне слушаний по импичменту само обсуждение вопроса о нейтральном статусе Украины оказалось для Белого дома политически неприемлемым. Дж. Байден унаследовал украинский вопрос в крайне проблемном виде: нерешенная проблема Донбасса, максимальная милитаризация через многолетние поставки вооружений, усилившиеся позиции украинских лоббистов сыграли свою роль в повышении рисков эскалации конфликта. Одновременно положение дел в области стратегической стабильности, особенно крах ДРСМД, существенно повышали риски в контексте возмож-

ного использования украинской территории для наращивания военного давления на Россию.

Наконец, на фоне скандала вокруг так и не доказанных связей Трампа с Москвой сама повестка российско-американских отношений оказалась в руках настроенных на конфликт политических сил. Подготовка к более масштабному противостоянию с Россией превратилась в новую нормальность вашигтонского статус-кво. Все механизмы будущей экономической (и психологической) войны против России были сформированы в Конгрессе на двухпартийной основе как раз при Трампе — Байдену оставалось их только имплементировать. Прямо говоря, 45-й американский лидер полностью уступил инициативу в этом вопросе «ястребам», столкнувшись с внутривосточными рисками.

Безусловно, нынешний кризис мирового порядка, характерными чертами которого стали нагнетание американо-китайского противостояния, хаос на Ближнем Востоке и фактически новая холодная война США с РФ, не возник из ниоткуда, он развивался постепенно. Свою лепту в него внесли практически все американские лидеры, начиная с Дж. Буша – старшего, не сумевшие распорядиться новым статусом страны как «единственной сверхдержавы». Так называемый «однополярный момент» в любом случае исторически обречен был прийти к коллапсу, но именно Д. Трамп, казалось бы, осознававший необходимость отказа от имперских амбиций США для более мягкого перехода к полноценной многополярности, значительно ускорил процессы по девальвации американского лидерства. При его преемнике, как показал украинский кризис, Вашингтон все еще сохраняет лидирующие позиции в сообществе западных стран, однако сплочение союзников по тому же НАТО наталкивается на неприятие со стороны новых центров силы. И, более того, даже союзники не могут быть уверенными, что «трампизм» не вернется в американскую внешнюю политику. Бывший президент все еще сохраняет крайне высокий рейтинг среди своих однопартийцев³⁶⁷. Выяснилось, что его под-

³⁶⁶ *Herszenhorn D.* Conflict of interest questions add to scrutiny of Trump's Ukraine envoy // *Politico*. 28.09.2029. URL: <https://www.politico.com/story/2019/09/28/trump-ukraine-kurt-volker-1517874>

³⁶⁷ *Карпович О. Г., Гришанов А. А.* Внешнеполитическое наследие администрации Трампа // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2022. № 2 (32). С. 6–22.

ходы не отталкивают базовый электорат, а, наоборот, вызывают массовый энтузиазм. Турбулентность бурного трамповского четырехлетия, на фоне стремительного снижения рейтинга демократов, еще может вернуться в американскую повседневность, окончательно похоронив и без того иллюзорные надежды местных глобалистов на возвращение былого статуса США в мировых делах.

*В. Н. Коньшев
А. А. Сергунин*

2.6. НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АРКТИКЕ³⁶⁸

В современном мире понятие научной дипломатии привлекает многих ученых и политиков. Это связано с тем, что тренды глобального развития «сужают» все известные пространства взаимодействия государств. С одной стороны, обостряется конкуренция за контроль над сухопутными территориями, воздушными, водными и кибернетическими пространствами, природными ресурсами, транспортными маршрутами, а с другой – становятся востребованными механизмы международного сотрудничества. Научная деятельность все теснее вовлекается в политику в связи с тем, что время между научной идеей и производством продукции существенно сократилось, и наука стала частью производственного цикла. При этом влияние жизнедеятельности человека на природу имеет разрушительные последствия, что требует научно обоснованных решений и технологий.

Особенно ярко указанная роль научной деятельности проявляется в Арктике. Это связано с ее особым статусом, когда международные договоры явным образом зафиксировали необходимость согласованной и научно обоснованной деятельности человека во всех сферах, прежде всего, в силу уникальности и уязвимости природно-экологических комплексов. Кроме того, ни одно государство не в силах в одиночку осуществить научные программы в полярной зоне хотя бы из-за необходимости обмена данными, получаемыми с огромных пространств.

Однако наука служит не только инструментом для получения новых знаний, но и основанием для иных видов совместной деятельности государств. Другими словами, наука прямо вовлечена в политические процессы, происходящие в полярном регионе. Этот феномен и получил название «научная дипломатия». В известном

³⁶⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22—28—01287.

смысле международная политика в Арктике служит примером для построения международных отношений, подчиненных идее мирного сосуществования. Что же такое научная дипломатия, в чем ее специфика в Арктике, каковы ее проблемы и перспективы?

Понятие арктической научной дипломатии

Понятие научной дипломатии до конца не устоялось как в российском, так и в зарубежном научном дискурсе. В самом общем виде речь идет о взаимодействии и взаимовлиянии дипломатии и научной деятельности с целью оказания влияния на другие государства и общества. Большинство ученых считает научную дипломатию разновидностью публичной дипломатии³⁶⁹.

Основанием научной дипломатии служит международная научно-техническая деятельность, которая строится для взаимной выгоды участников. Научная дипломатия помогает выработать общие правила взаимодействия как в научной, так и в политической сфере, а также согласовывать интересы государств³⁷⁰. Однако участниками научной дипломатии могут выступать как государственные, так и негосударственные субъекты политики.

Принято выделять несколько возможных измерений научной дипломатии как симбиоза науки и дипломатии³⁷¹.

Во-первых, «наука внутри дипломатии», которая проявляется в консультировании государственных органов с целью помочь принять научно обоснованные решения. Со своей стороны, ученые тоже начинают лучше понимать механизмы принятия политических решений и могут точнее доводить до руководства общественную значимость научных проектов.

³⁶⁹ Гутенев М. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 36. С. 119—127.

³⁷⁰ Ильина И. Е., Маленко С. В., Васильева И. Н., Реброва Т. П. Модель реализации научной дипломатии: зарубежный и российский опыт // *Управление наукой и наукометрия*. 2021. Т. 16. № 1. С. 15.

³⁷¹ *New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power*. London: Royal Society, 2010. URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf

Во-вторых, «дипломатия для науки» — означает, что по линии дипломатии оказывается поддержка научных исследований. Это особенно важно для глобальных проблем, решение которых не под силу одному государству и которые проявляются в масштабе планеты, например, для изучения последствий изменения климата.

В-третьих, «наука для дипломатии» — означает, что научное сотрудничество способствует укреплению доверительных отношений в политической сфере. В особенности ярко этот феномен проявляется в деятельности научных конференций и форумов.

В содержательном плане научная дипломатия реализуется в рамках нескольких подходов. Конечно, едва ли следует говорить о них в чистом виде, скорее это аналитические конструкты, представляющие «идеальные типы».

Согласно «техническому» подходу, научная дипломатия представляет собой совокупность научных познавательных практик, которые организованы по сетевому принципу и объединяют ученых из разных стран и научных учреждений. Тогда научная дипломатия создает механизм международного научного сотрудничества, не имеющий политической основы³⁷². В этом русле трактуется сотрудничество многочисленных научных групп, работающих в Арктике. «Техническое» понимание научной дипломатии превалирует среди ученых-«естественников», носит универсальный характер, но не отражает весь потенциал этого явления.

Второй подход подразумевает использование научной дипломатии как политического инструмента государства, относящегося к ресурсам «мягкой силы». В этом случае научное сотрудничество помогает создать привлекательный образ государства в глазах партнеров и укрепить его политический статус. Этот подход характерен для политики государств в Арктике, где научная деятельность имеет особенно высокий статус, а в ряде случаев является единственным способом политического самодтверждения государств.

³⁷² Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 3. С. 155—174.

Так, в основном за счет развития научной деятельности и создания Полярного института (Swiss Polar Institute) статус наблюдателя в Арктическом совете получила Швейцария³⁷³. Быстрыми темпами наращивает свое политическое влияние КНР, доказывая свои неотъемлемые права не просто на присутствие, но и на участие в управлении Арктикой. Для этого используется инструмент научной дипломатии и расширение научной деятельности³⁷⁴.

В рамках третьего подхода научная дипломатия становится видом публичной дипломатии, подразумевающей вовлечение в механизмы влияния и государства, и негосударственных субъектов политики. Эта точка зрения становится все более популярной в академических кругах.

Использование научной как части публичной дипломатии сочетает элементы двух предыдущих подходов и перекликается с практикой времен холодной войны, когда научная дипломатия использовалась для улучшения российско-американских отношений при общем низком уровне доверия и сотрудничества практически во всех других сферах. Именно тогда США и СССР была создана двусторонняя Комиссия по охране окружающей среды в Арктике, а ряд экспертов видят полезность данного подхода в условиях резкого ухудшения отношений Россия — Запад после начала специальной военной операции на Украине в 2022 г.³⁷⁵

Традиционные формы реализации научной дипломатии — организация и проведение мероприятий, дискуссий, исследований и разработка рекомендаций с участием ученых, осуществление информационно-аналитического сопровождения переговорного процесса. Это также приглашение ведущих зарубежных исследователей, в том числе молодых ученых, для учебы и работы, информирование зарубежных партнеров о на-

правлениях деятельности национальных образовательных и научных организаций, распространение результатов и достижений национальной науки, реализация совместных международных проектов, совместные публикации.

Несмотря на очевидные преимущества, которые дает научная дипломатия как инструмент сотрудничества, не стоит считать его неким абсолютным и универсальным благом. Как и всякий инструмент оказания влияния в сфере международных отношений, научная дипломатия обслуживает национальные интересы государств³⁷⁶. В этом своем качестве она может нести деструктивный потенциал для международного сотрудничества, поскольку интересы государств совпадают далеко не во всем, даже в рамках имеющегося сотрудничества. В этой связи показателен альтернативный взгляд на основные измерения научной дипломатии, противопоставленный более распространенному («наука в дипломатии», «наука для дипломатии», «дипломатия для науки»). В альтернативной интерпретации акцент сделан как раз на категорию интереса, связывая научную дипломатию с защитой национальных интересов, трансграничных интересов и глобальных интересов³⁷⁷.

Сегодня применительно к Арктике концепт научной дипломатии отмечен в правительственных документах РФ³⁷⁸, других государств, а также в международных соглашениях. В частности, таким примером служит Соглашение об усилении международного арктического научного сотрудничества³⁷⁹. Этот документ

³⁷⁶ Гутенев М. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей. С. 125—126.

³⁷⁷ Рогожина К. А. Научная дипломатия как объект исследований в современной политической науке // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020—2021. Томск: Томский государственный университет, 2021. С. 394.

³⁷⁸ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>; Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации/Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://france.mid.ru/upload/iblock/7f8/7f8aadb5de45b3a58103046d70eabef2.pdf>

³⁷⁹ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. May 11 2017 // Arctic Council. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916>

³⁷³ Тодоров А. А. Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 4—7.

³⁷⁴ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 39 (180). С. 2—9.

³⁷⁵ Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика. С. 163.

предусматривает взаимные меры государств-подписантов по снятию различных бюрократических барьеров для международного сотрудничества, обмену научными данными и опытом, развитию образования, сотрудничеству арктических и неарктических государств. Соглашение не устанавливает каких-либо ограничительных параметров, а лишь закрепляет условия для самого широкого диалога с участием как государственных, так и негосударственных субъектов политики.

В долгосрочной и глобальной перспективе востребованность научной дипломатии как инструмента сотрудничества в Арктике связана с необходимостью изучать как глобальные проблемы (изменение климата, сохранение окружающей среды, устойчивое развитие), так и фундаментальные научные вопросы о происхождении и эволюции планеты.

Специфика научной дипломатии в Арктике связана с историей ее освоения, экономико-географическими условиями, сложившимся международно-правовым статусом и практикой взаимодействия государств.

В экономико-географическом плане Арктика представляет собой в основном водные пространства, покрытые льдом. Минеральные ресурсы находятся на шельфе, а также на сухопутной территории, которая имеет национальную принадлежность. Добыча биоресурсов в пределах исключительных экономических зон регулируется национальным и частично международным законодательством, а в центральной части Северного Ледовитого океана такая деятельность запрещена, за исключением научной. Основой правового регулирования территориальных споров и экономической деятельности на шельфе является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. В Арктике ведется активная военная деятельность прибрежных государств, что накладывает определенные ограничения на международное сотрудничество³⁸⁰.

³⁸⁰ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 103—111; Коньшев В. Н. Арктика на грани гибридной войны? // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 165—182.

Развитие научного сотрудничества и рост влияния научной дипломатии стали результатом согласованной позиции прибрежных арктических государств, которую приняли другие участники арктической политики. За этим стоит объективная необходимость вовлеченности науки в политику для реализации концепции устойчивого развития региона и сохранения крайне уязвимой природной среды.

Объективная востребованность научной дипломатии в Арктике связана с тем, что любая деятельность человека в отдаленных и суровых условиях требует разработки и внедрения уникальных наукоемких технологий и огромных вложений средств, что не под силу одному государству.

Институциональная основа арктической научной дипломатии

В научное сотрудничество в Арктике активно вовлечены многочисленные международные правительственные и неправительственные организации, форумы и ассоциации. На определенном этапе их взаимодействия возникает феномен *арктической научной дипломатии* на глобальном, региональном, межправительственном и локальном уровнях.

Регионализация этого процесса вполне объяснима и обоснована. Локальные акторы, вступая в международное сотрудничество и интегрируясь в международное пространство, ищут пути сохранения собственной региональной идентичности, например в рамках теории саморазвития сообществ³⁸¹. Такое саморазвитие на арктических территориях предполагает достижение локальных целей и задач, удовлетворение местных потребностей региональных сообществ в общем арктическом пространстве. Здесь активно проявляется процесс глокализации на фоне мировой глобализации, когда вместо ожидаемого исчезновения региональных различий они, наоборот, сохраняются и усиливаются,

³⁸¹ Рябова Л. А. Социальные факторы саморазвития территорий в зарубежном научном дискурсе: перспективные подходы для российских регионов и муниципалитетов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 11. С. 63—71.

и это не только позволяет сохранять идентичность, но и во многом отвечает запросам национальной безопасности арктических государств. В этом диалектическом дискурсе, когда происходит столкновение локального и глобального процессов, межкультурная коммуникация, международное сотрудничество и научная дипломатия играют интегрирующую роль.

Ярким примером глобальных платформ научной дипломатии является, прежде всего, ООН. Своим мандатом организация содействует сохранению общих интересов устойчивого развития человечества путем применения глобальных протоколов в качестве механизмов и инструментов научной дипломатии, например Монреальского и Киотского протоколов, Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

В структуре ООН важными элементами, поддерживающими арктическую повестку, также являются Программа ООН по окружающей среде и специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО, функционирующей частью которого является автономный орган — Межправительственная океанографическая комиссия (МОК).

Еще одним важным специализированным учреждением ООН, которое необходимо упомянуть в этом дискурсе, является Всемирная метеорологическая организация (ВМО). Основанная в 1950 г., она является не только компетентным органом по вопросам наблюдения за состоянием атмосферы Земли и ее взаимодействия с океанами, но и активным спонсором глобальных программ научных исследований.

В 2018 г. в Париже произошло знаковое для мирового и арктического научного сообщества событие. Две глобальные организации, представляющие естественные и социальные науки, Международный совет по науке и Международный совет социальных наук, объявили о слиянии, образовав Международный совет по науке нового формата, действительным членом которого является Российская академия наук.

Важно отметить, что все перечисленные глобальные организации и их программы взаимосвязаны, в том числе через

взаимное финансирование. Ярким примером такой инициативы является Международный полярный год (МППГ). Основными спонсорами четвертого МППГ, 2007—2008 гг., были Международный совет по науке и ВМО, а наиболее активными исполнителями — Международный арктический научный комитет и Научный комитет по исследованию Антарктики. Позднее к ним присоединилась и образованная в ходе самого МППГ Ассоциация молодых полярных ученых.

На межправительственном уровне основным актором арктической научной дипломатии является Арктический совет (АС). Совет представляет собой межправительственный форум высокого уровня, который рассматривает вопросы, стоящие перед правительствами арктических стран и коренными народами Арктики. АС включает в себя рабочие группы, в состав которых входят ученые, сопровождающие принятие политических решений научно обоснованными заключениями. Решения на всех уровнях АС являются исключительным правом и ответственностью восьми арктических государств при взаимодействии с постоянными участниками ~~в статусе наблюдателя~~ — государствами, межправительственными и межпарламентскими организациями, неправительственными организациями.

Важными платформами развития и практики научной дипломатии являются международные неправительственные организации. Среди тех, кто несет исключительно арктическую миссию, выделяется Международный арктический научный комитет (МАНК). Основными научными рабочими органами МАНК являются пять рабочих групп, осуществляющих исследования в различных областях: атмосферных, криосферных, морских, наземных и социально-гуманитарных наук. Эти группы самостоятельно разрабатывают свои планы работы с учетом междисциплинарности исследований, консультируют Совет МАНК, определяют и формулируют научные планы, обсуждают и продвигают исследовательские приоритеты и научные программы изучения Арктики.

На локальном уровне научная дипломатия реализуется через стратегии развития арктических регионов, а также деятельность

специализированных государственных и негосударственных организаций. Ярким примером является деятельность организаций коренных народов Севера по сохранению самобытной культуры и традиционного образа жизни, а также развития и механизмов самоуправления. Эта деятельность реализуется в том числе через взаимодействие с аналогичными организациями из других арктических государств.

Научная дипломатия занимает важное место в политике как арктических, так и неарктических государств. Для последних научная деятельность и научная дипломатия являются единственной возможностью повысить свое политическое влияние в регионе, опираясь на сотрудничество с арктическими государствами. В свою очередь, арктические государства заинтересованы в партнерстве и потенциальных инвестициях уже в экономические проекты. Результатом взаимной заинтересованности стало заключение в 2017 г. Соглашения о расширении арктического научного сотрудничества³⁸², которое предусматривает на двусторонней основе взаимное снятие барьеров для ведения научной деятельности в Арктике.

Особенности организации российской научной дипломатии

РФ является самой большой арктической страной в мире. Это выражается не только в площади ее арктических территорий, масштабах арктических экспедиций, исторического наследия, но и в прочном научном базисе в регионе.

Важным координирующим органом Правительства РФ является Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, учрежденная в 2015 г. Комиссия обеспечивает взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и других организаций при решении социально-экономических, природоохранных и научных задач, касающихся развития Аркти-

ческой зоны РФ и обеспечения национальной безопасности. Еще одной важной задачей Комиссии является координация изучения и освоения Арктики с учетом потребностей страны, мировых тенденций и обеспечение в связи с этим необходимого уровня фундаментальных и прикладных научных исследований.

Другой координирующим органом — Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген — образована для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и других организаций по обеспечению постоянного присутствия на архипелаге. Важно отметить, что в состав Комиссии наряду с представителями министерств, различных ведомственных служб и государственных организаций входят представители научно-образовательной сферы. Комиссия принимает решения на основе отчетов, ежегодно представляемых Наблюдательным советом по координации деятельности Российского научного центра на архипелаге Шпицберген.

В свою очередь, Наблюдательный совет создан для реализации Концепции создания и развития Российского научного центра на архипелаге Шпицберген. Центр занимается комплексным изучением природной среды на архипелаге, прилегающем континентальном шельфе и в акватории Северного Ледовитого океана в интересах экономического развития и безопасности РФ, создания единой инфраструктуры систем мониторинга природных процессов, состояния и загрязнения окружающей среды в регионе и в акватории Северного Ледовитого океана. Кроме того, Центр координирует научные программы, выполняемые различными организациями, и международное сотрудничество.

Научно-дипломатическая деятельность ярко проявляется при взаимодействии по линии «государство — научно-образовательные институты». Эти институты могут иметь различное подчинение и статус. Например, Росгидромет является федеральной службой, подведомственной Министерству природных ресурсов. Он обеспечивает госуслуги в сфере метеорологии и смежных областях. Но одновременно Росгидромет ведет автономную

³⁸² Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. May 11 2017.

международную деятельность, участвуя в работе ВМО, Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Межправительственной группы экспертов по изменению климата, а также в международной программе арктического мониторинга и оценки состояния арктической окружающей среды.

Проблемы и перспективы научной дипломатии в Арктике

В Арктике научная дипломатия показала свою высокую эффективность, в особенности в политике неарктических государств, которые не имеют прямых прав на освоение ресурсов арктического шельфа. Международное научное сотрудничество осуществляется через рабочие группы АС, наиболее авторитетной организацией по управлению Арктикой. На основе рекомендаций рабочих групп по вопросам устойчивого развития и охраны окружающей среды согласно правилу консенсуса вырабатываются политические рекомендации для государств – членов совета. Под эгидой АС принято Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества (2017 г.).

Неарктические государства, которые хорошо владеют искусством «мягкой силы», значительно укрепили свои позиции в Арктике. Именно благодаря успехам в научной деятельности они добились того, чтобы получить статус наблюдателя в АС, а полноправные члены этого совета (США, Канада, Россия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания, Исландия) вынуждены считаться с ними при выработке политических решений. К странам-наблюдателям относятся Япония, ФРГ, Великобритания, Франция, Швейцария. Но научная дипломатия как «мягкая сила» актуальна и для прибрежных арктических государств. В частности, российские эксперты считают, что именно благодаря научной дипломатии Россия может сохранить контроль над своими огромными полярными территориями³⁸³.

³⁸³ Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика. С. 161—162.

Вместе с тем, в Арктике возникают проблемы для развития научных исследований и научной дипломатии, связанные с интересами национальной безопасности. Пространственные ограничения на научную деятельность связаны с милитаризацией региона, в особенности это касается Арктической зоны РФ и американского штата Аляска. На Кольском полуострове находится две трети ядерного арсенала РФ, здесь располагается стратегическое командование «Север» и 14-й армейский корпус, ядро которого составляют две бригады. По северному побережью и на островных территориях расположены военно-воздушные базы, аэродромы, силы ПВО/ПРО и береговой охраны. В США на Аляске располагается инфраструктуры НОРАД, обеспечивающей решения задач ПВО/ПРО вместе с радарными и военно-воздушными базами в Канаде и Гренландии. Вполне естественно, доступ для научных исследований в этих частях Арктики закрыт. Подобные ограничения вводят и другие прибрежные арктические государства. Ссылаясь на соображения национальной безопасности, они ограничивают доступ не только к пространствам, но и к некоторым научным данным – от динамики таяния вечной мерзлоты до параметров загрязнения окружающей среды³⁸⁴.

Национальная юрисдикция над арктическими пространствами порождает еще одно препятствие для научной дипломатии — бюрократические процедуры, связанные с оформлением виз, разрешительными документами на проведение исследований иностранными учеными и организациями, вывоз образцов природных ресурсов. Эти процедуры могут затягиваться на несколько месяцев, особенно в случае обострения политических противоречий между государствами. Преодолевать указанные сложности помогает вышеуказанное Соглашение об усилении международного арктического научного сотрудничества.³⁸⁵ Оно стимулирует государства на двусторонней основе создавать

³⁸⁴ *Sergunin A., Shibata A.* Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as regards Russia and Japan // *The Yearbook of Polar Law*/Ed. by G. Alfredsson, Jabour J., Koivurova T. Boston: Brill Nijhoff, 2022. Vol. 14. P. 49–50.

³⁸⁵ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. May 11 2017.

условия для обоюдывыгодного научного сотрудничества, никак не ограничивая национальное законодательство или интересы безопасности. Преимущество соглашения состоит в его открытости и гибкости, так как оно подразумевает взаимодействие государств с АС, организациями коренных народов и неакртическими государствами.

Научная дипломатия государств может приводить к обострению политических противоречий, связанных с суверенными правами прибрежных государств. Подобные риски более характерны для отношений между арктическими и неарктическими государствами из-за различного правового статуса. Неарктические государства, не имея прямых прав на добычу ресурсов Арктики, могут повысить свое влияние лишь за счет научной деятельности и научной дипломатии. Но такие изменения устраивают не всех участников арктической политики. Поэтому, когда КНР в 2017 г. выступила с предложением построить постоянную научную станцию на территории Гренландии, это вызвало негативную реакцию Дании и США. США увидели за научной дипломатией политику по усилению экономического влияния КНР в Гренландии, а Дания опасалась, что Пекин, закрепившись, начнет поддерживать движение Гренландии за автономию³⁸⁶.

Обострение украинского кризиса и начало специальной военной операции в 2022 г. привело к резкому ухудшению отношений РФ и Запада. Произошел эффект «перетекания» политической напряженности в Арктику, которая до тех пор считалась зоной мира и сотрудничества. В результате по инициативе стран Запада научное сотрудничество с РФ в Арктике было практически парализовано по линии большинства региональных международных организаций, включая АС³⁸⁷. Был остановлен и процесс имплементации упомянутого выше Соглашения об усилении международного арктического научного сотрудничества.

³⁸⁶ Рыжова А. В. Арктический вектор в отношениях Дании с США и Китаем // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 2 (65). С. 181—182.

³⁸⁷ Kornhuber K., Vinke K., Bloom E. The disruption of Arctic exceptionalism: managing environmental change in light of Russian Aggression. DGAP Report № 2. Berlin: German council on Foreign Relations, 2023.

Данные шаги стран Запада носили искусственно политизированный характер, не отвечающий нормам международного права. С правовой точки зрения, деятельность как АС, так и Соглашения никак не ограничивается возникающим состоянием военного конфликта³⁸⁸. Поскольку на уровне государств возобновление совместной научной деятельности крайне затруднено, для научной дипломатии пока остается лишь одна ниша — взаимодействие на уровне профессиональных научных организаций и отдельных научных групп или ученых.

Сворачивание научного сотрудничества с РФ вызвало неоднозначную реакцию на Западе, особенно среди представителей научных групп и организаций, вовлеченных в конкретные проекты международного сотрудничества в Арктике. Разрыв сотрудничества не отвечает интересам многих неарктических государств, в числе которых Индия, КНР, Бразилии. Часть из них, такие как Япония и Республика Корея, присоединились к санкциям под сильным давлением США.

В этих условиях на экспертном уровне обсуждаются различные условия возобновления деятельности рабочих групп АС и других организаций: с участием РФ, но при выполнении ей политических условий; формирование/преобразование организаций сотрудничества без участия РФ; создание новых организаций с участием РФ и неарктических государств, не присоединившихся к санкциям. Например, это вполне можно сделать на базе БРИКС. Свой вклад в восстановление сотрудничества с РФ в Арктике может внести и форум G20, где западные страны не имеют подавляющего преимущества³⁸⁹.

Перспективы научной дипломатии во многом связаны с продолжающимися проектами глобальной значимости, остановить которые невозможно без участия России. Нужно определить и предложить потенциальным партнерам такие перспективные формы и направления сотрудничества, которые объективно необходимы независимо от исхода украинского кризиса.

³⁸⁸ Sergunin A., Shibata A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as regards Russia and Japan. P. 73–74.

³⁸⁹ Bisen A. Melt this Arctic cold war // The Economist Times. March 18, 2023.

Первое направление — это инфраструктурные научные проекты. Один из них — строительство круглогодичной Международной арктической станции «Снежинка» на Ямале; ее называют аналогом Международной космической станции. Проект был одобрен в рамках рабочей группы Арктического совета по устойчивому развитию. Планируется, что станция будет работать только на возобновляемых источниках энергии и водородном топливе, то есть энергетическая установка станции будет экологически абсолютно чистой. Такого рода технология имеет прорывной характер глобального масштаба. В научной части предполагается изучать такие значимые направления, как изменение климата и состояние вечной мерзлоты. Другая важная особенность станции — ведение не только фундаментальных исследований, но и создание технологий в области арктической медицины, безуглеродной энергетики и транспорта, роботизированных комплексов, биотехнологий и т. д. «Снежинку» предполагается сделать площадкой для тестирования не только российских, но и зарубежных технологий. Хотя в рамках Арктического совета сотрудничество по «Снежинке» и было приостановлено, интерес к проекту проявляют правительства и бизнес и арабских Эмиратов, Китая, Южной Кореи, Норвегии и Индии³⁹⁰.

Второе перспективное направление — фундаментальные научные исследования. Если говорить о научных направлениях, требующих долгосрочного сотрудничества, то примером является изучение эффекта подкисления океана, когда снижается щелочной показатель воды, что грозит исчезновением многих видов морской фауны. Центр подкисления Северного Ледовитого океана был создан в 2020 г. и является частью Глобальной сети наблюдения и изучения эффекта подкисления, созданной еще 2013 г. Как отмечают специалисты, чтобы понять процесс подкисления океана, необходимо иметь данные о температуре, солености, кислороде, давлении и других параметрах. Но крайне важно, чтобы исследователи

могли иметь свободный доступ к такой информации и использовать ее. Россия с ее огромными пространствами в Арктике — объективно необходимый участник подобных проектов, поскольку без нее просто не будет получен необходимый объем данных.

Другое направление исследований — последствия изменения климата — тоже остается востребованным для многих государств, включая неарктические. Например, климатические изменения из-за таяния льдов в Арктике привели к дестабилизации ветров над Индийским океаном и, как следствие, к хаотичности муссонов. Это сопровождается более длительными засухами и наводнениями, что негативно влияет на сельское хозяйство всей Южной Азии³⁹¹. В КНР следствиями стали более частые наводнения в прибрежной зоне и заморозки во внутренних районах³⁹². В Японии потепление воды в океане приводит к истощению в прибрежных морях холодноводных видов рыбы, основы промысла на северо-востоке страны³⁹³.

Изменение климата порождает не только широко обсуждаемые проблемы, такие как таяние мерзлоты и льдов, и их последствия. Здесь важно обратить внимание на не ожидаемые угрозы, которые могут быстро приобрести глобальный характер. Например, на тающих льдах Тибета китайскими учеными обнаружено более 1 тысячи новых видов бактерий, ранее не известных ученым. По мере дальнейшего таяния эти бактерии могут оказаться в реках Индии и Китая. Вполне возможно, что у современных растений, животных и людей отсутствует иммунитет к старым бактериям³⁹⁴.

³⁹¹ Глобальное потепление заподозрили в будущей дестабилизации муссонов Индийского океана // ТАСС. 14.04.2021. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11145189>

³⁹² Печерица В. Ф., Лэй Шуан. Основные направления китайской политики в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 7—16.

³⁹³ Потепление и цветение воды негативно влияют на рыболовство на северо-востоке Японии // Экспертно-политическое издание «Далекая окраина». 09.11.2021. URL: <https://www.dalekayaokraina.ru/news/rybnaya-otrasl/poteplenie-i-tsvetenie-vody-negativno-vliyayut-na-rybolovstvo-na-severo-vostoke-yaponii/>

³⁹⁴ Ученые: неизвестные бактерии из тающих ледников могут представлять опасность // Телеканал «Наука». 29.06.2022. URL: https://naukatv.ru/news/uchenye-neizvestnye_bakterii_iz_tayuschikh_lednikov_mogut_predstavlyat_opasnost

³⁹⁰ «Зеленая» Арктика. Как на российском Крайнем Севере борются с экологическими проблемами // Экофера. 09.08.2022. URL: <https://ecosphere.press/2022/08/09/zelenaya-arktika-kak-na-rossijskom-krajnem-severe-boryutsyas-ekologicheskimi-problemami/>

Еще одно направление связано с мониторингом и накоплением данных по самому широкому спектру исследований. Этой задаче отвечает проект развития Сети арктических опорных наблюдений, начатый по инициативе Национальной академии наук США в 2007 г. Цель Сети — создание системы совместного использования данных об изменениях природных, социально-экономических и культурных условий в Арктике³⁹⁵. Подобные проекты, с участием Международного арктического научного комитета и рабочей группы АС, попросту не смогут существовать без участия России хотя бы в силу протяженности ее арктических пространств, на которых и нужно мониторить данные.

Третье направление международного сотрудничества — разработка уникальных технологий с учетом строгих экологических требований. Здесь важнейшее направление, которое будет востребовано в течение длительного перехода на зеленую энергетику, — это создание локальных энергетических установок гибридного типа, совмещающих дизельное топливо с одним из видов возобновляемой энергии:

— на энергии ветра в Тикси (построена холдингом РусГидро и японской государственной организацией NEDO), Кольская ВЭС в Мурманской области (построена «Энел Россия» и испанской «Сименс Гамеса»);

— на энергии солнца в Верхоянске, Якутия (построена российской фирмой «Группа ЭНЭЛТ» и РусГидро)³⁹⁶.

Подобные установки позволяют экономить до 30% дизельного топлива. После выхода из сотрудничества иностранных партнеров производство комплектующих локализовано на 70%, поэтому все подобные проекты жизнеспособны.

³⁹⁵ Ашик И. М. Об участии РФ в международном проекте «Система арктических опорных наблюдений» // Международное арктическое сотрудничество/под ред. Н. К. Харлампиевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 12—15.

³⁹⁶ В Якутии построена крупнейшая в Заполярье солнечная электростанция // Финам. 24.06.2022. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/v-yakutii-postroena-krupneyshaya-v-zapolyare-solnechnaya-elektrostanciya-20220624-104158/>; «Зеленая» Арктика. Как на российском Крайнем Севере борются с экологическими проблемами.

Помимо гибридных востребованы компактные ядерные установки. Например, в России есть технологии блочно-транспортируемых ядерных установок для снабжения энергией удаленных от основной энергосистемы страны городов и предприятий. Их привлекательность — быстрая возводимость (до двух лет), модульная сборка, устойчивая работа, низкая себестоимость электричества, большая надежность, чем установок для возобновляемых источников энергии, экологическая безопасность. В настоящий момент Госкорпорация «Росатом» реализует проект сооружения первой в мире наземной АСММ в Усть-Янском районе Якутии³⁹⁷. Подобные проекты ведутся в Китае, Дании, США, Великобритании, Аргентине, Франции, Республике Корея³⁹⁸. Плавающая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов» работает в Певеке.

Другой проект на перспективу — технологии зеленой энергетики, прежде всего водородной. Наиболее перспективные партнеры — Япония и Республика Корея³⁹⁹. Однако у России есть и свой задел, позволяющий развивать как внутренне потребление, так и экспорт водорода. Здесь особый вопрос, по какой технологии развивать производства самого водорода. Наиболее перспективным направлением в условиях Арктики является добыча из водорода от имеющихся избыточных мощностей, будь то возобновляемые источники или атомные станции.

Еще одно направление — технологии получения, хранения, транспортировки СПГ. В силу особенностей современного энергетического рынка и внутренних потребностей РФ в Арктике, именно СПГ будет востребован в обозримой перспективе. На мировых рынках поставки СПГ наиболее отвечают требованиям

³⁹⁷ Атомные станции малой мощности // Росатом. URL: <https://rosatom.ru/production/atomnye-stantsii-maloy-moshchnosti/>

³⁹⁸ В США начали разработку портативного ядерного реактора мощностью 1 МВт // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/616fd7f29a794737486a74a2>

³⁹⁹ Добровольский Ю. Водород — ключевой элемент для «озеленения» экономики // ЭкоСфера. 16.12.2020. URL: <https://ecosphere.press/2020/12/16/vodorod-kluchevoy-element-dlya-ozeleneniya-ekonomiki-yurij-dobrovolskij/>

гибкости как по маршрутам поставок, так и по объемам. Что касается РФ, то речь идет о газификации Восточной Сибири⁴⁰⁰.

Необходимо упомянуть и экологическое сотрудничество. Здесь для международных партнеров России представляет интерес развитие трансграничного контроля над экологическими загрязнениями.

Важность научной дипломатии как политического инструмента вызвана объективными обстоятельствами глобального развития. В этом смысле она не может быть «отменена» политическим решениями, как это пытаются сделать страны Запада. Пример Арктики ярко показывают ее возможности, проблемы и перспективы, которые могут быть учтены не только в интересах региональной политики, но и в более широком контексте глобального развития. В полярных регионах в силу специфических условий своеобразный синтез науки и дипломатии происходит быстрее, чем в других регионах мира. Задачи, решаемые научной дипломатией в Арктике, связаны со спецификой региональных проблем. Научная деятельность и научная дипломатия не просто обеспечивают хозяйственное и военное освоение региона, но и стали частью этой деятельности.

При всех плюсах и перспективах научной дипломатии есть проблема, которая в конечном счете упирается в понимание природы этого явления. Проблема состоит во внутреннем противоречии, заложенном в научной дипломатии: сосуществование национально-государственного и глобального измерения в целеполагании этой деятельности. Ничего неожиданного в этом нет, однако можно заметить, что в научной литературе о природе научной дипломатии данному аспекту уделено недостаточно внимания. Это порождает иллюзию о научной дипломатии как о некоем абсолютном благе с неперменной перспективой международного сотрудничества. Но наука, вовлеченная в политику в качестве инструмента, вслед за ней приобретает неоднознач-

ность, которую отражают множественность парадигм теории международных отношений: неореализм, неолиберализм и глобализм. Соответственно, научная дипломатия может рассматриваться и как инструмент защиты национальных интересов, и как путь к международному сотрудничеству, и как способ разрешения глобальных проблем.

В условиях международной изоляции России в Арктике, которая организована странами Запада, научная дипломатия имеет существенный потенциал в качестве инструмента возвращения к сотрудничеству во всех сферах. Этот потенциал опирается прежде всего на объективную необходимость научного сотрудничества государств как в интересах освоения ресурсов Арктики, так и для решения многих глобальных проблем.

⁴⁰⁰ Конопляник А. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры // Энергетическая политика. 10.10.2022. URL: <https://energypolicy.ru/novye-vneshnie-vyzovydlya-rossii-v-gazovoj-sfere-i-vozmozhnye-otvetnye-mery/gaz/2022/10/10/>

2.7. О ПОДХОДАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств (далее — АТЦ СНГ или Центр) был создан Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (СГГ СНГ) от 21 июня 2000 г. 1 декабря 2000 г. СГГ Содружества утвердил Положение об АТЦ СНГ, и с этой даты практически началось формирование и развертывание деятельности Центра⁴⁰¹.

АТЦ СНГ — это постоянно действующий отраслевой орган СНГ, предназначенный для координации и взаимодействия компетентных органов государств Содружества в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Общее руководство работой Центра осуществляет Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ.

Личный состав Центра на сегодня представлен 60 сотрудниками, 50 % из которых являются прикомандированными от ФСБ России, а остальные, в соответствии с квотами, — от Совета министров внутренних дел, Совета министров обороны и Совета командующих Пограничными войсками, а также от национальных спецслужб и органов безопасности. Сотрудники, назначенные на штатные должности, командированы в Центр в соответствии с национальным законодательством направляющего государства.

⁴⁰¹ Решение «О создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств» (от 21 июня 2000 г.) // Антитеррористический центр государств — участников СНГ. URL: <https://www.cisatc.org/132/166/188>

Основные задачи и функции АТЦ СНГ

В число основных задач АТЦ СНГ входят⁴⁰²:

— обеспечение координации взаимодействия компетентных органов государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

— выработка предложений Совету глав государств СНГ и другим органам СНГ о направлениях развития сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

— участие в разработке межгосударственных программ сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

— участие в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, а также международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом;

— анализ поступающей информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма и экстремизма в государствах — участниках СНГ и других государствах;

— участие в организации обмена информацией между компетентными органами в области борьбы с терроризмом и экстремизмом;

— формирование, развитие и обеспечение функционирования Специализированного банка данных;

— содействие заинтересованным государствам — участникам СНГ в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также координация взаимодействия при проведении комплексных операций по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

— разработка моделей согласованных антитеррористических операций и оказание содействия в их проведении. Организация координации взаимодействия при проведении антитеррористических мероприятий по решению Совета глав государств СНГ, а при необ-

⁴⁰² Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ (утверждено Решением Совета глав государств СНГ от 1 декабря 2000 г.) // Антитеррористический центр государств — участников СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/1622?ysclid=lhnpmknxh7182449634>

ходимости — по поручению глав заинтересованных государств — участников СНГ в соответствии с установленным порядком;

— участие в подготовке и проведении многосторонних антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений, организуемых по решению Совета глав государств СНГ;

— содействие заинтересованным государствам — участникам СНГ в осуществлении международного и межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического и экстремистского характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора;

— содействие в организации и координации подготовки специалистов и инструкторов подразделений, участвующих в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

— содействие обмену опытом в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;

— становление и поддержание рабочих контактов, по поручению Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ, с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств.

В соответствии с Программой государств — участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, утвержденной СГГ СНГ 21 июня 2000 г.⁴⁰³, в АТЦ СНГ создан Специализированный банк данных (СБД), который содержит информацию: о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах, а также причастных к ним лицах; о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлениях экстремизма в государствах — участниках СНГ и других государствах;

⁴⁰³ Программа государств – участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма до 2003 года (утверждено Решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г.) // Антитеррористический центр государств — участников СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=938&ysclid=lnhpnrx80800104580>

о неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам.

Иными словами, АТЦ СНГ — это своего рода «штаб» по обработке оперативной информации, получаемой из компетентных органов и органов исполнительной власти государств — участников СНГ, который постоянно анализирует поступающие материалы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом и предлагает оптимальные варианты для принятия решений по организации эффективного противодействия угрозам террористов.

В 2022 г. Центр главное внимание уделял оперативной обстановке, складывающейся на южных рубежах Содружества, которая с самого начала года была непростой, и вносил положительный вклад в предотвращение перенесения широкомасштабной деятельности международных террористических формирований на территории государств СНГ.

В период с 29 по 31 августа 2022 г. аппаратом Национального антитеррористического комитета при координирующей роли АТЦ СНГ было проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств — участников СНГ «Содружество-Антитеррор — 2022» по выявлению признаков подготовки и пресечению актов терроризма на объектах критически важной инфраструктуры и местах массового пребывания людей. Целью учения «Содружество-Антитеррор — 2022» являлось повышение эффективности взаимодействия компетентных органов государств Содружества при проведении согласованных оперативно-розыскных мероприятий в отношении объектов взаимной заинтересованности.

Силами оперативных подразделений стран-участниц учения при содействии Штаба координации при АТЦ СНГ с использованием возможностей информационных систем коллективного пользования и современных технических средств были решены учебные задачи по выявлению и задержанию групп условных террористов, планирующих совершение террористических актов на выделенных объектах стран СНГ. Отработаны механизмы межгосударственного и межведомственного взаимодействия и ин-

формационного обмена между спецслужбами, проведена проверка антитеррористической защищенности объектов критически важной инфраструктуры.

Такие учения, несомненно, имеют не только огромную практическую пользу, но и вызывают большой международный политический резонанс. Учения фактически стали средством предупреждения широкомасштабных международных террористических акций на юге Содружества.

В августе 2001 г. в Кыргызской Республике создана Оперативная группа АТЦ СНГ по Центрально-Азиатскому региону, которая осуществляет мониторинг оперативной обстановки в сфере противодействия международному терроризму на южных рубежах СНГ и работает в тесном контакте с компетентными органами по борьбе с терроризмом Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Эта группа ежедневно представляет оперативную информацию практически в реальном масштабе времени, и на ее основе Центр осуществляет текущее и перспективное прогнозирование.

В Центрально-Азиатском регионе, в плане получения и анализа информации, АТЦ СНГ тесно сотрудничает со всеми силовыми структурами государств Содружества, в том числе и с Коллективными силами быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности. (КСБР ЦАР).

АТЦ СНГ сегодня на практике организовал информационное взаимодействие с компетентными органами государств — участников СНГ, а также с рабочими органами Совета министров внутренних дел, Совета министров обороны и Совета командующих Пограничными войсками. Материалы СБД Центра о лицах и организациях, причастных к международной террористической деятельности, для возможного оперативного использования направляются в органы безопасности и специальные службы стран СНГ как по запросам, так и в инициативном порядке.

Центром осуществляется работа по формированию единого правового пространства на территории государств — участников СНГ. Современное международное право выработало целый ряд

международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом. Но Содружество Независимых Государств — относительно молодая организация, и еще предстоит многое сделать для формирования региональной правовой базы в рамках СНГ, направленной на борьбу с международным терроризмом. Посильный вклад в этот процесс старается внести и Центр.

АТЦ СНГ непосредственно разрабатывает отдельные документы, регламентирующие сотрудничество государств — членов СНГ в данной сфере, а также принимает участие в работе экспертных групп по согласованию проектов документов Содружества, касающихся вопросов борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, включая:

- разработку межгосударственных программ сотрудничества государств — участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- подготовку предложений Совету глав государств и другим органам СНГ о направлениях развития сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- подготовку и проведение научно-практических конференций, семинаров по правовым вопросам антитеррористической деятельности;
- содействие обмену опытом законотворческой работы в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- разработку документов по вопросам установления и поддержания рабочих контактов с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с международным терроризмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств.

Специалисты Центра участвуют в доработке и согласовании проектов документов, вносимых на рассмотрение высших орга-

нов Содружества — Совета глав государств СНГ и Совета глав правительств СНГ.

В рамках деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Центр принял активное участие в разработке и формировании модельного законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, в частности модельных законов «О противодействии терроризму»⁴⁰⁴, «О противодействии экстремизму»⁴⁰⁵, внесении изменений в модельный Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в части, касающейся правовых мер борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Учебно-методическая деятельность

Особое место в деятельности Антитеррористического центра государств — участников СНГ занимает содействие в организации и координация подготовки специалистов и инструкторов подразделений компетентных органов государств Содружества, участвующих в борьбе с терроризмом, по наиболее востребованным направлениям профессиональной деятельности:

— **боевая подготовка:** наряду со специальными предметами (тактико-специальная, огневая, специальная инженерная, снайперская, водолазная и парашютно-десантная подготовки, рукопашный бой и др.), сотрудники спецподразделений проходят курсы переговорщиков, освобождения заложников, нейтрализации террористов, антитеррористической и противодиверсионной защиты критически важных объектов. С учетом особой специфики этих объектов организованы курсы по оценке эффективности их систем физической защиты;

⁴⁰⁴ О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=lnpoi3w3h89533807

⁴⁰⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12127578/?ysclid=lnpoxe4ka316692180>

— **подготовка специалистов-взрывотехников:** по отдельному плану проводится подготовка специалистов-взрывотехников по поиску, обнаружению и обезвреживанию самодельных взрывных устройств, а также осмотру места происшествия по факту взрыва и производства судебной взрывотехнической экспертизы.

Всего за годы работы Антитеррористического центра государств — участников СНГ по программам подготовки и повышения квалификации, разработанным и реализуемым при его участии, прошли адресное обучение около полутора тысяч сотрудников национальных антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб стран Содружества.

По запросам заинтересованных спецслужб государств СНГ организованы курсы по подготовке специалистов в области фоноскопической и лингвистической экспертизы, исследования фото- и видеоизображений, а также операторов мобильных робототехнических комплексов.

В формате совместных командно-штабных тренировок АТЦ СНГ проводит дополнительную профессиональную подготовку руководителей антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ по правовым и практическим аспектам межгосударственного и межведомственного взаимодействия.

В целях совершенствования деятельности по методическому обеспечению сотрудничества компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма АТЦ СНГ на постоянной основе обобщается соответствующий передовой международных опыт.

Центр готовит и направляет в государства Содружества методические издания по совершенствованию международного антитеррористического сотрудничества и повышению эффективности деятельности компетентных органов стран СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Постоянно анализируются идеи и предложения специалистов и ученых, высказываемых на международных конференциях

и форумах. Эти обобщения отражаются в периодически выпускаемых бюллетенях, которые направляются в компетентные органы, координирующие усилия по борьбе с терроризмом в государствах Содружества.

Центром подготовлен и направлен в компетентные органы стран СНГ целый ряд аналитических документов, которые можно использовать в качестве учебно-методических пособий для повышения квалификации руководящего и оперативного состава правоохранительных органов и спецслужб государств — участников СНГ, задействованных в борьбе с преступлениями террористического характера.

Государства — участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и выступают за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении, включая защиту личности от терроризма и экстремизма, недопущение на своей территории террористической и экстремистской деятельности, в том числе против интересов других государств и их граждан, непредоставление убежища террористам и экстремистам, создание эффективной системы борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, пресечение террористической и экстремистской пропаганды.

Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств — это молодая организация, не имеющая аналогов в мире. Однако цели и задачи деятельности Центра, потенциал, заложенный в его структуре и кадрах, позволяют выразить уверенность в успешной и результативной работе в деле борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на территории СНГ.

Раздел 3

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

А. А. Данельян

3.1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЙРОБЕЗОПАСНОСТИ

Уровень достижения современных информационных и коммуникационных технологий дает повод международному юридическому сообществу задуматься о потенциальной угрозе доступа третьих лиц не только к нашей личной информации, но и к нашим мыслям. Применяемые в нейробиологии технологии могут обеспечить такую возможность уже в ближайшем будущем. Поскольку в настоящее время нейротехнологии используются только для картирования и изменения активности человеческого мозга, правовое регулирование их использования может показаться ненужным. Однако изменение в осознании серьезности и актуальности данной проблемы произойдет в международном сообществе тогда, когда информация о нейронной активности человеческого мозга будет широко известна. Столкновение нейротехнологии и права, появление новых категорий прав человека в области нейробиологии требуют правовой регламентации.

В российском научном сообществе в 2021 г. «Состав номенклатуры научных специальностей пополнили четыре новые группы, в частности *компьютерные науки и информатика, биотехнология, недропользование и горные науки, когнитивные нау-*

ки»⁴⁰⁶. Это позволяет констатировать особую значимость данной темы для внутренней и внешней политики Российской Федерации. Так, еще в 2019 г. Минкомсвязью России была утверждена Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»⁴⁰⁷. В разделе субтехнологии «Нейросенсинг и нейростимуляция» в рамках программы «Викиум» предусмотрена разработка программного обеспечения для отслеживания, анализа, визуализации мозговой активности и усиления когнитивных способностей пользователя. Кроме того, в рамках задачи для субтехнологии «Нейропротезирование и нейроинтерфейсы» программа «ЭкзоАтлет» является ответственной за разработку продуктов в области протезирования и экзоскелетов, которые помогают людям с ограниченными возможностями, а также улучшают физические способности пользователя.

В 2021 г. президент Российской Федерации В. В. Путин дал поручение, в соответствии с которым Минобрнауки разрабатывается новая федеральная программа «Мозг, здоровье, интеллект, инновации на 2021–2029 гг.»⁴⁰⁸; в рамках нее планируется развивать технологии вживления чипов в мозг человека для передачи данных с внешних устройств. Согласно проекту, в России планируется развивать технологии нейроинтерфейсов, позволяющих управлять внешними устройствами напрямую с помощью электрических сигналов мозга, которые посредством искусственного интеллекта трансформируются в команды управления.

⁴⁰⁶ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 // Официальное опубликование правовых актов (<http://publication.pravo.gov.ru>). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043?index=0&rangeSize=1>

⁴⁰⁷ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/>

⁴⁰⁸ Королев Н. Мозгоправительство // Коммерсантъ. 22.06.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4867795>

Кроме того, недавно была запущена новая российская технология воссоздания снов⁴⁰⁹, которая поможет восстанавливать пациентов после перенесенных ими инсультов и коронавируса с помощью нейрогарнитуры, связанной с приложением в телефоне или компьютере.

Сегодня мы являемся свидетелями динамично развивающейся междисциплинарной области, именуемой кибербиобезопасностью, которая сочетает в себе кибербезопасность, биозащиту и киберфизическую безопасность в отношении биологических систем⁴¹⁰.

Очевидно, что современное развитие медицины и биотехнологий – от генетики и нейронаук до гериатрии и паллиативной медицины – расширили области влияния человека на его жизнь, превратив ее из ранее естественно-правовой категории в одну из форм культуры.

Использование методов электростимуляции мозга, имплантирование электродов в мозг вызывают озабоченность по поводу влияния этих действий на личность пациента. Например, американские ученые военного ведомства провели процедуру «транскраниальной стимуляции постоянного тока» (tDCS), которая повышает умственные способности персонала. И устройства с такой функцией уже доступны на открытом рынке. А в 2011 г. ученые из Калифорнийского университета в Беркли использовали сканирование мозга для восстановления кадров из фильмов,

⁴⁰⁹ Гарнитура ловит сигналы электроэнцефалограммы, считывает активность мозга с поверхности головы и таким образом получает данные о состоянии мозга. Указанная технология также может использоваться и для воссоздания снов: поскольку во время сна активность мозга продолжается, то можно определить, какого рода сон видел человек. Отмечается, что разработанный аппаратно-программный комплекс позволяет локализовать источники активности мозга на разные аудиовизуальные стимулы, а впоследствии тренировать его за счет биологической обратной связи (нейроБОС). В рамках постинсультной реабилитации очень важно как можно скорее начинать тренировки, чтобы сохранить не пострадавшие нейронные связи и начать формировать новые. Во время сна человек часто более восприимчив, и это время также можно и нужно использовать для восстановления.

⁴¹⁰ Cyberbiosecurity: An Emerging New Discipline to Help Safeguard the Bioeconomy/R. Murch [et al.] // ResearchGate | Find and share research. URL: https://www.researchgate.net/publication/324224452_Cyberbiosecurity_An_Emerging_New_Discipline_to_Help_Safeguard_the_Bioeconomy

которые люди смотрели ранее. К этому можно добавить практику мозговой электростимуляции, осуществляемую людям с болезнью Паркинсона. Нередки случаи, когда после такого вмешательства люди теряли некоторые аспекты своего самосознания.

В сентябре 2021 г. на ежегодной конференции Европейской ассоциации международного права в Стокгольме (Швеция) обсуждались вопросы влияния эмоций на правоприменение. Вне зависимости от позиции в этом споре, ясно, что эмоциональные аспекты использования искусственного интеллекта в войне требуют серьезного обсуждения и обдумывания. Роуз Макдермотт, профессор международных отношений Университета Дэвида и Марианны Фишер в Университете Брауна, считает, что понимание роли человеческих эмоций в принятии решений очень важно для выстраивания эффективной и взвешенной политики по отношению к киберсфере⁴¹¹. Не менее важно мыслить в контексте международного военного законодательства и гуманитарного права.

В международном гуманитарном праве используется концепция «разумных командиров», особенно при оценке принципа пропорциональности. Сторонники использования в войне искусственного интеллекта считают, что лишь отсутствие эмоций позволяет принимать наиболее рациональные решения. Однако «разумные командиры» являются таковыми не из-за отсутствия эмоций, а, напротив, благодаря их способности испытывать человеческие эмоции, сочувствовать, сострадать и понимать важность чувства собственного достоинства. Эмоции играют главную роль при обсуждении использования искусственного интеллекта во время военных действий. Несомненно, специалисты в области международного права должны активно участвовать в обсуждении этих вопросов.

Концепции права на жизнь все еще борются с изменяющимся статусом человеческой и других форм жизни. Австрийский ученый Стефан Кирсте полагает, что существует три подхода, которые пытаются дать ответ на вопрос о содержании права на жизнь се-

годня: а) натуралистические теории, которые рассматривают право на жизнь как защиту естественных прав и интересов человека на жизнь; б) процессуальные теории, которые понимают право на жизнь как форму взаимного признания; в) то, что некоторые авторы называют «культурным подходом»; они определяют концепцию права на жизнь на основе обычного языка или «интуиции»⁴¹².

Актуальность рассматриваемого вопроса предопределена следующими факторами. Во-первых, в настоящее время во всем мире активно реализуются международные научные проекты (BRAIN, BIOS, Blue Brain Project, Human Brain Project и т.д.), направленные на сбор, исследование, хранение и передачу нейронной информации о человеческом мозге, а также последующее применение приобретенных данных в повседневной жизни. Так, технологии, связанные с разработками в области нейронных связей человеческого мозга, повсеместно внедряются в такие сферы, как например: военное дело, банковское дело, медицина, промышленная биотехнология, производство, маркетинг, индустрия игр, судебная экспертиза и криминалистическая деятельность. При этом отсутствует контроль со стороны международного сообщества за состоянием биоресурсных коллекций медицинских данных и биоматериалов для научных исследований. Совершенствование данных технологий требует поиска новых способов и методов обеспечения безопасности как отдельного индивида, так и общества в целом.

Таким образом, возникает потребность в осознании международным сообществом концепции «ответственного развития нейротехнологий» и проблем, связанных с необходимостью защиты конституционных и гражданских прав человека, которые могут возникнуть в результате проведения научных исследований и их последующего прикладного использования.

Во-вторых, исследования в области нейронных связей человеческого мозга порождают ряд не только правовых, но и социальных, этических, моральных проблем. Одним из современных

⁴¹¹ *McDermott R.* Some Emotional Considerations in Cyber Conflict // *Journal of Cyber Policy*. 2019. № 4 (3).

⁴¹² *Kirste S.* The Right to life as a Right to Self-Determination about one's life. *Universitat Salzburg*. P. 19.

направлений метаэтики выделяют «нейроэтику». Неоспоримые преимущества рассматриваемых исследований зачастую сопряжены с потенциальными рисками для здоровья человека и общества, окружающей среды и экологии. Быстрота прогресса разработок в области генетических и нейроисследований, в том числе применение искусственного интеллекта, обеспокоило не только международное сообщество, но и заставило ряд выдающихся ученых в области биотехнологий (Д. Балтимор, П. Берг, Д. Дудна и др.) приостановить свои исследования и обратиться к другим ученым с подобной просьбой до выработки комплекса правовых, этических и технических норм в рассматриваемой сфере.

В-третьих, учитывая скорость развития и расширение масштабов разработок в области человеческого мозга, предмет правового регулирования указанной сферы подвержен постоянным трансформациям⁴¹³. Так, ежегодно не только появляются новые тенденции в исследованиях деятельности мозга человека, но и расширяются границы правового регулирования, а значит, возникает необходимость в юридическом исследовании и последующем формировании особой регуляторной среды⁴¹⁴.

Сегодня серьезной угрозой становится возможность неправомерного получения доступа третьими лицами не только к нашей личной информации, но и к нашим мыслям. Технологии, применяемые в нейробиологии, могут позволить сделать это уже в ближайшем будущем. Хотя в настоящее время правовое регулирование использования нейротехнологий может показаться ненужным – пока они используются только для картирования и изменения активности человеческого мозга, – этот вопрос становится актуальным и вызывает обеспокоенность. Потенциальные изменения произойдут в международном научном сообществе, когда информация о нейронной активности человеческого

мозга будет полностью отображена и расшифрована исследователями. Пересечение нейротехнологий (NeuroNet) и права, новые вызовы и угрозы, появление новых категорий прав человека, возникающих в нейробиологии, требуют правовой регламентации⁴¹⁵.

Чили официально стало первым в мире государством, в котором предложен законопроект, содержащий четыре основных аспекта защиты прав человека: защита данных человеческого разума или нейроданных; установление ограничений на нейротехнологию чтения и особенно письма в мозге; установление справедливого распределения и доступа к этим технологиям; установление правовых ограничений на нейроалгоритмы.

В апреле 2013 г. президентом США Бараком Обамой инициирована программа BRAIN⁴¹⁶, которая рассчитана на срок не менее 15 лет (до 2028 г.); бюджет на 2019 г. превысил 6 млрд долларов, а лаборатории располагались в различных государствах мира. Программа представляет собой исследование, основанное на нейробиологии, направленное на изучение нервной системы и взаимодействия между различными частями мозга, которое дает начало биологическим основам познания. Заявленная цель проекта — отобразить всю нейронную активность человеческого мозга, чтобы понять, как она функционирует. В случае достижения этой цели трудно представить последствия: от возможности лечения болезней Паркинсона и Альцгеймера до создания протезов, которые позволят подключать мозг к Интернету, узнавать о прошлых событиях, прогнозировать поведение и, в конечном итоге, изменять будущие модели поведения человека. Потенциальные изменения будут влиять на определенный образ жизни и на саму правовую природу того, что означает быть «человеком» (*right to be a human-being*).

⁴¹⁵ Эксперт ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека профессор Филип Алстон, в частности, напомнил о том, какой огромный «потенциал» для нарушений прав человека предоставляет государствам введение биометрических удостоверений личности.

⁴¹⁶ BRAIN (*англ.* – Brain Research through Advancing Innovative Neurotechnologies) — «Исследования мозга посредством продвижения инновационных нейротехнологий».

⁴¹³ Bioethical aspects of the institution of human rights in Latin America // Racionalidad, Derecho Y Ciudadanía [livro eletrônico]/J.A. Travieso [et al.]; Organizacao Ricardo Mauricio Freire Soares [et al.]. Salvador, BA: Direito Levado a Serio, 2021. P. 89–101.

⁴¹⁴ Ястребова А. Ю., Гуляева Е. Е. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 99—121.

Инициатива BRAIN структурирована аналогично тому, что было проектом генома человека, – такой же глобальной научной инициативой, запущенной в середине 1980-х гг. с целью выявления около 25 тысяч генов, составляющих ДНК человека, и завершённой в 2001 г. Цели инициативы разделены на три основных области: (i) картирование нейронной активности, (ii) помощь в лечении неврологических состояний и (iii) содействие созданию новых теоретических и компьютерных моделей⁴¹⁷.

Развитие технологий позволяет нам понять функционирование мозга, различные аспекты сознания, мыслительной деятельности, высших психических функций, открывает возможность непосредственно вмешиваться в его деятельность и, таким образом, различными способами манипулировать активностью мозга. Поскольку технология нейтральна, ее использование может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Медицинские и технологические возможности могут быть использованы при расшифровке нейронного кода. Основываясь на существовании данной угрозы с точки зрения применения современных биотехнологий, группа нейробиологов во главе с профессором Юсте⁴¹⁸ опубликовала в журнале Nature серию этических правил, целью кото-

рых является регулирование применения нейронных технологий. Специалисты назвали их нейроправами, и цель состояла в том, чтобы спровоцировать дискуссию о необходимости правовой регламентации данного вопроса, о правах, обязанностях и юридической ответственности субъектов общественных отношений. Полагаем, важно согласиться с группой экспертов, которые предлагают добавить нейроправа во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.⁴¹⁹ и рекомендуют разработать и принять международный договор, квалифицирующий запрещенные действия, связанные с применением нейротехнологий, и причиненный вред здоровью в качестве состава международного преступления, в частности, как преступление против человечности (нейроцид), а Комитет по мониторингу сможет определять допустимость и необходимость использования современных нейротехнологий.

Стоит отметить зарождение таких нейроправ, как (i) когнитивная (познавательная) свобода (англ. *cognitive freedom*); (ii) психическая конфиденциальность (англ. *mental privacy*); (iii) психическая неприкосновенность (англ. *mental integrity*); и (iv) психологическая преемственность (англ. *psychological continuity*)⁴²⁰. На международном и национальном уровне требуется юридическое закрепление таких терминов, как «нейроправа», «когнитивная свобода», «нейрохакинг», «нейродопинг», «нейроцид», «трансплантация имплантов в мозг человека» и др.

Следует установить универсально согласованные и принятые правила и нормы поведения, которые были бы эффективными в предотвращении манипулирования человеческими мыслями, чувствами и нейронной информацией с помощью современных цифровых сквозных технологий.

В связи с этим можно выделить четыре области потенциальных угроз индивидуальным правам, которые требуют немедленных действий со стороны юридического сообщества. Хотя

⁴¹⁷ Первая цель относится к возможности регистрации активности примерно 86 миллиардов нейронов, которые, по оценкам, существуют в головном мозге. Нейрон — основная клетка нервной системы, отвечающая за получение, обработку и передачу информации с помощью химических и электрических сигналов. В настоящее время возможно регистрировать активность только очень небольших групп нейронов одновременно у мелких животных. Вторая цель имеет более прямое применение, поскольку, как только становится возможным понять функционирование мозга, можно и понять определенные психические расстройства, такие как депрессия и неврологические заболевания, что приведет к улучшению лечения таких состояний, как болезнь Альцгеймера или Паркинсона. Третья цель состоит в возможности улучшить или даже превзойти искусственный интеллект, поскольку знание функционирования мозга поможет понять, как он выполняет вычисления. Предполагается, что для этого мозг использует более сложные алгоритмы, чем те, которые в настоящее время использует искусственный интеллект, но с чрезвычайно меньшими затратами энергии. Это обстоятельство привело бы к рассмотрению искусственного интеллекта как устаревшей модели.

⁴¹⁸ См. Four ethical priorities for neurotechnologies and AI/Yuste R. [et al.] // Nature. 09.11.2017. URL: <https://www.nature.com/news/four-ethical-priorities-for-neurotechnologies-and-ai-1.22960>

⁴¹⁹ Провозглашение новых прав человека — нейроправ (ЮНЕСКО).

⁴²⁰ Группа, возглавляемая Рафаэлем Юсте, акцентируют свое внимание: (i) на умственной конфиденциальности (la privacidad mental); (ii) личной идентификации (la identidad personal); (iii) свободе воли (el libre albedrío); (iv) равном доступе (el acceso equitativo); и (v) недискриминации (no discriminación).

проблемы существуют в контексте нейротехнологии, они применимы к существующему искусственному интеллекту, среди них: (i) конфиденциальность и согласие; (ii) идентичность и значение субъективного сознания/свободная воля; (iii) повышение человеческого потенциала/контролируемый рост; и (iv) предвзятость.

Так, на региональном уровне с этой целью в рамках Европейской Комиссии ЕС создана Европейская группа по вопросам этики в науке и новым технологиям (*European Commission European Group on Ethics in Science and New Technologies — EGE*)⁴²¹. Данное учреждение ЕС в настоящий момент работает над темами по редактированию генома человека, применению искусственного интеллекта и по вопросам будущих потенциальных вызовов человечеству. В условиях технологической революции возникает, в том числе, и необходимость говорить о важности защиты персональных данных в сфере исследований нейронных связей человеческого мозга в киберпространстве⁴²². Следует констатировать тот факт, что биологические и медицинские исследования, разработки в области технологий привели к впечатляющим достижениям в области здравоохранения. Однако эти достижения поднимают этические вопросы, которые влияют на личность и защиту прав и достоинства человека (создание национальных и персонифицированных биобанков, использование современных технологий, создание баз данных о здоровье (*mental data/neural data*), развитие содержания парадигмы «нейроразнообразия» и т. д.). Некоторые специалисты в области прав человека высказывают точку зрения, согласно которой на смену века прав индивида придет концепция коллективных прав всего человечества⁴²³.

⁴²¹ European Commission European Group on Ethics in Science and New Technologies (EGE) // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/support-policy-making/scientific-support-eu-policies/ege_en; Commission Decision (EU) 2021/156 of 9 February 2021 renewing the mandate of the European Group on Ethics in Science and New Technologies // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2021/156/oj>

⁴²² Дanelьян А. А., Гуляева Е. Е. Международно-правовые аспекты кибербезопасности // Московский журнал международного права. 2020. № 1. С. 44—53.

⁴²³ Гаджиева Д. А. К вопросу о концепции коллективных прав личности // Юридический вестник ДГУ. Т. 36. 2020. № 4. С. 46—51; Мирская Т. И. Клас-

В январе 2022 г. были приняты Рекомендации Международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО в отношении применения нейротехнологий. Главной темой последнего доклада стало провозглашение новых прав человека — нейроправ. В этом документе формулируется ряд рекомендаций и отмечается, что механизмы защиты прав человека не охватывают все аспекты нейронаук, в частности таких, как психическая неприкосновенность и свобода воли.

Наконец, в докладе МКБ рекомендуется отвести ЮНЕСКО ведущую роль в обеспечении всем людям права на защиту деятельности их мозга и гарантии того, что регистрируемые данные не будут использоваться, обнародоваться и передаваться третьим лицам без осознанного и явно выраженного согласия. В настоящее время под руководством ЮНЕСКО идут международные обсуждения с целью выработки общих принципов, которые лягут в основу международных правовых инструментов регулирования сферы нейротехнологий.

В связи с этим в международном сообществе назрела необходимость создания нормативно-правовой базы, которая должна включать правовые основания ограничения использования нейротехнологий, критерии законности применения современных медицинских технологий в отношении индивидов, а также обеспечение всесторонней защиты прав и основных свобод пациентов через ответственное развитие нейротехнологий, как во внутреннегосударственном, так и в международном праве.

сификация коллективных прав // Образование и право. 2017. № 6. С. 44—48; Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Dubrovskiy_ind.pdf

И. В. Сурма

3.2. ЦИФРОВОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ПОСТНЕОКОЛОНИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня государственный суверенитет является важным и неотъемлемым элементом современной международной правовой и политической мысли, для которой ключевыми категориями выступают права собственности и, прежде всего, право на владение землей. Само понятие «суверенитет» за последние десятилетия трансформировалось уже несколько раз, отдаляясь от своего первоначального значения и определения, что наложило определенный отпечаток на формирование таких понятий, как «цифровой суверенитет» и «технологический суверенитет».

Динамичное развитие науки и технологий сформировало предпосылки для необходимого сокращения информационно-коммуникационного разрыва и неравенства как на глобальном, так и на национальном уровнях, так как появление новых способов и каналов коммуникаций на порядки повысило связанность и взаимозависимость современного мира, породив множество реальных и мнимых угроз для современного информационного общества. А потенциал и возможности искусственного интеллекта, нейронных сетей, современных суперкомпьютеров и облачных технологий стирают границы реального и виртуального, разницу между фейком и истиной, что оказывает, а иногда и существенно, влияние на международные отношения. Более того, пробелы в международном нормативно-правовом поле и отсутствие договоренностей по ограничению и неиспользованию информационно-коммуникационных технологий в военно-политических целях провоцируют ряд стран, обладающих подобными технологиями, на перманентную гонку вооружений, что отвлекает значительную долю ресурсов от социально-экономического развития общества.

Если концептуально рассматривать различные подходы к понятию «государственный суверенитет», то можно определить,

что ряд исследователей^{424,425} отмечают: в условиях глобальной финансовой, технологической, информационной и энергетической взаимозависимости установление абсолютного суверенитета представляется достаточно сложным. Они подчеркивают, что суверенитет может быть ограничен как международными, так и региональными договорами и соглашениями, деятельностью транснациональных корпораций, а также вызовами глобального характера, такими как планетарное потепление, пандемия или же появление информационной сети Интернет. В современных условиях интернет становится одним из важнейших источников новых вызовов и угроз. У крупнейших стран мира, обладающих современными информационно-коммуникационными технологиями, еще не сформированы единые подходы, например, к определению понятия «суверенитет в киберпространстве». Кроме того, они не ведут деятельность по разработке международных договоров и соглашений, аналогичных договору о космосе или о суверенитете в воздушном пространстве⁴²⁶.

Обсуждение темы суверенитета в киберпространстве началось еще в 1990-е гг., но вопрос не утратил актуальность и в настоящее время. Ключевой идеей западных исследователей является утверждение о том, что вопросы регулирования интернета выходят за рамки государственного суверенитета. Поэтому лучше всего данную идею иллюстрирует Декларация независимости киберпространства Дж. Барлоу, представленная в 1996 г.⁴²⁷. Декларация построена вокруг основной идеи о том, что интернет является пространством особого типа, возникшим вне любой разновидности государственного контроля и, следовательно, должен

⁴²⁴ Bhandar B. The conceit of sovereignty: toward post-colonial technique. In: Lessard B (ed.) // *Stories Communities: Narratives of Contact and Arrival in Constituting Political Community*. Vancouver, BC, Canada: University of British Columbia Press, 2011. P. 66—88.

⁴²⁵ Havercroft J. *The Captive of Sovereignty*. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2011.

⁴²⁶ Кутюр С. Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // *Вестник международных организаций*. 2020. Т. 15. № 4. С. 48—69.

⁴²⁷ Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // *Electronic Frontier Foundation*. 08.02.1996. URL: <https://www.eff.org/fir/cyberspace-independence>

таковым и оставаться. Воззвание Барлоу стало ответом на шаги со стороны государства по установлению контроля над цифровым пространством, в частности на принятие в 1996 г. Правительством США Закона о телекоммуникациях, целью которого было регулирование оборота порнографических и иных материалов непристойного содержания в сети Интернет^{428, 429}. При таком подходе суверенитет киберпространства выступает как противоположность государственному суверенитету. Причем такой взгляд существенно расходится с точкой зрения и позициями, четко продвигаемыми Китаем и Россией. Эти страны настаивают на реализации государственного суверенитета в интернете. Также поднимается вопрос о многостороннем управлении интернетом.

Еще в далекие 1990-е гг. дискуссия по установлению суверенитета в киберпространстве подвергалась критике⁴³⁰, именно из-за ограниченности возможностей государств по управлению и контролю над физическими элементами инфраструктуры интернета. Также было предложено рассматривать возможность реализации «минимального государственного суверенитета» в киберпространстве, выработав общий консенсус относительно базовых стандартов Интернета⁴³¹. В связи с этим в своей недавней работе Мильтон Мюллер (M. Mueller)⁴³² представляет концепцию «народного суверенитета». М. Мюллер утверждает, что ключевым носителем суверенитета в киберпространстве должны стать люди, которые пользуются Интернетом, а не национальные страны. Кроме того, г-н Мюллер выступает за то, чтобы основой «народного суверенитета» стали существующие форматы многостороннего управления интернетом, та-

кие как, например, Форум по управлению интернетом (Internet Governance Forum, IGF) и профильные организации, такие как Корпорация по присвоению доменных имен (ICANN). Следует отметить, что концепция Мюллера значительно сложнее исходного посыла манифеста Барлоу, однако оба автора оспаривают идею государственного суверенитета в интернете.

С другой стороны, анализируя итоги саммита НАТО в Мадриде в июне 2022 г. и рассматривая новую Стратегическую концепцию блока, отметим, что она кардинально отличается от седьмой версии (2010 г.), когда в условиях мира и стабильности в Евроатлантическом регионе НАТО мог себе позволить формулировать вызовы и угрозы общими «широкими мазками». Новый документ цинично и более четко фиксирует действия России как «разрушающие стабильный и предсказуемый порядок», а «авторитарные государства» по всему миру (речь идет, прежде всего, о России и Китае), использующие демократические принципы устройства стран — членов НАТО (в том числе цифровую открытость) — для подрыва их безопасности. Россия рассматривается в качестве основной прямой угрозы безопасности альянса. На втором месте в иерархии угроз выделяется терроризм во всех его формах и проявлениях, что в векторе призывов признать Россию спонсором международного терроризма потенциально приобретает новое толкование. На третьем месте стоит проблема обеспечения кибербезопасности. Средством же реализации задачи сдерживания и обороны является комплексное повышение стрессоустойчивости, а это включает в себя и развитие технологических возможностей, и наращивание материальной базы, и еще более тесную координацию военных комплексов государств — членов альянса, в том числе и в киберпространстве^{433, 434}.

⁴²⁸ Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // Electronic Frontier Foundation. 08.02.1996.

⁴²⁹ Turner F. From Counterculture to Cyberculture: Stewart Brand, the Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism. Chicago, IL: University of Chicago Press. 2006.

⁴³⁰ Wu T. S. Cyberspace sovereignty? The Internet and the international system // Harvard Journal of Law & Technology. 1997. № 10 (3). P. 647—666.

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Mueller M. Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization and Cyberspace. Malden, MA: Polity. 2017.

⁴³³ Мельникова Ю. В поисках оптимальной архитектуры европейской безопасности: ЕС и НАТО — вместе или вместо? // РСМД. 03.11.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-optimalnoy-arkhitektury-evropeyskoy-bezopasnosti-es-i-nato-vmeste-ili-vmesto/>

⁴³⁴ Мельникова Ю. Маршрут восстановлен? Итоги саммита НАТО в Мадриде // РСМД. 01.07.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/marshrut-vosstanovlen-itogi-sammity-nato-v-madride/>

Экспертами из научного сообщества рассматривались несколько сценариев возможного развития Североатлантического альянса, опираясь на различные подходы (конструктивизм, нео-реализм, неоинституционализм и др.), а для анализа сценариев развития ЕС, как правило, применялись нелиберальные концепции, при этом внешнеполитическая деятельность Евросоюза обосновывалась нормативно-трансформационной базой⁴³⁵. Так или иначе, агрессивность коллективного Запада, его смелость и активность будут определяться прокси-характером (то есть на чужой территории и чужими руками). В связи с этим выделим доклад президента и главного юриста компании Microsoft г-на Брэда Смита (Brad Smith) «Защищая Украину: Первые уроки кибервойны», где он представляет четыре принципа противодействия российским киберугрозам, включая цифровую тактику, сотрудничество между государственным и частным секторами, мультилатерализм (многосторонний подход), свободное выражение мнений и защиту открытых и демократических обществ.

Сегодня можно уверенно констатировать, что цифровые технологии (Интернет вещей — IoT, Интернет тел — IoB (Internet of body), и искусственный интеллект — AI) используются как универсальный инструмент социально-экономической трансформации. Причем многие страны уже двигаются по этому пути цифровой трансформации. В Германии это Индустрия 4.0, а в США — Индустриальный интернет-консорциум, в России это направление развития называется цифровой экономикой. Фактически, это разные названия одного и того же процесса, а именно трансформации картины мира в его политическом, социальном и экономическом измерениях под влиянием современных цифровых технологий, будь то Big Data, Интернет вещей, Интернет тела или искусственный интеллект. И если говорить об изменении социума под их воздействием, то это этап развития, последующий за информационным обществом, так называемое «Общество 5.0», которое подразумевает формирование сверхинтеллектуаль-

ного общества, основанного на эффективной оптимизации ресурсов не только одного человека, а общества в целом через интеграции физического (реального) уровня и киберпространства (виртуального уровня). Первоначально стратегия формирования суперинтеллектуального общества (то есть «Общество 5.0») была разработана правительством Японии при активном участии крупного японского бизнеса (японской ассоциации «Кэйданрен»). Одним из основных и действительно важных и ключевых аспектов этой стратегии является создание равных возможностей для всех, а также обеспечение среды для реализации потенциала каждого человека. В «Обществе 5.0» с помощью новых технологий сняты физические, административные и социальные барьеры для самореализации человека и развития инноваций, что должно привести к устойчивому социальному и экономическому росту.

Основой такого общества будут являться современные киберфизические технологии. В процессе производства вся собранная в физическом пространстве информация будет накапливаться в киберпространстве, и благодаря технологии искусственного интеллекта (ИИ) появляется возможность анализировать эти данные, находить оптимальные решения для организационно-производственных и финансовых процессов, которые затем можно использовать для управления конкретными объектами и процессами в реальном физическом пространстве. Таким образом, результатом новой технологической революции в соответствии со стратегией «Общества 5.0» станет достижение следующего рубежа в развитии цивилизации, заключающегося во всестороннем проникновении искусственного интеллекта (ИИ) в повседневную жизнь человека. И этот процесс уже происходит сегодня. Большинство устройств Интернета вещей, такие как смарт-часы, виртуальные помощники, умные мобильные телефоны, умные часы, умные холодильники, фитнес-трекеры, умные пожарные сигнализации, умные дверные замки, умные велосипеды, медицинские датчики, смарт-счетчики, умные системы безопасности и автомобили с автономным управлением, непосредственно присоединяются к интернету или через локальную сеть. По мере

⁴³⁵ Дегтев И. Эволюция стратегии НАТО на современном этапе // Военное обозрение. 15.02.2020. URL: <https://topwar.ru/167898-jevoljucija-strategii-nato-na-sovremennom-jetape.html>

того, как устройства интернета становятся все более обыденным повседневным явлением, специалисты прогнозируют, что также будет возрастать и стремление приобрести устройства Интернета тел и их общественное признание. Интернет нашего тела (IoB), по существу, – это целая действующая система набора устройств, включающая специальные программы, например, занимающиеся сбором личной медицинской информации человека, присоединенные к интернету, которые могут менять функции тела. Ваш личный врач может автоматически отслеживать ваши медицинские показатели, биоритмы сердца через размещенный на вашем теле измеритель пульса и давления и определять, все ли у вас в порядке дистанционно. Расширяются возможности точной медицины, так как, используя эту информацию, будет создаваться особое лекарство или комплекс лекарств для конкретного человека, лично для вас, таким образом будет обеспечено персонализированное лечение. Технологии Интернета тел смогут произвести настоящую революцию в здравоохранении. Но эти же технологии вызывают и достаточно серьезную обеспокоенность, так как, с одной стороны, этот рынок еще слабо регулируем, а с другой – существуют риски, связанные с той уникальной и уязвимой информацией, которую собирают эти устройства.

По прогнозам ведущего американского центра новейших технологий RAND Corporation, в мире к 2025 г. будет насчитываться более 41 млрд активных устройств Интернета тел (IoB), которые будут ежедневно генерировать 2,5 квинтиллиона байт данных об окружающей среде, геолокациях, транспорте, питании, упражнениях, биометрии, социальном взаимодействии людей и повседневной жизни человека. В связи с этим существуют киберриски, относящиеся к потенциальной вероятности взлома этой системы и риски утечки конфиденциальных данных. Следует отметить, что количество скомпрометированных записей персональных данных и платежной информации в мире за 2022 г. превысило 20 млрд, в то время как в «рекордном» за предыдущие 5 лет 2019 г. утекло 15,23 млрд записей. Сложившаяся в 2022 г. картина утечек отражает сильную зависимость

состояния информационной безопасности от мировой политики. Геополитические изменения в мире привели к росту количества кибер-инцидентов практически во всех странах, что спровоцировало резкое увеличение количества зафиксированных утечек персональных данных. Причем высокий рост утечек данных был зафиксирован не только в ряде стран Евросоюза (Франция, Испания, Германия), но также в Юго-Восточной Азии (Индонезия), Центральной Америке (Мексика), на Ближнем Востоке (ОАЭ), в Китае и ряде других регионов.

На долю персональных данных пришлось 82,3% утечек, а на долю коммерческой тайны — 14,6%. Так, хакеры выставили на продажу данные 105 млн жителей Индонезии (примерно 40% всех резидентов)⁴³⁶. Покупатели в Dark web (иногда называют «Darknet») могут получить такую информацию, как имена, даты рождения, сведения из национальных удостоверений личности и т. д. Весь набор данных продавец оценивает в 5 тыс. долларов Канадское подразделение компании ИКЕА призналось, что из-за действий одного из сотрудников были скомпрометированы персональные данные 95 тыс. человек. Виновником оказался специалист по работе с базой данных, как уточнили представители ритейлера⁴³⁷.

Еще один пример, когда в результате кибератаки на австралийскую телекоммуникационную компанию Optus утекли данные около 10 млн абонентов. Хакер хотел получить выкуп в размере 1 млн долларов. После этого инцидента правительство Австралии серьезно ужесточило ответственность организаций за утечки информации.

Компания FlexBooker, разработчик облачных сервисов планирования для малых предприятий, в течение месяца допустила две грубейшие ошибки в процессе настройки своего хранилища. В результате этих инцидентов были скомпрометированы данные более 22 млн человек.

⁴³⁶ Утечки информации ограниченного доступа в мире 2022 г. // Экспертно-аналитический центр InfoWatch. 08.04.2023. С. 3. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/utechki-informatsii-ogranichenogo-dostupa-v-mire-2022-g>

⁴³⁷ Там же. С. 12.

Недавно эксперты по кибербезопасности зафиксировали крупнейшую утечку конфиденциальной информации в истории Китая. В руки злоумышленников попали персональные данные миллиарда жителей. Предположительно, такой огромный массив информации был получен в результате взлома информационных систем полиции Шанхая.

Еще несколько примеров. Бывший сотрудник платежного сервиса Cash App после увольнения воспользовался тем, что его учетные данные не были аннулированы, и скачал ряд кредитных отчетов, в которых содержались персональные данные 8 млн клиентов. А на Филиппинах один из сотрудников компании Smartmatik, которая разрабатывает электронные системы для голосования, передал неизвестным учетные данные от своего устройства, что привело к проникновению злоумышленников в сеть компании и хищению ряда внутренних документов.

Если рассмотреть отраслевое распределение утечек информации в отдельных странах, то оно выглядит следующим образом: в Индонезии наибольшая доля утечек (свыше 20%) пришлась на образовательные учреждения, также в этой стране высока доля утечек из госсектора (более 17%). В Мексике чаще всего от утечек страдала финансовая сфера (19% всех случаев), торговля и сфера гостеприимства (HoReCa) (15%), госсектор (15%). В ОАЭ больше всего утечек допустили торговля и HoReCa (более 20%) и промышленность (16%). В Китае доля утечек из высокотехнологичных компаний составила почти 20%, из промышленности – более 11%, из госсектора – 11%, из торговли и HoReCa – более 10%. Во Франции в «лидерах» торговля и HoReCa (более 22% всех утечек), высокие технологии (около 17%), промышленность (более 12%). В Бразилии: высокие технологии — более 21%, промышленность — 14%, торговля и HoReCa — 11%, финансы — около 10%. Германия: промышленность — 34%, высокие технологии — около 18%, торговля и HoReCa — более 14%. Таким образом, на текущий момент наиболее часто повторяющиеся отрасли: торговля и сфера гостеприимства (HoReCa)⁴³⁸.

В России за 2022 г. утекло более 667 млн записей персональных данных и платежной информации, что в 2,67 раза больше, чем в 2021 г. То есть количество утекших записей в 4,5 раза превысило население России. Недавно в Darknet хакеры выставили на продажу данные пользователей российского сервиса аренды электро-самокатов Whoosh. По информации Dataleaks, лот стоимостью 4200 долларов содержит файл с промокодами сервиса и два файла с данными о пользователях. В нем находятся имена 7,2 млн уникальных номеров, 6,9 млн уникальных имейл-адресов, частичные (шесть первых и четыре последних цифр) номера банковских карт, имена/фамилии латиницей, типы карт, дата создания записи и последней аутентификации, а также отметки GPS-навигации⁴³⁹.

У российского оператора экспресс-доставки документов и грузов СДЭК произошла новая утечка данных пользователей. Скомпрометированная информация включает Ф.И.О., адреса электронной почты, телефоны, почтовые адреса, сведения о юридических лицах. По оценкам компании Infosecurity, в сумме вместе с предыдущей утечкой у СДЭК утекли данные десятков миллионов клиентов.

Еще один пример, когда помощник брокера похитил базу данных компании «Сколково-Недвижимость», содержащую информацию об объектах недвижимости, застройщиках и собственниках, накопленную за долгие годы. Похититель продал базу конкурирующей компании за 100 тысяч рублей. В настоящее время возбуждено уголовное дело.

Следует отметить, что большинство современных кибератак — это гибридные атаки. Это означает, что сотрудники являются звеньями в цепочках таких атак на компании, вольно или невольно (войдя сговор с хакерами или становясь жертвами фишинга и других новых преступных схем) обеспечивая внешним нарушителям доступ к конфиденциальной информации своих работодателей. Поэтому в наши дни институт защиты персональных данных как политический и юридический феномены приобретает все большее значение для широкого круга различных сфер

⁴³⁸ Утечки информации ограниченного доступа в мире 2022 г. С. 14—15.

⁴³⁹ Утечки информации ограниченного доступа в мире 2022 г. С. 5.

общественной жизни, что во многом связано с зависимостью частных компаний от цифровых данных, которые позволяют им развивать свои продукты и привлекать новых клиентов. Более того, развитие множества передовых технологий невозможно без задействования больших массивов персональных данных.

Как следствие, в настоящее время в науке происходит процесс становления нового вида прикладной этики, а именно этики данных (или дата-этики); одной из ее основных целей является определение границ использования данных, за пределами которых этот процесс будет иметь для человека скорее негативные, чем положительные последствия. Так или иначе, в решении данного вопроса по разным причинам заинтересованы как государственные, так и негосударственные акторы, представители гражданского общества и бизнеса.

Методологические принципы анализа больших и сложных систем в международных отношениях и особенности управления во внешнеполитической деятельности на современном этапе, опираясь на закон о сходимости самоорганизующихся систем к оптимуму, предложенный и принятый научной общественностью как всеобщий закон диалектики и поддержанный известными учеными различных специальностей из многих стран мира⁴⁴⁰, позволили разработать 10 сценариев дальнейшего устойчивого развития миропорядка с определенными плюсами и минусами для отдельных акторов мировой политики. Но сегодня можно только констатировать, что происходит трансформация внешней политики США, ЕС и Североатлантического альянса с изменением парадигмы их действий^{441, 442, 443} и переходом к наступатель-

ной внешней политике, включая кибервозможности. В условиях финансовой, технологической и цифровой неокolonизации значительного числа стран мира на более технологически-ориентированных международных площадках разворачивается борьба за признание создаваемых отдельными государствами и крупными корпорациями технических стандартов, что усугубляет проблему обеспечения цифрового суверенитета современного государства. Кроме того, ярко проявляется противоречие между информационным обменом как глобальным явлением и физической инфраструктурой, которая имеет территориальную привязку, то есть находящуюся под суверенитетом государства. Это же касается вопросов хранения, обработки и перемещения информации по каналам интернет-коммуникаций.

Сложился существенный дисбаланс в географическом распределении базовой основы инфраструктуры и национальной принадлежности основных интернет-участников. Сегодня более 60% от общего числа доменов управляются компаниями из США, а свыше 50% сетей доставки контента принадлежат американским корпорациям (Amazon, Akamai, CloudFlare). Все ключевые провайдеры первого уровня являются резидентами США и там же, в США, находятся и десять из тринадцати корневых DNS-серверов. Поэтому при такой ситуации и готовности Соединенных Штатов пойти в односторонних санкциях на самые крайние меры государства, которые не являются союзниками Америки, будут стремиться создать альтернативный защищенный контур «национального, суверенного интернета», причем число таких стран растет.

С другой стороны, по оценкам ряда экспертов, спутниковый интернет в ближайшие десятилетия может вытеснить интернет кабельный. Но, как бы то ни было, на земле, в космосе или в верхних слоях атмосферы желание государств оставлять ключевую инфраструктуру в зоне своего суверенного контроля сохранится⁴⁴⁴. Следует отметить, что изменение принципов функционирования

⁴⁴⁰ Аникин В. И., Абдеев Р. Ф., Сурма И. В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44—54.

⁴⁴¹ Бартош А. А. Философский компас в тумане гибридной войны // Независимая газета. 27.04.2023. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-04-27/1_1234_compass.html

⁴⁴² Бартош А. А. Пассивность завела Берлин в тупик // Независимая газета. 16.03.2023. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-03-16/1_1228_berlin.html

⁴⁴³ Путин заявил о стремлении ряда стран подменить архитектуру безопасности // Известия. 24.06.2022. URL: <https://iz.ru/1354890/2022-06-24/putin-zaiavil-o-stremlenii-riada-stran-podmenit-arkhitekturu-bezopasnosti>

⁴⁴⁴ Hurst N. Why Satellite Internet Is the New Space Race // PC. 30.06.2018. URL: <https://www.pcmag.com/news/why-satellite-internet-is-the-new-space-race>

Ю. А. Трефилова

3.3. АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДИЗАЦИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Современная реальность определила широкую амплитуду трактовок феномена безопасности. Если первоначально безопасность осмысливалась как состояние физической и материальной защищенности, то с начала XX в. безопасность стала рассматриваться как явление, характеризующее человеческое существование в целом и являющееся неотъемлемым условием развития индивида и общества. Осознание того, что безопасность зависит не только от ряда военных и политических факторов, привело к необходимости рассматривать и другие обстоятельства, которые также играют важную роль в обеспечении личной, национальной и региональной безопасности. Стали учитываться психологические аспекты безопасности, а также социальные, культурные, педагогические, демографические и экологические факторы.

Под международной информационно-психологической безопасностью понимается защита международных отношений от негативных информационно-психологических воздействий, связанных с различными факторами международного развития. Последние включают целенаправленные усилия различных государственных, негосударственных и наднациональных субъектов по частичной/полной, локальной/глобальной, краткосрочной/долгосрочной, скрытой/открытой дестабилизации международной обстановки с целью получения конкурентных преимуществ.

Кроме того, субъекты международных отношений, а также их политика подвержены многомерному воздействию технологического фактора. Технологический прогресс ведет к перераспределению власти в международной среде, способствует изменению ее структуры, формирует связи между ключевыми участниками международных отношений.

международных отношений и всей модели мировой геополитики и геоэкономики предоставляет ведущим «цифровым неоколониалистам» новые возможности. Сегодня продолжает увеличиваться разрыв между глобальными провайдерами цифровых технологий и государствами-реципиентами, которые подпадают под все большую зависимость от технологически развитых стран. А эти страны («цифровые неоколониалисты») предлагают льготные условия создания необходимой для перехода в цифровое будущее инфраструктуры, таким образом уже на начальном этапе формируя их привязку к своим собственным решениям, включая платежные системы, системы хранения данных и обеспечения электронного документооборота. То есть обеспечивается неограниченный и практически бесплатный доступ к большим данным, а страны, обладающие этими данными, получают прямой экономический эффект, дополнительное преимущество при развитии инструментов искусственного интеллекта и нейросетей (по оценкам экспертов, уже к 2025 г. глобальный рынок больших данных достигнет 230 млрд долларов) и эффективные инструменты контроля над своими «цифровыми колониями»⁴⁴⁵.

Таким образом, потеря цифрового суверенитета современного государства может привести не только к потерям в критически важных для страны сферах, но и к полной потере национального суверенитета. Поэтому в условиях геополитических и геоэкономических вызовов и угроз обеспечение цифрового и технологического суверенитета государства (а если посмотреть шире, то и интеллектуального суверенитета) становится ключевой стратегической задачей, важнейшим национальным приоритетом Российской Федерации и необходимым условием как суверенитета политического, так и в целом национальной независимости страны.

⁴⁴⁵ Суверенитет и «цифра». Конкуренция технологических платформ, или как вести себя в новом мире/А. Безруков // Россия в глобальной политике. 2021. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-czifra/>

Влияние информационных трендов на современные международные отношения проявляется в различных сферах общественной жизни, а также в механизмах функционирования международных отношений, в том числе: процессах институционализации и управления международной средой, межгосударственном диалоге, сотрудничестве и конфликтах.

Новые технологии, связанные с производством информации как нематериального блага, формируют принципиально новое, информационное общество. Общество это развивается спонтанно в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей. Оно лишено национальных границ, оно глобально, и в настоящее время возникает совершенно новое качество социальной коммуникации, основанное на сетевом взаимодействии, которое трансформирует институты и практики современного общества настолько стремительно, что появилось понятие сетевого общества (*network society*).

Интернет-мир изменился, глобализационные процессы интенсифицировались, а человек оказался связан с глобальным информационным пространством. Неиссякаемый поток информации, неизбежно обрушивающийся на пользователей Сети, явился причиной появления новых способов адаптации к изменившимся условиям существования, одним из которых стало распространение явления, названного «фрагментарным», или «клиповым мышлением».

Клиповые формы когнитивной сферы характеризуются как поверхностные, в силу того что отражение свойств объектов происходит без связей между ними. При этом обладатели клипового мышления не могут работать с семиотическими сложными структурами, не могут длительное время сосредотачиваться; у них значительно снижен уровень критического анализа; им затруднительно делать обобщения, рассуждать, формировать выводы, умозаключения на основе объединения каких-то фактов. Таким людям свойственна рассеянность и предпочтение визуальных символов логике. Таким образом, человечество, становясь сетевым обществом, не только всячески стремится облегчить

себе жизнь – быстрый обмен знаниями, простой поиск информации, – но и вступает в непрерывную коммуникацию, которая для каждого отдельно взятого человека сама по себе является непрерывным стрессом. Он не успевает рационально оценить все то, что появляется в глобальном информационном потоке и либо не замечает часть материала, либо слепо верит первому впечатлению, что позволяет легко регулировать его отношение не только к какому-либо вопросу, но и к определенной персоне.

Сегодня мы видим, что цивилизационное развитие достигло состояния, при котором информация уже априори воспринимается первостепенной ценностью, определяющей жизнь человека. Наряду с этим с каждым днем накапливается все больше фактов использования информации против него: манипулирование, введение в заблуждение (обман), психологическое давление.

Включенность индивида в глобальные социальные и информационные системы создает новые возможности, но и новые проблемы в достижении зрелости его личности. Современные индивиды не только включены в реальные социальные группы, но и становятся членами виртуальных медиа-сообществ. Таким образом, наряду с процессом достижения психологической зрелости происходит формирование виртуальной идентичности, сопровождающееся построением идентичности индивида в онлайн-пространстве, зачастую значительно отличающейся от идентичности реального человека.

Системный подход к организации манипулятивного воздействия на чувства и мысли людей с помощью различных информационных технологий получил развитие на Западе еще в годы Первой мировой войны. В тот период в Тавистокском институте человеческих отношений (Великобритания) (был создан на базе психиатрической клиники) начались исследования в области воздействия на психику человека, манипулирования чувствами и эмоциями.

В настоящее время в отношениях между государствами для разрешения межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии психологической войны или

информационно-психологической войны, которая предполагает информационно-психологическое воздействие на население, руководящий состав войск, политических лидеров противоположной стороны, операции по модификации культуры. В информационно-психологическом противоборстве используются дипломатические, психологические и пропагандистские техники и методы воздействия на общественное мнение, подрывные действия в области культуры и политики, дезинформация и внедрение агентов в локальные массмедиа, содействие диссидентским и повстанческим движениям, их информационная поддержка, вплоть до предоставления разведанных. Какой бы смысл в понятие «информационно-психологическая война» ни вкладывался, оно обозначает, прежде всего, жесткую, решительную и опасную деятельность, сопоставимую с реальными боевыми действиями. Этот вид современного противоборства нашел отражение в определении «гибридная война».

Мы явно или неявно переживаем все детали информационно-психологических операций в реальном масштабе времени и только спустя какое-то время начинаем осмысливать их геополитические и социальные последствия. По прошествии многих лет люди начинают понимать, что прежнее их восприятие текущих событий было ложным, но изменить последствия этого уже невозможно.

Средства и технологии информационно-психологической войны, действующие и в мирное время, способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью. Главной целью гибридной войны является получение синергических эффектов в физическом и психологическом измерениях конфликта. Гибридная война включает в себя многоуровневые действия, направленные на дестабилизацию функционирующего государства и поляризацию его общества.

Основные современные угрозы информационно-психологической безопасности для стран Большой Европы

Природа угроз национальной безопасности не изменилась, однако киберпространство предоставляет собой новый механизм, который может увеличить скорость распространения и мощность атаки, а также обеспечить анонимность, что дает больше возможности для реализации интервенций мелким субъектам мировой политики.

Информационная среда состоит из взаимосвязанных сетей и инфраструктур информационных технологий (включая оборудование, программное обеспечение, данные, протоколы), а также информации, включая Интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы, встроенные процессоры и контроллеры). Инструменты, которые могут быть применены враждебным актором, направлены на деградацию, нарушение или разрушение сетей, или на получение доступа к данным и информации, в том числе разведанных⁴⁴⁶.

В доктринах безопасности стран Большой Европы нашли отражение следующие виды современного информационно-психологического инструментария, которые представляют прямую угрозу для национальной безопасности этих государств.

1. *Рост интегрированных, всеохватывающих систем с активным или ведущим использованием искусственного интеллекта (далее — ИИ)*. Многочисленные объекты инфраструктуры, например роботизированные самообучающиеся транспортные системы с централизованным управлением на основе ИИ, могут стать удобными целями для высокотехнологичных террористических атак. Если террористы захватят контроль над системой управления транспортом крупного города, это может привести к многочисленным жертвам, вызвать панику и создать психо-

⁴⁴⁶ The landscape of hybrid threats: A conceptual model. 26 November 2020/JRC123305, Ispra: European Commission, 2020. European Union and Hybrid CoE, 2020.

логический климат, который будет способствовать дальнейшим враждебным действиям. Например, новый вирус с искусственным интеллектом DeepLocker был разработан в качестве пробной концепции IBM Research для того, чтобы понять, как можно объединить несколько методов ИИ и вредоносных программ, уже встречавшихся в природе, для создания нового вида вредоносных программ, обладающих высокой степенью уклонения и скрывающих свои вредоносные намерения до тех пор, пока они не достигнут конкретной жертвы.

2. *Кибервойска, манипуляции и вычислительная пропаганда.* С 2016 г. в странах Большой Европы началось активное отслеживание деятельности «кибервойск», которые определяются как правительственные или партийные субъекты, чьей целью является осуществление манипуляции общественным мнением онлайн. С 2019 г. было опубликовано множество исследований об организации «кибервойск» по всему миру и о том, как эти субъекты используют вычислительную пропаганду в политических целях. Для распространения вычислительной пропаганды «кибервойска» используют как настоящие, так и поддельные аккаунты. Эти аккаунты также могут быть «курируемыми человеком» или использовать автоматизацию. Автоматизированные аккаунты (иногда называемые политическими ботами) часто используются для усиления одних нарративов и глушения других. Доказательства использования автоматизированных аккаунтов были обнаружены в 57 странах⁴⁴⁷. Примером высокоавтоматизированной кампании «кибервойск» являются боты, созданные различными государственными учреждениями Гондураса, включая Национальную телевизионную станцию. Все эти аккаунты были отслежены до одного IP-адреса в Гондурасе. Они размещали контент, направленный на подрыв общественного мнения. Хотя пропаганда не является чем-то новым, но доступность технологий социальных сетей меняет ее масштаб, охват и точность передачи дезинформации.

⁴⁴⁷ Bradshaw S., Bailey H., Howard Ph. N. Industrialized Disinformation 2020 Global Inventory of Organized social media Manipulation / Oxford Internet Institute. University of Oxford, 2021.

3. *Угрозы критической цифровой инфраструктуре* приобрели физическое измерение. ЕС и его государства-члены подтверждают необходимость сосредоточить свои действия не только на защите физической инфраструктуры (энергетические и транспортные связи), но и на виртуальных цифровых сетях и инфраструктуре (сети 5G). Еще более сложным является понимание того, как объединяются физические и виртуальные инфраструктурные сети и почему это объединение актуально с точки зрения гибридных угроз. Существует множество примеров того, как виртуально-физические инфраструктуры могут быть использованы с потенциально разрушительным эффектом. Например, в марте 2019 г. алюминиевый завод в Норвегии подвергся атаке ransomware, которая на мгновение отключила плавильную систему и создала риск блокировки механизмов защиты. Еще в мае 2017 г. ряд больниц в Великобритании были вынуждены отменить несрочные операции и закрыть некоторые отделения из-за кибератаки. Наконец, в конце 2012 г. оператор электрических сетей в Германии подвергся атаке типа «отказ в обслуживании» (DoS).

4. *Психологическая война в отношении лиц, принимающих решения.* Определяется в стратегических доктринах европейских государств как операции по достижению политических и военных целей путем воздействия на психологию и поведение целей посредством распространения специфической информации. В данном случае «целями» являются специалисты-практики и лица, принимающие решения. Средства распространения информации варьируются в зависимости от оперативной необходимости и могут включать в себя радиовещание, передачу информации от человека к человеку, а также использование специального оборудования. Психологические операции охватывают как наступательные операции против психологии цели, так и оборонительные операции по противодействию психологическим атакам противника. Методы психологической войны включают сдерживание, принуждение, обман, подстрекательство, соблазнение, подкуп, побуждение и замешательство. Следует подчеркнуть, что эти методы возникают из теоретических и доктринальных описаний.

5. *Манипуляция массовым сознанием:*

- *применение технологии Deepfake*, которая представляет собой технику синтеза человеческого изображения/голоса на основе искусственного интеллекта. Deepfake начали использовать для создания измененных цифровым способом видеороликов с мировыми лидерами. При этом видео могут быть достаточно реалистичными, чтобы манипулировать будущими выборами и глобальной политикой. Deepfakes уже сейчас используются в психологической войне для провоцирования финансовой паники, торговых или локальных военных конфликтов;
- *навязывание повестки дня и ее усиление*. В 2020 г. боты составляли более 70% всего международного онлайн-трафика. Организации, искусственно продвигающие контент, формируют «повестку дня», согласно которой, чем чаще люди видят определенный контент, тем более важным он им кажется. Так, например, репутационный ущерб, нанесенный ботами во время политических кампаний, используется террористическими группировками для привлечения новых сторонников или организации убийств;
- *анализ настроений* — класс методов контент-анализа, используемых в вычислительной лингвистике для выявления эмоционально нагруженных слов в текстах, которые раскрывают мнение автора о теме. Анализ настроений проводится на основе широкого спектра источников, таких как блоги, статьи, форумы, опросы.

6. *Распространение теории Qanon*, которая возникла в 2017 г. Ее последователи утверждают, что администрация президента США Дональда Трампа велл тайную войну против элит. С тех пор теория заметно эволюционировала и включает уже десятки других теорий заговора под общим названием. Американский исследователь дезинформации Рене Ди Реста назвал эти движения «вселенской конспирологией». 28 октября 2017 г. анонимный пользователь под ником Q Clearance Patriot создал

на форуме 4chan дискуссию под названием «Затишье перед бурей». Вокруг таинственного информатора сформировалось сообщество под названием QAnon. Исследователи называют QAnon «зонтичной теорией заговора», так как она по ходу развития постепенно обрастает элементами других, более старых, конспирологических теорий.

Опыт борьбы с информационно-психологическими угрозами на примере Швеции, Великобритании и Франции

В настоящее время в странах Европы активизировалась работа по оценке влияния информации на личность и общество. На практике реализуются планы организационного и технического обеспечения национальной информационной безопасности, создаются подразделения, предназначенные для отражения «информационной агрессии». Правительства берут на себя роль координатора межведомственных усилий в этой сфере. Разработка методов и средств обеспечения информационной безопасности ведется по следующим основным направлениям: выявление угрозы нападения, нейтрализация нападения, защита и восстановление собственных систем.

При этом делается упор на определение методов и средств оказания «информационного противодействия», каналов воздействия на человека, влияния той или иной информации на боеготовность вооруженных сил, исследование взаимоотношений СМИ и общественного мнения.

Швеции, Великобритании и Франции имеют схожие подходы к обеспечению информационной безопасности и противодействию информационно-психологическому влиянию. При этом каждое из государств основной целью определяет снижение влияния в их странах «русской пропаганды».

Швеция использует понятие «информационное влияние», под которым понимается деятельность, «включающая потенциально вредные формы коммуникации, организованные иностран-

ными государственными субъектами или их представителями»⁴⁴⁸. В борьбе с нежелательным информационным влиянием в Швеции применяется подход «снизу вверх». Эта работа реализуется Шведским агентством по гражданским чрезвычайным ситуациям (The Swedish Civil Contingencies Agency (далее — MSB)). С 2016 г. в его задачи входит выявление и противодействие кампаниям информационного влияния. Большая часть работы по противодействию дезинформации в Швеции ведется «снизу» со стороны правительства, на уровне агентств, муниципалитетов и гражданского общества. Такой подход предоставляет агентствам возможность противостоять иностранному влиянию и дезинформации без государственного вмешательства. Это отличается от других стран (например, Чешской Республики, где эффективность ответных мер в гораздо большей степени зависит от политической воли) и является преимуществом шведского подхода. Швеция придерживается подхода, который гласит, что лучший способ противодействия дезинформации или информационному влиянию — это превентивные действия. Так, MSB активно проводит работу с населением в части изучения уязвимых психологических структур, характерных для различных категорий населения.

В январе 2022 г. Швеция возродила «Агентство психологической защиты», которое функционировало в стране еще во времена холодной войны. Основная задача организации — борьба с иностранной дезинформацией. И если раньше там боролись с влиянием СССР на «ранимую шведскую психику», то теперь борются с агрессивной «российской пропагандой».

Регионализация является важной частью шведского подхода: Агентство тратит много времени на информирование, подготовку и повышение осведомленности в муниципалитетах и регионах в сотрудничестве со Шведской ассоциацией местных властей и регионов. Большую роль в плане организации психологической работы с населением в Швеции играют различные некоммерческие добровольные оборонные организации, кото-

рые являются частью шведского подхода Total Defense. Общая идея шведского подхода заключается в том, что образованное население способствует развитию демократии и гарантирует ее устойчивость, особенно против дезинформации. Этот же превентивный подход объясняет, почему население Швеции является одним из самых образованных в мире в плане медиаграмотности. И в школах, и в университетах всегда уделялось большое внимание критическому мышлению, знаниям в области СМИ и коммуникации, а в последнее время — цифровому образованию. С 2018 г. во всех начальных школах преподается введение в компьютерное программирование и умение отличать надежные источники от ненадежных.

Подход Total Defense применяется и в коммерческом секторе. Специально созданное подразделение в MSB тесно взаимодействует с частными компаниями, которые занимаются PR и коммуникациями. В частности, MSB проводит обучение сотрудников компаний, так как придерживается мнения, что коммерческий сектор является наиболее уязвимым для информационной пропаганды и агрессии.

MSB внедрила трехуровневый процесс, основанный на исследованиях, обучении, проведении тренингов и учений. Первый уровень включает финансирование работы из Фонда кризисного управления. Начиная с 2017 г., финансирование исследований в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности составляло 1,2 млн евро в год с дополнительно выделяемыми 50 000 евро в год на краткосрочные исследования.

Второй уровень — внедрение результатов исследований в учебные программы в школах и детских садах, а также в стратегии развития служащих государственных органов. Как правило, это индивидуальное обучение, адаптированное к различным учреждениям и ведомствам. Активная работа MSB была замечена в рамках кампании по противодействию дезинформации о пандемии COVID-19 и последующей вакцинации.

Третий уровень — с 2015 г. MSB организует ежегодное учебное мероприятие в рамках курса по ведению стратегической на-

⁴⁴⁸ Hybrid CoE Research Report 2, July 2021, Effective state practices against disinformation: Four country case studies.

циональной разведки, который проводится Университетом национальной обороны Швеции. Государственных служащих высшего звена обучают навыкам противодействия гибридным угрозам и дезинформации.

Важно отметить, что в соответствии с законом о персональных данных MSB запрещено осуществлять регистрацию граждан Швеции в своих базах данных, поэтому его акцент смещен в сторону отслеживания шведских социальных сетей и зарубежных источников информации.

Сегодняшними мишенями шведского подхода в части противодействия гибридным угрозам является в первую очередь Россия и КНР. Кроме того, большое внимание уделяется Ирану, который всегда был проблемой для контрразведки Швеции из-за проживающей в Швеции обширной иранской диаспоры. Перечисленные приоритеты напрямую проистекают из директив по обеспечению национальной безопасности Швеции.

Шведский подход был применен и в других странах, причем не только Балтийского региона, но и, например, в Сингапуре.

Великобритания известна большим количеством экспертных ресурсов. Наиболее влиятельными являются следующие.

1. Группа по коммуникациям в области национальной безопасности (NSCT), находящаяся в совместном ведении Канцелярии кабинета министров и Канцелярии премьер-министра Великобритании. Представленность данной группы была значительно расширена после инцидента в 2018 г. в Солсбери. Одной из его заметных публичных работ является «Контрольный список SHARE», который дает рекомендации в виде 5 шагов по выявлению дезинформационного контента.

2. Группа быстрого реагирования (ГБР), созданная в апреле 2018 г. Входит в состав Правительственной коммуникационной службы (Government Communications Service, GCS). Ее роль — поиск дезинформации или информации, которая набирает популярность в сети Интернет и может представлять угрозу с последующим ее устранением. В группу включены специалисты по анализу данных, медиаэксперты, аналитики.

3. Отдел мониторинга СМИ, который напрямую относится к офису премьер-министра Великобритании. Проводит ежедневные брифинги с отчетом по источникам выявленной дезинформации.

4. Отдел открытых источников (OSU), созданный в 2016 г. базируется в Управлении иностранных дел по делам Содружества и развития (FCDO). Миссия подразделения, сочетающего в себе исследования о данных, поведенческую психологию и методы разведки с использованием открытых источников, заключается в том, чтобы улучшить использование FCDO данных из открытых источников.

5. Подразделение по России, также входящее в FCDO, реализует программу по противодействию дезинформации и развитию СМИ (CDMD) стоимостью 29,75 млн фунтов стерлингов, запущенную в апреле 2016 г. Ее целью является защита национальной безопасности Великобритании от угроз, связанных с атаками из России. Программа CDMD поддерживает повышение уровня информированности населения о внутренних ответных мерах Великобритании, тем самым повышая экспертную компетентность правительства в глазах населения, обеспечивая большую координацию и интеграцию внутренних и международных усилий.

Как и в Швеции, в Великобритании повсеместно заявляется приверженность демократическим ценностям, свободе выражения мнений; в этой связи акцент сделан на противодействии распространению ложной/искаженной информации, а не на мерах в отношении определенных групп населения.

Во *Франции* активная работа по противодействию дезинформации была спровоцирована операцией, получившей название «Утечка Макрона», которая стала целенаправленной попыткой подорвать доверие к кандидатуре Эммануэля Макрона во время президентских выборов во Франции в 2017 г. и включала в себя кампанию дезинформации и операцию по взлому и утечке информации за два дня до финального тура голосования. Однако французским властям удалось противодействовать массивной информационно-коммуникационной атаке.

В конце лета 2016 г. Генеральный секретариат по обороне и национальной безопасности (SGDSN), межведомственный орган при премьер-министре Франции, и Национальное агентство кибербезопасности (ANSSI) предупредили политические партии и кандидатов о риске кибератак и дезинформации во время президентской кампании. 26 октября 2016 г. ANSSI организовало семинар по кибербезопасности, открытый для всех политических партий, представленных в парламентах Франции и Европы. Его целью было извлечь уроки из американских президентских выборов 2016 г., оценить риски в контексте президентских выборов 2017 г. во Франции и выделить передовой опыт.

В сентябре 2017 г. Штаб политического планирования МИД (Центр анализа, прогнозирования и стратегии, CAPS) и Институт стратегических исследований Министерства обороны (Institut de recherche stratégique de l'École militaire, или IRSEM) создали совместную рабочую группу. Главным результатом ее работы стал 200-страничный доклад под названием «Манипуляция информацией: вызов нашим демократиям», представленный в начале сентября 2018 г. В докладе используется термин «информационное манипулирование», который описывает скоординированную кампанию, распространение ложной информации или информации, которая сознательно искажается и может нанести политическое вред. В докладе содержится 50 рекомендаций, в том числе 20 – для государств – участников ЕС. Приведем некоторые из них:

- 1) избегание жестких мер в отношении представителей гражданского общества (журналисты, представители НКО, независимые эксперты, ученые), которые, по мнению авторов доклада, должны оставаться первой линией обороны против манипуляций в информационном пространстве;
- 2) создание внутри правительства Франции специальной структуры, задачами которой станет выявление и противодействие манипуляцией информацией;
- 3) повышение прозрачности для регистрации зарубежных СМИ (за основу взята американская практика);

- 4) увеличение присутствия в международном пространстве, в частности, таких глобальных инициативах, как Целевая группа East StratCom (ESCTF) (является частью Европейской службы внешних действий, ориентированной на «эффективную коммуникацию» и продвижение деятельности Европейского союза в Восточной Европе (включая Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину) и за ее пределами (Россия)), Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки, Центр передового опыта НАТО по стратегическим коммуникациям в Риге;
- 5) преподавание медиаграмотности и развитие навыков критического мышления детей и взрослых, увеличение финансирования исследований по этим тематикам.

В сентябре 2021 г. во Франции начало свою работу национальное агентство информации Vigium (Служба защиты от цифрового вмешательства)⁴⁴⁹. Его главная задача — осуществление мониторинга, обнаружения и определения иностранных операций цифрового вмешательства, направленных на манипулирование информацией в социальных сетях. Появление агентства подтвердило курс Франции на ужесточение политики в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности.

Инструменты информационно-психологических операций НАТО

Всего в структуре НАТО на данный момент считается 26 аккредитованных центров передового опыта (Centres of Excellence) по противодействию информационно-психологическим операциям.

Среди них есть сугубо специализированные, например по теме военной медицины или войне в горной местности⁴⁵⁰. Но есть

⁴⁴⁹ *Alonso P., Guiton A.* “Les dessous de Viginum”, la future agence contre les manipulations de l'information // Libération, 30.06.2021. URL: https://www.liberation.fr/societe/police-justice/les-dessous-de-viginum-la-future-agence-contre-les-manipulations-de-linformation-20210630_NF-TB6CNJ6ZGDDFBMZRZKBBANYA/

⁴⁵⁰ Hybrid CoE Research Report 2, July 2021, Effective state practices against disinformation: Four country case studies.

несколько, которые связаны с гражданско-военными вопросами и являются местом подготовки и проведения операций по пропаганде, дезинформации и манипуляции массовым сознанием.

Центр стратегических коммуникаций, который расположен в Риге, представляет образцовый механизм по организации методик влияния, поскольку само понятие «стратегические коммуникации» — это целевое информационное воздействие на зарубежные аудитории. Характерной особенностью стратегических коммуникаций является их диалоговый характер, то есть донесения информации через двусторонний обмен. Понятие и методика стратегических коммуникаций были разработаны в Министерстве обороны США.

Соучредителями центра являются Эстония, Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша и Великобритания. Как указано на сайте центра, в его функции входят общественная дипломатия, работа со СМИ по информированию о деятельности НАТО, гражданско-военные связи, информационно-психологические операции.

На базе Центра проводятся регулярные конференции, издаются журналы, доклады-исследования. Спектр охватываемых проблем: тактика информационной войны с использованием мемов; нарративы экстремистских организаций; безопасность в Европейском союзе; кибервойна; национализм; биометрические технологии. Особое внимание в этих тематиках уделяется России. Только в первое полугодие 2022 г. Центр выпустил более 20 публикаций по теме компьютерных ботов, манипуляций в социальных сетях, влиянии Китая, искусственного интеллекта, технологии 5G, теме беженцев, а также «Северного потока – 2».

В 2022 г. десятилетие отметил *Центр передового опыта НАТО по проблемам энергетической безопасности в Вильнюсе*. Его миссия состоит в помощи стратегическому командованию НАТО и другим структурным подразделениям альянса, государствам-членам и партнерам. Основная задача Центра — выработка экспертных оценок и рекомендаций по всему кругу вопросов энергетической безопасности, включая взаимодействие между академическими кругами и промышленным сектором, военную

логистику. Центр организует курсы, имеет места для студенческой практики (расходы на проживание и обучение студентов оплачивает НАТО).

Крупным элементом наступательных некинетических операций является *Центр по киберобороне в Таллине*. Несмотря на название, на базе этого центра обучаются и практикуют кибератаки на российскую инфраструктуру. Кроме того, Центр известен подготовкой ряда документов, которые продвигают исключительно западную трактовку киберпространства и обосновывают вмешательство в дела других государств под видом «правовых механизмов». В 2022 г. Центр издал очередное пособие под названием «Право приватности и защиты данных во время вооруженного конфликта». Сборник начинается со слов о «русской агрессии» на Украине, а слово «Россия» встречается 46 раз. Очевидно, что материалы носят умышленно предвзятый характер.

Новым интересным и заслуживающим внимания проектом НАТО является *Центр обеспечения стабильности, расположенный в Италии*. Он является связующим звеном Североатлантического альянса с международными организациями и учреждениями, не входящими в НАТО, в области обеспечения стабильности. Официально сотрудники Центра проводят мероприятия, направленные на укрепление или временную замену местной полиции, чтобы способствовать восстановлению и/или поддержанию общественного порядка и безопасности, верховенства права и защиты прав человека. По факту — это инструмент гуманитарной интервенции и ведения специальной политической войны. Основными донорами Центра являются — Чехия, Франция, Греция, Италия, Польша, Румыния, Испания, Нидерланды и Турция.

Центр моделирования и симуляции в Риме занимается поддержкой разработки и управления общими хранилищами моделей, симуляций, данных, методов, инструментов и передовой практики. Он ответственен за разработку и интеграцию существующих и будущих инструментов и мероприятий НАТО и национальных инструментов по моделированию и симуляции. Центр взаимодействует с национальными агентствами в этой области,

учреждениями, промышленностью, научными кругами и организациями. Фактически, это технический хаб для решений в области проведения как информационно-психологических операций, так и военных кампаний.

Кроме аккредитованных центров, есть и другие, которые не указаны на официальном сайте НАТО. К ним относится *размещенный в Канаде специализированный Центр по инновациям для обороны (IDEaS)*, также известный как хаб по инновациям.

На сайте указано семь направлений, в области которых работает Центр. Это образование и тренинги, механизмы принятия решений, киберпространство, гуманитарные инициативы, информация и дезинформация, автономные системы и стратегия. Однако наиболее часто повторяющейся темой сразу в нескольких направлениях является когнитивная война. В конце 2020 г. Центр выпустил исследование на эту тему, автором которого указан Франсуа де Клузель. В нем говорится, что «когнитивная война имеет универсальный охват, от отдельного человека до государств и многонациональных организаций. Она использует приемы дезинформации и пропаганды, направленные на психологическое истощение рецепторов информации. Каждый вносит в это свой вклад, в той или иной степени, сознательно или подсознательно, и это дает бесценные знания об обществе, особенно открытых обществах, таких как на Западе. Затем эти знания можно легко использовать в качестве оружия. Инструменты информационной войны, наряду с добавлением «нейрооружия», расширяют будущие технологические перспективы, предполагая, что когнитивное поле станет одним из полей сражений завтрашнего дня. Эта перспектива еще больше укрепляется благодаря быстрому развитию нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий, когнитивных наук и пониманию мозга»⁴⁵¹.

Предполагается, что ведение когнитивной войны будет вестись на стратегическом уровне. Об этом свидетельствует доклад, подготовленный сотрудниками Центра в 2021 г. и посвященный

будущей стратегии НАТО. В нем отмечалось, что информация и когнитивная война в будущем будут решающим инструментом национального могущества. Также было сказано, что все науки будут милитаризованы, особенно нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки. Указывалось, что «поскольку человеческий разум является областью ведения боевых действий, НАТО следует развивать возможности для искажения потока информации, поступающей к противникам»⁴⁵². Кроме того, НАТО должен быть готов использовать информационную и когнитивную сферы как в оборонительных, так и в наступательных целях.

Исходя из данных предложений, можно допустить, что в НАТО сейчас уже ведутся активные работы по созданию такого информационного оружия по воздействию и организации подразделений, непосредственно отвечающих за эту деятельность. С большой вероятностью операции по ведению когнитивной войны также тестируются в отношении России и российских граждан.

1. В настоящий момент страны Большой Европы подтверждают необходимость обеспечения информационно-психологической защиты населения в условиях ведения нового типа гибридных войн. В национальных доктринах безопасности всех государств региона Большой Европы перечислены различные типы вызовов, которые представляют угрозу для национальной безопасности государств, выделены контргибридные стратегии для противодействия этим угрозам.

2. Многие страны экспериментируют с разработкой наступательного информационного потенциала. Некоторые из них, в том числе США, Франция, Великобритания, Швеция, Германия, открыто заявили о том, что положение о ведении войны с применением информационного оружия было включено в их военные доктрины или такая возможность учитывается при военном планировании. При этом большинство государств подобную информацию считают закрытой, что делает любые данные о количестве

⁴⁵² Marrone A., Sabatino E. Cyber Defence in NATO Countries: Comparing Models // Istituto Affari Internazionali. 2021. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2105.pdf>

⁴⁵¹ Francois du Cluzel. Cognitive warfare. 2020 // Innovationhub. URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-01/20210122_CW%20Final.pdf

стран, реально обладающих потенциалом для развязывания войны в информационном пространстве, неточными.

3. Благодаря сочетанию методов психологического воздействия, сложных систем искусственного интеллекта и больших данных в ближайшем будущем могут появиться синтетические информационные продукты. Они будут воздействовать не на неодушевленные предметы, социальные сети, а на людей (индивидов и массы) как психофизиологические объекты. Апеллируя к привычкам, стереотипам и даже психофизиологии, они будут побуждать людей к совершению строго определенных действий, что позволит осуществлять полноформатные дезинформационные войны, тем самым превращая «гибридные» формы войны в когнитивные. Предполагается, что когнитивная война будет вестись на стратегическом уровне. Об этом свидетельствует и доклад, подготовленный сотрудниками аналитического центра НАТО (Атлантический совет) в 2020 г. и посвященный будущей стратегии НАТО. В нем отмечалось, что информация и когнитивная война в будущем будут решающим инструментом национального могущества.

4. В последние годы значительно увеличилось присутствие в международном пространстве глобальных инициатив ЕС, США, блока НАТО, целью которых является создание условий для ведения информационно-психологической войны против России. При этом, как отмечается в официальных документах, информационно-психологическую войну считают наиболее перспективным видом. По факту это война без объявления войны на территории противника, а инвестиции в этот процесс являются латентными.

5. В каждой стране региона Большой Европы существует ведомство или агентство, в котором обязательно есть подразделение по России; его целью которого является защита национальной безопасности страны «от угроз, связанных с атаками из России». Программы финансируются из национальных бюджетов, получают широкую огласку среди населения, тем самым повышая информированности населения о внутренних ответных мерах стран в отношении «российской угрозы».

3.4. ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИПФЕЙКОВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Политическая стабильность является неотъемлемым условием успешного развития любой страны. Этот вопрос привлекает внимание исследователей на протяжении многих лет⁴⁵³. Растущая напряженность в международных отношениях и политическая нестабильность во многих странах делают любой новый инструмент дезинформации о состоянии окружающего нас мира, такой как злонамеренное использование дипфейков (ЗИД), социально крайне опасным явлением. Под дипфейком понимается набор технологий ИИ для создания или изменения аудио-, видео-, фото-контента и машинно-генерируемых текстов. Gartner ожидает, что к 2025 г. на генеративный ИИ будет приходиться 10% всех производимых данных, по сравнению с менее чем 1% в 2021 г.⁴⁵⁴ Совершенствование, удешевление и широкое распространение дипфейков уже в ближайшем будущем могут превратить ЗИД в опасную угрозу политической стабильности, особенно в рамках системного высокотехнологичного информационно-психологического противоборства.

Дипфейки видео и возможности их злонамеренного использования в политической борьбе

Дипфейки видео, в котором авторитетный государственный деятель делает угрожающие заявления, способны спровоцировать

⁴⁵³ Ake C.A. Definition of Political Stability // Comparative Politics. 1975. Vol. 7, Issue 2. P. 271—283. URL: <https://www.jstor.org/stable/421552>; Bulut A., Yildirim T.M. Political Stability, Democracy and Agenda Dynamics in Turkey. Cham: Palgrave, 2020. 198 p.; Dowding K.M., Kimber R. The Meaning and Use of 'Political Stability' // European Journal of Political Research. 1983. Vol. 11, Issue 3. P. 229—243. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-6765.1983.tb00060.x>

⁴⁵⁴ Gartner Identifies the Top Strategic Technology Trends for 2022 // Gartner. 18.10.2021. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-10-18-gartner-identifies-the-top-strategic-technology-trends-for-2022>

серьезный политический или даже военный конфликт. Например, можно представить, что дипфейк видео, в котором премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и другие правительственные чиновниками якобы обсуждают будущие планы по захвату Храмовой горы в Иерусалиме и мечети Аль-Акса, с невероятной скоростью распространится по всему Ближнему Востоку⁴⁵⁵. Вопросы негативного общественного воздействия дипфейков уже поднимались в ряде исследований⁴⁵⁶, однако необходимо провести более тщательный анализ злонамеренных практик в этой области, которые в будущем получат еще более широкое распространение. По словам В. И. Воронкова, заместитель Генерального секретаря ООН, глава Контртеррористического управления, «способность использовать искусственный интеллект для создания высококачественных поддельных видео или изображений — так называемых глубоких подделок — является новым мощным инструментом, который может быть использован террористами для дезинформации и подрыва доверия к правительствам и политическим деятелям»⁴⁵⁷.

В истории уже случалось, что само подозрение на использование дипфейка государственного деятеля становилось триггером государственного переворота. К концу 2018 г. Али Бонго, президент Габона в Западной Африке, много месяцев не появлялся на публике после того, как, по сообщениям, перенес инсульт. Поэтому было неожиданностью, когда в день Нового года в Сети появилось, казалось бы, официальное видео, на котором Бонго, выглядящий немного дезориентированным, обращается к габонскому народу. Конкуренты Бонго объявили видео дипфейком. Оппозиция заявила, что Бонго был мертв или недееспособен. 7 января 2019 г. армейские офицеры предприняли попытку неудачного государственного переворота, ссылаясь на дипфейк⁴⁵⁸. Однако Бонго не был мертв. И видео не было глубокой подделкой, а просто плохо поставленной видеозаписью нездорового мужчины, изо всех сил пытающегося казаться здоровее, чем он на самом деле был. Но заговорщики переворота были правы в одном: вполне возможно создать убедительное видео с участием известного политика, предпринимателя и т. д. и использовать его для серьезной провокации в критической обстановке, когда ход событий быстр и часто непредсказуем, высок накал страстей в обществе и нет достаточного времени для верификации поступающей информации.

⁴⁵⁵ 'I Never Said That!' The High-Tech Deception of 'Deepfake' Videos // The Times of Israel. 02.07.2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/i-never-said-that-the-high-tech-deception-of-deepfake-videos/>

⁴⁵⁶ Adams M. Deepfake Technology & 2020 U. S. Elections: A Threat to Democracy and How to Spot Deepfakes. Dallas: Goodwater Publishing, 2019. 34 p. URL: <https://www.amazon.co.uk/DEEPAKE-TECHNOLOGY-2020-U-S-ELECTIONS/dp/170546632X>; Chesney R., Citron D. K. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security // California Law Review. 2019. Vol. 107. P. 1753—1820. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3213954; Temming M. Algorithm Makes Fake Videos Lifelike // Science News. 2018. Issue 194 (5). P. 12—13; Toronto W. D. Fake News and Kill-Switches: The U. S. Government's Fight to Respond to and Prevent Fake News // Air Force Law Review. 2018. Issue 79. P. 167—206.; Young N. DeepFake Technology: Complete Guide to Deepfakes, Politics and Social Media. North Charleston: Independently published, 2019. 158 p.

⁴⁵⁷ Co-Chairs Summary. International High-level Conference on Countering Terrorism through Innovative Approaches and the Use of New and Emerging Technologies. Delivered by Mr. Vladimir Voronkov, Under-Secretary-General of the United Nations Office of Counter-Terrorism. Minsk, 4 September. United Nations Office of Counter-Terrorism, 2019. 5 p. URL: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org/counterterrorism.ctitf/files/20190904_ChairsSummary_%20BY2019NYConference.pdf

гером государственного переворота. К концу 2018 г. Али Бонго, президент Габона в Западной Африке, много месяцев не появлялся на публике после того, как, по сообщениям, перенес инсульт. Поэтому было неожиданностью, когда в день Нового года в Сети появилось, казалось бы, официальное видео, на котором Бонго, выглядящий немного дезориентированным, обращается к габонскому народу. Конкуренты Бонго объявили видео дипфейком. Оппозиция заявила, что Бонго был мертв или недееспособен. 7 января 2019 г. армейские офицеры предприняли попытку неудачного государственного переворота, ссылаясь на дипфейк⁴⁵⁸. Однако Бонго не был мертв. И видео не было глубокой подделкой, а просто плохо поставленной видеозаписью нездорового мужчины, изо всех сил пытающегося казаться здоровее, чем он на самом деле был. Но заговорщики переворота были правы в одном: вполне возможно создать убедительное видео с участием известного политика, предпринимателя и т. д. и использовать его для серьезной провокации в критической обстановке, когда ход событий быстр и часто непредсказуем, высок накал страстей в обществе и нет достаточного времени для верификации поступающей информации.

Впрочем, не меньшую угрозу представляет возможность того, что технологии дипфейков станут настолько качественными, доступными, дешевыми и распространенными, что люди уже не смогут доверять настоящим видео- или аудиодоказательствам, а это, в свою очередь, еще больше усилит социальную апатию и нигилизм.

Представители основных политических партий Индии публично отказались от практики использования дипфейков после случаев их антисоциального использования⁴⁵⁹. В Ираке мужчина, выступавший против участия женщин в политике, распространил фальшивое видео порнографического содержания с участием политического кандидата-женщины, а в Бразилии сенатор подверг-

⁴⁵⁸ Axe D. Inside the Deepfake 'Arms Race' // Daily Beast. 07.10.2019. URL: <https://www.thedailybeast.com/inside-the-deepfake-arms-race>

⁴⁵⁹ Mihindukulasuriya R. Why the Manoj Tiwari Deepfakes Should Have India Deeply Worried // The Print. 29.02.2020. URL: <https://theprint.in/tech/why-the-manoj-tiwari-deepfakes-should-have-india-deeply-worried/372389/>

ся атаке с применением дипфейкового видео, изображающего его во время оргии⁴⁶⁰.

Практика использования дипфейков в политических целях в 2022 г. вышла на качественно иной уровень. Избранный президентом Южной Кореи от консервативной партии «Сила народа» Юн Сок Ёль во время своей избирательной кампании 2022 г. успешно применил необычную стратегию, основанную на использовании технологий глубоких подделок. Политик получил цифрового двойника, который мог проводить кампанию в нескольких местах одновременно⁴⁶¹. Дипфейк-аватар по имени AI Yoop создали IT-специалисты из предвыборного штаба Юн Сок Ёля. ИИ позволил ему стать более современным кандидатом, чем его конкуренты, особенно с точки зрения молодых избирателей. С аккуратно причесанными черными волосами, в элегантном костюме, аватар выглядел почти идентично кандидату в президенты, но в отличие от последнего успешно использовал соленые остроты в обращениях к молодым избирателям, которые просматривают новости онлайн⁴⁶². В сообщениях, транслируемых с помощью аватара, использовался юмор, призванный отвлечь внимание от прошлых скандалов с участием Юна⁴⁶³. Заявления AI Yoop попали в заголовки южнокорейских СМИ, и 7 млн человек посетили веб-сайт «Вики Юн», чтобы задать вопросы аватару⁴⁶⁴.

⁴⁶⁰ Lamb H. Sex, Coups, and the Liar's Dividend: What Are Deepfakes Doing to Us? // The Institution of Engineering and Technology. 08.04.2020. URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2020/04/sex-coups-and-the-liar-s-dividend-what-are-deepfakes-doing-to-us/>

⁴⁶¹ South Korea's presidential deepfake // Vastmindz. 24.12.2022. URL: <https://vastmindz.com/south-koreas-presidential-deepfake/>

⁴⁶² AFPRelaxnews. Deepfake Democracy: South Korean Presidential Race Candidate Goes Virtual For Votes // Forbes India. 15.02.2022. URL: <https://www.forbesindia.com/article/lifes/deepfake-democracy-south-korean-presidential-race-candidate-goes-virtual-for-votes/73715/1>

⁴⁶³ Deepfake democracy: South Korean candidate goes virtual for votes // The Times of India. 14.02.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/deepfake-democracy-south-korean-candidate-goes-virtual-for-votes/article-show/89556568.cms>

⁴⁶⁴ Ibid.

На первый взгляд, AI Yoop — удачная демонстрация того, как далеко продвинулись технологии ИИ за последние несколько лет. «Слова, которые часто произносит Юн, лучше используются ИИ Юном», — отметил Байк Кен Хун, директор команды по применению AI Yoop⁴⁶⁵. Однако возникает вопрос: что следует делать, если аватар государственного деятеля, политика или делового человека — ложное представление, укрепляющее в сознании и подсознании общественности более выгодные качества, создавая иллюзию атрибутов, которыми реальный человек не обладает?

Опыт последней президентской кампании в Южной Корее, возможно, отчасти показал начальную фазу использования нового метода опасного политического манипулирования. С помощью все более адаптивного и эмоционального аватара, который не нуждается в отдыхе и может быть одновременно в разных местах, можно создать образ, с которым реальный человек все меньше и меньше сможет конкурировать в публичном пространстве. Это наводит на мысль о том, не случится ли так, что «телевизионные президенты» будут заменены «глубоко фальшивыми президентами»?

Дипфейки аудио, сгенерированные изображения и тексты

Дипфейки аудио. В отчете американской компании Pindrop, работающей в сфере информационной безопасности, сообщалось, что число «голосовых мошенничеств» с 2013 по 2017 г. выросло более чем на 350%, и на данный момент не прослеживается тенденции к снижению этого показателя. Мошенничество с синтетической идентификацией является самым быстрорастущим видом финансовых преступлений в Соединенных Штатах. Сегодня ИИ генерирует реалистичное видео на основе всего одной фотографии и синтезирует искусственный звук на основе обработки всего одной минуты речи⁴⁶⁶.

⁴⁶⁵ Ibid.

⁴⁶⁶ Voice Intelligence & Security Report. A Review of Fraud, the Future of Voice, and the Impact to Customer Service Channels. Revised for 2020 Including Updated Data. Pindrop, 2020. P. 12.

В марте 2019 г. преступники использовали программное обеспечение на основе ИИ для имитации голоса главы компании, чтобы облегчить мошеннический перевод 220 тыс. евро, что было необычным случаем использования ИИ в преступных целях. Генеральный директор немецкой энергетической компании, базирующейся в Великобритании, думал, что разговаривает по телефону со своим боссом, исполнительным директором немецкой материнской компании, который попросил его перевести средства венгерскому поставщику. Звонивший запросил срочный перевод и поручил руководству компании в Великобритании отправить платеж в течение часа. Кто бы ни стоял за этим инцидентом, похоже, он использовал программное обеспечение на основе ИИ, чтобы успешно имитировать голос немецкого руководителя. «Генеральный директор из Великобритании узнал легкий немецкий акцент своего босса и мелодичность его голоса по телефону», — сказал Рюдигер Кирш, эксперт по мошенничеству в Euler Hermes, дочерней компании мюнхенской компании финансовых услуг Allianz SE⁴⁶⁷. По данным The Washington Post, компания Symantec, занимающаяся кибербезопасностью, столкнулась по меньшей мере с тремя случаями мошенничества с использованием deepfake voice, которые использовались для обмана компаний при отправке денег на мошеннический счет. Symantec сообщила The Washington Post, что по крайней мере один из случаев, привел к убыткам в миллионы долларов⁴⁶⁸.

В январе 2020 г. менеджер гонконгского банка стал жертвой высокотехнологичного ограбления, в ходе которого ему было приказано перевести 35 млн долларов США на различные банковские счета для приобретения компании. Голос на другом конце линии звучал точь-в-точь как у знакомого делового партнера,

но на самом деле это была компьютерная симуляция. В этом инциденте участвовали целых 17 злоумышленников, работавших сообща, используя поддельные электронные письма для подтверждения покупки⁴⁶⁹.

Все это может вдохновить антисоциальные группы на использование поддельного аудио, особенно в критических ситуациях, когда требуется быстрая реакция и высок фактор стресса. Прогресс аудиодипфейков продолжается и создает все новые возможности для злонамеренных акторов. В 2023 г. репортер Vice Джозеф Ком использовал технологию создания дипфейка, чтобы получить доступ к банковскому счету с помощью реплицированной ИИ версии своего собственного голоса, а журналист Guardian Australia Ник Эвершед заявил, что смог использовать синтезированную версию собственного голоса, чтобы получить доступ к своей учетной записи самообслуживания Centrelink. Между тем, в своем годовом отчете за 2021–2022 гг. Services Australia сообщила, что голосовая биометрия использовалась для аутентификации более 56 тыс. звонков в день и 39% звонков – на основные бизнес-номера Centrelink. В отчете также говорилось, что отпечаток голоса «так же безопасен, как отпечаток пальца»⁴⁷⁰. Видимо, следует ожидать своего рода соревнования систем имитации голоса с системами распознавания имитации на основе ИИ. От этого соревнования определенно выиграют некоторые сегменты IT-отрасли, но вряд ли кошелек потребителя и общественная этика.

Следует также учитывать, что интеллектуальные системы могут быть взломаны и переориентированы злонамеренными акторами. Исследователи из университетов США, Китая и Германии успешно использовали скрытые аудиофайлы с целью «заставить» голосовых помощников на основе искусственного ин-

⁴⁶⁷ Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case // The Wall Street Journal. 30.08.2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402>

⁴⁶⁸ Harwell D. An artificial-intelligence first: Voice-mimicking software reportedly used in a major theft // The Washington Post. 04.09.2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/09/04/an-artificial-intelligence-first-voice-mimicking-software-reportedly-used-major-theft/>

⁴⁶⁹ Reed J. Cyber Awareness 2022: Consider Deepfakes, NFTs, and More // Security Intelligences. URL: <https://securityintelligence.com/articles/cyber-awareness-2021-deepfakes-nfts/>

⁴⁷⁰ Williams T. Experts say AI scams are on the rise as criminals use voice cloning, phishing and technologies like ChatGPT to trick people // ABC News. 12.04.2023. URL: <https://www.abc.net.au/news/2023-04-12/artificial-intelligence-ai-scams-voice-cloning-phishing-chatgpt/102064086>

теллекта, таких как Siri и Alexa, выполнять их команды. Однако данные результаты подчеркивают возможность того, что хакеры и мошенники также могут взламывать автономных голосовых помощников, а также приложения голосового управления на смартфонах, что позволит им получать доступ к веб-сайтам, совершать покупки, даже отключать системы сигнализации и открывать двери, при этом оставаясь незамеченными для цели⁴⁷¹.

Сгенерированные с помощью технологий ИИ лица людей. В 2018 г. ученые-исследователи NVIDIA вывели технологию ИИ на новый уровень. Технология «фейковые лица» (или «фейковые люди») ⁴⁷² способна создавать фотореалистичные изображения людей, не существующих в реальности, что создает новые риски психологической безопасности. Так называемая «атака Сивиллы» в области компьютерной безопасности – это атака на онлайн-сервисы, которая подразумевает создание нескольких sockpuppets (от англ. sockpuppet — кукла, изготовленная из носка) — фальшивых учетных записей, известных так же, как «виртуалы», контролируемые одним лицом⁴⁷³. В настоящее время такие sockpuppets используют в качестве аватаров изображения, взятые либо из учетных записей реальных пользователей в социальных сетях, либо из стоковых фотографий. Исследователи в области безопасности часто могут идентифицировать sockpuppets посредством обратного поиска изображений их аватаров.

Сегодня можно создавать уникальные изображения профиля, созданные генеративно-состязательными сетями с помощью он-

лайн-сервисов⁴⁷⁴. Эти изображения не поддаются отслеживанию с помощью поисковиков, в связи чем становится все труднее определить подлинность учетных записей sockpuppets. В марте 2019 г. была обнаружена поддельная учетная запись, аватар которой был создан при помощи генеративно-состязательных сетей, а также ссылки на веб-сайт, содержащий, как предполагается, текст, синтезированный ИИ на основе машинного обучения⁴⁷⁵. Этот случай, вероятно, был одним из первых, но не последним в своем роде.

Способность манипулировать мнением и создание реалистичных изображений в больших масштабах окажут большое влияние на саму концепцию доверия в современном обществе и на то, как общественность воспринимает доказательства. Такое программное обеспечение также может оказаться чрезвычайно полезным для осуществления политической пропаганды и кампаний влияния⁴⁷⁶. Так, в декабре 2019 г. Facebook⁴⁷⁷ ограничил доступ к своим платформам американской медиакомпании The Beauty of Life (The BL) после того, как было обнаружено, что компания использовала сеть из сотен поддельных аккаунтов со сгенерированными с помощью ИИ фотографиями для продвижения политической пропаганды в поддержку Д. Трампа в ходе операции по оказанию влияния⁴⁷⁸.

В силу доступности, простоты использования и эффективности данной технологией могут заинтересоваться различные антисоциальные группы. Террористы, например, могут прибегнуть к созданию цифровых «бессмертных» лидеров с определенным

⁴⁷⁴ Например, псупс: This Person does Not Exist (URL: <https://this-person-does-not-exist.com/en>).

⁴⁷⁵ Patel A. Malicious Use of AI // F-Secure. 11.07.2019. URL: <https://blog.f-secure.com/malicious-use-of-ai/>

⁴⁷⁶ Vincent J. «ThisPersonDoesNotExist.com» Uses AI to Generate Endless Fake Faces // The Verge. 15.02.2019. URL: <https://www.theverge.com/tldr/2019/2/15/18226005/ai-generated-fake-people-portraits-thispersondoesnotexist-stylegan>

⁴⁷⁷ Компания Meta Platforms Inc., владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, по решению суда от 21.03.2022 признана экстремистской организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

⁴⁷⁸ Facebook Bans Pro-Trump Media Outlet over Fake Accounts // Financial Times. 21.12.2021. URL: <https://www.ft.com/content/182b7b9a-235b-11ea-b8a1-584213ee7b2b>

⁴⁷¹ Kumar M. Hackers Can Silently Control Your Google Home, Alexa, Siri With Laser Light // The Hacker News. 05.11.2019. URL: <https://thehackernews.com/2019/11/hacking-voice-assistant-laser.html>; Lourenco R. Could hackers trick voice assistants into committing fraud? Researchers say yes // Venture Beat. 17.02.2019. URL: <https://venturebeat.com/2019/02/17/could-hackers-trick-voice-assistants-into-committing-fraud-researchers-say-yes/>

⁴⁷² Karras T., Laine S., Aila T. A Style-Based Generator Architecture for Generative Adversarial Networks // Arxiv of Cornell University. 29.03.2019. P. 1–12. URL: <https://arxiv.org/abs/1812.04948>

⁴⁷³ Douceur J.R. The Sybil Attack // Peer-to-Peer Systems: First International Workshop, IPTPS 2002, Cambridge, MA, USA, March 7–8, 2002, Revised Papers. Springer, 2002. P. 251–260. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/3-540-45748-8_24

внешним видом, соответствующим ожиданиям конкретной аудитории в любой части мира.

Целевая трансформация изображений. В этом случае используются алгоритмы глубокого обучения с целью превращения обычных, повседневных изображений в их страшные, зловещие или гротескные двойники⁴⁷⁹. С усовершенствованием данная технология позволит быстро и многократно направлять огромное количество негативных изображений на целевую аудиторию в любой точке мира, быстро подстраиваясь под ее скрытые и часто неосознанные ожидания, увеличивая эффективность воздействия.

Сгенерированные тексты. Мика Джутти, докторант Университета Аалто в Финляндии, и группа исследователей разработали новый способ сделать сгенерированные алгоритмами статьи более реалистичными. В рамках исследования, представленного на Европейском симпозиуме по исследованиям в области компьютерной безопасности (ESORICS) в сентябре 2018 г., участникам эксперимента было предложено прочитать «живые» тексты, написанные людьми, и «машинные» тексты, сгенерированные компьютером. Затем исследователи попросили участников идентифицировать работы, написанные машиной. В итоге авторство около 60% таких статей было ошибочно приписано человеку⁴⁸⁰.

В 2019 г. OpenAI (некоммерческая исследовательская организация, поддерживаемая Илоном Маском, Ридом Хоффманом, Сэмом Олменом и другими) заявила, что ее новая модель ИИ под названием GPT2 настолько «продвинута», а риск ее злонамеренного использования настолько высок, что компания отказывается от обычной для нее практики опубликования полных результатов исследований с целью предоставить больше времени для обсуждения последствий этого технологического прорыва. По своей сути GPT2 – это генератор текста. В систему языковой модели

водится текст объемом от нескольких слов до целой страницы, и она должна логически продолжить текст на основе ее собственных прогнозов касательно возможных вариантов развития повествования. Система расширяет границы возможного как с точки зрения качества продукта, так и с точки зрения широкого спектра его потенциального применения⁴⁸¹.

Опасения разработчиков были не случайны и связаны с очень высокой вероятностью злонамеренного использования GPT2 с целью создания фейковых материалов СМИ, провоцирования политической напряженности и конфликтов, дискредитации репутации партий и их лидеров, выдачи себя за другое лицо в Интернете, автоматизации генерирования оскорбительного или фейкового контента для социальных сетей, автоматизации создания спама и фишинга. Опасения, однако, не помешали разработке последующих языковых моделей GPT.

Каждая последующая версия модели обладала большим количеством параметров, улучшенным алгоритмом обучения и более широким набором данных, что позволяет генерировать более точные и сложные тексты. Соответственно, возрастает возможность использования этих моделей в целях дезинформации. Так, системная карта GPT-4 от 23 марта 2023 г. предупреждает, что «GPT-4 может создавать правдоподобно реалистичный и целевой контент, включая новостные статьи, твитты, диалоги. ... Таким образом, существует риск использования GPT-4 для создания контента, который призван ввести в заблуждение ... GPT-4 может соперничать с людьми-пропагандистами во многих областях, особенно если работает в паре с человеком-редактором»⁴⁸².

Итан Моллик, профессор бизнеса в Уортонской школе Пенсильванского университета в марте 2023 г. попросил в рамках эксперимента ChatGPT, написать текст: «... что Итан Моллик сказал бы о предпринимательстве», и языковая модель достаточно

⁴⁷⁹ Capitol Hill (Toxic) // Nightmare Machine: Horror Imagery Generated by Artificial Intelligence. Massachusetts Institute of Technology. URL: <http://nightmare.mit.edu/#portfolioModal22>

⁴⁸⁰ Cole S. Researchers Developed a New, Even More Convincing Way to Write Fake Yelp Reviews // Vice Motherboard. 18.09.2018. URL: https://www.vice.com/en_us/article/ev7nez/artificial-intelligence-bot-yelp-reviews_

⁴⁸¹ Hern A. New AI fake text generator may be too dangerous to release, say creators // The Guardian. 14.02.2019. URL: https://www.theguardian.com/technology/2019/feb/14/elon-musk-backed-ai-writes-convincing-news-fiction_

⁴⁸² GPT-4 System Card. OpenAI. March 23, 2023. P. 10–11. URL: <https://cdn.openai.com/papers/gpt-4-system-card.pdf>

качественно выполнила это задание⁴⁸³. ChatGPT, популярный чат-бот от OpenAI, по оценкам, достиг 100 млн активных пользователей в месяц в январе 2023 г., всего через два месяца после запуска этой языковой модели, что делает его самым быстрорастущим потребительским приложением в истории⁴⁸⁴. Эксперимент Моллика с ChatGPT может легко повторить любой из сотен миллионов пользователей ChatGPT. Таким образом, еще пять лет назад, сгенерированные машиной тексты, авторство которых можно было отдать человеку, были значительным достижением, а сегодня такие тексты стали повседневной и легкодоступной реальностью.

В настоящее время, очевидно, существует проблема с правильной идентификацией как самих дипфейков, так и ЗИД. Эта проблема существует не только на уровне специалистов, но и на уровне СМИ. Преобладание негативных коннотаций термина «дипфейк» в СМИ приводит к возможным стереотипам в сфере восприятия конкретных событий. По словам Джеймса Винсента, заголовок новости BuzzFeed под названием «Бельгийская политическая партия распространяет дипфейк с участием Трампа»⁴⁸⁵ говорит о том, что это была высокотехнологичная политическая пропагандистская кампания, при которой кто-то использовал искусственный интеллект с целью создания фальшивой речи Трампа и введения в заблуждение избирателей. Однако, если обратить внимание на оригинальное видео, то станет ясно, что никто не преследовал подобных целей. Клип представляет собой явную пародию с утрированным подражанием голосу и нереалистичными компьютерными эффектами. Создатели сказали, что видео было создано с использованием программы Adobe After Effects, а не при помощи ИИ. В какой-то момент на видео

«Трамп» даже говорит: «Мы все знаем, что изменение климата – это фейк, как и это видео»⁴⁸⁶.

Также необходимо учитывать тот факт, что некоторые лица в силу своей наивности, невежества, необходимости быстро реагировать в кризисной ситуации, личных привязанностей или даже злого умысла могут углядеть дипфейки там, где их нет, и наоборот — по тем же причинам отрицать наличие дипфейков там, где они есть.

Противодействие ЗИД должно носить комплексный характер и включать в себя разработку как технических средств по обнаружению дипфейков, так и их удалению из Сети в случае факта злонамеренного использования. В последнее время в этой области был достигнут значительный прогресс⁴⁸⁷. Адекватные правовые меры будут препятствовать ЗИД. Первые такие меры уже были предприняты на федеральном уровне в США⁴⁸⁸ и в некоторых

⁴⁸⁶ Vincent J. Why We Need a Better Definition of «Deepfake» // The Verge. 23.05.2018. URL: <https://www.theverge.com/2018/5/22/17380306/deepfake-definition-ai-manipulation-fake-news>

⁴⁸⁷ MesoNet: a Compact Facial Video Forgery Detection Network/D. Afchar [et al.] // Arxiv of Cornell University. 04.09.2018. P. 1–7. URL: <https://arxiv.org/pdf/1809.00888.pdf>; Gregory S., French E. How Do We Work Together to Detect the AI—Manipulated Media. Synthesis Report. February 2019 // Witness Media Lab. URL: <https://lab.witness.org/projects/osint-digital-forensics/>; FaceShifter: Towards High Fidelity And Occlusion Aware Face Swapping/Li L. [et al.] // Arxiv of Cornell University. 15.09.2020. P. 1–11. URL: <https://arxiv.org/pdf/1912.13457.pdf>; Li Y., Lyu S. Exposing DeepFake Videos by Detecting Face Warping Artifacts // Arxiv of Cornell University. 22.05.2019. P. 1–7. URL: <https://arxiv.org/pdf/1811.00656.pdf>; Maras M. H. Alexandrou A. Determining Authenticity of Video Evidence in the Age of Artificial Intelligence and in the Wake of Deepfake Videos // International Journal of Evidence & Proof. 2018. Vol. 23, Issue 3. P. 255–262. URL: <https://doi.org/10.1177/1365712718807226>; Mirsky Y., Lee W. The Creation and Detection of Deepfakes: A Survey // Arxiv of Cornell University. 2020. Vol. 1, № 1. P. 1–38. URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.11138.pdf>; Emotions Don't Lie: A Deepfake Detection Method using Audio-Visual Affective/Mittal T. [et al.] // Arxiv of Cornell University. 2020. August 1. P. 1–10. URL: <https://arxiv.org/pdf/2003.06711.pdf>; Spivak R. Deepfakes: the Newest Way to Commit One of the Oldest Crimes // Georgetown Law Technology Review. 2019. Vol. 339. P. 351–352.

⁴⁸⁸ H. R. 3230 – DEEP FAKES Accountability Act. 116th Congress (2019–2020). 2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3230>; S. 3805 – Malicious Deep Fake Prohibition Act of 2018. 115th Congress (2017–2018). 2018. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3805>

⁴⁸³ Bond S. It takes a few dollars and 8 minutes to create a deepfake. And that's only the start // NPR. 23.03.2023. URL: <https://www.npr.org/2023/03/23/1165146797/it-takes-a-few-dollars-and-8-minutes-to-create-a-deepfake-and-thats-only-the-start>

⁴⁸⁴ Hu K. ChatGPT sets record for fastest-growing user base – analyst note // Reuters. 02.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/chatgpt-sets-record-fastest-growing-user-base-analyst-note-2023-02-01/>

⁴⁸⁵ Lytvynenko J. A Belgian Political Party Is Circulating A Trump Deepfake Video // BuzzFeed News. 18.05.2018. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/janelytvynenko/a-belgian-political-party-just-published-a-deepfake-video#.ebaMER8v6E>

штатах⁴⁸⁹, а также в Китае⁴⁹⁰. Этот вопрос обсуждается и в ряде других стран. Просветительская работа с населением по этому вопросу (например, посредством курсов по медиаграмотности) может сыграть значительную роль в профилактике ЗИД.

Текущая практика ЗИД явно указывает на тенденцию постепенного распространения этого явления в разных странах с разными культурными традициями и уровнем социально-экономического развития. Из-за широкой доступности интернет-технологий, дешевизны, разнообразия форм и улучшения качества дипфейков они представляют возрастающую угрозу демократии и политической стабильности. Требуется комплексная проработка мер по противодействию ЗИД – сначала на уровне экспертного сообщества, а затем на государственном и межгосударственном уровнях с целью перехода к разработке соответствующих национальных и международно-правовых норм. Обычно международное право и практика нормативного регулирования формируются уже после накопления достаточного опыта регулирования феномена на национальном уровне. Сегодня соответствующие национальные практики находятся лишь на начальном этапе развития. Было бы утопичным ожидать формирования международной системы регулирования использования дипфейков в нынешних условиях острого геополитического соперничества и сопровождающего его информационно-психологического противоборства.

⁴⁸⁹ AB-1280 Crimes: deceptive recordings // California Legislature — 2019–2020 Regular Session. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201920200AB1280; An Act to Amend the Civil Rights Law, in Relation to the Right of Privacy and the Right of Publicity; and to Amend the Civil Practice Law and Rules, in Relation to the Timeliness of Commencement of an Action for Violation of the Right of Publicity // New York State Assembly. Cal. No. 586. 31.05.2017. URL: https://nyassembly.gov/leg/?default_fld=&leg_video=&bn=A08155&term=2017&Summary=Y&Text=Y; An Act Relating to the Creation of a Criminal Offense for Fabricating a Deceptive Video with Intent to Influence the Outcome of an Election: Senate Bill 751 // Texas Legislature. 2019. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201920200AB1280<https://capitol.texas.gov/BillLookup/Text.aspx?LegSess=86R&Bill=SB751>

⁴⁹⁰ Yang Y., Goh B. China Seeks to Root out Fake News and Deepfakes with New Online Content Rules // Reuters. 29.11.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-technology/china-seeks-to-root-out-fake-news-and-deepfakes-with-new-online-content-rules-idUSKBN1Y30VU>

литического соперничества и сопровождающего его информационно-психологического противоборства.

Проблема не ограничивается лишь эффективным обнаружением дипфейков с целью разоблачения практики ЗИД и создания соответствующей национальной и международной правовой базы для регулирования использования дипфейков. К сожалению, существует еще одна серьезная проблема: в далеком от идеала современном мире власти той или иной страны могут квалифицировать любую критику проводимой ими политики, воплощенную в фото-, видео-, аудио- и текстовых материалах, как «дипфейк», и, следовательно, не заслуживающую особого внимания. Экспертами высказывается и озабоченность, что практика регулирования и, тем более, запрета дипфейков может привести к ограничению прав и св. обод личности⁴⁹¹.

Некоторые эксперты считают возможным переложить ответственность за распознавание фейков и дипфейков на плечи самих людей. Поскольку — как считает эксперт по онлайн-манипулированию Клэр Уордл — общественность должна сама озаботиться этим вопросом. В то же время основатель и исполнительный директор AI for Peace Бранка Паник заявляет, что возлагать на отдельных лиц подобную ответственность — уже значит проиграть эту битву⁴⁹². Если даже эксперты отрасли и обученные специалисты до сих пор не в состоянии идентифицировать дипфейки или разработать систему, позволяющую делать это с высокой точностью, то как мы можем ожидать этого от простых граждан?⁴⁹³

По-видимому, можно согласиться с позицией большинства исследователей, согласно которой сегодня необходимы комплекс-

⁴⁹¹ Baiocco A. Political “Deepfake” Laws Threaten Freedom of Expression // Institute for Free Speech. 05.01.2022. URL: <https://www.ifs.org/research/political-deepfake-laws-threaten-freedom-of-expression/>

⁴⁹² Panic B. Malicious use of deepfakes is a threat to democracy everywhere // The Startup. 25.11.2019. URL: <https://medium.com/swlh/malicious-use-of-deepfakes-is-a-threat-to-democracy-everywhere-51a020bd81e>

⁴⁹³ Ibid.; Weiss M. Deepfake Bot Submissions to Federal Public Comment Websites Cannot Be Distinguished from Human Submissions // Technology Science. 17.12.2019. URL: <https://techscience.org/a/2019121801/>

ные меры в ответ на растущую угрозу ЗИД с использованием соответствующих политических, правовых и технологических инструментов. Вместе с тем, на наш взгляд, важно обратить внимание на некоторые общие социально-политические факторы, способствующие ЗИД. В качестве универсального правила можно сформулировать следующее утверждение: чем совершеннее дипфейки, чем более антидемократичный режим действует в государстве и политически инертно и неграмотно население, тем более благоприятные условия будут создаваться для осуществления особо опасных форм ЗИД. Для противодействия дипфейкам (и фейкам в целом) государствам необходимо придерживаться четкого и последовательного подхода к идентификации дипфейков в каждом отдельном случае, имеющем общественную значимость, а не клеймить как «дипфейки» абсолютно все факты, которые действительно могут являться объективной истиной. Без осознанного подхода и способности граждан в гражданском обществе занять такую позицию государствам вряд ли удастся эффективно противодействовать ЗИД.

Дипфейк – это технология двойного назначения. В данном разделе было рассмотрено, как дипфейки могут использоваться антисоциальными субъектами в злонамеренных целях нанесения ущерба демократическим институтам и демократическим правам, а также политической стабильности общества, что обуславливает однозначно негативную оценку такого использования.

Вместе с тем существует широкий спектр возможностей применения дипфейков в общественно значимых целях, что, на наш взгляд, делает нежелательным введение полного запрета на производство и распространение дипфейков. Более того, даже использование дипфейков для дезориентации целевой аудитории априори не является ЗИД в полном смысле слова. Можно представить возможным и допустимым использование дипфейков для противодействия антисоциальным субъектам. Например, сотрудники правоохранительных органов могут в конкретной ситуации использовать технологию дистанционной связи с членами преступных организаций, используя аватары несуществующих

личностей или даже имитируя лица и голоса их сообщников. Таким образом, дипфейки сами по себе не являются «добром» или «злом» — это всего лишь технология, которая отражает созидательные или деструктивные (сознательные или бессознательные) намерения использующих их субъектов. Их не следует «демонизировать», как и не следует игнорировать реальную угрозу их применения в антисоциальных целях.

С. И. Миронов

3.5. УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФАКТОРУ СДЕРЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РФ С США И НАТО

В настоящее время человечество переживает эпоху трансформации мироустройства, продолжается формирование многополярного мира. Повышается роль фактора силы в международных отношениях. Дестабилизирующие наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывают стратегическую стабильность. Использование военной силы в нарушение международного права, освоение космического и информационного пространства в качестве новых сфер военных действий, стирание грани между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства, обострение в ряде регионов застарелых вооруженных конфликтов увеличивают угрозу всеобщей безопасности, усиливают риски столкновений между крупными государствами, в том числе с участием ядерных держав, повышают вероятность эскалации таких конфликтов и их перерастания в локальную, региональную или глобальную войну⁴⁹⁴.

В сложившихся условиях США и их союзники открыто проводят курс на дестабилизацию системы международной безопасности и сотрудничества, игнорируют нормы международного права и решения важнейших международных институтов, не считаются с позицией и мнением по актуальным проблемам других субъектов международных отношений и мировой политики. Используя различные средства и способы, они навязывают мировому сообществу свои ценности и образ жизни, насаждают

придуманные ими правила и идею о своем исключительном праве на доминирующее положение и роль в современном мире.

«Проводимая США и их европейскими сателлитами агрессивная внешняя политика приводит к нарастанию геополитической нестабильности, обострению межгосударственной конкуренции и конфликтности... эскалации военно-силового противостояния американо-европейской военно-политической коалиции с другими мировыми центрами силы и влияния»⁴⁹⁵.

Продолжает развиваться потенциал глобальной системы противоракетной обороны США. Планируемое и частично реализуемое размещение американских ракет средней и меньшей дальности в Европе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе формирует угрозу стратегической стабильности и международной безопасности⁴⁹⁶.

На этом фоне провоцируемое США и европейскими странами руководство Украины пошло на беспрецедентное обострение обстановки в отношении Луганской и Донецкой Народных Республик. К 24 февраля 2022 г. стало очевидным, что ВСУ готовятся к широкомасштабному наступлению в направлении Донецка, Луганска и Республики Крым. Для предотвращения неминуемой военной катастрофы в отношении исторических российских земель военно-политическому руководству России практически не осталось другого пути, кроме как упредить агрессора и начать специальную военную операцию (СВО) по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

После проведения в РФ частичной мобилизации осенью 2022 г. в зимний период 2022—2023 гг. в СВО наметился перелом. В ходе упорных боев на Донецком и Луганском направлениях были освобождены достаточно важные со стратегической точки зрения населенные пункты, позволяющие говорить о в целом успешных наступательных действиях российских войск.

⁴⁹⁵ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации/под общей ред. А. С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021. 562 с.

⁴⁹⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

В то же время под нажимом США страны – члены НАТО и другие их государства-союзники многократно увеличивают поставки тяжелого вооружения на Украину, в числе которых тяжелые танки, высокоточные ракетные комплексы повышенной дальности, артиллерийские установки большого калибра, зенитные ракетные комплексы, комплексы контрбатареинной борьбы и другое вооружение. Все это происходит на фоне мобилизации Украиной больших людских резервов, проходящих подготовку на полигонах Западной Украины и европейских стран НАТО с целью формирования ударных армейских корпусов для проведения стратегической наступательной операции ВСУ.

Описанные события привели к небывалой конфронтации между Россией и коллективным Западом, поставившей мир на грань Третьей мировой войны. В связи с достаточно неопределенными перспективами развития обстановки на фронтах СВО в американских и европейских СМИ, экспертном сообществе уже достаточно давно и активно муссируется вопрос о возможности применения на Украине ядерного оружия как со стороны России, так и со стороны НАТО.

В сложившихся условиях с особой остротой встает вопрос о небывалом снижении уровня стратегической стабильности в мире, ведутся дискуссии о том, что надо предпринять, чтобы сохранить главные системные свойства стратегической стабильности и не дать окончательно сойти на нет этому важнейшему фактору обеспечения международной безопасности.

Как известно, стратегическая стабильность в широком смысле — это состояние межгосударственных отношений, которое определяется совокупностью политических, экономических, военных, информационных и других мер, проводимых противостоящими государствами, благодаря которому ни одна из сторон не способна или не имеет намерения применить вооруженные силы для достижения своих политических целей⁴⁹⁷.

Нередко состояние стратегической стабильности напрямую связывают с обеспечением, прежде всего, стратегического ядер-

ного сдерживания и забывают о том, что стратегическая стабильность достигается, помимо ядерного, еще и стратегическим неядерным сдерживанием, имеющим комплексный характер. Однако, безусловно, ядерное сдерживание является одним из важнейших факторов, обеспечивающих стратегическую стабильность.

Как известно, под ядерным сдерживанием понимается политика предотвращения возникновения военных конфликтов, базирующаяся на неприемлемых последствиях применения ядерного оружия для противоборствующих сторон. Ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников. Ядерное сдерживание обеспечивается наличием в составе Вооруженных сил РФ боеготовых сил и средств, способных путем применения ядерного оружия гарантированно нанести неприемлемый ущерб потенциальному противнику (гарантированное поражение или уничтожение любого государства-агрессора, означающее фактическую гибель государства) в любых условиях обстановки, а также готовностью и решимостью Российской Федерации применить такое оружие⁴⁹⁸.

Цель ядерного сдерживания — не только исключение нападения другой стороны, но и предотвращение развертывания стратегических систем оружия, способных оказать деструктивное влияние на уровень стратегической стабильности и международной безопасности.

Для поддержания заданного уровня ядерного сдерживания с определенной долей упрощения необходимо обеспечить два условия.

Первое из них — обеспечение стратегического ядерного равновесия (СЯР), под которым принято понимать примерное равенство боевых возможностей сторон в одинаковых условиях боевых действий. Для стратегических ядерных сил — это примерное равенство контрсилловых потенциалов, потенциалов ответно-встречных действий и потенциалов сдерживания (ответных действий).

⁴⁹⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания (Указ Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355) // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1434131/

⁴⁹⁷ Стратегическая стабильность // Юридическая энциклопедия. URL: https://yuridicheskaya_encyclopedia.academic.ru/10961/

Второе условие — обеспечение запаса устойчивости стратегического ядерного равновесия, который характеризует возможности СЯС по восстановлению стратегического ядерного равновесия при его нарушении в определенный период времени⁴⁹⁹.

В этих условиях для выполнения функции ядерного сдерживания достаточно иметь такой состав СЯС, который обеспечивает нанесение неприемлемого ущерба любому потенциальному агрессору в ответных действиях. По современным оценкам, для выполнения данного условия СЯС России должны располагать не менее чем 1200–1500 ядерными боевыми блоками с соответствующими средствами доставки. При данном минимальном уровне стратегических ядерных вооружений весьма чувствительными являются любые шаги противоборствующих сторон, направленные на обесценивание стратегического ядерного потенциала противоположной стороны.

Проанализируем, какие факторы способны оказывать деструктивное влияние на подрыв стратегического ядерного равновесия между Российской Федерацией и США и, соответственно, на обеспечение ядерного сдерживания.

Во-первых, со времен холодной войны сложилось четкое понимание, что ядерное оружие не является оружием, как таковым, а, в первую очередь, оно необходимо для поддержания условий стратегического ядерного сдерживания и стратегической стабильности, то есть оно является, прежде всего, средством сдерживания, и, если говорить об оружии, то оно является «оружием возмездия».

Однако принятый в 2018 г. администрацией Д. Трампа Обзор ядерной политики США (ОЯП) понижал порог применения ядерного оружия американским военно-политическим руководством, которое считало возможным «инициативное применение ядерного оружия в первом ударе практически против любого государства

мира, в том числе против тех, которые применяют против США силы общего назначения в любом, даже в небольшом по масштабам военном конфликте с минимальными последствиями»⁵⁰⁰.

В новом Обзоре ядерной политики США, принятом администрацией Д. Байдена в конце октября 2022 г., звучат формулировки, подтверждающие преемственность политики США в отношении ядерного оружия, но с некоторыми изменениями. Роль ядерного оружия заключается в том, чтобы: 1) сдерживать стратегические атаки; 2) обеспечивать гарантии безопасности союзников и партнеров и 3) достигать целей США, если сдерживание потерпит неудачу. В то же время в новом ОЯП ясно звучит тезис, что ядерное оружие США может быть использовано против всего спектра угроз национальной безопасности Америки⁵⁰¹.

Идя в фарватере политики США, многие западные лидеры, видимо незнакомые с физическими свойствами ядерного оружия, стали считать чуть ли не вполне оправданным и обоснованным применение ядерного оружия в ходе боевых действий. Это очень опасное заблуждение, способное в короткие сроки привести мир к катастрофе глобального масштаба.

В этих условиях, опираясь на положения действующей Военной доктрины РФ и Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания можно констатировать, что, если агрессия против России со стороны США и НАТО все-таки состоится, то реализация политики ядерного сдерживания подразумевает реальное применение ядерного оружия, как для демонстрации решимости, так и для непосредственного нанесения ядерных ударов по агрессору. При этом наиболее вероятным будет нанесение ограниченных и даже выборочных ядерных ударов для принуждения противника к деэскалации агрессии,

⁵⁰⁰ Вильданов М. Обзор ядерной политики США и основные направления развития американских стратегических наступательных сил // Национальная оборона. 2020. № 11. URL: <https://2009—2020.oborona.ru/includes/periodics/armedforces/2018/0918/115425086/detail.shtml?ysclid=lhmmftrqi562015629>

⁵⁰¹ Иванов В. Новый Обзор ядерной политики США удивляет. Критерии нанесения ударов непонятны даже специалистам // Независимая газета. 24.11.2022. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2022—11—24/1_1215_usa.html

а нанесение массированных как упреждающих, так и ответных ядерных ударов на начальных этапах военного конфликта с применением ядерного оружия будет маловероятным.

Во-вторых, говоря о гарантированном выполнении функции сдерживания на глобальном уровне при наличии у СЯС России порядка 1200–1500 ядерных боеприпасов, нельзя не учитывать боевые возможности глобальной системы ПРО США.

По оценкам специалистов, в настоящее время и в ближайшие 10—15 лет американская ПРО сможет защитить территорию США от относительно небольшого количества баллистических ракет (не более двадцати). Но по мере развития военных технологий эффективность ПРО США будет возрастать (заявленная боевая эффективность ПРО США, в конечном итоге, будет стремиться к гарантированному уничтожению ~1000 ядерных боевых блоков). В этих условиях у военно-политического руководства США может возникнуть иллюзия возможности нанесения превентивного ядерного удара без опасения получить неприемлемый ответный (ответно-встречный) ядерный удар с нашей стороны.

По мнению экспертов, наиболее опасной для отечественных СЯС следует считать не европейский позиционный район ПРО, а морскую компоненту ПРО США на базе комплексов «Иджис» с противоракетами «Стандарт-3».

В сложившихся обстоятельствах одним из наиболее эффективных способов противодействия системе ПРО, которая предназначена в основном для поражения баллистических целей, является использование маневрирующих гиперзвуковых боевых блоков, для поражения которых, по подсчетам специалистов, потребуется от 20 до 50 противоракет на один блок. Даже в отдаленной перспективе система ПРО США будет не способна поразить, например, наш боевой блок «Авангард», поскольку он движется на скорости выше первой космической и постоянно маневрирует, что не позволяет определить, где в следующее мгновение может оказаться этот боевой блок.

В-третьих, с момента создания ядерного оружия оно предназначалось для ударов по крупным стратегическим и высокозащищен-

ным объектам. При этом, опять же в силу большой разрушительной силы и поражения любых объектов на большой территории, это оружие рассматривалось как средство ударов «по площадям», не требующее большой точности попадания в цель. В 1970—1980 гг. ракетные технологии еще не достигали современного уровня, поэтому точность попадания в цель стратегических ядерных боевых блоков (ЯББ) составляла несколько километров, а заданный уровень поражения целей достигался большими мощностями ядерных боевых блоков — в несколько мегатонн.

Современные технологии позволяют увеличить точность попадания ЯББ в цель до нескольких метров, что с одной стороны, позволяет уменьшить мощность боевых блоков до десятков и даже единиц килотонн, а с другой — увеличить их поражающую способность.

Вместе с тем, современные технологии создания высокоточного оружия или, как его еще называют, оружия «прецизионного наведения» позволяют на большой дальности уничтожать высокозащищенные объекты с применением боевых блоков в неядерном оснащении. При этом данное оружие по эффективности поражения практически не уступает ядерному оружию именно в силу высокой точности доставки боеприпасов к цели (несколько десятков сантиметров на межконтинентальной дальности). В этих условиях возникает вопрос о целесообразности применения ядерного оружия в ходе ведения боевых действий. Ответом на этот вопрос может служить постоянное напоминание западным политикам о чудовищных последствиях применения ядерного оружия — с уничтожением не только высокозащищенных военных объектов, но и крупных промышленных объектов, и городов с их населением. Одновременно необходимо периодически демонстрировать готовность применить ядерное оружие по территории недружественных государств (например, приведение всех СЯС или их части в полную боевую готовность).

В-четвертых, необходимо учитывать такую угрозу безопасности Российской Федерации, как размещение вблизи наших границ американских крылатых ракет, как в ядерном, так и в неядер-

ном исполнении. Эти ракеты могут быть размещены в Польше, Румынии, странах Балтии и принятой недавно в НАТО Финляндии. Подлетное время этих ракет до Москвы может составлять 5—10 минут и меньше. В этом случае крылатые ракеты США, являясь, по сути, оперативно-тактическими, приобретают свойство стратегического оружия. Отвечая на данную угрозу, мы вынуждены будем? во-первых, рассматривать в качестве законных целей для нашего ядерного оружия (тоже тактического и оперативно-тактического) территории недружественных европейских стран, разместивших американские крылатые ракеты, во-вторых, быть готовыми нанести ядерный (в случае применения против нас ядерного оружия) или неядерный удар по территории США. Эта ситуация принципиально отличается от той, которая сложилась в 1987 г. накануне подписания Договора о ракетах средней и меньшей дальности между СССР и США. Тогда была ситуация, при которой мы могли наносить удары по территории США только стратегическим ядерным оружием, что не соответствовало принципу симметричности ответа на удар оперативно-тактическими ядерными ракетами. Теперь у нас есть гиперзвуковое оружие, которым мы можем нанести удар не только по недружественным европейским странам, но и по территории США, как в ядерном, так и в неядерном исполнении, причем подлетное время наших «Цирконов» (из акватории Атлантического океана) и «Авангардов» (с использованием тяжелой ракеты «Сармат» хоть через Южный, хоть через Северный полюс) будет составлять не более 10 минут, поскольку эти ударные средства являются гиперзвуковыми (например, скорость боевого блока «Авангард» составляет 27 Махов (около 33 тыс. км/ч или 9 км/с, что выше 1 космической скорости)). Такая скорость позволяет использовать данный боевой блок и в неядерном исполнении. В этом случае поражение цели будет обеспечиваться за счет огромной кинетической энергии боевого блока⁵⁰². Такое положение дел вряд ли будет способствовать доведению конфликта со стороны коллективного Запада до ядерного.

⁵⁰² Рябов К. Комплекс «Авангард». Преимущества и противодействие // Военное обозрение. 14.02.2019. URL: <https://topwar.ru/154001-kompleks-avangard-preimuschestva-i-protivodejstvie.html>

В-пятых, после совершения террористического акта на Крымском мосту 8 октября 2022 г.⁵⁰³ Россия начала систематически наносить удары по объектам энергетики, важным промышленным объектам, складам с вооружением, военной техникой и ГСМ, узловым железнодорожным станциям и другим украинским критически важным объектам. Эти удары наносятся с использованием высокоточных ракет наземного, воздушного и морского базирования большой дальности, а также ударных дронов, и эффективность этих ударов достаточно высока. В сложившихся обстоятельствах с молчаливого согласия западных лидеров руководство Украины прибегает к неадекватным ответным действиям в виде обстрела Запорожской АЭС и подготовки к применению радиологического оружия («грязной» ядерной бомбы). Эти шаги могут быть катастрофичными по своим последствиям, во много раз превосходящим последствия аварии на Чернобыльской АЭС. При этом радиоактивному заражению по разным оценкам подвергнется не только территория Украины, европейской части России, но и территории Белоруссии, Молдовы, многих восточно-европейских и западноевропейских государств. Также в зоне спецоперации неоднократно отмечались инциденты с применением со стороны ВСУ химического оружия, с обстрелом химически опасных промышленных объектов.

Не дать неадекватному руководству Украины совершить данные преступления против человечности могли бы такие авторитетные международные организации, как ООН, МАГАТЭ, ОЗХО.

Что касается деятельности МАГАТЭ, то в последние годы многими экспертами отмечается существенное снижение эффективности ее деятельности. Из некогда авторитетной организации, отличающейся принципиальным подходом к государствам, нарушающим требования ДНЯО о недопущении переключения с мирного на военное использование ядерных технологий, она превратилась в подчиненную США структуру, все больше выполняющую не свои уставные функции, а указания из Вашингтона.

⁵⁰³ Теракт на Крымском мосту. Что известно // РБК. 09.10.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/10/2022/634113979a7947913b7b32c8>

Нынешнее руководство МАГАТЭ в лице Совета управляющих МАГАТЭ и его Генерального директора Рафаэля Гросси полностью утратило способность объективно оценивать угрозы со стороны государств, проводящих политику ядерного шантажа в отношении других государств, что, прежде всего, касается Украины.

Засилье в Совете управляющих МАГАТЭ представителей коллективного Запада не позволяет давать адекватную оценку угрозам со стороны Украины и принимать в отношении нее жесткие меры воздействия. Это резко снижает международный авторитет МАГАТЭ и возможность осуществлять эффективную деятельность в соответствии с уставом этой организации.

То же самое можно сказать о деятельности ОЗХО и в целом ООН, что в немалой степени происходит ввиду того же засилья в этих структурах представителей США, Великобритании и других стран Запада, навязывающих остальным государствам свое видение возникающих проблем («во всем виновата Россия и Путин»). К сожалению, все чаще даже на уровне Генеральной Ассамблеи ООН под давлением англо-саксонского лобби принимаются анти-российские резолюции, осуждающие действия России на Украине и требующие освободить все занятые территории, включая Крым.

В-шестых, еще одной из существенных угроз РФ в сфере стратегического ядерного сдерживания следует считать разработку США концепции глобальной стратегической многосферной операции⁵⁰⁴.

В данной концепции предусматривается: создание и развертывание достаточной по составу, боеспособности и боеготовности группировки стратегических ядерных и неядерных наступательных и оборонительных сил и средств; внезапное контрсиловое массированное воздействие силами и средствами обычного мгновенного глобального удара на объекты СЯС РФ при достижении заданного (не менее 65–70% боевого состава) их поражения; недопущение доставки до намеченных на территории США целей сохранившихся ядерных боевых блоков (ЯББ)

«ответного удара ядерного возмездия» РФ путем уничтожения средствами глобальной системы ПРО (не менее 35–40% боевого состава СЯС); нанесение минимально достаточного по массированности обезглавливающего и обессиливающего ядерного удара по РФ в целях ее физического устранения при одновременном сохранении достаточного ядерного потенциала, обеспечивающего США стратегическое превосходство над другими ядерными государствами. При этом основная ставка сделана именно на средства обычного мгновенного глобального удара (ОМГУ).

По заявлениям администрации президента США и Пентагона, стратегические способности неядерного наступательного и оборонительного компонентов «новой стратегической триады» ВС США после полномасштабного развертывания позволят поразить до 55–60% ЯББ СЯС РФ силами и средствами ОМГУ и до 25–30% ЯББ — средствами эшелонов системы глобальной ПРО. Для гарантированного обеспечения безопасности своей территории и объектов предполагается довести эти цифры до 60–65% ЯББ — по ОМГУ и до 30–35% ЯББ — по системе ПРО, что позволит США без ущерба для себя и геополитического статуса страны ликвидировать своего главного политического и военно-технического противника с сохранением приоритета над третьими ядерными державами.

Ответом на данную угрозу может стать разработка РФ операции стратегических сил сдерживания (ОССС), содержание которой могут составить операции всех видовых и родовых компонентов ВС РФ, имеющих на оснащении стратегическое наступательное (ядерное и неядерное) оружие, или, иными словами, комплексирование как ядерных, так и неядерных сил сдерживания⁵⁰⁵.

Представленные факторы, способные подорвать стратегическое ядерное равновесие между Российской Федерацией и США и создать условия, при которых ядерное сдерживание больше не будет обеспечиваться, требуют принятия ряда мер, которые могут быть сформулированы следующим образом.

⁵⁰⁴ Фазлетдинов И. Р., Лумпов В. И. Роль ракетных войск стратегического назначения в противодействии стратегической многосферной операции НАТО // Военная мысль. 2023. № 3. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/479810/>

⁵⁰⁵ Фазлетдинов И. Р., Лумпов В. И. Роль ракетных войск стратегического назначения в противодействии стратегической многосферной операции НАТО.

В действующей Военной доктрине РФ (утверждена в 2014 г.) и в Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания рассматривается возможность нанесения только ответного ядерного удара, после того как либо по нашей территории нанесен ядерный удар, либо наши вооруженные силы не смогут остановить наступление войск НАТО. В сложившейся обстановке нам, видимо, целесообразно пересмотреть условия применения ядерного оружия. Например, если представить гипотетически, что после неудачного наступления ВСУ к конфликту на Украине подключатся силы НАТО, которые начнут теснить наши войска, то в этих условиях может быть принято решение о нанесении ограниченных превентивных ядерных ударов по территории недружественных государств (например, по территории Польши) и наступающим натовским войскам с целью деэскалации дальнейшего развития конфликта. Описанная ситуация, включенная в наши стратегические документы в виде жесткого предупреждения, может остановить призывы и безответственные действия западных стратегов по нанесению нам поражения в военных действиях.

Действенной мерой по предупреждению США от дальнейшего подрыва стратегической стабильности и условий ядерного сдерживания безусловно можно считать приостановку нами выполнения обязательств по Договору СНВ-3, объявленную президентом РФ 21 февраля 2023 г. в Послании Федеральному Собранию. Следующим шагом, в случае если США не прекратят попыток получить односторонние преимущества в сфере ядерного сдерживания, должен последовать отказ РФ от выполнения всех обязательств по этому договору.

Также встает вопрос о соблюдении моратория на проведение нами ядерных испытаний, поскольку мы подписали и ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Как известно, США отказались ратифицировать данный договор, из-за чего, собственно, он «завис» и до сих пор в силу не вступил. В то же время имеются данные, что на Невадском ядерном полигоне начались работы по расконсервации его

оборудования⁵⁰⁶. Это может свидетельствовать о начале реализации американских планов по модернизации своего ядерного оружия, созданию нового поколения ядерных боевых блоков. Если США снова начнут ядерные испытания, то какой смысл нам отказываться от аналогичных действий и соблюдать условия не вступившего в силу договора? Возможно, остановить Вашингтон смогут наши демонстративные действия по подготовке Новоземельского полигона к ядерным испытаниям.

В условиях засилья англосаксонского лобби в ООН и таких структурах, как МАГАТЭ и ОЗХО, России необходимо создавать коалицию из дружественных стран из числа участников ШОС, БРИКС, государств Латинской Америки, Африки и Азии с целью противодействия устремлениям США и их сателлитов проводить выгодные им решения в указанных структурах.

Еще одной мерой предупреждения США и НАТО от попыток сломать стратегическое ядерное равновесие может стать реализация в полной мере комплексной стратегии неядерного сдерживания, которая может включать⁵⁰⁷:

1) концепцию сдерживания за счет сил общего назначения (неядерное сдерживание). Обеспечивается за счет возможностей современного обычного вооружения (высокоточного ракетного оружия, оружия на новых физических принципах, автономных роботизированных комплексов вооружения и др.);

2) концепцию сдерживания за счет систем стратегической обороны, «оборонительное устрашение» (противоракетная оборона, противокосмическая оборона, противовоздушная оборона);

3) концепцию космического сдерживания. Обеспечивается за счет стратегических возможностей неядерного космического оружия (ударных, противоракетных и противоспутниковых систем), а также наращиванием возможностей информационных, навигационных и связанных космических систем;

⁵⁰⁶ Козин В. П. Ядерные испытания в США: три признака возобновления // МГИМО. 29.05.2020. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/yadernye-ispytaniya-v-ssha-tri-priznaka-vozobnovleniya/>

⁵⁰⁷ Кокошин А. А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. М.: ЛЕНАНД, 2015. 128 с.

4) концепцию информационного сдерживания. Обеспечивается стратегическими возможностями средств и методов информационного противоборства (кибероружие);

5) концепцию сдерживания на основе совершенствования международного права и системы обеспечения международной безопасности.

Представленные подходы к фактору ядерного сдерживания в условиях противостояния РФ с США и НАТО, безусловно, не являются исчерпывающими, а представляют лишь концептуальный взгляд на проблему сохранения минимального уровня стратегической стабильности и условий ядерного сдерживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Зеленая» Арктика. Как на российском Крайнем Севере борются с экологическими проблемами. – Текст: электронный // Эко-сфера. – 09.08.2022. – URL: <https://ecosphere.press/2022/08/09/zelenaya-arktika-kak-na-rossijskom-krajnem-severe-boryutsya-s-ekologicheskimi-problemami/>
2. 24 Principles and Good Practice of Humanitarian Donorship. – Текст: электронный // The Good Humanitarian Donorship (GHD). – URL: <https://www.ghdinitiative.org/ghd/gns/principles-good-practice-of-ghd/principles-good-practice-ghd.html>
3. A timeline of Michael Flynn's contacts with Russia, his ouster and guilty plea / A. Farhi, M. Brennan, L. Dufresne [et. al]. – Текст: электронный // CBS News. – 02.12.2017. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/michael-flynn-timeline-contacts-with-russia-ouster-guilty-plea/>
4. AB-1280 Crimes: deceptive recordings. – Текст: электронный // California Legislature – 2019–2020 Regular Session. – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201920200AB1280
5. About the Grand Bargain. – Текст: электронный // The Inter-Agency Standing Committee (IASC). – URL: <https://interagencystandingcommittee.org/about-the-grand-bargain>
6. Abraham Accord and Trump's Middle East achievement. – Текст: электронный // The Diplomatic Affairs. – URL: <https://www.thediplomaticaffairs.com/2020/08/15/abraham-accord-and-trumps-middle-east-achievement/>
7. Adams M. Deepfake Technology & 2020 U.S. Elections: A Threat to Democracy and How to Spot Deepfakes / M. Adams. – Текст: электронный. – Dallas: Goodwater Publishing, 2019. – 34 p. – URL: <https://www.amazon.co.uk/DEEPFAKE-TECHNOLOGY-2020-U-S-ELECTIONS/dp/170546632X>
8. AFP Relaxnews. Deepfake Democracy: South Korean Presidential Race Candidate Goes Virtual For Votes. – Текст: электронный // Forbes India. – 15.02.2022. – URL: <https://www.forbesindia.com/>

- article/lifes/deepfake-democracy-south-korean-presidential-race-candidate-goes-virtual-for-votes/73715/1
9. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. May 11 2017. – Текст: электронный // Arctic Council. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916>
 10. Ake C.A. Definition of Political Stability // C.A. Ake. – Текст: электронный // Comparative Politics. – 1975. Vol. 7, Issue 2. – P. 271–283. – URL: <https://www.jstor.org/stable/421552>
 11. Alderman L. Clear Differences Remain Between France and U.S., French Minister Says // L. Alderman, R. Cohen. – Текст: электронный // The New York Times. – 11.10.2021. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/11/world/europe/france-us-differences-bruno-le-maire.html>
 12. Alonso P. “Les dessous de Viginum”, la future agence contre les manipulations de l’information? / P. Alonso, A. Guiton – Текст: электронный // Libération. – 30.06.2021. – URL: https://www.liberation.fr/societe/police-justice/les-dessous-de-viginum-la-future-agence-contre-les-manipulations-de-linformation-20210630_NF-TB6CNJ6ZGDDFBMZRZKBBANYA/
 13. An Act Relating to the Creation of a Criminal Offense for Fabricating a Deceptive Video with Intent to Influence the Outcome of an Election: Senate Bill 751. – Текст: электронный // Texas Legislature. – 2019. – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201920200AB1280https://capitol.texas.gov/BillLookup/Text.aspx?LegSess=86R&Bill=SB751
 14. An Act to Amend the Civil Rights Law, in Relation to the Right of Privacy and the Right of Publicity; and to Amend the Civil Practice Law and Rules, in Relation to the Timeliness of Commencement of an Action for Violation of the Right of Publicity. – Текст: электронный // New York State Assembly. Cal. No. 586. May 31, 2017. – URL: https://nyassembly.gov/leg/?default_fld=&leg_video=&bn=A08155&term=2017&Summary=Y&Text=Y
 15. Anderlini J. Europe must resist pressure to become ‘America’s followers’, says Macron / J. Anderlini, C. Caulcutt. – Текст: электронный // Politico. – 09.04.2023. – URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/>
 16. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community / USA: Office of the Director of National Intelligence. February 6, 2023.
 17. Ake D. Inside the Deepfake ‘Arms Race’ / D. Ake. – Текст: электронный // Daily Beast. – 07.10.2019. – URL: <https://www.thedailybeast.com/inside-the-deepfake-arms-race>
 18. Backing Russia on Ukraine: China’s messaging in Central and Eastern Europe / I. Karaskova, A. Bachulska, U.A. Berzina-Cerenkova [et al.]. – Текст: электронный // China Observers in Central and Eastern Europe. Briefing Paper. May 2022. – URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2022/05/CHOICE_policy-paper_Backing-Russia-on-Ukraine_04_web.pdf
 19. Baczynska G. German official rebukes Hungary for blocking EU criticism of China / G. Baczynska, Th. Escritt. – Текст: электронный // Reuters. – 04.06.2021. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-cant-work-like-this-german-official-says-after-hungary-blocks-china-statement-2021-06-04/>
 20. Bain W. Political Theology of International Order / W. Bain. – Oxford: Oxford University Press, 2020.
 21. Baker L. As Britain bans Huawei, US pressure mounts on Europe to follow suit / L. Baker, J. Chalmers. – Текст: электронный // Reuters. – 14.07.2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-huawei-europe-idUSKCN24F1XG>
 22. Baker L. As China pushes back on virus, Europe wakes to ‘Wolf Warrior’ diplomacy / L. Baker, R. Emmott. – Текст: электронный // Reuters. – 14.05.2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-europe-china-insig-idUSKBN22Q2EZ>
 23. Baklitskiy A.A. Integrating Missile Defense and Conventional Weapons in U.S.-Russian Arms Control / A.A. Baklitskiy // Journal of International Analytics. – 2020. – Vol. 11. – № 4. – P. 39–55.
 24. Banerjee V. Amid Russia-Ukraine war, China could dominate the value arms market / V. Banerjee, B. Tkach. – Текст: электронный // The Diplomat. – 08.08.2022. – URL: <https://thediplomat.com/2022/08/amid-russia-ukraine-war-china-could-dominate-the-value-arms-market/>
 25. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace / J.P. Barlow. – Текст: электронный // Electronic Frontier Foundation. – 08.02.1996. – URL: <https://www.eff.org/fr/cyberspace-independence>

26. *Bayer L.* NATO rushes to halt Russia, leaving China pivot unresolved / L. Bayer. – Текст: электронный // Politico. – 28.06.2022. – URL: <https://www.politico.eu/article/nato-united-front-vladimir-putin-china-ukraine-russia-madrid-summit/>
27. *Bekkevold J.I.* NATO's new division of labor on Russia and China won't be easy / J.I. Bekkevold. – Текст: электронный // Foreign Policy. – 11.07.2022. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/11/nato-strategy-china-russia-threat-europe-asia-geopolitics/>
28. *Bekkevold J.I.* Ukraine is the Korean war redux / J.I. Bekkevold. – Текст: электронный // Foreign Policy. – 28.06.2022. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/06/28/ukraine-russia-china-nato-korean-war-cold-bipolar-geopolitics-strategy/>
29. *Bennet C.* Time to Let Go: Remaking Humanitarian Action for the Modern Era / C. Bennet, M. Foley, S. Pantuliano. – London: Humanitarian Policy Group, 2016.
30. *Bhandar B.* The conceit of sovereignty: toward post-colonial technique / B. Bhandar; In: Lessard B (ed.) // Stories Communities: Narratives of Contact and Arrival in Constituting Political Community. – Vancouver, BC, Canada: University of British Columbia Press, 2011. – P. 66–88.
31. *Binnendijk H.* Face it, NATO: the North Atlantic and Indo-Pacific are linked / H. Binnendijk, D.S. Hamilton. – Текст: электронный // Defense News. – 21.06.2022. – URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2022/06/21/face-it-nato-the-north-atlantic-and-indo-pacific-are-linked/>
32. Bioethical aspects of the institution of human rights in Latin America / J.A. Travieso, A.V. Ferraro, E. Trikoz, E. Gulyaeva // Racionalidad, Derecho Y Ciudadanía [livro eletrônico] / Organizacao Ricardo Mauricio Freire Soares [et al.]. Salvador, BA: Direito Levado a Serio, 2021. – P. 89–101.
33. *Bisen A.* Melt this Arctic cold war / A. Bisen // The Economist Times. – March 18, 2023.
34. *Bolton J.* The Scandal of Trump's China Policy / J. Bolton. – Текст: электронный // Wall Street Journal. – 20.06.2020. – URL: <https://www.wsj.com/articles/john-bolton-the-scandal-of-trumps-china-policy-11592419564>
35. *Bond S.* It takes a few dollars and 8 minutes to create a deepfake. And that's only the start / S. Bond. – Текст: электронный // NPR. – 23.03.2023. – URL: <https://www.npr.org/2023/03/23/1165146797/it-takes-a-few-dollars-and-8-minutes-to-create-a-deepfake-and-thats-only-the-sta>
36. China's influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: vulnerabilities and resilience in four countries / E. Brattberg, Ph. Le Corre, P. Stronski, Th. De Waal. – Текст: электронный // Carnegie Endowment for international peace. – 13.10.2021. – URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415>
37. *Bridge R.* Allied Diplomacy in Peacetime: The Failure of the Congress 'System', 1815–23 / R. Bridge // Europe's Balance of Power, 1815–1848 / edited by Alan Sked. – 1979.
38. Brussels Summit Communiqué. – Текст: электронный // NATO. 01.07.2022. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm
39. Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. Press Release (2021) 086. – Текст: электронный // NATO. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm
40. *Bulut A.* Political Stability, Democracy and Agenda Dynamics in Turkey / A. Bulut, T.M. Yildirim. – Cham: Palgrave, 2020. 198 p.
41. *Buzan B.* Regions and Powers: The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
42. *Camut N.* China hawks tell Macron: you don't speak for Europe / N. Camut. – Текст: электронный // Politico. – 11.04.2023. – URL: <https://www.politico.eu/article/china-skeptic-mps-emmanuel-macron-speak-europe/>
43. Capitol Hill (Toxic). – Изображение: электронное // Nightmare Machine: Horror Imagery Generated by Artificial Intelligence. Massachusetts Institute of Technology. – URL: <http://nightmare.mit.edu/#portfolioModal22>
44. *Chalmers M.* The Integrated Review: The UK as a Reluctant Middle Power? / M. Chalmers. – Текст: электронный // Royal

- United Services Institute for Defence and Security Studies. March 2021. – URL: https://static.rusi.org/rusi_pub_281_chalmers_final_web_version_0_0.pdf
45. *Chesney R.* Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security / R. Chesney, D.K. Citron. – Текст: электронный // California Law Review. – 2019. – Vol. 107. – P. 1753–1820. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3213954
46. *Chessen M.* The MADCOM Future: How artificial intelligence will enhance computational propaganda, reprogram human culture, and threaten democracy... and what can be done about it / M. Chessen. – Washington: The Atlantic Council, 2017.
47. China has fully militarized three islands in South China Sea, US admiral says. – Текст: электронный // The Guardian. – 21.03.2022. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/china-has-fully-militarized-three-islands-in-south-china-sea-us-admiral-says>
48. *Claverie B.* The Cognitive Warfare Concept / B. Claverie, F. Cluzel. – 2022. – 11 p.
49. *Clinton H.* America's Pacific century / H. Clinton. – Текст: электронный // Foreign Policy. – 11.10.2011. – URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>
50. *Coats D.R.* Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 13 February 2018 / D.R. Coats. – Текст: электронный. – P. 15. – URL: https://www.aredmed-services.senate.gov/imo/media/doc/Coats_03-06-18.pdf/
51. *Cole A.* NATO 6th Domain of Operations, September 2020 / A. Cole, H. Le Guyader. – 2020.
52. *Cole S.* Researchers Developed a New, Even More Convincing Way to Write Fake Yelp Reviews / S. Cole. – Текст: электронный // Vice Motherboard. – 18.09.2018. – URL: https://www.vice.com/en_us/article/ev7nez/artificial-intelligence-bot-yelp-reviews
53. Commission Decision (EU) 2021/156 of 9 February 2021 renewing the mandate of the European Group on Ethics in Science and New Technologies. – Текст: электронный // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2021/156/oj>
54. Conflict of interest questions add to scrutiny of Trump's Ukraine envoy. – Текст: электронный // Politico. – URL: <https://www.politico.com/story/2019/09/28/trump-ukraine-kurt-volker-1517874>
55. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / ed. Th.H. Etzold, J.L. Gaddis. Capsule Review Fall 1978 Issue. Columbia University Press, 1978.
56. Co-Chairs Summary. International High-level Conference on Countering Terrorism through Innovative Approaches and the Use of New and Emerging Technologies. Delivered by Mr. Vladimir Voronkov, Under-Secretary-General of the United Nations Office of Counter-Terrorism. Minsk, 4 September 2019. – United Nations Office of Counter-Terrorism, 2019. – 5 p. – Текст: электронный. – URL: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/20190904_ChairsSummary_%20BY2019NYConference.pdf
57. *Cronk T.M.* West Point Graduates Are What Is Inherent in the U.S. Military, Milley Says, DOD NEWS, May 21, 2022. / T.M. Cronk. – Текст: электронный // U.S. Department of Defense. – URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3039598/west-point-graduates-are-what-is-inherent-in-the-us-military-milley-says/>
58. Cyber Defence in NATO Countries: Comparing Models. – Текст: электронный // Istituto Affari Internazionali. – URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2105.pdf>
59. Cyberbiosecurity: An Emerging New Discipline to Help Safeguard the Bioeconomy / R. Murch, W. K So, W. G Buchholz, S. Raman. – Текст: электронный // ResearchGate | Find and share research. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324224452_Cyberbiosecurity_An_Emerging_New_Discipline_to_Help_Safeguard_the_Bioeconomy
60. *Dams T.* Forging European Unity on China. The Case of Hungarian Dissent / T. Dams. – Текст: электронный // Clingendael. – April 2022. – URL: <https://www.clingendael.org/publication/forging-european-unity-china>
61. Deepfake democracy: South Korean candidate goes virtual for votes. – Текст: электронный // The Times of India. – 14.02.2022. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/deepfake-democracy-south-korean-candidate-goes-virtual-for-votes/articleshow/89556568.cms>
62. Defense Space Strategy Summary. June 2020. – Текст: электронный // Department of Defense, United States of Ameri-

- ca. – URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2223539/department-of-defense-releases-defense-space-strategy/>
63. *Dempsey J.* Judy asks: Is NATO ready for China? / J. Dempsey. – Текст: электронный // Carnegie Europe. – 17.06.2021. – URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/84798>
 64. *Detsch J.* How the U.S. Learned to Stop Worrying About the Pacific and Love the ‘Indo-Pacific’ / J. Detsch. – Текст: электронный // Foreign Policy. – 30.07.2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/30/biden-pacific-china/>
 65. *Doffman Z.* US and UK F-35 jets include ‘core’ circuit boards from Chinese-owned company / Z. Doffman. – Текст: электронный // Forbes. – 15.06.2019. – URL: <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/06/15/chinese-owned-company-supplies-electronics-on-u-s-and-u-k-f-35-fighter-jets/?sh=21c100dd25c0>
 66. Donald Trump Claims Authorship of Legendary Reagan Slogan; Has Never Heard of Google. – Текст: электронный // Rolling Stone. – URL: <https://www.rollingstone.com/politics/politics-news/donald-trump-claims-authorship-of-legendary-reagan-slogan-has-never-heard-of-google-193834/>
 67. *Donini A.* The Policies of Mercy: UN Coordination in Afghanistan, Mozambique, and Rwanda / A. Donini. – Occasional Paper No. 22. Providence, RI: Thomas J. Watson Institute for International Studies, 1996.
 68. *Douceur J.R.* The Sybil Attack / J.R. Douceur. – Текст: электронный // International Workshop on Peer-to-Peer Systems. 2002. – October 10. – P. 251–260. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/3-540-45748-8_24
 69. *Dowding K.M.* The Meaning and Use of ‘Political Stability’ / K.M. Dowding, R. Kimber. – Текст: электронный // European Journal of Political Research. – 1983. Vol. 11, Issue 3. – P. 229–243. – URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-6765.1983.tb00060.x>
 70. Emotions Don’t Lie: A Deepfake Detection Method using Audio-Visual Affective / T. Mittal, U. Bhattacharya, R. Chandra [et al.]. – Текст: электронный // Arxiv of Cornell University. – 2020. – August 1. – P. 1–10. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2003.06711.pdf>
 71. Ensuring U.S. leadership in space. – Текст: электронный // Space Foundation. – 04.03.2016. – URL: <http://www.spacefoundation.org>
 72. EU imposes further sanctions over serious violations of human rights around the world. – Текст: электронный // Council of the European Union. – 22.03.2021. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/eu-imposes-further-sanctions-over-serious-violations-of-human-rights-around-the-world/>
 73. EU-China – A strategic outlook. – Текст: электронный // European Commission. – 12.03.2019. – URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>
 74. Europe’s China policy has taken a sharp turn. Where will it go next? – Текст: электронный // China File. – 14.04.2022. – URL: <https://www.chinafile.com/conversation/europes-china-policy-has-taken-sharp-turn-where-will-it-go-next>
 75. European Commission European Group on Ethics in Science and New Technologies – EGE. – Текст: электронный // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/support-policy-making/scientific-support-eu-policies/ege_en
 76. FaceShifter: Towards High Fidelity And Occlusion Aware Face Swapping / Li L., Jianmin. Bao, H. Yang [et al.]. – Текст: электронный // Arxiv of Cornell University. – 15.09.2020. – P. 1–11. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1912.13457.pdf>
 77. Farewell to Jared Kushner, dilettante staffer. – Текст: электронный // The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2021/01/19/farewell-jared-kushner-dilettante-staffer/>
 78. Four Chinese nationals working with the Ministry of State security charged with global computer intrusion campaign targeting intellectual property and confidential business information, including infectious disease research. – Текст: электронный // The United States Department of Justice. – 19.07.2021. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/four-chinese-nationals-working-ministry-state-security-charged-global-computer-intrusion>
 79. Four ethical priorities for neurotechnologies and AI. – Текст: электронный // Revista Nature. – URL: <https://www.nature.com/news/four-ethical-priorities-for-neurotechnologies-and-ai-1.22960>

80. Freat Th. Russia and NATO: How to overcome deterrence instability? / Euro-ATLANTIC Security Report / Th. Freat, L. Kulesa, D. Raynova // European Leadership Network. – 2018. – April.
81. Funding for humanitarian aid. – Текст: электронный // European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. – URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/funding-evaluations/funding-humanitarian-aid_en
82. Gady F.S. China and Russia conclude naval drill in Mediterranean / F.S. Gady. – Текст: электронный // The Diplomat. – 22.05.2015. – URL: <https://thediplomat.com/2015/05/china-and-russia-conclude-naval-drill-in-mediterranean/>
83. Gartner Identifies the Top Strategic Technology Trends for 2022. – Текст: электронный // Gartner. – 18.10.2021. – URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-10-18-gartner-identifies-the-top-strategic-technology-trends-for-2022>
84. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. – Текст: электронный // Government of the United Kingdom. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy>
85. Global Humanitarian Assistance Report 2021. – Текст: электронный // Development Initiatives. – 22.06.2021. – URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2021/chapter-4-funding-effectiveness-and-efficiency/#note-mINOME38N>
86. Global Humanitarian Assistance Report 2022. – Текст: электронный // Development Initiatives. – 12.07.2022. – URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2022/volumes-of-humanitarian-and-wider-crisis-financing/#section-2-3>
87. Glover G. Russia and China are brewing up a challenge to dollar dominance by creating a new reserve currency / G. Glover. – Текст: электронный // Markets Insider. – 24.06.2022. – URL: <https://markets.businessinsider.com/news/currencies/dollar-dominance-russia-china-rouble-yuan-brics-reserve-currency-imf-2022-6?op=1>
88. Gompert D. Power to Coerce / D. Gompert, H. Binnendijk. – Cal., RAND, 2016.
89. GPT-4 System Card. OpenAI. March 23, 2023. – Текст: электронный P. 10–11. – URL: <https://cdn.openai.com/papers/gpt-4-system-card.pdf>
90. Gramer R. Trump turning more countries in Europe against Huawei / R. Gramer. – Текст: электронный // Foreign Policy. – 27.10.2020. – URL: <https://foreignpolicy.com/2020/10/27/trump-europe-huawei-china-us-competition-geopolitics-5g-slovakia/>
91. Green S.A. «Cognitive Warfare». The Augean Stables, Joint Military Intelligence College, July 2008 / S.A. Green. – Текст: электронный // Theaugeanstables. – URL: www.theaugeanstables.com/wp-content/uploads/2014/04/Green-Cognitive-Warfare.pdf
92. Gregory S. How Do We Work Together to Detect the AI-Manipulated Media. Synthesis Report / S. Gregory, E. French. – Текст: электронный // Witness Media Lab. 2019. February. URL: <https://lab.witness.org/projects/osint-digital-forensics/>
93. H.R.3230 – DEEP FAKES Accountability Act. 116th Congress (2019–2020). – Текст: электронный // Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3230>
94. H.R.676 – NATO Support Act. 116th Congress (2019–2020). – Текст: электронный // Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1>
95. Harwell D. An artificial-intelligence first: Voice-mimicking software reportedly used in a major theft / D. Harwell. – Текст: электронный // The Washington Post. – 04.09.2019. – URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/09/04/an-artificial-intelligence-first-voice-mimicking-software-reportedly-used-major-theft/>
96. Havercroft J. The Captive of Sovereignty / J. Havercroft. – Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2011.
97. Hern A. New AI fake text generator may be too dangerous to release, say creators / A. Hern. – Текст: электронный // The Guardian. – 14.02.2019. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/feb/14/elon-musk-backed-ai-writes-convincing-news-fiction>
98. Herszenhorn D. NATO leaders see rising threats from China, but not eye to eye with each other / D. Herszenhorn, R. Momtaz. –

- Текст: электронный // Politico. – 14.06.2021. – URL: <https://www.politico.eu/article/nato-leaders-see-rising-threats-from-china-but-not-eye-to-eye-with-each-other/>
99. *Higgins A.* China and Russia hold first joint naval drill in the Baltic sea / A. Higgins. – Текст: электронный // The New York Times. – 25.07.2017. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/25/world/europe/china-russia-baltic-navy-exercises.html>
 100. *Hillman J.* The Belt and Road Initiative: forcing Europe to reckon with China? / J. Hillman, A. Tippet. – Текст: электронный // Council on foreign relations. – 27.04.2021. – URL: <https://www.cfr.org/blog/belt-and-road-initiative-forcing-europe-reckon-china>
 101. *Hu K.* ChatGPT sets record for fastest-growing user base – analyst note / K. Hu. – Текст: электронный // Reuters. – 02.02.2023. – URL: <https://www.reuters.com/technology/chatgpt-sets-record-fastest-growing-user-base-analyst-note-2023-02-01/>
 102. *Hurlburt H.* Isolationism in the Trump Era of 'America First' / H. Hurlburt, E. Souris. – Текст: электронный // New America. – 24.08.2017. – URL: <https://www.newamerica.org/weekly/isolationism-trump-era-america-first/>
 103. *Hurst N.* Why Satellite Internet Is the New Space Race / N. Hurst. – Текст: электронный // PC. – 30.06.2018. – URL: <https://www.pcmag.com/news/why-satellite-internet-is-the-new-space-race>
 104. 'I Never Said That!' The High-Tech Deception of 'Deepfake' Videos. – Текст: электронный // The Times of Israel. – 02.07.2018. – URL: <https://www.timesofisrael.com/i-never-said-that-the-high-tech-deception-of-deepfake-videos/>
 105. International public procurement. – Текст: электронный // European Commission. – URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-market/public-procurement/international-public-procurement_en
 106. *Johnson K.* Why is China buying up Europe's ports? / K. Johnson. – Текст: электронный // Foreign Policy. – 02.02.2018. – URL: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/why-is-china-buying-up-europes-ports/>
 107. Joint address by MI5 and FBI heads. – Текст: электронный // MI5 security service. – 06.07.2022. – URL: <https://www.mi5.gov.uk/news/speech-by-mi5-and-fbi>
 108. Joint Concept for Competing. – Текст: электронный // Joint Chiefs of Staff. – 10.02.2023. – URL: <https://www.jcs.mil/Doctrine/Joint-Concepts/Joint-Concepts/>
 109. *Jurecic Q.* Did the 'Adults in the Room' Make Any Difference With Trump? / Q. Jurecic. – Текст: электронный // The New York Times. – 29.08.2019. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/29/opinion/james-mattis-trump.html>
 110. *Karras T.* A Style-Based Generator Architecture for Generative Adversarial Networks / T. Karras, S. Laine, T. Aila. – Текст: электронный // Arxiv of Cornell University. – 29.03.2019. – P. 1–12. – URL: <https://arxiv.org/abs/1812.04948>
 111. Key takeaways from the UN's record-breaking tally for 2023 humanitarian needs. – Текст: электронный // The New Humanitarian. – 01.12.2022. – URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2022/12/01/financing-appeals-OCHA-global-humanitarian-overview>
 112. *Khaliq R.* Australian premier accuses China of 'economic coercion' at NATO huddle / R. Khaliq. – Текст: электронный // Anadolu Ajansi. – 30.06.2022. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/australian-premier-accuses-china-of-economic-coercion-at-nato-huddle/2626855>
 113. *Kirchberger S.* Russia-China Relations / S. Kirchberger, S. Sinjen, N. Wormer. – Cham: Springer. 2022. – 315 p.
 114. *Kirste S.* The Right to life as a Right to Self-Determination about one's life / S. Kirste. – Universitat Salzburg. – P. 19.
 115. *Kitfield J.* How Mike Flynn Became America's Angriest General / J. Kitfield. – Текст: электронный // Politico Magazine. – 16.10.2016. – URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/10/how-mike-flynn-became-americas-angriest-general-214362/>
 116. *Koh S.* China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics / S. Koh. – Текст: электронный // Defense News. – 12.05.2020. – URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics/>
 117. *Korda M.* China is building a second nuclear missile silo field / M. Korda, H. Kristensen. – Текст: электронный // Federation of American scientists. – 26.07.2021. – URL: <https://fas.org/publications/china-is-building-a-second-nuclear-missile-silo-field/>

118. *Kornhuber K.* The disruption of Arctic exceptionalism: managing environmental change in light of Russian Aggression. DGAP Report № 2 / K. Kornhuber, K. Vinke, E. Bloom. – Berlin: German council on Foreign Relations, 2023.
119. *Kovalcikova N.* Stronger together: NATO's evolving approach toward China / N. Kovalcikova, G. Tarini. – Текст: электронный // WIIS Policy Brief. – May 2020. – URL: <https://www.wiisglobal.org/wp-content/uploads/2020/05/WIIS-Policy-Brief-NATO-and-China-May-11-2020.pdf>
120. *Krause M.* The Good Project, Humanitarian Relief NGOs and the Fragmentation of Reason / M. Krause. – University of Chicago Press, 2014.
121. *Kumar M.* Hackers Can Silently Control Your Google Home, Alexa, Siri With Laser Light / M. Kumar. – Текст: электронный // The Hacker News. – 05.11.2019. – URL: <https://thehackernews.com/2019/11/hacking-voice-assistant-laser.html>
122. *Kuo M.* China and NATO's Strategic Concept / M. Kuo. – Текст: электронный // The Diplomat. – 03.08.2022. – URL: <https://thediplomat.com/2022/08/china-and-natos-strategic-concept/>
123. *Lamb H.* Sex, Coups, and the Liar's Dividend: What Are Deepfakes Doing to Us? / H. Lamb. – Текст: электронный // The Institution of Engineering and Technology. – 08.04.2020. – URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2020/04/sex-coups-and-the-liar-s-dividend-what-are-deepfakes-doing-to-us/>
124. *Lancaster W.* The Code of Conduct: Whose Code, Whose Conduct? / W. Lancaster. – Текст: электронный // The Journal of Humanitarian Assistance. – 18.04.1998. – URL: <https://www.jha.ac/a038/>
125. *Lau S.* EU slams China's 'authoritarian shift' and broken economic promises / S. Lau. – Текст: электронный // Politico. – 25.04.2021. – URL: <https://www.politico.eu/article/eu-china-biden-economy-climate-europe/>
126. *Le Corre Ph.* NATO looking East: the case of China / Ph. Le Corre. – Текст: электронный // FRS. NATO Briefs Series. – 05.01.2022. – URL: <https://www.frstrategie.org/en/publications/nato-briefs-series/nato-looking-east-case-china-2022>
127. *Le Guyader H.* The Weaponization of Neurosciences / H. Le Guyader // Innovation Hub. – February 2020.
128. Lessons Learned from the Rwanda and Burundi Emergencies. EVAL/04/96/Rev.1. – Текст: электронный. – URL: <https://www.unhcr.org/research/evalreports/3ae6bcfc4/lessons-learned-rwanda-burundi-emergencies.html>
129. *Li Y.* Exposing DeepFake Videos by Detecting Face Warping Artifacts / Y. Li, S. Lyu. – Текст: электронный // Arxiv of Cornell University. – 22.05.2019. – P. 1–7. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1811.00656.pdf>
130. *Lin J.* Personal Twitter Page / J. Lin. – Текст: электронный // Twitter. – 24.05.2022. – URL: https://twitter.com/CGCHINA_CPT/status/1529121903222431745
131. *Lourenco R.* Could hackers trick voice assistants into committing fraud? Researchers say yes / R. Lourenco. – Текст: электронный // Venture Beat. – 17.02.2019. – URL: <https://venturebeat.com/2019/02/17/could-hackers-trick-voice-assistants-into-committing-fraud-researchers-say-yes/>
132. *Lytvynenko J.* A Belgian Political Party Is Circulating A Trump Deepfake Video / J. Lytvynenko. – Текст: электронный // BuzzFeed News. – 18.05.2018. – URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/janelytvynenko/a-belgian-political-party-just-published-a-deepfake-video#.ebaMER8v6E>
133. *Mackinder H.J.* The geographical pivot of history / H.J. Mackinder // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – P. 421–437.
134. *Maras M.-H.* Determining Authenticity of Video Evidence in the Age of Artificial Intelligence and in the Wake of Deepfake Videos / M.-H. Maras, A. Alexandrou. – Текст: электронный // International Journal of Evidence & Proof. – 2018. – Vol. 23, Issue 3. – P. 255–262. – URL: <https://doi.org/10.1177/1365712718807226>
135. *McDermott R.* Some Emotional Considerations in Cyber Conflict / R. McDermott // Journal of Cyber Policy. – 2019. – № 4 (3).
136. MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place. – Текст: электронный // European Parliament. – 20.05.2021. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-whilst-sanctions-are-in-place>
137. MesoNet: a Compact Facial Video Forgery Detection Network / D. Afchar, V. Nozick, J. Yamagishi, I. Echizen. – Текст: электрон-

- ный // Arxiv of Cornell University. – 04.09.2018. – P. 1–7. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1809.00888.pdf>
138. *Mihindukulasuriya R.* Why the Manoj Tiwari Deepfakes Should Have India Deeply Worried / R. Mihindukulasuriya. – Текст: электронный // The Print. – 29.02.2020. – URL: <https://theprint.in/tech/why-the-manoj-tiwari-deepfakes-should-have-india-deeply-worried/372389/>
139. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports. – 1986.
140. *Miller Z.J.* How Trump Is Restocking the Washington Swamp / Z.J. Miller. – Текст: электронный // Time. – 26.12.2016. – URL: <https://time.com/4606094/trump-washington-swamp/>
141. *Mirsky Y.* The Creation and Detection of Deepfakes: A Survey / Y. Mirsky, W. Lee. – Текст: электронный // Arxiv of Cornell University. – 2020. – Vol. 1, № 1. – P. 1–38. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.11138.pdf>
142. Modern Political Warfare. Current Practices and Possible Responses / L. Robinson, T.C. Helmus, R.S. Cohe [et al.]. – Cal., Santa Monica: RAND, 2018.
143. Most important problem. – Текст: электронный // Gallup. – URL: <https://news.gallup.com/poll/1675/most-important-problem.aspx>
144. *Mueller M.* Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization and Cyberspace / M. Mueller. – Malden, MA: Polity. 2017.
145. Multi-year humanitarian funding: Global baselines and trends (background paper). – Текст: электронный // Development Initiatives. – 10.03.2020. – URL: <https://devinit.org/resources/multi-year-humanitarian-funding/multi-year-humanitarian-funding-summary/#downloads>
146. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review. – Текст: электронный // Government of the United Kingdom. – 23.11.2015. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>
147. National Security Strategy. October 2022. – Текст: электронный // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
148. NATO 2022 Strategic Concept Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. – Текст: электронный // NATO. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf
149. NATO 2030 Factsheet. June 2021. – Текст: электронный // NATO. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/6/pdf/2106-factsheet-nato2030-en.pdf
150. NATO Allies demonstrate strength and unity with exercise Cold Response in Norway. – Текст: электронный // NATO. – 14.03.2022. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_193199.htm
151. New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. – Текст: электронный // The Royal Society Science Policy Centre. – London: Royal Society, 2010. – URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/publications/2010/4294969468.pdf
152. *Obrecht A.* Who asks the questions and who responds? A broader and deeper assessment of The State of the Humanitarian System / A. Obrecht. – Текст: электронный // Medium. – 25.08.2022. – URL: <https://medium.com/@ALNAP/who-asks-the-questions-and-who-responds-7dab96b4e71b>
153. OCHA's Strategic Plan 2023–2026: Transforming Humanitarian Coordination. – Текст: электронный // ReliefWeb. – 07.02.2023. – URL: <https://reliefweb.int/report/world/ochas-strategic-plan-2023-2026-transforming-humanitarian-coordination>
154. *Olesen M.* What to do about China? Forging a compromise between the US and Europe in NATO / M. Olesen // DIIS Policy Brief. – January 2021.
155. Overextending and Unbalancing Russia. – Cal., RAND, 2019.
156. *Panic B.* Malicious use of deepfakes is a threat to democracy everywhere / B. Panic. – Текст: электронный // The Startup. – 25.11.2019. – URL: <https://medium.com/swlh/malicious-use-of-deepfakes-is-a-threat-to-democracy-everywhere-51a020bd81e>
157. *Patel A.* Malicious Use of AI / A. Patel. – Текст: электронный // F-Secure. – 11.07.2019. – URL: <https://blog.f-secure.com/malicious-use-of-ai/>

158. Policy Framework: Driving Progress beyond Programs. March 2023. – Текст: электронный // United States Agency for International Development. – URL: <https://www.usaid.gov/policy/documents/mar-23-2023-usaids-policy-framework>
159. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the Extraordinary meeting of NATO Ministers of Defence. March 16, 2022. – Текст: электронный // NATO. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_193194.htm
160. *Qin A.* Labeled a ‘Challenge’ by NATO, China signals its own hard-line worldview / A. Qin, A. Ramzy. – Текст: электронный // The New York Times. – 01.07.2022. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/01/world/asia/china-nato.html>
161. Questions and Answers: Commission proposal for an Anti-Coercion Instrument. – Текст: электронный // European Commission. – 08.12.2021. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_21_6643
162. *Ramalingam B.* The Humanitarian’s Dilemma: collective action or inaction in international relief? / B. Ramalingam, M. Barnett. – Текст: электронный // Overseas Development Institute. – 31.08.2010. – URL: <https://odi.org/en/publications/the-humanitarians-dilemma-collective-action-or-inaction-in-international-relief/>
163. *Reed J.* Cyber Awareness 2022: Consider Deepfakes, NFTs, and More / J. Reed. – Текст: электронный // SecurityIntelligences – URL: <https://securityintelligence.com/articles/cyber-awareness-2021-deepfakes-nfts/>
164. Regulation concerning restrictive measures against serious human rights violations and abuses. Regulation 2020/1998. – Текст: электронный // Council of the European Union. – 07.12.2020. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/restrictive-measures-against-serious-human-rights-violations-and-abuses.html>
165. *Reindorp N.* Humanitarian Coordination: Lessons from Recent Field Experience. A study commissioned by the Office for the Coordination of Humanitarian Affairs / N. Reindorp., P. Wiles. – London: Overseas Development Institute, 2001.
166. Remarks Anthony J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C., April 4, 2022. – Текст: электронный // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>
167. Remarks by Joyce Msuya, Assistant Secretary-General for Humanitarian Affairs and Deputy Emergency Relief Coordinator, at the launch of the Global Humanitarian Overview 2023, Riyadh, 1 December. – Текст: электронный // ReliefWeb. – 01.12.2023. – URL: <https://reliefweb.int/report/world/remarks-joyce-msuya-assistant-secretary-general-humanitarian-affairs-and-deputy-emergency-relief-coordinator-launch-global-humanitarian-overview-2023-riyadh-1-december>
168. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US President Joe Biden at the start of the 2022 NATO Summit. – Текст: электронный // NATO. – 29.06.2022. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197374.htm
169. Remarks by the President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – Текст: электронный // The White House. – 19.02.2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/>
170. Resiliency and Disaggregated Space Architectures. White Paper. – Текст: электронный // Air Force Space Command. – URL: <http://www.afspc.af.mil/shared/media/document/AFD-130821-034.PDF>
171. Rethinking Humanitarian Aid. – Текст: электронный // Wilson Center. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/rethinking-humanitarian-aid>
172. *Rosen Ch.* The Reagans Proves Just How Closely Trump Followed an Old GOP Playbook / Ch. Rosen. Текст: электронный // Vanity Fair. – 12.11.2020. – URL: <https://www.vanityfair.com/hollywood/2020/11/reagans-showtime-movie-trump>
173. *Sabbagh D.* UK and allies accuse Chinese state-backed group of Microsoft hack / D. Sabbagh, J. Rankin, P. Walker. – Текст: электронный // The Guardian. – 19.07.2021. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/19/uk-allies-accuse-chinese-state-backed-group-microsoft-hack>
174. *Sebok F.* China as a narrative challenge for NATO member states / F. Sebok, R. Turcsanyi // NATO Strategic Communication Centre of Excellence. – 2021. – 34 p.

175. Securing Britain in an Age of Uncertainty. The Strategic Defence and Security Review. – 19.10.2010. – Текст: электронный // Government of the United Kingdom. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>
176. *Sergunin A.* Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as regards Russia and Japan / A. Sergunin, A. Shibata // The Yearbook of Polar Law / Ed. by G. Alfredsson, J. Jabour, T. Koivurova. – Boston: Brill Nijhoff, 2022. – Vol.14.
177. *Shalal A.* G7 aims to raise \$600 billion to counter China's Belt and Road / A. Shalal. – Текст: электронный // Reuters. – 27.06.2022. – URL: <https://www.reuters.com/world/refile-us-aims-raise-200-bln-part-g7-rival-chinas-belt-road-2022-06-26/>
178. *Shambach M.* NATO's strategic awakening with China / M. Shambach, A. Gallo. – Текст: электронный // The Hill. – 22.07.2022. – URL: <https://thehill.com/opinion/international/3568349-natos-strategic-awakening-with-china/>
179. *Siebold S.* NATO adopts tough line on China at Biden's debut summit with alliance / S. Siebold, St. Holland, R. Emmott. – Текст: электронный // Reuters. – 15.06.2021. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/nato-welcomes-biden-pivotal-post-trump-summit-2021-06-14/>
180. South Korea's presidential deepfake. – Текст: электронный // Vastmindz. – 24.12.2022. – URL: <https://vastmindz.com/south-koreas-presidential-deepfake/>
181. Space threat assessment 2021 / T. Harrison, K. Johnson, J. Moye, M. Young. – Текст: электронный // CSIS. – April 2021. – URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210331_Harrison_SpaceThreatAssessment2021.pdf?gVYhCn79enGCOZtcQnA6MLkeKlcwqqk
182. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the NATO-Industry Forum in Rome, Italy. – Текст: электронный // NATO. – 18.11.2021. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_188666.htm
183. Speech by Secretary of State of the United States of America // Arctic Council. – 07.05.2019. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2409>
184. *Spivak R.* Deepfakes: the Newest Way to Commit One of the Oldest Crimes / R. Spivak // Georgetown Law Technology Review. – 2019. – Vol. 339. – P. 351–352.
185. *Statman D.* War by Agreement: A Contractarian Ethics of War /
186. *Steinhoff U.* Self-Defense, Necessity and Punishment. A Philosophical
187. *Stoddard A.* You Say You Want a Devolution Prospects for remodeling humanitarian assistance / A. Stoddard. – Текст: электронный // Journal of Humanitarian Assistance. Cite as www.jha.ac/articles/a154.pdf posted 13 Nov 04. – URL: <https://www.alnap.org/system/files/content/resource/files/main/a154.pdf>
188. Strategic Framework for Early Recovery, Risk Reduction, and Resilience. October 2022. – Текст: электронный // United States Agency for International Development. – URL: <https://www.usaid.gov/humanitarian-assistance/policies-and-reports/bha-er4-framework>
189. *Stupp C.* Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case / C. Stupp. – Текст: электронный // The Wall Street Journal. – 30.08.2019. – URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402>
190. Temming M. Algorithm Makes Fake Videos Lifelike / M. Temming // Science News. – 2018. – Issue 194 (5).
191. The American Pivot to Asia. – Текст: электронный // Brookings. – 21.12.2011. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-american-pivot-to-asia/>
192. The architects behind the US plan for Middle East peace. – Текст: электронный // Al Jazeera. – 25.06.2019. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/6/25/the-architects-behind-the-us-plan-for-middle-east-peace>
193. The Elusive 'Better Deal' With China. – Текст: электронный // The Atlantic. – 14.08.2018. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/08/china-trump-trade-united-states/567526/>
194. The Humanitarian-Development-Peace Nexus Interim Progress Review. – Paris: OECD Publishing, 2022. – Текст: электронный. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2f620ca5-en/1/2/1/index.html?itemId=/content/publication/2f620ca5-en&>

- csp_=_bbe432f9f3ae5d9779363490e6c9a85c&itemIGO=occd&itemContentType=book
195. The landscape of hybrid threats: A conceptual model / JRC123305, Ispra: European Commission, 2020. European Union and Hybrid CoE, 2020.
 196. *Snider T.* The most important line in the China-France Joint statement / T. Snider. – Текст: электронный // The American Conservative. – 17.04.2023. – URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-most-important-line-in-the-china-france-joint-statement/>
 197. The Netherlands and China: a new balance. – Текст: электронный // Government of the Netherlands. – 15.05.2019. – URL: <https://www.government.nl/documents/policy-notes/2019/05/15/china-strategy-the-netherlands--china-a-new-balance>
 198. The Shape of things to come: the race to control technical standardization. – Текст: электронный // European Chamber. – 02.12.2021. – URL: <http://www.europeanchamber.com.cn/en/publications-standardisation-report>
 199. The State of the Humanitarian System / ALNAP Study. – London: ALNAP/ODI, 2022. – Текст: электронный. – URL: <https://sohs.alnap.org/sohs-2022-report/chapter-2-what-is-the-shape-and-size-of-the-humanitarian-system#chapter-section>
 200. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? – Текст: электронный // The Atlantic. – 24.09.2015. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/>
 201. Tillerson's dramatic plan to save Iran deal, keep up pressure. – Текст: электронный // CNN. – 05.10.2017. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/10/03/politics/trump-tillerson-iran-deal-plan/index.html>
 202. *Toronto W. D.* Fake News and Kill-Switches: The U.S. Government's Fight to Respond to and Prevent Fake News. – Текст: электронный // Air Force Law Review. – 2018. – Issue 79. – P. 167–206.
 203. Trump attacks 'tough guy' John Bolton, accusing him of pushing for US invasion of Iraq. – Текст: электронный // Independent. – 11.09.2019. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-john-bolton-iraq-war-press-conference-today-a9101716.html>
 204. Trump casts blame on China for North Korea challenges. – Текст: электронный // CNN. – 30.08.2018. – URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/29/politics/donald-trump-north-korea-war-games-china/index.html>
 205. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia. – Текст: электронный // The New York Times. – 14.01.2019. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html>
 206. Trump praises Chinese president extending tenure 'for life'. – Текст: электронный // Reuters. – 04.03.2018. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-trump-china-idUSKCN1GG015>
 207. Trump's 'deal of the century' is no deal at all. – Текст: электронный // The Washington Post. – 28.01.2020. – URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/28/trumps-deal-century-is-no-deal-all/>
 208. Trump's NAFTA reversal confirms the globalists are in charge – for now. – Текст: электронный // New Yorker. – 27.04.2017. – URL: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/trumps-nafta-reversal-confirms-the-globalists-are-in-charge-for-now>
 209. Trump's White House will be split into two factions – this is bad news for American foreign policy. – Текст: электронный // Independent. – 14.11.2016. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/donald-trump-russia-foreign-policy-split-into-two-a7416696.html>
 210. *Tunsjo O.* The return of bipolarity in world politics. China, the United States and geostructural realism / O. Tunsjo. – NY: Columbia University Press, 2018. – 288 p.
 211. *Turner F.* From Counterculture to Cyberculture: Stewart Brand, the Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism / F. Turner. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 2006.
 212. U.S. insults the world with Pence, Pompeo lies about Xinjiang. – Текст: электронный // CGTN. – 20.07.2019. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-20/U-S-insults-the-world-with-Pence-Pompeo-lies-about-Xinjiang-ItDUJMoW88/index.html>
 213. UN launches record \$51.5 billion humanitarian appeal for 2023. – Текст: электронный // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. – URL: <https://www.unocha.org/story/un-launches-record-515-billion-humanitarian-appeal-2023>

214. UN Security Council Briefing. Protection of Civilians in Armed Conflict: Preserving Humanitarian Space. 16 July 2021. – Текст: электронный // International Committee of the Red Cross. – URL: <https://www.icrc.org/en/document/humanitarian-space-must-be-protected-without-exception>
215. US President Trump rejects globalism in speech to UN General Assembly's annual debate // UN News. – 25.09.2018. – URL: <https://news.un.org/en/story/2018/09/1020472>
216. Value of export of goods from China from 2012 to 2022. – Текст: электронный // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/263661/export-of-goods-from-china/>
217. Vandiver J. In a first, Chinese military deploys for medical drill with German forces in Europe / J. Vandiver. – Текст: электронный // Stars and Stripes. – 10.07.2019. – URL: <https://www.stripes.com/news/in-a-first-chinese-military-deploys-for-medical-drill-with-german-forces-in-europe-1.589687>
218. Vandiver J. US has 100,000 troops in Europe for first time since 2005 / J. Vandiver. – Текст: электронный // Stars and Stripes. – 15.03.2022. – URL: https://www.stripes.com/theaters/europe/2022-03-15/us-forces-record-high-europe-war-ukraine-5350187.html?utm_source=sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=ebb%2003.16.2022&utm_term=editorial%20-%20early%20bird%20brief
219. Vincent J. «ThisPersonDoesNotExist.com» Uses AI to Generate Endless Fake Faces / J. Vincent. – Текст: электронный // The Verge. – 15.02.2019. – URL: <https://www.theverge.com/tldr/2019/2/15/18226005/ai-generated-fake-people-portraits-this-persondoesnotexist-stylegan>
220. Vincent J. Why We Need a Better Definition of «Deepfake» / J. Vincent. – Текст: электронный // The Verge. – 23.05.2018. – URL: <https://www.theverge.com/2018/5/22/17380306/deepfake-definition-ai-manipulation-fake-news>
221. Voice Intelligence & Security Report. A Review of Fraud, the Future of Voice, and the Impact to Customer Service Channels. Revised for 2020 Including Updated Data. – Pindrop, 2020.
222. Von Drehle D. Is Steve Bannon the Second Most Powerful Man in the World? / D. Von Drehle. – Текст: электронный // Time. – 02.02.2017. – URL: <https://time.com/4657665/steve-bannon-donald-trump/>
223. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden So
224. Weiss M. Deepfake Bot Submissions to Federal Public Comment Websites Cannot Be Distinguished from Human Submissions / M. Weiss. – Текст: электронный // Technology Science. – 17.12.2019. – URL: <https://techscience.org/a/2019121801/>
225. Williams T. Experts say AI scams are on the rise as criminals use voice cloning, phishing and technologies like ChatGPT to trick people / T. Williams. – Текст: электронный // ABC News. – 12.04.2023. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2023-04-12/artificial-intelligence-ai-scams-voice-cloning-phishing-chatgpt/102064086>
226. Wroughton L. Pompeo calls on NATO to adapt to new threats from Russia, China / L. Wroughton, D. Brunnstorm. – Текст: электронный // Reuters. – 04.04.2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nato/pompeo-calls-on-nato-to-adapt-to-new-threats-from-russia-china-idUSKCN1RG1JZ>
227. Wu T.S. Cyberspace sovereignty? The Internet and the international system / T.S. Wu // Harvard Journal of Law & Technology. – 1997. – № 10 (3). – P. 647–666.
228. Xi J. Secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects and strive for the great success of socialism with Chinese characteristics for a new era / J. Xi. – Текст: электронный // Xinhua. – 18.10.2017. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf
229. Xie Y. Europe de-risks its China portfolio / Y. Xie. – Текст: электронный // Gavekal Dragonomics. – 04.04.2023. – URL: <https://research.gavekal.com/teaser/europe-de-risks-its-china-portfolio/>
230. Yang Y. China Seeks to Root out Fake News and Deepfakes with New Online Content Rules / Y. Yang, B. Goh. – Текст: электронный // Reuters. – 29.11.2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-technology/china-seeks-to-root-out-fake-news-and-deepfakes-with-new-online-content-rules-idUSKBN1Y30VU>
231. Young N. DeepFake Technology: Complete Guide to Deepfakes, Politics and Social Media / N. Young. – North Charleston: Independently published, 2019. – 158 p.
232. Younis M. New High in Perceptions of China as U.S.'s Greatest Enemy / M. Younis. – Текст: электронный // Gallup. – 16.03.2021. –

- URL: <https://news.gallup.com/poll/337457/new-high-perceptions-china-greatest-enemy.aspx>
233. *Zenglein M.J.* Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China / M.J. Zenglein. – Текст: электронный // Merics. – 17.11.2020. – URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china>
234. *Алхименков М.А.* Стратегия администрации Дж. Байдена по сохранению американской глобальной гегемонии / М.А. Алхименков // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 3. – С. 25–39.
235. *Аникин В.И.* Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности / В.И. Аникин, Р.Ф. Абдеев, И.В. Сурма // Вопросы безопасности. – 2017. – № 2. – С. 44–54.
236. *Арбатов А.Г.* Грядет ли гонка без правил? (Ядерное сдерживание в отсутствие контроля над вооружениями) / А.Г. Арбатов // МЭиМО. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 24–35.
237. Астанинская юбилейная декларация: на пути к сообществу безопасности. – Текст: электронный // OSCE. – 01.12.2010. – URL: <https://www.osce.org/ru/cio/74990>
238. Атомные станции малой мощности. – Текст: электронный // Росатом. – URL: <https://rosatom.ru/production/atomnye-stantsii-maloy-moshchnosti/>
239. *Ашик И.М.* Об участии РФ в международном проекте «Система арктических опорных наблюдений» / И.М. Ашик // Международное арктическое сотрудничество / под ред. Н.К. Харлампиевой. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2017.
240. *Ашуров И.* Китай vs США – 2023: сравнение армий, экономик и технологического развития стран / И. Ашуров. – Текст: электронный // Вечерняя Москва. – 09.03.2023. – URL: <https://vm.ru/world/1037034-kitaj-protiv-ssha-2023-sravnenie-armij-ekonomiki-tehnologicheskogo-razvitiya-stran>
241. *Барабанов О.Н.* Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика / О.Н. Барабанов. – Текст: электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 04.04.2023. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>
242. *Барановский В.Г.* Внешнеполитический цикл: от Горбачева до Путина / В.Г. Барановский // Россия-2010. Российские трансформации в контексте мирового развития; под ред. М.С. Горбачева, В.Б. Кувалдина. – Москва: Издательская группа Логос, 2010. – С. 272.
243. *Бартош А.А.* Гибридная война и момент внезапности / А.А. Бартош. – Текст: электронный // Независимая газета. – 15.12.2022. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2022-12-15/1_1218_moment.html
244. *Бартош А.А.* Пассивность завела Берлин в тупик / А.А. Бартош. – Текст: электронный // Независимая газета. – 16.03.2023. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-03-16/1_1228_berlin.html
245. *Бартош А.А.* Североатлантическая аксиология. О военно-политическом гибридном воплощении НАТО / А.А. Бартош. – Текст: электронный // Независимое военное обозрение. – 27.01.2022. – URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-01-27/7_1174_nato.html
246. *Бартош А.А.* Философский компас в тумане гибридной войны / А.А. Бартош. – Текст: электронный // Независимая газета. – 27.04.2023. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-04-27/1_1234_compass.html
247. *Белобров Ю.Я.* НАТО нацелилась превратить космос в собственную вотчину / Ю.Я. Белобров // Международная жизнь. – 2022. – № 4. – С. 4–15.
248. *Богатуров А.Д.* Новые поколения внешнеполитических доктрин России / А.Д. Богатуров, О.В. Лебедева, А.К. Бобров // Международная жизнь. – 2022. – № 6. – С. 8–19.
249. *Богданов К.В.* «Фактор ПРО» в Европе: противоречия и кризис режимов контроля над вооружениями / К.В. Богданов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2018. – № 50. – С. 5–8.
250. *Борисов А.В.* Гуманитарная помощь и гуманитарные принципы: проблема взаимосвязи / А.В. Борисов // Вестник ученых-международников. – 2022. – № 3 (21). – С. 131–145.
251. *Быков О.Н.* Геополитический статус России. В 2 книгах. Книга 1 / О.Н. Быков. – Москва: ИМЭМО РАН, 2015.
252. В США начали разработку портативного ядерного реактора мощностью 1 МВт. – Текст: электронный // Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/616fd7f29a794737486a74a2>

253. В Якутии построена крупнейшая в Заполярье солнечная электростанция. – Текст: электронный // Финанс. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/v-yakutii-postroena-krupneiyshaya-v-zapolyare-solnechnaya-elektrostantsiya-20220624-104158/>
254. Вильданов М. Обзор ядерной политики США и основные направления развития американских стратегических наступательных сил / М. Вильданов. – Текст: электронный // Национальная оборона. – 2020. – № 11. – Электрон. версия. – URL: <https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/armedforces/2018/0918/115425086/detail.shtml?ysclid=lhmmftrqi562015629>
255. Внешняя политика России: 2000–2020: науч. изд. в 3 томах. Т. 1. / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. – Москва: Аспект Пресс, 2012.
256. Войтоловский Ф. Равная среди равных: России в формирующемся полицентричном мире / Ф. Войтоловский. – Текст: электронный // Российский совет по международным делам. – 20.04.2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ravnaya-sredi-ravnykh-rossiya-v-formiruyushchemsya-politsentrichnom-mire/>
257. Гаврилова С.М. «Несистемные» политические партии в странах Европы / С.М. Гаврилова // Международная жизнь. – 2018. – № 10. – С. 125–140.
258. Гаврилова С.М. Военные и гражданские операции Евросоюза / С.М. Гаврилова // Дипломатическая служба. – 2017. – № 4. – С. 46–53.
259. Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX–XXI вв. / С.М. Гаврилова. – Текст: электронный // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2012. – Т. 3. – Вып. 1 (9). – С. 18–19. – URL: <https://history.jes.su/s207987840000276-2-2/>
260. Гаврилова С.М. Рост правопопулистских настроений и кризис традиционных политических партий в Европе / С.М. Гаврилова // Дипломатическая служба. – 2017. – № 6 (75). – С. 19–27.
261. Гаджиева Д.А. К вопросу о концепции коллективных прав личности / Д.А. Гаджиева // Юридический вестник ДГУ. Т. 36. – 2020. – № 4. – С. 46–51.
262. Гамза Л.А. Технологическое противостояние США и Китая в АТР / Л.А. Гамза // Россия и АТР. – 2020. – № 3. – С. 113.
263. Глобальное потепление заподозрили в будущей дестабилизации муссонов Индийского океана. – Текст: электронный // ТАСС. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11145189>
264. Гришаева Л.Е. А.А. Громыко: стратегия преодоления мировых кризисов / Л.Е. Гришаева // Представительная власть – XXI век. – 2022. – № 5–6. С. 36–51.
265. Гутенев М. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей / М. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 36. – С. 119–127.
266. Гутенев М.Ю. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 155–174.
267. Давыдов А. Перевооружение Германии? Милитаризация без стратегии / А. Давыдов. – Текст: электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 04.05.2022. – URL: <https://valdai.org/ru/news/2022-05-04-davydov-a-perevooruzhenie-germanii-militarizatsiya-bez-strategii>
268. Давыдов А.С. КНР – США – Россия: факторы геополитического соперничества / А.С. Давыдов // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 8. – С. 81–91.
269. Данельян А.А. Международно-правовые аспекты кибербезопасности / А.А. Данельян, Е.Е. Гуляева // Московский журнал международного права. – 2020. – № 1. – С. 44–53.
270. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – Москва: Эксмо, 2017.
271. Данилов Д. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» / Д. Данилова // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 3.
272. Дегтев И. Эволюция стратегии НАТО на современном этапе / И. Дегтев. – Текст: электронный // Военное обозрение. – 15.02.2020. – URL: <https://topwar.ru/167898-jevoljucija-strategii-nato-na-sovremennom-jetape.html>
273. Добровольский Ю. Водород – ключевой элемент для «озеленения» экономики / Ю. Добровольский. – Текст: электронный // Экофера. – 16.12.2020. – URL: <https://ecosphere.press/2020/12/16/vodorod-klyuchevoj-element-dlya-ozeleneniya-ekonomiki-yurij-dobrovolskij/>

274. Договор между Российской Федерации и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности. – Текст: электронный // МИД России. – 17.12.2021. – URL: [//www.mid.ru/foreign_policy/rso/nato/1790818](http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/nato/1790818)
275. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». – Текст: электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. – URL: <https://digital.gov.ru/documents/6658/>
276. Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики / Д. Дубровский. – Текст: электронный // Электронная библиотека. Гражданское общество в России // URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Dubrovskiy_ind.pdf
277. Задорожная А. Меркель стала символом подлости и лжи Запада / А. Задорожная, Д. Волкова // Деловая газета ВЗГЛЯД. – 2022. – 13 дек.
278. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69695
279. Заявление МИД России об ответных мерах на расширение Североатлантического альянса в отношении Постоянного представительства России при НАТО. – Текст: электронный // МИД России. – 18.10.2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1783976/
280. Иванов В. Новый Обзор ядерной политики США удивляет. Критерии нанесения ударов непонятны даже специалистам / В. Иванов. – Текст: электронный // Независимая газета. – 24.11.2022. – URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2022-11-24/1_1215_usa.html
281. Иноземцев В.Л. США в новом столетии: лидер или империя? / В.Л. Иноземцев // Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – Москва: Ладомир, 2002.
282. Карпович О.Г. Внешнеполитическое наследие администрации Трампа / О.Г. Карпович, А.А. Гришанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2 (32). – С. 6–22.
283. Кашников Б.Н. Теория справедливой войны: критика основных начал / Б.Н. Кашников // Этическая мысль. – 2019. – Т. 19. – № 2.
284. Козин В.П. Ядерные испытания в США: три признака возобновления / В.П. Козин. – Текст: электронный // МГИМО. – 29.05.2020. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/yadernye-ispytaniya-v-ssha-tri-priznaka-vozobnovleniya/>
285. Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России / А.А. Кокошин. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 128 с.
286. Результат торговой войны США и Китая: кто проиграл и кто выиграл / В. Колташов // ТАСС. – 31.01.2022. – URL: <https://tass.ru/opinions/13571599>
287. Конопляник А. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры / А. Конопляник. – Текст: электронный // Энергетическая политика. – 10.10.2022. – URL: <https://energypolicy.ru/novye-vneshnie-vyzovy-dlya-rossii-v-gazovoj-sfere-i-vozmozhnye-otvetnye-mery/gaz/2022/10/10/>
288. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Текст: электронный // – URL: <https://france.mid.ru/upload/iblock/7f8/7f8aadb5de45b3a58103046d70eabef2.pdf>
289. Коньшев В.Н. Арктика на грани гибридной войны? / В.Н. Коньшев // Арктика и Север. – 2020. – № 40. – С. 165–182.
290. Коньшев В.Н. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 39 (180). – С. 2–9.
291. Коньшев В.Н. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 9. – С. 103–111.
292. Королев И.С. Американоцентризм и многополярность в глобальной экономике (торгово-политические и финансовые аспекты) / И.С. Королев // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 12–22.

293. *Кутюр С.* Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Кутюр, С. Тоупин // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 48–69.
294. *Любимов А.П.* Об определении понятия «антисемитизм» / А.П. Любимов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2021. – №.2 (13). – С. 6–13.
295. *Матар Дж.* Двойные стандарты в международных отношениях / Дж. Матар. – Текст: электронный // ИноСМИ. – 07.10.2022. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html>
296. *Мельникова Ю.* В поисках оптимальной архитектуры европейской безопасности: ЕС и НАТО – вместе или вместо? / Ю. Мельникова. – Текст: электронный // РСМД. – 03.11.2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-optimalnoy-arkhitektury-evropeyskoj-bezopasnosti-es-i-nato-vmeste-ili-vmesto/>
297. *Мельникова Ю.* Маршрут восстановлен? Итоги саммита НАТО в Мадриде / Ю. Мельникова. – Текст: электронный // РСМД. – 01.07.2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/marshrut-vosstanovlen-itogi-sammita-nato-v-madride/>
298. *Меркулов А.* Лавров: ЕС и НАТО давно являются гибридными участниками конфликта на Украине / А. Меркулов. – Текст: электронный // Российская газета. – 15.11.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/11/15/lavrov-es-i-nato-davno-iaвлиaiutsia-gibridnymi-uchastnikami-konflikta-na-ukraine.html>
299. *Мирская Т.И.* Классификация коллективных прав / Т.И. Мирская // Образование и право. – 2017. – № 6. – С. 44–48.
300. Модель реализации научной дипломатии: зарубежный и российский опыт / И.Е. Ильина, С.В. Маленко, И.Н. Васильева, Т.П. Реброва // Управление наукой и наукометрия. – 2021. – Т. 16. – № 1.
301. НАТО утвердила концепцию альянса по сдерживанию в космосе. – Текст: электронный // ТАСС. – 27.06.2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6600988>
302. *Неймарк М.А.* Гуманитарная политика России за рубежом: концептуальная перезагрузка / М.А. Неймарк // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – № 9. – С. 286–287.
303. *Неймарк М.А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России / М.А. Неймарк. – Москва: Проспект, 2020. – 320 с.
304. *Никонов В.А.* Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего / В.А. Никонов. – Москва: Эксмо, 2015. – 672 с.
305. Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. – Москва: Проспект, 2020.
306. О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>
307. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. – Текст: электронный // Консультант. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=lhnpoi3w3h89533807
308. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ. – Текст: электронный // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/12127578/?ysclid=lhnpoxe4ka316692180>
309. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
310. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
311. Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания: Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>
312. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. – Текст: электронный // Президент России:

- официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>
313. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>
314. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093; приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118. – Текст: электронный // Официальное опубликование правовых актов (<http://publication.pravo.gov.ru>): сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043?index=0&rangeSize=1>
315. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
316. Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 1239. – Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/142009/>
317. *Окамото Сюмпэй*. Японская олигархия в Русско-японской войне / Сюмпэй Окамото; пер. с англ. Д. Лихачева. – Москва: Центрполиграф, 2003.
318. *Палеолог М.* Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе / М. Палеолог, В. Штоль // *Обозреватель-Observer*. – 2013. – № 7.
319. *Песковец И.Д.* Эволюция концепций стратегической стабильности в середине XX начале XXI века / И.Д. Песковец. – Текст: электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 330–334. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsiy-strategicheskoy-stabilnosti-v-seredine-xx-nachale-xxi-veka>
320. *Печерица В.Ф.* Основные направления китайской политики в Арктике / В.Ф. Печерица, Лэй Шуан // *Российско-китайские исследования*. – 2019. – Т. 3. – № 4.
321. Полный текст ответов США и НАТО России по безопасности. – Текст: электронный // Независимое военное обозрение. – 02.02.2022. – URL: https://www.ng.ru/world/2022-02-02/100_mir02022022_1.html
322. Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ (утверждено Решением Совета глав государств СНГ от 1 декабря 2000 г.). – Текст: электронный // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. – URL: <https://cis.minsk.by/page/1622?ysclid=lhnpmknh7182449634>
323. *Попов И.М.* Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И.М. Попов, М.М. Хамзатов. – 3-е изд., испр. – Москва: Кучково поле, 2019. – 832 с.
324. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
325. Потепление и цветение воды негативно влияют на рыболовство на северо-востоке Японии. – Текст: электронный // Экспертно-политическое издание «Далекая окраина». – 09.11.2021. – URL: <https://www.dalekayaokraina.ru/news/rybnaya-otrasl/poteplenie-i-tsvetenie-vody-negativno-vliyaet-na-rybolovstvo-na-severovostoke-yaponii/>
326. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А.С. Коржевского. – Москва: Изд-во РГГУ, 2021. – 562 с.
327. Программа государств – участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма до 2003 года (утверждено Решением

- Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г.). – Текст: электронный // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. – URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=938&ysclid=1hnpnrxx80800104580>
328. *Путин В.В.* Быть открытым, несмотря на прошлое. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – 22.06.2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65899>
329. *Путин В.В.* Выступление на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума / В.В. Путин // Российская газета. – 2022. – 17 июня.
330. Решение «О создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств» (от 21 июня 2000 г.). – Текст: электронный // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. – URL: <https://www.cisatc.org/132/166/188>
331. *Рогожина К.А.* Научная дипломатия как объект исследований в современной политической науке / К.А. Рогожина // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020–2021. – Томск: Томский государственный университет, 2021.
332. Россия и современный мир. – Москва: Канон+, 2016.
333. *Рыжова А.В.* Арктический вектор в отношениях Дании с США и Китаем / А.В. Рыжова // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 2 (65). С. 181–182.
334. *Рябов К.* Комплекс «Авангард». Преимущества и противодействие / К. Рябов. – Текст: электронный // Военное обозрение. – 14.02.2019. – URL: <https://topwar.ru/154001-kompleks-avangard-preimuschestva-i-protivodejstvie.html>
335. *Рябова Л.А.* Социальные факторы саморазвития территорий в зарубежном научном дискурсе: перспективные подходы для российских регионов и муниципалитетов / Л.А. Рябова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3. – № 11. – С. 63–71.
336. Секретариат Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Восстановление гуманности: общие сведения о процессе консультаций в рамках подготовки к Всемирному саммиту по гуманитарным вопросам. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2015. – Текст: электронный. – URL: https://agendaforhumanity.org/sites/default/files/resources/2017/Jul/WHS_Synthesis_Report_Russian.pdf
337. *Синдеев А.А.* «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов: [монография] / А.А. Синдеев. – Москва: Ин-т Европы РАН, 2022. – 108 с.
338. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>
339. Сравнение армий, экономик и технологического развития стран. – Текст: электронный // Geoclub. – URL: <https://geoclub.ru/raznoe/ploshhad-kitaya-i-ssha-sravnit-kakaya-strana-ssha-ili-kitaj.html>
340. Стратегическая концепция НАТО 2022 года / принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. – Текст: электронный // НАТО. – URL: <http://www.nato.int.290622-strategic-concept-ru.pdf>
341. Суверенитет и «цифра». Конкуренция технологических платформ, или как вести себя в новом мире / А. Безруков, М. Мамонов, М. Сучков, А. Сушенцов. – Текст: электронный // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 2. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-czifra/>
342. *Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля / П.А. Судоплатов. – Москва: Гей, 1996. – 507 с.
343. США – Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – Москва: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.
344. *Талейран Ш.-М.* Мемуары / Ш.-М. Талейран. – Москва: Academia, 1934.
345. Теракт на Крымском мосту. Что известно. – Текст: электронный // РБК. – 09.10.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/society/09/10/2022/634113979a7947913b7b32c8>
346. *Тимакова О.А.* Политика Администрации Дж. Байдена в отношении НАТО / О.А. Тимакова // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 1 (27). – С. 139–152.

347. *Тодоров А.А.* Интересы Швейцарии в Арктике / А.А. Тодоров // Российская Арктика. – 2018. – № 1. – С. 4–7.
348. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Доклад Генерального секретаря. А/50/203–Е/1995/79.
349. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Доклад Генерального секретаря. А/64/84–Е/2009/87.
350. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Доклад Генерального секретаря. А/67/89–Е/2012/77.
351. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. А/68/84–Е/2013/77.
352. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Доклад Генерального секретаря. А/74/81 - Е/2019/60.
353. Ученые: неизвестные бактерии из тающих ледников могут представлять опасность. – Текст: электронный // Телеканал «Наука». – 29.06.2022. – URL: https://naukatv.ru/news/uchenye_neizvestnye_bakterii_iz_tayuschikh_lednikov_mogut_predstavlyat_opasnost
354. *Фазлетдинов И.Р.* Роль ракетных войск стратегического назначения в противодействии стратегической многосферной операции НАТО / И.Р. Фазлетдинов, В.И. Лумпов // Военная мысль. – 2023. – № 3. – URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/479810/>
355. *Файф Ч.А.* История Европы XIX века. В 3 томах / Ч.А. Файф. – Москва: К.Т. Солдатенков, 1889–1890.
356. Финансирование гуманитарных операций в системе Организации Объединенных Наций. Доклад Объединенной инспекционной группы. JIU/REP/2012/11.
357. *Шамаров В.М.* О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности / В.М. Шамаров, П.В. Шамаров // Военное право. – 2022. – № 5 (75). – С. 95–97.
358. *Шамаров В.М.* Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине / В.М. Шамаров, П.В. Шамаров // Военное право. – 2023. – № 1 (77).
359. *Шамаров П.В.* Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки / П.В. Шамаров // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 2 (71). – С. 18–21.
360. *Шамаров П.В.* Международно-правовые последствия подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой / П.В. Шамаров // Вестник Дипломатической академии МИД России. – 2022. – № 1 (16). – С. 8–11.
361. *Шамаров П.В.* Миротворчество скандинавских стран: национальные и блоковые интересы взаимозависимых принципов международного права / П.В. Шамаров // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2021. – № 1 (12). – С. 6–34.
362. *Шамаров П.В.* Об универсальности определения геноцида: на примере деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге / П.В. Шамаров // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2021. – № 2 (13). – С. 14–36.
363. *Шамаров П.В.* Политико-правовая парадигма миротворческой практики Польши и прибалтийских государств / П.В. Шамаров // Представительная власть – XXI век. – 2021. – № 7–8 (190–191). – С. 35–43.
364. *Шамаров П.В.* Российское миротворчество на Балканах: упущенные возможности и перспективы / П.В. Шамаров // Представительная власть – XXI век. – 2019. – № 5–6 (172–173).
365. *Шваб К.* COVID-19: Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере; Всемирный экономический форум. – Женева, 2020.
366. *Шлезингер А.* Циклы американской истории / А. Шлезингер; пер. с англ. – Москва: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992.
367. *Шмитт К.* Номос Земли в праве народов *Jus publicum Europaeum* / К. Шмитт. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2008.
368. *Штоль В.В.* Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России / В.В. Штоль, А.Г. Задохин // Обозреватель-Observer. – 2022. – № 5–6. – С. 66–77.

369. *Штоль В.В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность / В.В. Штоль. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019.
370. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. – Москва: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
371. Японский милитаризм (военно-историческое исследование) / под ред. Е.М. Жукова. – Москва: Наука, 1972.
372. *Ястребова А.Ю.* Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне / А.Ю. Ястребова, Е.Е. Гуляева // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 99–121.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Монография

Под редакцией

*доктора политических наук, профессора Иванова Олега Петровича,
кандидата исторических наук Гавриловой Светланы Михайловны*

Издано в авторской редакции

Корректор *А. В. Куркова*
Компьютерная верстка *Хованской В.Р.*
Дизайн обложки

Подписано в печать 00.00.2023. Формат 60×90 1/16.
Гарнитура Petersburg. Усл. печ. л. 11,125.
Тираж 500 экз. (1-й з-д 50)

ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко, д. 26, корп. 3, к. 80
www.kvantmedia.ru